

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СЕРВИСА»
(ФГБОУ ВО «ПВГУС»)

В. М. Селиванов

ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

Тольятти 2016

УДК 1 (075.8)
ББК 87Я73
Ф 11

Рецензент
д.и.н., профессор В. П. Овсянников

Ф 11 Селиванов В. М.

Философия : учеб. пособие для студентов всех специальностей и направлений. – Тольятти : Изд-во ПВГУС, 2016. – 208 с.

Учебное пособие содержит теоретический материал по освоению курса философии студентами ступени высшего образования «Бакалавриат». Даны вводные положения и понятия – пропедевтика курса. В историческом аспекте кратко рассмотрены основные направления и школы мировой философской мысли. Обозначены проблемы бытия мира, общества, человека и возможные варианты их решения. Содержатся положения, заостряющие внимание молодых людей на мировоззренческих вопросах. Даны рекомендации по организации самостоятельной работы студентов, а также контрольные вопросы по темам. Представленный библиографический список поможет студентам оптимизировать процесс занятия философией.

Для студентов всех специальностей и направлений.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение	6
Тема 1. Пропедевтика	8
Тема 2. Историко-философские очерки	29
Тема 3. Проблемы бытия	143
Тема 4. Философия познания	156
Тема 5. Научное познание	167
Тема 6. Философия человека	177
Тема 7. Социальная философия	185
Тема 8. Проблемы земной цивилизации и будущее человечества	191
Рекомендации по самостоятельной работе	202
Список литературы	205

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие подготовлено для студентов ступени «Бакалавриат» в системе высшего профессионального образования.

Философия входит в число учебных дисциплин, обязательных для изучения студентами всех направлений и специальностей. Она является универсальной формой обращения человека к миру и самому себе.

На уровне обыденного сознания философия воспринимается как наука обо всем и ...ни о чем. Встречаются два приятеля, приветствуя друг друга: «Как дела?». Ответ: «Нормально». «Чем был занят?». Ответ: «Да вот, с другом пофилософствовали немного, а сейчас идем заниматься делом». Философствование для многих людей представляется, хотя и интересным иногда, но все-таки разговором ни о чем. Автору настоящего издания студентами однажды был задан вопрос: «Почему философы за многие века столько написали о разном, но ответов на главные вопросы о совершенном так и не дали?» Ответом было: «А разве можно сотворить самое совершенное произведение о любви и счастье?» Казалось бы, что может быть лучше пушкинского «Я помню чудное мгновенье...» или шекспировского «To be or not to be?». Но каждое поколение ищет свои варианты ответов на эти и подобные вопросы и находит их по-своему, поэтому они изначально не могут быть окончательными. Значит ли это, что надо лучше отказаться от поиска ответов на эти «вечные» вопросы? Мы думаем, что нет. Человеку в сложной и весьма противоречивой ситуации выбора жизненного пути и средств самореализации всегда необходим своеобразный маяк, помогающий ему найти свой вариант этого пути. Этот «маяк», конечно, будет далеким, подчас зыбким, но нужным светом. Философия, являясь максимально абстрактной формой знания, играет роль такого своеобразного маяка в жизни человека.

Настоящее издание познакомит вас с общими представлениями о философии, введет, как говорится, в курс. Далее вам будут предложены для ознакомления и размышления идеи различных представителей философской мысли в разные исторические периоды. Затем будут проанализированы главные проблемы бытия мира и человека.

Контрольные вопросы к темам, методические рекомендации по самостоятельной работе должны помочь в освоении курса философии будущими бакалаврами.

В заключение хочется пожелать одного: не ищите окончательных ответов на вопросы у кого-то, находите их сами, это ваш выбор, это ваша свобода.

Автор выражает благодарность Л. Зацеляпиной и Ю. Осколкиной за помощь в подготовке книги к изданию.

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена человека интересовали вопросы о смысле существования, как собственного, так и мира в целом. Как бы мы ни решали проблему происхождения человека, следует признать, что, по крайней мере пока, он является единственным живым существом, способным посмотреть на себя стороны, подвергнуть самого себя анализу. Именно эта способность определяет особую его значимость. Коль человек может критически оценивать себя на основе теоретического анализа, то он и способен действовать целесообразно и целенаправленно. Он неминуемо выходит за рамки собственного «я» и просто вынужден обратиться к тому, что находится за этими рамками. Это «другое» входит в круг его жизнедеятельности, он живет с этим «другим», а значит должен знать его природу. Назовем это «другое» миром в широком смысле. Что есть мир? Имеет он начало и конец? Разумен ли мир? Ответы на эти и подобные вопросы человек ищет не ради любопытства, но чисто в практических целях. Как он может взаимодействовать с вещами, не зная их сути и отношений между ними? Отсюда вывод: человек должен обращаться к миру для того, чтобы лучше понять себя, а через это эффективнее осуществлять свою жизнедеятельность.

Но степень обращенности человека к миру различна. Он может оставаться в рамках конкретных, «живых» связей и отношений вещей; его интересует только то, что непосредственно его касается, от чего он зависит сейчас. Он может выходить за рамки указанных связей и отношений в какой – то конкретной области, специализировать свой интерес и практические действия. Но возможен и третий вариант – выход за пределы конкретного, видимого мира и обращение к его сути, то есть обращение к миру в целом. Безусловно, каждый человек избирает свою собственную позицию. В этом смысле первые два варианта наиболее просты, понятны и в практическом плане близки к жизни. На первый взгляд так оно и есть: человеку важно и нужно знать, что было с ним вчера, есть сегодня и будет завтра.

Однако жизнь постоянно ставит человека в затруднительные положения, подчас кажущиеся безвыходными: знаний, основанных на первых двух вариантах отношения человека к миру, явно недостает. Саморазрушения не происходит, но человек замедляется в своем развитии, а иногда и отбрасывается назад. Задумайтесь, почему безусловно привлекательная идея социализма-коммунизма в России привела общество к глубочайшему кризису? Было большое желание людей жить лучше материально, быть равными, справедливыми, духовно богатыми, построить общество без насилия и войн, без отчуждения, на основе вечных общечеловеческих ценностей. Помимо желания, были и люди,

потенциально готовые осуществить его, была страна, богатая вековыми традициями. Однако попытка закончилась трагично. Очевидно, что приземленность наших надежд без глобального предвидения и прогнозирования будущего, неумение выйти за рамки насущного и просчитать возможные варианты дальнейшего развития привели к плачевному результату.

Итак, выход человека за пределы видимого мира, мира конкретных вещей необходим и закономерен. Но как он может быть осуществлен? Только абстрактно, то есть с отвлечением от предметно-практического уровня сущего. Абстрагироваться – значит оторваться, но не пренебречь, от конкретно видимого, ощущаемого и выйти на уровень теории. Так вот, философия и занимается проблемами выхода человека на уровень высокой теории, на уровень всеобщего.

Каждый человек осуществляет выход на всеобщее. Каждый хотя бы раз спросил себя: «Что я есть в этом мире?», а значит, «Что есть мир?». Но делают это все люди по-разному, с различной степенью глубины и осознанности. Люди, не занимающиеся философией, делают это опосредованно, через область культуры, частью которой является философия: ведь любой читает книги, общается с людьми, учится грамоте и т. д. Тот же, кто занимается философией, делает это прямо и в определенном смысле профессионально.

Конечно, философия избыточна, максимально абстрактна, и ее связь с реальной жизнью часто не видна. Но она есть. Надо только найти эту связь и через нее осуществить продвижение к сути мира. Следует, однако, помнить: мир, его законы не нужны человеку без него самого. Поэтому в центре внимания философов – человек.

С точки зрения методологии и методики познания философия наука. С точки же зрения отношения человека к миру она есть специфический способ освоения действительности. И в этом смысле ее нельзя изучить, выучить; она слишком открытая система. Согласно традициям древних философов философией нужно заниматься. Что же можно посоветовать человеку, начинающему заниматься философией?

В первую очередь необходимо ознакомление с теоретическим наследием мыслителей прошлого. Но не выборочно, а соответственно логике истории философии. Становление и оформление философских идей и систем является отражением углубления познания человеком мира и самого себя. Понять же настоящее и спрогнозировать будущее невозможно без усвоения опыта прошлого. Кроме того, внимательное изучение истории философии позволяет делать своеобразные открытия. Иногда нестандартный подход к анализу идей известных философов позволяет выявить то, что хотел донести до потомков мыслитель, но что под гнетом времени осталось незамеченным. Ведь часто устоявшиеся представления о чем-либо мешают новому прочтению известного. Чаще всего случаются открытия «для себя».

Да, этот философ известен, но далек от меня; после же серьезного знакомства с его идеями я обнаруживаю, что мое видение мира и самого себя изменилось. Это наиболее характерная ситуация для студентов, и это нужно только приветствовать.

Занятия философией требуют творчества. Студенты часто считают, что философия слишком специфична и далека от них, в то время как они – не профессиональные философы. Но ведь каждый человек осуществляет, как было сказано выше, выход на уровень всеобщего, значит, каждый в той или иной мере является философом. Надо не бояться быть непохожим на всех, не бояться авторитетов, не бояться ошибок, ведь творчество – это поиск. Практика показывает, что следование этому совету часто позволяет человеку выявить в себе скрытые до поры силы, а иногда и увидеть самого себя в новом свете.

Занятия философией предполагают, конечно, достаточно высокую общекультурную подготовку. В этом плане студенты должны не ограничиваться профессионализмом, но расширять свой кругозор, по возможности как можно больше приобретать знаний общего характера, и, в первую очередь, гуманитарного профиля. История показывает, что личность, добившаяся выдающихся результатов в специальной области научной деятельности, воплощает в себе все богатство человеческой культуры.

Выработка философского подхода невозможна без тесной связи с жизнью. Она очень сложна и подчас незаметна, но она есть. Занимающимся философией не следует увлекаться традиционными примерами и доказательствами: они могут быть понятны, но не будут положены на собственный опыт. Еще древние отмечали, что каждый человек – целый мир, микрокосм. Значит, иллюстрацию теоретических построений, абстракций всегда можно найти на примере собственной жизни, пусть не буквально на себе, но на том, что тебя окружает непосредственно.

Все вышесказанное носит характер не указаний, но рекомендаций. Занятие философией открыто для творчества, несамодостаточно и всегда предполагает нечто новое. Но практика показывает, что это может служить отправной точкой в деле усвоения огромного богатства человеческой культуры, в частности, через призму философского видения мира и человека.

ТЕМА 1. ПРОПЕДЕВТИКА

Дискретное – всеобщее.

Смысл жизни.

Обобщенное знание.

Фетишизм.

Тотемизм.

Миф и его характеристики.

Философия как «наука обо всем».

Религия как прорыв в осмыслении мира и человека.

Философия как метафизика.

Мир состоит из вещей, ограниченных во времени и пространстве. В этом смысле он *дискретен* (лат. *discretus* – прерывистый), то есть ограничен. Но если выстраивать цепь взаимосвязанных вещей, то мы закономерно уйдём в бесконечность. В самом деле: есть вещь, есть её границы, значит, есть другая вещь за границами этой вещи, а значит, есть другая вещь. Встаёт вопрос: «Что же есть мир в целом?». Очевидно, что мир может быть представлен как бесконечное единство ограниченных вещей. Поэтому мы вправе говорить о его всеобщности – мир *всеобщ*. Выражением этого положения является следующая схема (рис. 1.1).

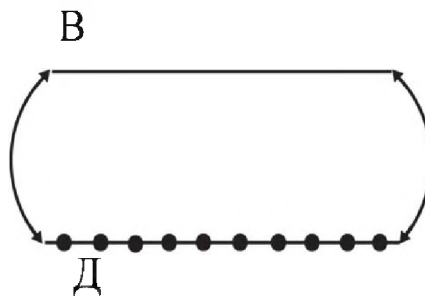

Рис. 1.1. Соотношение дискретного и всеобщего

Линия Д (дискретное) с точками обозначает мир в вещах. Здесь мир прерывен, разграничен, ограничен. Любая вещь когда – то начинается и когда – то кончается. Линия В (всеобщее) обозначает мир в целостности, органическом единстве всех ограниченных вещей. Обе линии переходят друг в друга, что образует бесконечность. Что же является той силой, которая связывает все вещи и является основой мира – всеобщей силой? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Но варианты известны и они будут раскрываться в последующем изложении.

Человек тоже вещь в ряду других вещей. Он – дискретен, то есть ограничен во времени и пространстве. Однако, как это ни парадоксально звучит, он может существовать вечно, то есть выйти на уровень всеобщего. Во-первых, это способность человека силой мысли выходить за рамки дискретного, это своеобразное путешествие во времени и пространстве без границ. Это всеобщность живущего дискретного человека. Во – вторых, любой человек может оставить память о себе навечно либо в вещах, им сотворённых – овеществленное идеальное, либо в духовных творениях: идеи автора в произведениях искусства, философские системы и концепции, авторство открытия закона и другое – чистое идеальное. Возникает вопрос – нужно ли человеку стремиться к всеобщему? С одной стороны, дискретность человека понуждает его удовлетворять первичные потребности – пища, жилище, одежда и т.д. С другой стороны, каждый человек хотя бы иногда задаёт себе вопросы: «Кто я есть?»; «Что есть добро и зло?»; «Что есть мир?»; «Кем, чем сотворён мир?» и т.д. Поиск ответов на эти вопросы понуждает человека выходить за рамки ограниченного бытия. То есть любой человек по необходимости осуществляет движение в направлении к всеобщему, вечному, т.к. ответы на выше поставленные вопросы не могут быть окончательными; если бы они были, то это было бы проявлением именно дискретного. Итак, человек дискретен и всеобщ одновременно. Теперь мы можем дополнить схему картины мира материалом, связанным с человеком. Получается следующая схема (рис. 1.2).

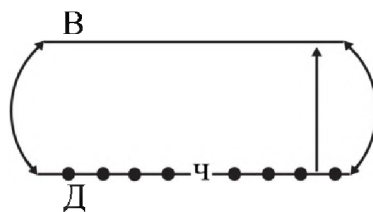

Рис. 1.2. Человек в соотношении дискретного и всеобщего

Дискретное – это мир вещей. Человек тоже вещь в этом ряду. Стрелка обозначает стремление человека уйти от дискретного, остаться бессмертным, осуществить движение к всеобщему.

Многое в решении проблемы смысла жизни человека зависит от вопросов: «Что есть человек?»; «От кого, чего он произошёл?». Это – проблема происхождения человека. Однозначного решения этой проблемы нет. Есть варианты – концепции, гипотезы. Первая – чело-

век есть творение Бога. Вторая – человек есть продукт эволюции природы. Третья – человек есть форма существования космического разума. Четвёртая – человек есть продукт высших инопланетных существ. Пятая – человек есть аномалия природы, патология живого на Земле. Все гипотезы можно разделить на четыре основные группы: *божественная*, *космическая*, *естественно – научная* и *мутационная*. Может показаться, что решение проблемы происхождения человека имеет чисто любознательный характер. Это не так. В зависимости от того, как решает проблему собственного происхождения человек, решается проблема смысла его существования, а, значит, ответственности за свою жизнь.

При любом варианте решения проблемы происхождения человека обратимся к человеку существующему. Он, безусловно, представляет в себе единство двух начал – *биологического* (природного) и *социального* (духовного). Соотношение этих двух начал является предметом дискуссий всех философских систем и направлений; эта дискуссия не завершена.

С учётом вышеизложенного можно говорить об уникальности человека. По крайней мере, мы не знаем ничего, никого другого, к чему, кому могли бы быть обращены вышеозначенные вопросы. Только к человеку.

Человек обладает сознанием (оставим пока вопрос «Откуда оно?»). В любом случае мы должны признать, что в мире действуют законы. Что есть законы? Это то, что должно осуществиться, произойти по необходимости. Закон не отменишь. Может ли противостоять закону животное? Нет, оно слепо следует закону сохранения вида, согласно инстинкту выживания. Человек же осознаёт себя и окружающий мир, и может противостоять негативному действию закона на него. Человек, например, может спастись от стихийного бедствия в искусственном укрытии, животное – нет. Но это возможно лишь в том случае, если человек открывает закон и поймет его действие; он может понять формы действия закона и использовать это в своих интересах.

Проблема смысла жизни человека – одна из главных философских проблем. К ее содержанию и вариантам решения мы ниже обратимся неоднократно. Сейчас же остановимся на первичной, упрощенной формулировке – смысл жизни человека в удовлетворении его потребностей. Как известно, у человека всего два вида потребностей: *естественные* (материальные) и *социальные* (духовные). Человеку имманентна необходимость есть, спать, одеваться, разговаривать, трудиться, учиться, воспитывать детей и т.д. Когда эти основные потребности не удовлетворяются или удовлетворяются не эффективно, тогда жизнь человека приобретает деструктивный характер; часто это приводит даже к самоубийству. Далее. Потребности человека, в силу осознания им себя и окружающего мира, не могут иметь окончательных вариантов удовлетворения. У животных, которые руководствуются только инстинктом, потреб-

ности не изменяются тысячелетиями, в этом для них просто нет необходимости. У человека же потребности изменяются, более того – они растут. Это выражается *законом возвышения потребностей*.

Для удовлетворения потребностей человеку необходимы самые разнообразные вещи. Животным вещи тоже необходимы, но им нет нужды знать их природу, т.к. все заложено в инстинктах. Человек же должен понять суть вещей, иначе он не сможет удовлетворять потребности именно как человек. Теперь к вышеприведенной схеме соотношения дискретного и всеобщего в мире и человеке мы делаем еще необходимые дополнения, и она приобретает окончательный вариант (рис. 1.3).

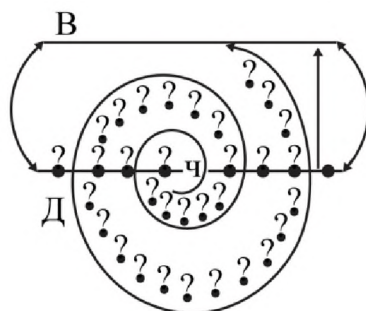

Рис. 1.3. Процесс формирования обобщенного знания

Точками здесь обозначены вещи, необходимые человеку для удовлетворения потребностей. Вопросительные знаки показывают необходимость выявления для этого сути вещей. Форма спирали выражает действие закона возвышения потребностей. Как видно, человек, являясь дискретным, но обладая сознанием и согласно закону возвышения потребностей, стремится к бесконечному – всеобщему. Человек является единственным живым существом, осуществляющим этот процесс. Поэтому мы вправе поставить человека в центр картины мира. Как считал в XVIII веке предтеча русского космизма **А. Галич**, человек есть «сборное место мироздания, средоточие мира».

Для удовлетворения своих потребностей человек должен представить мир в целостности. Дело в том, что круг вещей, необходимых человеку для удовлетворения его потребностей, постоянно расширяется согласно закону возвышения потребностей. Человек никогда не удовлетворится в своих потребностях. Поэтому ему необходимо охватить мир в целом – объединить все вещи, входящие в круг его жизнедеятельности. С гносеологической точки зрения – это процесс формирования обобщенного знания человека о мире и самом себе.

В процессе «охватывания» мира в целом человек прошёл определённые этапы. Первой попыткой установления его связи с вещами был *фетишизм*. Потребности нашего далекого предка были минимальны, во многом они имели еще животный характер. Круг вещей, необходимых для их удовлетворения, был очень мал. Но уже тогда человек, в отличие от животных, должен был обладать определенными знаниями о вещах. Животные лишь приспосабливаются, на основе инстинктов, к окружающему миру. Человек же должен изменить его в соответствии со своими, уже человеческими, потребностями. Конечно, его знания тогда были очень неглубоки, и говорить о проникновении в суть вещей было рано. Но знать надо. И тогда человек прибегает к помощи своеобразного посредника – фетиша. Фетиш – материальная вещь, которая наделялась некоей таинственной магической силой и позволяла человеку, как он внушал себе, установить связь с вещами, которые были необходимы ему для удовлетворения потребностей. Это может быть представлено следующей схемой, где человек обращается к вещи через посредника – фетиш (рис. 1.4).

Рис. 1.4. Фетишизм

Не умея объяснить, что за сила есть в фетише, человек, надеясь на его помощь, приобретал все-таки некоторую уверенность в своих силах. Это несомненное достоинство фетишизма. Имея в виду наивность и примитивность его, как плюс отметим то, что это была именно первая попытка формирования обобщенного знания. Это была своеобразная «проба пера» в создании картины мира. Однако закон возвышения потребностей побуждал человека искать всё новые возможности связей с вещами. И чем больше было их, тем важнее для человека была возможность представить мир в целостности, единстве.

Следующей попыткой постижения мира человеком был *тотемизм*. Тотем – хранитель, основатель, праотец рода. Он, в отличие от фетиша, был уже живым существом. Как правило, это было животное, иногда растение. Тотем наделялся, чего не было в фетише, духовной силой – душой. Душа же есть нечто идеальное, а значит, четких пространственных и временных границ не имеющее. Поэтому, если фетиш связывал человека с одной вещью или

группой однородных вещей, то тотем обладал возможностью связывать человека с множеством разнообразных вещей, что показано на рис. 1.5.

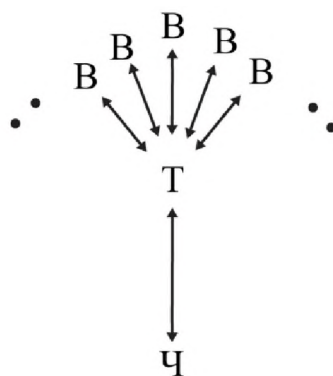

Рис. 1.5. Тотемизм

Это несомненное достоинство тотемизма, как второй попытки человека сформировать обобщенное знание. Еще одним достоинством, возможно даже более значимым, чем первое, является то, что в форме тотемизма человек впервые обнаружил в себе душу. Что это такое – мы не можем четко объяснить и сейчас. Что уж говорить о древнем человеке. Но, очевидно, он, пусть и смутно, почувствовал наличие в себе того, что существенно отличает его от окружающего мира. Не умея объяснить свое духовное начало, он приписал его тотему и стал ему поклоняться. Как, например, наши далекие предки объясняли сон? Это тотем во время телесного сна берет душу человека и путешествует с нею, преодолевая пространственные и временные границы. Тотемизм был также наивен, как фетишизм. Но все – таки следует признать, что в нем человек продвинулся вперед в попытках представить мир в целостности.

Итак. Несмотря на свою наивность и примитивность, фетишизм и тотемизм стали первыми попытками установления связи человека с вещами, а значит, положили начало процессу формирования обобщенного знания человека о мире и самом себе. Раскручивающаяся спираль этого процесса побуждает человека искать новые формы объяснения сути вещей, т.к. потребности постоянно растут.

Со временем закономерно возникает первая развитая форма, а не попытка, обобщенного знания – *миф*. Фетиш и тотем имели очень приземленный характер, что было их слабостью. Круг же вещей, необходимых человеку для удовлетворения потребностей, все расширялся. Нужны были более мощные и, вместе с тем, понятные силы, объясняющие мир. В мифе за каждой вещью, группой вещей, явлением стоит некая сверхъестественная, как считали люди, сила – божество. Богов было множество, т.к. мир множественен. Поэтому мифологическое мировоззрение есть *политеизм* – многобожие.

Для анализа процесса формирования обобщенного знания необходимо обратиться к понятию «рефлексия». Человек, как было сказано выше, может в отличие от животных изменять мир. Это возможно только в том случае, когда человек видит себя со стороны. Такой взгляд позволяет ему оценить себя и определить варианты изменения своего онтологического статуса. Соответственно этому изменению подвергнутся трансформации в интересах человека и вещи, окружающие его. Растущие потребности человека будут удовлетворены. Как же человек может увидеть себя со стороны? Для этого ему нужно как – то выйти из себя. Физически это невозможно. Можно, конечно, посмотреть на себя в зеркало. Но эта физическая рефлексия дает лишь небольшую часть материального облика человека. А нужна целостная картина, которая бы отражала и суть человека, и конкретные формы его бытия. Такую возможность предоставляет философская рефлексия. Смысл ее в том, что человек выходит из себя и смотрит на себя со стороны путем абстрагирования. *Абстрагирование* – это уникальная способность человека создавать обобщенные, идеальные образы действительности. Абстракция всегда есть отвлечение от конкретного, буквально осязаемого. Но именно это отвлечение позволяет увидеть предмет внимания во всех аспектах. Оперируя мысленно, человек проникает в его физически невидимые глубины и создает максимально обобщенную и полную картину вещи, в том числе самого себя. Такую рефлекссию можно изобразить следующей схемой (рис. 1.6).

Рис. 1.6. Схема рефлексии

На рисунке А (абстракция) является своеобразным зеркалом, в котором человек Ч видит себя со стороны. Следствием именно рефлексии является возможность человека изменить себя и окружающий мир в своих интересах.

Фетишизм и тотемизм собственно рефлексией еще не являлись, это были ее попытки. В мифе же рефлексия уже просматривается явно, хотя она была и не очень глубокой. Раскроем это положение через основные характеристики мифа.

Первая – *универсальность*. Миф, по своему, объяснял буквально все, т.к. каждому явлению, каждой вещи соответствовало свое божество. Все народы Земли прошли этап мифологизации действительности, у всех были свои мифы. Но суть их сводилась, в сущности, к следующей схеме. Первородный хаос породил противоположные, но необходимые друг другу силы, которые, в свою очередь, породили других: так появились боги. Человек, как и все на Земле, тоже порожден богами. И если он испытывал необходимость в какой – то вещи, то он обращался к соответствующему богу: просил его о помощи, пел ему гимны, приносил жертву. Повторимся – всему было найдено свое начало. Например, в одном из древнеиндийских текстов насчитывается 3999 богов. В мифе получила выражение своеобразная рефлексия: человек смотрит на себя со стороны через обращение к богам. Мир предстал перед ним как упорядоченная система, выстроенная иерархически. Это явное достоинство мифа.

Вторая характеристика мифа – *тесная связь с жизнью*. Это выражается в том, что боги имели чувственно воспринимаемые образы. Это были фантазийные, гипертрофированные, комбинированные образы, но не абстрактные. Чаще всего они имели человеческий облик. Иногда – животных, растений, иногда – все вместе. Но главное – они были понятны людям: к ним можно было обратиться, с ними можно было встретиться, рождались даже дети от связей человека с богами. Жизнь богов во многом была похожа на жизнь людей: боги женились, разводились, дружили, враждовали, воевали друг с другом. Такая похожесть, понятность, безусловно, были сильной стороной мифа. Вместе с тем следует отметить и слабость мифа в этой характеристике. Она заключается в том, что мифологические божества находились в рамках видимого мира. Они ни в коем случае не выходили за границы реального, природного бытия; для них не было потустороннего мира. Главные боги находились, конечно, далеко от человека, мелкие зачастую совсем близко. Но повторимся – все в рамках. Соответственно и человека они не выпускали за эти рамки. Поэтому, хотя и рефлексирова, человек не мог осуществить взгляд на мир со стороны.

Следующая характеристика мифа – *синкретичность*. В переводе с латинского этот термин означает целостность, единство, нерасчлененность. Действительно, вроде – бы все объяснено, полная картина мира дана. Но насколько это (рис. 1.1) соотносится с всеобщим? Очевидно, что синкретичность мифа была, увы, лишь формальной. При видимой стройности, реальная картина мира в мифе была раздробленной, т.к. каждый бог отвечал за свою область. Не было единого бога для всех богов, не было силы, которая была бы основой действительно целостной картины мира.

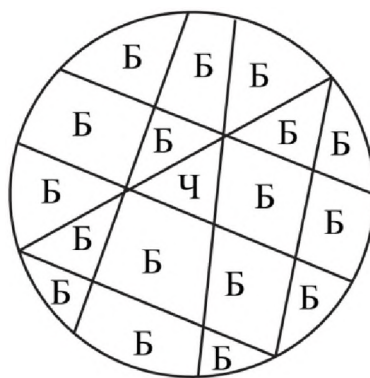

Рис. 1.7. Мифологическая картина мира

На рисунке видно, что человек окружен частями мира, в каждой из которых хозяином является определенное божество Б.

Четвертая характеристика мифа – *самодостаточность*. В объяснении мира и человека миф был в прямом смысле достаточен самому себе – все уже объяснено так и никак иначе. В этом смысле миф не был открытой системой и других вариантов картины мира категорически не принимал. За что прокуратор Понтий Пилат отправил Иисуса Христа на Голгофу? Именно за то, что его учение в корне противоречило господствующему в Римской империи мифологическому мировоззрению. Таким образом, миф замкнул человека в рамках одного витка спирали процесса формирования обобщенного знания. Миф был духовным детством человечества, серьезной, необходимой, но сказкой. Да, он дал начало практически всем основным элементам культуры земной цивилизации. Но он был все-таки лишь этапом в жизни человечества, которое постепенно вырастает из одежд мифа, и эти одежды становятся ему малы. Безусловно сыграв свою положительную роль, миф стал тормозить процесс удовлетворения потребностей человека согласно закону их возвышения. Должны были появиться и альтернативные формы обобщенного знания.

Здесь, считаем, необходимо следующее замечание. Фетишизм, тотемизм и миф как средства связи человека с вещами имели временный характер и со временем же перестали быть таковыми. Но они существуют как элементы человеческой культуры в онтологическом и историческом аспектах. Дети всегда начинают приобщаться к миру через сказку, взрослые художественно творят ее, получая эстетическое наслаждение. Эти начальные формы культуры содержат для современного человека много поучительного в нравственном и практическом смыслах. У всех есть свои фетиши, и совсем не кажется смешным, что в доме человека XXI века живет домовая. По крайней мере, вреда от этого нет, если, конечно, человек в здравом уме. Но жив ли миф как форма объяснения действительности в масштабах общества? Как вера

в то, что миром правят многочисленные боги – конечно нет. Но как красивая сказка, и отнюдь не детская – да. Чем был период господства гитлеровского фашизма в Германии XX века? Мифом о превосходстве немецкой расы над всеми другими. Результаты этой мифологизации известны – 57 миллионов только убитых людей. Похожая картина была и в СССР в том же веке, когда несколько поколений жили красивой и очень притягательной идеей коммунизма. Все закончилось распадом огромного государства и системным кризисом. В этом смысле можно сделать вывод: там, где сегодня нет научного обоснования, или его недостаточно – люди начинают мифологизировать действительность. Игры с домовыми можно считать забавой, но примеры, приведенные выше – уже трагедии национального масштаба; и это страшно.

Ещё одной формой обобщённого знания о мире была *философия как «наука обо всём»* – «первая философия». Она существовала практически одновременно с мифом. Уже тогда появились зачатки научных знаний: геометрия – измерение земли; география – описание земли; астрономия – знание о звездах и так далее. Человек и попытался объединить мир через естественно – научные знания, соединив их.

Рис. 1.8. Схема философии «как науки обо всем»

На рис. 1.8 видно, что человека окружают явления мира, части, которыми занимаются, например, география Г, физика Ф, математика М и т. д.

Возникла своеобразная форма мудрости – знать всё. Термин «философия», с древнегреческого, переводится как «любовь к мудрости». Так вот, мудрецом тогда считали того, кто знает всё, то есть умеет объединить конкретные знания в некую общую картину мира. Действительно, «первые философы» были полиглотами, энциклопедистами и, безусловно, достойны низкого поклона – они были знатоками. И тогда это было возможно, т.к. конкретно – научные знания были неглубокими. С одной стороны, это имело положительное значение, т.к. нацеливало человека на реальные вещи. Человек начал более – менее адекватно преобразовывать мир. Кстати, именно из этой «первой философии» вышли частные науки. Гносеологическая и

праксиологическая значимость этой формы обобщенного знания в истории человечества безусловна. Но здесь возникает вопрос: действительно ли это была мудрость?

Попробуем разобраться с самим термином «мудрость». Обычно мудрецом считают человека преклонного возраста, имеющего богатый жизненный опыт и сведущего во всех жизненных вопросах. Про такого говорят: «Он мудрец, он знает все». И автоматически считают его философом. Но такой человек не обязательно должен уметь излечить от тяжелой болезни, спроектировать строительство дома, научить зарабатывать деньги и т.д. Это просто невозможно, т.к. знать много и даже очень много возможно, но знать все – никогда. По крайней мере, человеку это недоступно. Тогда кто же такой мудрец? Ответ – это человек, более других проникший в суть бытия. То есть это тот, кто сумел, если не найти, то нащупать то, что является определяющим для всего сущего. На вопросы конкретного бытия философ может и не ответить. Но на вопросы по поводу смысла жизни, добра и зла, конечного и бесконечного, рождения и смерти – да. Отвечали ли на эти вопросы «первые философы»? Как могли – да. Но упор они делали на жизненно – практические варианты бытия человека, а не на достижение сути. Философия как «наука обо всем», подобно мифу, не позволяла человеку выйти за рамки мира и посмотреть на него со стороны, а значит представить его в целостности. Если в мифе картина мира была раздробленной по причине многобожия, то в «первой философии» она была такой же по причине несводимости конкретно – научных знаний к единому общему. Поэтому, еще раз отдавая должное представителям этой формы обобщенного знания, отметим, что это была еще не собственно философия, а только ее начало.

Спираль процесса формирования обобщенного знания продолжает раскручиваться. И возникает одна из максимально развитых его форм – *религия*. Стремление человека понять суть вещей и мира в целом привело его к тому, что найдена была, наконец, некая сила, объединяющая буквально всё. Но нельзя объединить все и обнять мир, находясь в нём самом; нужно выйти за его пределы. Силой, дающей человеку возможность сделать это, явился бог – один бог для всего. Возникла религия – *монотеизм*, то есть однобожие. Бог в монотеизме – трансцендентен, то есть, за пределами, идеален, абсолютен, бесконечен, всемогущ – *всеобщ*. Мифологические боги, в силу своей близости к реальному миру, не были всемогущими; они многое могли лишь в своих областях. Бог же в монотеизме – есть начало и основа всего, т.к. находится за пределами мира. Мир ведь состоит из конечных, дискретных, вещей. А значит то, что является их началом, должно быть вне их пределов. Поэтому бог и трансцендентен.

К приведенным выше характеристикам бога добавим еще одну – безобразность (ударение на первую букву «о»). Трансцендентность, абсолютность и идеальность бога обуславливают то, что он не может быть выразим чем – то земным. Все, что относится к земному – дис-

кретно и к богу абсолютно не применимо. Мифологические божества, как уже указывалось, имели, в общем, земные образы и были ограниченно сильны. Бог же в монотеизме абсолютно всесилен.

В связи с этим необходимо сделать следующее замечание. Во многих источниках миф подается как форма религии. Так ли это? Сначала ответим на вопрос: «Что такое вера?». Если подходить к этому строго логически, то ответ будет таков: «Вера – это знание, состояние человека, когда он уже не сомневается». Верили люди мифологическим богам? Если они считали их началом всех вещей, то очевидно да. Но были ли искренни древние греки, обращаясь к Зевсу – «О, всемогущий Зевс!»? Они ведь знали, что Зевс, например, не может вмешиваться в дела своих братьев Посейдона и Аида? Конечно, да. Значит, люди, по сути, лицемерили, прагматически желая получить от богов помощь. В свою очередь, это означает, что боги были не совершенны, и люди в них все же сомневались. Настоящая же вера сомнений не допускает. Вера – выражение абсолюта, все остальное лишь рядом с верой: *до-верие*, *по-верье*, *уверенность* и т.д. Поэтому миф справедливее будет назвать верованием, а не религией. Коренное отличие религии (монотеизма) от мифа (политеизма) именно в том, что человек, поверивший в бога, уже не должен и не будет сомневаться. Поэтому безусловным содержанием религиозного мировоззрения является вера, когда человек уже не сомневается в принятой им картине мира.

Религию можно назвать своеобразным *прорывом* в понимании человеком мира и самого себя. В предыдущих попытках и начальных формах обобщенного знания человек оставался в рамках реального мира. Степень рефлексивности была невысокой, и осуществить в полном смысле взгляд на себя и мир со стороны человек не мог. В монотеизме же это стало возможным благодаря трансцендентности и всеобщности бога. Человек после тысячелетних исканий получил, наконец, ответы на все вопросы. Несомненный плюс религии и в том, что, получив ответы, человек и дальше будет получать ответы на новые вопросы, т.к. бог абсолютен, бесконечен. Все сущее есть бог. В религии человек нашел подлинный смысл жизни, которая приобрела теперь сакральный, а не профанный, характер. Он получил возможность подлинного продвижения к всеобщему (рис. 1.3). Таким образом, религия сыграла решающую и положительную роль в формировании человеком целостной картины мира и нахождении им своего места в ней. Монотеизм можно представить следующей схемой (рис. 1.9).

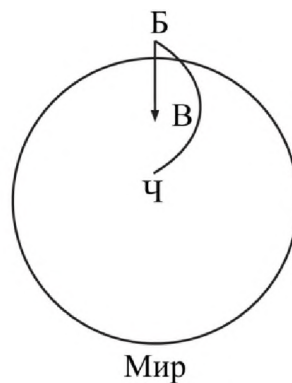

Рис. 1.9. Соотношение «мир-человек-бог»

По сути, эта схема повторяет схему рефлексии на рис. 1.6. Бог Б и является той абстракцией, через которую человек Ч осуществляет взгляд на мир и самого себя со стороны. Но эта конструкция возможна только в том случае, если человек верит – В. Если подлинной веры нет – нет и этой картины мира. К этому нужно добавить следующее. Поскольку бог абсолютен, и критерии реального, земного мира к нему не применимы, постольку доказать, что бог есть – невозможно. Но невозможно и доказать, что его нет. Эти позиции могут быть обоснованы и доказываемы, но доказаны окончательно – нет. Поэтому для человека есть только два варианта: или верить, или не верить; как говорится, третьего не дано. С мифологическими богами можно было жизненно поиграть, т.к. они были дискретны. С верой же в бога в монотеизме никакая игра просто недопустима. В противном случае это будет обманом самого себя и других.

Читающие эти строки молодые люди, находятся в возрасте, когда у них заканчивается процесс формирования в основном мировоззрения и становления личности. В двадцать с небольшим лет человек уже имеет необходимое образование, профессию, начинает самостоятельно трудиться, способен создать семью, иметь детей, собственный дом и т.д. Насколько качественно будут реализованы эти факторы, зависит от его личностного самоопределения. Духовные ценности здесь сыграют главную роль. Вот почему так важно молодому человеку серьезно определиться со своим отношением к вере. Это не значит, что нужно именно сейчас однозначно ответить на вопрос: «Верю ли я в бога?». Кстати, к богу можно прийти в любом возрасте. Сейчас нужно лишь разобраться со своими сомнениями по поводу веры. Если они есть – верующим человек себя считать не должен.

Религия, вообще, существует в двух формах: *вера* и *теология* (греч. *theos* – бог + *logos* – учение); теология в русском языке – *богословие*. Вера – когда человек абсолютно уверен, что бог есть. Такая жизненная позиция имеет, в свою очередь, два основания. Первое – тради-

ционное, когда человек верит потому, что так принято в их семье, роду; «верила моя прабабушка, бабушка, верит мама, верю и я». Второе – личностно осознанное, когда человек приходит к богу после исканий и убеждается, что вера ему нужна. В обоих случаях он просто верующий, и доказывать себе и другим, что бог есть, совсем не обязательно. Богословие, или теология – это когда вопросами веры занимаются специалисты – священники. Они не просто верят, как в первом варианте, они доказывают, что бог есть и учат верить в него. Абсолютное большинство людей являются носителями традиционной веры; разговор о трансцендентности и онтологической значимости бога бабушке, спешащей на проповедь, не понятен и не нужен. И в этом нет ничего предосудительного. Но если у человека есть возможность изучить религию и вопросы веры, то он уже должен обратиться к теологии и заняться вопросами веры профессионально. В нашем случае будущие бакалавры, да и просто интересующиеся, такую возможность имеют, и ею надо воспользоваться.

Итак, религия явилась прорывом в осмыслении человеком мира и самого себя. Она – одна из наиболее развитых форм обобщенного знания. В случае подлинной веры человек получает ответы на все вопросы. Жизнь его приобретает сакральный характер. А то, что религия основана на общечеловеческих ценностях, делает ее, безусловно, положительно значимым элементом культуры. Коснемся, кстати, вопроса: «Как нужно писать слово «бог» - с маленькой или большой буквы?». Очевидно, это вопрос личного выбора, как и сама вера. Если человек верит, то он конечно должен писать «Бог», т.к. это выражение безмерного уважения и любви. Если не верит, то с любой буквы, и это не будет неуважением к богу. В нашем рассмотрении намеренно выбрана вторая позиция. И сделано это для того, чтобы мнение автора не довлело над мнением читателя, пусть он определится сам.

Выше религия рассматривалась, в общем, односторонне положительно. Но в связи с этой формой мировоззрения возникают трудности, которые требуют логического объяснения. Например, из Библии известно, что Бог создал мир из хаоса. Хаос здесь понимается как абсолютное ничто, пустота. И только волею своей, которую нам понять не дано, Бог превратил это ничто в материальный мир, поместив в него человека. Представим это следующей схемой (рис. 1.10).

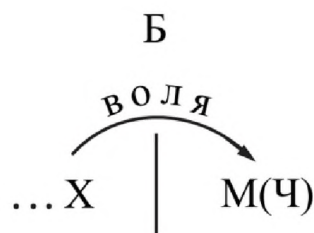

Рис. 1.10. Библейская картина создания мира

На рисунке видно, что бог находится за границами бытия, он трансцендентен. Хаос X должен пониматься как абсолютная пустота, полное ничто. Эта пустота, по стрелке, мистической Волей Бога переводится в наличное состояние – мир M , в который помещен человек $Ч$.

Вопросы «зачем» и «почему» здесь неуместны, такова воля Бога. А поскольку он абсолютен, постольку и объяснить это с точки зрения человеческой логики невозможно. Однако попробуем обратиться к приведенной схеме с научной позиции. Что есть хаос в этом смысле? Ответ – это беспорядок. Он есть? Да. Значит, он состоит из элементов? Да. Значит, между ними есть связи? Да. Но тогда эта система не является абсолютной пустотой, а хаос есть материальная система, существующая по своим законам. Она является особой формой реального мира и не доступна пока нашему пониманию. Но поскольку хаос по структуре своей дискретен, то возникает вопрос: «Хаос из чего – то возник?». Нетрудно догадаться, что за этим вопросом возникнут следующие: «А это из чего?». В результате получается следующая схема (рис. 1.11).

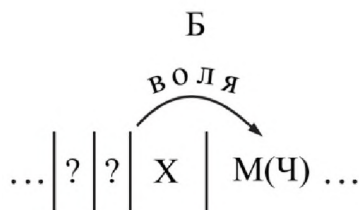

Рис. 1.11. Библейская картина создания мира в аспекте науки

Согласно приведенной схеме хаос есть реально существующая система, не имеющая для нас смысла, не открытая нам никак. Если идти налево от X , то и возникает вопрос о его

начале, а за ним – о начале этого начала. Мы уходим, таким образом, в бесконечность, что противоречит религиозной картине. Обратимся к Библии далее. Там сказано, что Бог, сотворив мир, его и уничтожит. После конца света вновь воцарится хаос, а люди, после второго пришествия И.Христа, навечно будут отправлены согласно божьему предопределению – кто в рай, кто в ад. Тогда возникает следующая схема (рис. 1.12).

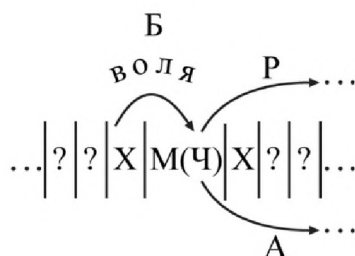

Рис. 1.12. Гипотетическая картина мира

По библейской версии мы видим, что хаос X , как абсолютное ничто, переведен Богом в материальную систему M , которая открывает человеку $Ч$ свой смысл через веру. Затем эта система уничтожается, опять появляется хаос X , а для людей открываются две бесконечности – рай P и ад A . Если же посмотреть на схему строго с научной точки зрения, то получается следующее. Хаос есть бесконечность, бог есть бесконечность, рай и ад тоже бесконечности. Но тогда эти четыре бесконечности должны быть равнозначны, коль они имеют одинаковый статус. А это не соответствует божественной картине происхождения мира, где бог есть начало и суть всего. В этом заключается ее противоречие, поэтому она может и не быть принята на веру.

Итак, религия (монотеизм) возникла и существует как одна из наиболее развитых форм обобщенного знания. Она дает человеку целостную картину мира, определяет его место в ней, наполняет его жизнь подлинным смыслом. Религия является мощным пластом культуры, выполняет важные социальные функции – коммуникативную, регулятивную, аксиологическую и другие. Но эти положения не являются однозначно безусловными, т.к. принятие их в качестве категорического императива определяется каждым отдельным человеком и не может быть навязано извне. Вера – результат личностного выбора.

Ещё одной из максимально развитых форм обобщённого знания является *философия–метафизика*. Она, как направление в развитии общественного, сознания возникла раньше религии. Ещё раз повторимся: чтобы понять мир в целостности, человеку необходимо выйти за

его рамки. В Древней Греции «физикой», в общем, назывались знания о природе. Эти знания имели прямую практическую значимость и помогали человеку исследовать мир и изменять его в своих интересах. Но, как выше указывалось, человек оставался в рамках реального мира – природы-физики. За рамки ее он не выходил и поэтому не мог представить ее в целостности. Но сделать это было необходимо, т.к. растущие потребности человека требовали новых форм их удовлетворения, а, значит, принципиально новых знаний. Религия, явившись прорывом в осмыслении мира и человека, начало свое берет в фетишизме, тотемизме и мифе. Метафизика тоже появилась не вдруг. Философия «как наука обо всем» попыталась создать целостную картину мира через соединение конкретно- научных знаний. Представителей этой формы обобщенного знания называли философами, то есть мудрецами. Но это оказалось заблуждением, т.к. буквально все знать невозможно. И эта «первая» философия ушла своим содержанием в частные науки, оставив, более того, еще острее поставив, вопрос: «Как и чем можно объединить мир?». Объективно и закономерно человек подошел к необходимости выйти за рамки мира. Выше уже говорилось, что сделать это можно только абстрактно, с помощью рефлексии.

Считается, что собственно философия появилась примерно 2,5 тысячелетия назад в Древней Греции. Классиком и вершиной ее является **Аристотель** (384 – 322 гг. до н.э.). Его ученики, разбирая и систематизируя творческое наследие учителя, в одну стопу сложили труды по космологии, зоологии, психологии, экономике, этике и другим областям научного знания; это была «физика». Остальные труды, не входящие в эту стопу и далеко еще не понятые, называли «метафизика». Приставка «мета» означает выход за рамки, границы. Так вот, собственно философией является знание, выходящее и выводящее человека за пределы реального, наличного бытия, то есть природы. Таким образом, философия оформилась как высочайшая степень рефлексии, позволяющая человеку преодолевать границы дискретного и двигаться в направлении к всеобщему.

Выше было сказано, что философия, как форма обобщенного знания, появилась раньше религии. Если иметь в виду Аристотеля, жившего в IV веке до н.э., и христианство, возникшее в начале нашей эры – то это действительно так. В связи с этим возникают закономерные вопросы: «Являются ли философия и религия параллельными и независимыми друг от друга формами знания?», «Или они генетически связаны?». Логично предположить, что если религия возникла на 500 лет позже философии, то она должна иметь свое начало и в ней. Очевидно у фетишизма, тотемизма и мифа религия взяла элементы веры в нечто сверхъестественное, а у философии – феномен абстрактного, трансцендентного. Поэтому можно заключить, что религия тоже философия, т.к. бог в монотеизме однозначно метафизичен. Формы и

средства выхода на уровень всеобщего у религии и философии различаются, но суть одна – формирование целостной картины мира и нахождение места человека в ней. Бог в монотеизме является началом и сутью всего – это религиозная философия. Если же человек не верит в бога, то суть мира он ищет в чем – то другом. В чем же? Кроме божественного начала суть мира может заключаться в законах, имеющих всеобщий характер – это нерелигиозная философия. Религиозная философия опирается на догматы веры, нерелигиозная – на научные данные.

Для понимания специфики философии и ее значения необходимо обратиться к сущностным характеристикам человека. Как известно, он состоит из двух начал: материальное и духовное. Если говорить о человеке как о социальном феномене, то, конечно, главным будет духовное. И это безусловно, т.к. только человек обладает сознанием, которое и выделяет его из животного мира. Духовное начало, таким образом, является основой человека. Оно, в свою очередь, имеет свою суть – *мировоззрение*. Подробно о нем будет сказано позже, в главе, посвященной философии человека. Сейчас же ограничимся общим определением: мировоззрение есть совокупность знаний, ценностных ориентаций, убеждений, социальных установок и мотивов, определяющих суть и формы личностного бытия. Можно сказать, что мировоззрение, являясь сутью духовного мира человека, выступает и как суть человека в целом; каково мировоззрение – таков человек. Структуру его можно представить следующей схемой (рис. 1.13).

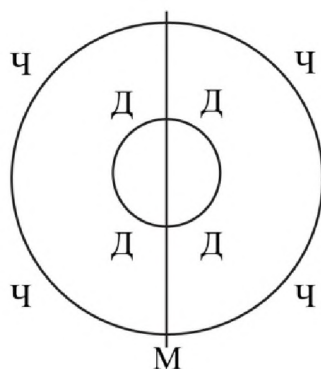

Рис. 1.13. Мировоззрение в структуре человека

На рисунке буквами Ч обозначен человек во всем многообразии сочетания материального и духовного. Из этих двух начал, для определения именно человека, а не животного, ведущим является духовное Д. А оно, в свою очередь, стержнем имеет мировоззрение М.

Обратимся теперь к миру. При всем многообразии форм своего существования, он имеет свое основание, свою суть. Человек, являясь частью мира, должен понять и то, и другое. Так вот, открытием и изучением конкретных форм бытия мира занимаются частные науки. И

только философия является знанием, обращенным к сути мира. Частные науки предметом своего внимания имеют конкретные, ограниченные области действительности и, поэтому, не выходят за их рамки. Философия же, по схеме рефлексии, должна вывести человека за рамки дискретного бытия и позволить человеку посмотреть на мир со стороны, ведь суть познается только так. Поэтому возникает следующая схема мира с участием человека (рис. 1.14).

Рис. 1.14. Место философии в постижении мира

На рисунке буквой С и вертикальным отрезком показана суть мира. Буквами М, Х, Ф и т.д. показаны частные науки, которые имеют свои области изучения мира; как видно, они находятся в его пределах. Философия Ф, по стрелке, выходит за рамки мира и обращается к его сути со стороны.

Теперь поставим рис. 1.13 и 1.14 рядом и рассудим чисто логически. Сутью человека является его мировоззрение. Насколько оно будет развито – настолько эффективно человек удовлетворит свои потребности. Делает это человек в мире. Значит, он должен понять: что есть необходимые ему вещи и в чем суть мира. Методом мультипликации соединяем схемы и получаем: человек и мир совпадают, совпадают их сути, совпадают мировоззрение и философия. Результат – целостный человек в целостной картине мира. Таким образом, мы изобразили главную функцию философии – *мировоззренческую*. Человеку в конкретном бытии нужно много знаний, их он получает из конкретных наук. Эти знания являются составными частями мировоззрения. Философия же играет главную роль в формировании мировоззрения в целом. И это главное отличие философии от частных наук: последние берут мир и человека в частях, философия – в целом.

Возникает вопрос: «Является ли философия наукой?». Да, потому что имеет один с нею предмет изучения – человек в мире. И потому, что использует те же методы логического анализа явлений действительности. Нет – потому что только философия берет мир и человека целиком. Поэтому философию можно назвать не просто наукой, но способом отношения че-

ловека к миру и, даже, способом жизнедеятельности. Это обуславливает одну из ее основных характеристик – *избыточность*. В силу своей специфики философия выходит за рамки конкретного, реального бытия, как бы отрывается от него. Поэтому философское знание максимально абстрактно, отвлеченно, но, ни в коем случае, не оторвано. Рефлексируя, философия действительно может уйти очень далеко от конкретных форм бытия. Но связь с ними она сохраняет всегда. В силу высшей степени абстрактности философского знания многие люди не видят этой связи, считая, что философия занимается надуманными проблемами и практического применения не имеет. Это категорически не так. Каждый человек живет по схеме, изображенной рисунком 3. Просто степень ухода от уровня дискретного существования у каждого своя, соответственно глубине рефлексии. И конечно возникают ситуации, когда максимально абстрагируясь, человек поднимается значительно выше других в направлении к всеобщему и, естественно, его не понимают. Леонардо да Винчи, например, фактически изобрел вертолет в XV веке, а полетел он в XX.

Частными науками, если брать приоритеты научных интересов, занимаются специалисты. В философии тоже есть специалисты. Но, как было сказано выше и показано на рис. 1.3, каждый человек осуществляет движение от дискретного к всеобщему согласно закону возвышения потребностей. Можно не быть физиком, химиком, биологом, экономистом, врачом и т. д., но, пусть в разной степени, каждый должен соответствовать схеме раскручивающейся спирали формирования обобщенного знания. Отсюда вывод: философией занимаются абсолютно все, кроме умалишенных. Не найдется, даже среди отъявленных маргиналов, человека, который хотя бы раз в жизни не спросил: «Кто я на этом свете?» и «Откуда это все?». А это чисто философские вопросы. Но заниматься философией можно двумя путями: *прямо* и *опосредованно*. Вторым путем идет абсолютное большинство людей. Не читая философской литературы, они через общение, учебу, воспитание, средства массовой информации, музыку и т.д. воспринимают варианты решения проблем добра и зла, рождения и смерти, красивого и безобразного, конечного и бесконечного, смысла жизни и других. Философы – специалисты же профессионально разрабатывают варианты смысложизненных проблем, стараясь целенаправленно как можно глубже проникнуть в суть вещей. Так вот, будущим бакалаврам предоставляется хорошая возможность, в том числе с помощью этой книги, заняться философией профессионально. При этом следует помнить, что философию, в отличие от конкретного знания, выучить невозможно. Еще в древности выработалась позиция – философией нужно заниматься.

Квинтэссенцией всего вышесказанного будет определение предмета философии. В источниках даются различные формулировки, но суть их может быть выражена следующей

сентенцией – *предметом* философии является *человек* в отношении к миру и *мир* в отношении к человеку. Как видно, фраза содержит две равнозначные смысловые единицы: человек и мир. Но все – таки следует иметь в виду, что человек, согласно схеме на рисунке 1.3, занимает центральное место в мире. Поэтому нужно четко определить, что главное внимание философия в целом и любая ее форма уделяют именно человеку. Основной вопрос философии трактуется тоже по-разному. Общепринятым является положение о соотношении духовного и материального начал: что первично, что вторично. Онтологическая и гносеологическая значимость этого вопроса действительно велика. Но опять же, никому кроме человека он не нужен; в мире без человека его попросту нет. Значит, основной вопрос философии можно сформулировать так: *что такое человек и в чем смысл его жизни*. И это однозначно будет именно первичным.

Контрольные вопросы:

1. Понятия «дискретное» и «всеобщее».
2. Соотношение дискретного и всеобщего в мире и человеке.
3. Проблема смысла жизни человека.
4. Характеристика и оценка гипотез происхождения человека.
5. Проблема соотношения биологического и социального начал в человеке.
6. Почему человек находится в центре мира?
7. В чем отличие удовлетворения потребностей у человека и животных?
8. В чем суть закона возвышения потребностей?
9. В чем важность для человека представления мира целиком?
10. Смысл формирования человеком обобщенного знания.
11. Содержание и оценка фетишизма.
12. Содержание и оценка тотемизма.
13. Главное отличие тотема от фетиша.
14. Что такое абстрагирование?
15. Сущность рефлексии.
16. Объективная закономерность возникновения политеизма.
17. Почему миф был универсальным?
18. Тесная связь мифа с жизнью: плюсы и минусы.
19. Синкретичность мифа: формальность или действительность.
20. Место мифа в процессе формирования обобщенного знания.

21. Объективная необходимость появления «первой философии».
22. Что такое мудрость?
23. Оценка философии как «науки обо всем».
24. Почему человек пришел к пониманию бога?
25. В чем онтологическая и гносеологическая значимость религии?
26. Ваше понимание веры в бога.
27. Смысл соотношения веры и сомнения.
28. Основные характеристики феномена бога в монотеизме.
29. Вера в бога – свобода выбора.
30. Что такое метафизика?
31. Мировоззренческая функция философии.
32. Философия и наука: смысл соотношения.
33. Предмет философии.

ТЕМА 2. ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОЧЕРКИ

2.1. Философские идеи Древнего Востока

Ведическая литература.

Идея круговорота жизни и воздаяния.

«Освобождение» в буддизме.

Джайнизм: «не навреди живому».

«Идеальный порядок» Конфуция.

Даосизм о гармонии.

Одна из древнейших культур – культура Древнего Востока. В рамках данного курса нет возможности охватить всё многообразие взглядов и идей мыслителей, живших тысячи лет назад. Остановимся кратко на философских идеях Древней Индии и Китая.

Мировоззрение древних индийцев было *политеистическим* (мифологическим); в одном из ведических текстов, например, насчитывалось 3999 богов! Главным источником культуры Древней Индии является ведическая литература. *Веды* (с санскрита) – ведущее знание, истина. Это очень обширный источник, сборник многочисленных трудов, воплотивший в себя все основные представления древних индийцев о мире, его происхождении, о богах, о человеке и т.д. В общем, Веды можно разделить на четыре части: Ригведа, Брахманы, Араньяки и

Упанишады. Первая часть содержит гимны, которые исполняли древние индийцы, обращаясь к богам. Вторая – комментарии к первой части, где указывалась правильность совершения ритуалов мифологического содержания. В третьей давалось содержание текстов так называемых «лесных отшельников». А Упанишады стали своеобразной квинтэссенцией всей ведической литературы. В этой части содержатся собственно философские размышления и комментарии по поводу предыдущих источников. В зависимости от прочтения Вед оформились два общественно – философских направления: *ортодоксальное* и *неортодоксальное* – астика и настика. К первому относят школы веданта, миманса, йога и др. Ко второму – джайнизм, буддизм, чарвака и др.

Ведущей идеей древнеиндийской философии была *идея круговорота жизни и воздаяния*. Как говорилось выше, миф ограничивал человека, не позволяя ему выходить за границы наличного бытия. Поэтому древние индийцы в рамках мифологического мировоззрения делают попытки найти что – то более существенное и сильное, нежели боги, которым они поклонялись. Это было закономерным выражением процесса формирования обобщенного знания, обозначенного рис. 1.3. Через это прошли все народы. Суть идеи круговорота жизни и воздаяния в следующем; как это представляли древние индийцы. Существует некая всеопределяющая, бесконечная, безликая абстрактная сила – *брахма*, на рис. 2.1.1 она обозначена буквой Б. Она – первооснова всего сущего. Брахма одухотворяется, воплощается в вещах, в том числе в человеке. Когда человек рождается телесно – Т, в него вселяется частица брахмы – душа Д. Возникает конструкция, называемая на Востоке *кармой*; аналог нашей судьбы. Но человек конечен, и тело умирает. С его смертью душа человека, а это и есть частица воплощённой брахмы, возвращается в лоно брахмы. Затем вновь воплощается в телесной форме, вновь возвращается ... и так бесконечно. Этот круг бесконечных перевоплощений, возрождений назывался *сансара* (на рисунке С). В наше время это явление называется *реинкарнацией*. Ее можно представить следующей схемой.

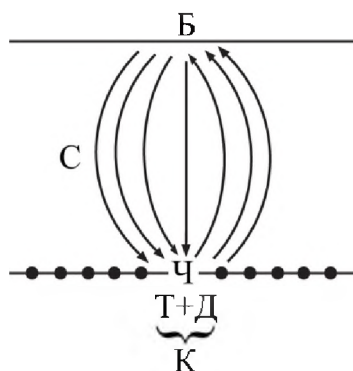

Рис. 2.1.1. Идея «круговорота жизни и воздаяния»

Это и есть круговорот жизни: человек как бы живёт вечно. Эта идея есть своеобразное решение проблемы соотношения дискретного и всеобщего, о чём говорилось выше. Но каждый хочет прожить жизнь хорошо. Поэтому древние индийцы были уверены, что очередное возрождение зависит от того, как человек проживёт жизнь сейчас. Если был греховен и замечен во зле – следующая жизнь будет наказанием: человек возрождался в пониженном социальном статусе, возможно животным или даже растением. Если был добродетелен – следующая жизнь была более благоприятной, следующая – более и т.д. Таким образом, эта идея побуждала людей в земной жизни ориентироваться на общечеловеческие ценности – добро, справедливость, взаимопомощь и т.д. И это очень хорошо. Но, при всей привлекательности и онтологической значимости этой идеи, нельзя не обратить внимание на коренное ее противоречие. Древние индийцы были уверены, что душа человека после смерти тела и по возвращении в брахму, сохранит свои основные индивидуальные характеристики. И в следующих жизнях всегда будут присутствовать следы прошлых. Появились многочисленные источники, которые объясняли – как человеку просчитать свою прошлую, настоящую и будущую карму. Оценим это положение беспристрастно. Человек живет в дискретном мире и имеет, соответственно, пространственно – временные границы. У каждого они свои, поэтому человек индивидуален и неповторим. В том числе неповторима его душа. После смерти человека душа возвращается в брахму, которая есть абсолют, бесконечность и имеет абсолютную же силу. Что же произойдет с душой умершего человека, если она является ничтожно малой величиной по отношению к своей матрице? Ответ – она в брахме неминуемо растворится. Увы, идея круговорота жизни и воздаяния порочна по своей сути. Но она, безусловно, привлекательна и безупречна с аксиологической точки зрения, т.к. явно выражает общечеловеческие ценности; эдакая ложь во спасение.

Огромное значение в культуре и философии Древней Индии сыграл *буддизм*, учение неортодоксального направления. Об этой религиозно – философской школе есть смысл говорить еще и потому, что буддизм является одной из трех мировых религий, а приверженцем ее является примерно каждый седьмой житель Земли. Согласно летописям, в середине I тыс. до н.э. в Индии жил богатый человек – **Сиддхартха Шакьямуни**. Он был сыном богатого раджи и буквально не знал забот, а мир видел в розовом свете. Но однажды он оказался за пределами своего дворца и увидел жизнь без прикрас – смерть, слёзы, горе, нищенство, убогость. Можно представить шок более чем тридцатилетнего мужчины, который впервые в жизни увидел мертвого человека. Это его потрясло, и он задался целью: *открыть причину страданий и научить людей избавиться от них*. Он бросает дворец, богатство, жену, маленького сына и под

гражданским именем **Гаутама** отправляется странствовать. Опыт жизни в богатстве и удовольствии у него был. Теперь он сознательно получает горький опыт лишений, болезней, страхов. Побыв несколько лет аскетом, Гаутама понял, что и этот путь не освобождает от страха болезни и смерти. Но пути удовольствий и лишений не оказались для него бесполезными.

Здесь необходима ремарка. Буддизм – одна из мировых религий, монотеизм, а Будда – бог. Но он не трансцендентен, как бог в христианстве и исламе. Это человек, ставший богом, его учение приобрело характер религиозных догматов, и каждый, кто принимает их, становится адептом буддистской религии. И, как во всякой религии, в буддизме должен присутствовать элемент мистицизма. Так и случилось. Кстати, по преданию, Сиддхартха-Гаутама перевоплощался более 200 раз, прежде чем стал Буддой.

Так вот, однажды Гаутама сидел под деревом и отдыхал. И вдруг он испытал то, что мы называем озарением – истина ему явилась в виде четких ответов на вопросы о причине страданий и пути избавления от них. Он пошел к людям и поведал им о своем открытии. И вот тогда он получил имя **Будда**, которое с санскрита переводится как **Просветленный, Пробужденный**.

Будда, как и все его соотечественники, принимал идею круговорота жизни и воздаяния, соглашался с ней. Но, очевидно, он больше других обратил внимание на то, что жизнь человека, даже вечная, сопровождается страданиями. Освобождение от них возможно только тогда, когда человек выйдет из круга перевоплощений – сансары. Он представляет ее цепью из 12 звеньев и рассуждает следующим образом: 1. Неосвобожденная душа должна воплотиться в тело – это рождение человека. 2. Рождение обуславливает стремление жить. 3. Стремление жить вынуждает человека размышлять о вещах. 4. Размышления о вещах возбуждают желание их иметь. 5. Это желание обусловлено чувствами. 6. Чувственный опыт есть непосредственный контакт с вещами. 7. Непосредственный контакт с вещами осуществляется пятью органами чувств плюс разум. 8. Чувства и разум обусловлены эмбриональным развитием – плод в чреве матери. 9. Эмбрион не может развиваться без сознательного начала – первоначального сознания. 10. Первоначальное сознание обусловлено прошлой жизнью. 11. Прошлая жизнь обусловлена 12-м звеном цепи. 12. Неведение истины. От 12-го звена – прямая дорога к 1-му. Получается то, что мы называем «белка в колесе». Вот из этого колеса перерождений и нужно вырваться и достичь освобождения.

В основе учения Будды лежат *четыре истины*. *Первая* – жизнь есть страдание. Под страданием мы обычно понимаем состояние человека, когда ему плохо. Будда же учит, что даже состояние полного благополучия тоже есть страдание. В жизни благополучие не может

быть абсолютным: любому хорошему обязательно найдется противоположное плохое. Как говорится, от любви до ненависти – один шаг.

Вторая истина – причина страданий находится в человеке. Это жажда ко всему земному. Действительно, если человек родился – он хочет жить. Это и есть жажда жизни. Человек хочет хорошо питаться, одеваться, дышать чистым воздухом, иметь семью, достаток и т.д. И это совершенно естественно. Но именно это является глубинной причиной страданий. Сильной стороной учения Будды в этой истине является то, что причину страданий человека он ищет в нем самом. Мы же, как известно, в бедах своих виним часто кого угодно, только не себя.

Третья истина – прекращение страданий возможно в результате избавления от жажды. Это означает, что человек должен перестать желать всего земного. Фактически – это смерть. Но, согласно идее круговорота жизни и воздаяния, смерть автоматически не означает избавление от страданий, т.к. новое возрождение будет опять сопровождаться страданием. Значит, учит Будда, нужно вырваться из круга перерождений и уйти в *нирвану*. Нирвана в переводе с санскрита означает «угасание». Это состояние вечного и абсолютного успокоения, когда нет страданий. Человек, родившись, должен до конца нести свой крест, догореть как свеча, не прерывая ее горения. Но после физической смерти есть два пути: первый – очередное возрождение, второй – выход из сансары и уход в нирвану.

Четвёртая истина – средством избавления от жажды и достижения нирваны является «*благородный восьмеричный путь*». Вот эти знаменитые советы Будды:

1. Правильные взгляды. Это означает, что буддист должен иметь четкое представление о содержании 4-х истин.
2. Правильная решимость. Человек должен хотеть следовать 4-м истинам.
3. Правильная речь. Человек вербально должен абсолютно адекватно выражать первые две истины.
4. Правильное поведение. Реальные действия человека должны логично «вытекать» из предыдущих советов.
5. Правильный образ жизни. Это бытовое выражение «благородных советов».
6. Правильное усилие. В жизни много соблазнов, и буддист должен постоянно прилагать усилия по сохранению выбранного пути.
7. Правильное направление мысли. Это означает постоянный внутренний контроль, сохранение бдительности.
8. Правильное сосредоточение. Это квинтэссенция всех предыдущих советов, максимальная мобилизация человека перед уходом в нирвану. Какое же влияние имеет нирвана на

человека, живущего и страдающего, ведь она будет после смерти? Во-первых, «восемь благородных советов» Будды, как путь к нирване, имеют характер общечеловеческих ценностей и призывают человека жизнь прожить добродетельно. Во-вторых, эти советы позволяют человеку минимизировать страдания; это своеобразная технология организации достойной жизни. В этом их бесспорная ценность. Кроме того, Будда не заставляет людей слепо следовать его учению. Он даёт каждому человеку возможность самому выбрать свой путь освобождения. В связи с этим обратим внимание на одну деталь. Советов Будды – восемь. А восьмерка геометрически выражает бесконечность, причем перекрученную. В шахматах, которые изобретены тоже в Индии, всего 64 клетки: восемь на восемь. Но разве можно подсчитать – сколько ходов в этой игре? Так и вариантов сочетания восьми советов Будды – бесконечное множество. Каждый человек сам выбирает свой путь освобождения от страданий. В этом Будда никого не понуждает.

Неортодоксальным религиозно-философским учением Древней Индии был *джайнизм*. Это учение возникло на атеистической основе и было обращено главным образом к человеку.

Бог не является творцом мира. Он понимается как вечное совершенное, в то время как это понятие является практически бессмысленным. Ведь совершенное есть результат борьбы с несовершенным, значит, они равнозначны. Но бог совершенен и поэтому односторонен, что является недопустимым противоречием.

Мир, космос вечен, несотворим, неуничтожим. Все есть, с одной стороны, *аджива* – неживая материя, состоящая из *ану* (атомов), с другой, *джива* – душа, наделяющая собой материю. Отсюда делается очень важный вывод: все части, элементы мира равны, поскольку у всех есть душа. Просто души бывают совершенные и несовершенные.

Человек – часть мира, а бог есть лишь его духовная сущность. За свою жизнь человек отвечает сам. Он сочетает в себе материальное и духовное начала, соотношение которых есть *карма*. Личность, таким образом, лишена мистического характера и поэтому не predetermined. Личность должна уйти от крайних проявлений материального и духовного в себе и приблизиться к своей земной сущности. Однако конечной целью является освобождение дживы от адживы, то есть душа человека должна освободиться от тела. Это достигается *аскезой*, основными формами которой являются *правильная вера, правильное познание и правильное поведение*.

Главным принципом джайнизма, обеспечивающим названные формы и, в конечном счете, освобождение, является *ахимса* – ненанесение вреда живому. Истые джайны и сегодня прикрывают дыхательные пути платком, чтобы ненароком не проглотить какого-нибудь комарика и не нанести ему вред. Конечно, это скорее символическое действие, человек все рав-

но вред окружающему наносит. Но пафос ахимсы заключен в том, чтобы нанести природе как можно меньше вреда. Для нас, живущих спустя тысячи лет после возникновения джайнизма, этот принцип далеких древних индийцев актуален в полной мере.

Философское учение джайнизма постепенно приобрело религиозную форму, т.к. положения об освобождении души приобрели характер *веры*, а полного освобождения могли достичь только те, кто поклонялся святым учителям – *тиртханкарам*.

Философия Древнего Китая тоже была весьма разнообразной и пёстрой, по времени она соседствует с философией Древней Индии. Остановимся на *конфуцианстве*, хотя бы потому, что это религиозно – философское учение имеет очень большое влияние в Юго-Восточной Азии. **Конфуций** (собственное имя **Кун-Цзю**, 551 – 479 гг. до н.э.), как и Будда, а жили они в одно время, был озабочен тем, что в мире есть зло, страдания, боль. Как научить людей жить в добре? Как достичь справедливого общественного устройства?

В основе конфуцианства лежит принцип *«идеального порядка»*. Суть его в следующем. Каждый человек должен быть хорошим работником на своём месте. Тогда он приносит пользу себе и людям, значит добродетелен. Действительно, труд – главная сфера приложения человеческих сил. И если человек нашел себе дело по душе, то и исполнять его он будет добросовестно. Он делает доброе дело для себя и для других.

Знакомясь с положениями конфуцианства, обратимся к одной черте социально – психологического характера в человеке – зависти, причем черного цвета. Завидовать другому будет тот человек, который не удовлетворяет себя по сравнению с тем, кому завидует. Расхожая ситуация: «Почему у него есть, а у меня нет?». Неудовлетворенные потребности завидующего человека определяют его практические действия, иногда они бывают крайне негативны по своим последствиям. Конфуций прямо о черной зависти не говорит, но она им подразумевается.

Добродетель есть выражение общечеловеческой сущности, значит, тот, кто на своем месте является хорошим работником – человек, т.е. максимально реализует себя. Следовательно, он максимально свободен и близок к истине. Таким образом, в обществе устанавливаются гармония и порядок.

Для того чтобы принцип «идеального порядка» осуществился, каждый человек должен руководствоваться двумя правилами: *1. Не желай другому того, чего не желаешь себе*. Действительно, кто же хочет пожелать себе болезни? Не желай этого и другому человеку. Бесспорно, это хорошая черта. Но этого мало. Весь пафос «золотых правил» Конфуция заключен во втором правиле: *помоги другому достичь того, чего желаешь себе*. Это позиция не добро-

го созерцателя, а доброго помощника. Глубина и значимость этих правил Конфуция поистине бесценны.

Конфуций фактически даёт обществу идеальную модель устройства, подобного большой семье. В хорошей семье каждый знает своё место и дело, все помогают друг другу, любят друг друга, уважают, действуют на основе общих интересов. Это позволяет максимально эффективно осуществиться и семье, и каждому её члену. Исходя из этого, Конфуций рисует образ «*благородного мужа*» – своеобразную модель, образец достойного человека. Такой человек всегда следует долгу, т.к. он уже нашел свое место в обществе и способен помогать другим людям, не завидуя им. Он отличается стойкостью перед жизненными невзгодами, силен духом. К тому же он гуманист и высоко ценит жизнь другого человека, как свою.

Конфуций жил 2,5 тысячи лет назад, но идеи его очень распространены и сегодня. Возьмем пример Японии. Страна с очень ограниченными природными ресурсами терпит страшное поражение во второй мировой войне – национальный крах. Но уже через 25 лет весь мир говорит о «японском чуде». Как возможно такое ускорение? Очевидно, что здесь максимально проявился принцип «идеального порядка» Конфуция, когда все японцы сплотились одной семьей для достижения цели национального возрождения. Кстати, во время страшного бедствия, постигшего Японию в 2011 году и принесшего колоссальные разрушения, не было отмечено ни одного случая мародерства! Только самый низкий человек будет воровать в своей семье. Это не по Конфуцию.

Влиятельным учением в Китае, возникшим одновременно с конфуцианством, является *даосизм*. Его можно считать даже в большей степени философским, нежели учение Конфуция.

Основатель даосизма – **Лао Цзы** (VI – V вв. до н.э.), изложивший основные свои идеи в работе «Дао дэ дзин». Центральной идеей этого учения является идея *дао*. Это слово переводится с китайского как «путь». Дао Лао Цзы понимает как естественное движение, саморазвитие мира, его естественный внутренний закон. Это не идеальное начало, не самостоятельное, вне мира находящееся – это сам мир. Все находится в безостановочном движении и изменении, в результате чего все вещи с абсолютной необходимостью переходят в свои противоположности.

Человек – часть природы и подчиняется дао. Значит, и отдельный человек, и все общество должны жить в гармонии с природой, космосом. Отсюда выводится главный принцип даосизма – *у вэй*: ненарушение гармонии человека с природой. Деятельность человека противоречива, т.к. он подвержен чувствованию, он как бы внутренне разрываем; это и является причиной всех его бед. Поэтому человек, стараясь приобщиться к добродетели, которая разлита в мире, должен стремиться к слиянию с космосом, природой. Это, в свою очередь, воз-

можно на *рациональном* уровне. Исходя из этого, Лао Цзы считает методом достижения гармонии с природой *мудрствование*, как высшую форму размышлений.

Последователь родоначальника даосизма **Чжуан Цзы** (IV – III вв. до н.э.) пошел дальше своего учителя. Человек противоречив, значит, изначально противоречиво и познание мира. Поэтому китайский мудрец считал, что одних размышлений по достижению высшего знания недостаточно. Необходимо *погружение* в дао, что будет означать полное и подлинное слияние с ним. Принцип у вэй у Чжуан Цзы означает, что человек не должен проявлять свою земную волю, не должен быть деятельным и подвергать себя страстям. Только в этом случае его озарит дао. Чтобы этого достичь, нужно вести аскетический образ жизни, максимально ограничивая себя во всем. Поэтому для даосских жрецов характерен уход в затворничество.

Культура Востока весьма специфична и серьезно отличается от западной культуры. Это относится и к философии. Она в Древней Индии и Древнем Китае имела, в основном, *социально – этическую* направленность. В разнообразных школах и направлениях рассматривались, конечно, и вопросы мироустройства. Но главное внимание все – же уделялось проблеме духовного совершенствования человека, как основы гармонизации отношений человека с миром и между людьми.

Контрольные вопросы:

1. Почему философские идеи Древней Индии делились на ортодоксальные и неортодоксальные?
2. Что такое «брахма» у древних индийцев?
3. Смысл идеи «круговорота жизни и воздаяния».
4. Ваше отношение к реинкарнации.
5. Что такое воздаяние в перевоплощении человека?
6. Оценка идеи «круговорота жизни и воздаяния».
7. Содержание 4-х истин Будды.
8. Смысл восьми «благородных советов» Будды.
9. Является ли уход в нирвану действительно освобождением?
10. В чем значение нирваны для человека живущего.
11. Понятия «джива» и «аджива» в джайнизме.
12. Почему космос в джайнизме живой?
13. Содержание принципа «ахимса».
14. Условия выполнения принципа «ахимса».

15. Как понимался мир в даосизме?
16. Содержание принципа «ахимса».
17. Суть принципа «идеального порядка» Конфуция.
18. Два «золотых правила» Конфуция.
19. Практическая значимость идей Конфуция.
20. Понятие «дао» в даосизме.
21. Содержание принципа «у вэй».
22. Пути достижения дао.

2.2. Философия Античности

Общая характеристика античной философии.

Натуралистическая философия.

Элейская школа.

Софисты.

Древнегреческий атомизм.

Сократ о человеке и истине.

Философская система Платона.

Философская система Аристотеля.

Философия Античности, а это Древняя Греция и Древний Рим, является классикой древней философии. Именно здесь были поставлены основные философские проблемы и даны варианты их решения.

В отличие от философии Древнего Востока, которая носила по преимуществу социально – этическую направленность, античная философия имела *космоцентрический характер*. Главный вопрос здесь – что есть мир, космос? Человек тоже не был обойдён вниманием, но он был лишь частью большого космоса – микрокосм, и рассматривался во вторую очередь.

Чтобы найти свое место в мире и удовлетворить свои потребности, человеку необходимо создать адекватную картину мира. Для этого нужно найти его основу – первоначало. Таким образом, в античной философии впервые профессионально была поставлена проблема *субстанции* (лат. substantia – сущность). В философии субстанция понимается как то, что для себя уже не требует никакого начала. Она – предельное начало, за ним ничего нет. В решении проблемы субстанции оформились два направления: *материализм и идеализм*. Материализм

предельным основанием бытия считает материю, как независящую от чего – либо реальность. Она несотворима и неуничтожима, вечна во времени и безгранична в пространстве. Идеализм исходит из первичности духа, сознания, идеи и все материальное считает производным от них. Поэтому первым главным вопросом для античных мыслителей был вопрос: «*Из чего всё возникает?*»

В поисках ответа на этот вопрос в Древней Греции сформировалась *натуралистическая школа*. Люди видели, что вещи материальны, то есть конкретно вещественны. Даже ребенок в состоянии заметить, что любая вещь началом имеет другую вещь, что вещи появляются не вдруг, а существуют в реальном, осязаемом мире. Такая позиция в гносеологии называется *стихийным материализмом*. Поэтому был сделан вывод: есть первое вещество, из которого всё возникает.

Первыми натуралистическими философами были представители *Милетской школы* (г. Милет в VI в. до н.э.). У **Фалеса** (конец VII – начало VI в. до н.э.) всё возникает из *воды*, и именно она является субстанцией. Он, правильно считая, что все вещи содержат влажность в разной степени, утверждал первичность воды: земля, растения, животные, человек, космос – все из воды. Кстати, Фалес был типичным представителем философии «как науки обо всем», «первой философии», о которой говорилось в первой главе. Он обладал достаточно глубокими для того времени знаниями по геометрии, астрономии, географии, физике. **Анаксимен** (VI в. до н.э.) первоосновой считал *воздух*. Вода и воздух – конкретные земные стихии, они материальны. Ещё один представитель этой школы, **Анаксимандр** (VI в. до н.э.), попытался пойти дальше своих коллег и преодолеть своеобразную ограниченность воды и воздуха. Но сделать это нужно было в рамках материалистической традиции. Субстанцией он считал *апейрон*. Это не конкретная стихия, а нечто беспредельное, содержащее в себе возможность и земли, и огня, и воды, и воздуха. Милетская натурфилософия была одной первых форм материализма. С одной стороны, она наивна: «Как это – все из воды буквально?». С другой, олицетворяет собой продвижение человека к чему – то устойчивому, безграничному, т.е., по сути, к всеобщему. Милетцы сосредоточились на поисках основания мира в самом мире; это их плюс. Но, вместе с тем, они не выходили за рамки мира, чтобы взглянуть на него со стороны; это их недостаток.

Особое место в античности занимает **Гераклит из Эфеса** (VI – V вв. до н.э.). Он тоже натурфилософ. У него всё возникает из *огня*, его он считает началом всего. В данном случае не следует понимать огонь как обязательно только пламя. Любое физическое тело имеет свою температуру – это и есть состояние огня по Гераклиту. Но, пожалуй, главное у Гераклита – начала диалектики. *Диалектика* в философии понимается как учение о развитии. Люди из-

древле, наблюдая за миром, пытались понять природу движения, изменения, развития. Гераклит, правильно отмечая наиболее изменчивую сущность из всех земных стихий огня, пришёл к выводу, что мир находится в непрерывном движении и развитии. Это выражено его принципом *«panta rei»* – «*всё течёт, всё изменяется*». Он указывает, и это гениальное предположение Гераклита, на источник движения и развития. Это *борьба противоположностей*. Гераклит фактически выявляет один из основных всеобщих законов бытия – закон единства и борьбы противоположностей. Принцип движения и развития привёл мыслителя к выводу об *относительности* всего сущего: ничто не стоит на месте, сегодня одно – завтра другое. Мыслитель иллюстрирует это положение фразой «Ослы солому предпочли бы золоту». Действительно, кому что: человеку – золото, ослам – солому. Обоснование принципа относительности является тоже огромным вкладом Гераклита в философию.

Ещё одна школа античной философии – *Элейская* (г. Элея, VI – V вв. до н.э.). Согласно **Пармениду** (ок. 540 – ок. 470 гг. до н.э.), мир есть единая вещественная совокупность – материальная система. В мире нет пустоты: везде что-то есть. Поэтому Парменид однозначно утверждает: *всё есть сущее*, то есть наличное бытие. Небытия, т.е. не-сущего, нет. На основании этого Парменид делает парадоксальный вывод: в мире нет движения. Действительно, движение возможно, когда что – то замещает другое, то есть занимает его место. Но если нет пустых мест, то и замещение невозможно, поэтому мир неподвижен. А как же быть с движением вещей, которое мы наблюдаем? Парменид рассуждает так. Восприятие такого движения основано на чувствах. Чувства же наши несовершенны, ошибочны. Поэтому действительной картины мира они не дадут. Чувственное познание, по Пармениду, есть лишь *мнение*. Подлинная истина возможна только как продукт рационального отношения к действительности.

Позиция Парменида по отрицанию движения была развита его последователем **Зеноном** (ок. 490 – 430 гг. до н.э.), который знаменит своими *апориями*. Апория с древнегреческого – неразрешимая ситуация. Зенон специально конструирует положения, которые, с одной стороны, однозначны, с другой – опровергаемы. Например, апория «Ахилл, догоняющий черепаху». Мифологический герой Ахиллес и черепаха стартуют одновременно и движутся со своими скоростями. Скорость Ахилла неизмеримо выше черепашьей, и, несомненно, он очень быстро догонит черепаху. Но это лишь мнение, рассуждает, как и Парменид, Зенон. Если применить формальную, математическую логику, то получается следующее. Расстояние между черепахой и догоняющим ее Ахиллом можно разделить пополам, т.к. любое число делится. Как бы зрительно не приближался Ахилл к черепахе, всегда расстояние между ними можно будет разделить надвое, и так – до бесконечности, потому, что числовой ряд бесконечен.

Ахилл черепаху не догонит. Зенон, таким образом, как и Парменид, отрицал саму возможность движения.

При всех видимых недостатках идей Элейской школы, обратим внимание на её достоинства. Пожалуй, впервые на тот период, они обратились к миру на основе *рационалистического* подхода. Они попытались взглянуть на мир «со стороны», пренебечь данными органов чувств человека, которые действительно несовершенны и часто ошибаются. А так посмотреть на мир можно только силой разума. Это была своеобразная попытка философской рефлексии, что можно только приветствовать.

В V веке до н.э. в Греции осуществился переход от аристократии и тирании к рабовладельческой демократии, что вовлекло широкие массы в общественную жизнь, в управление государством. Так, например, в Афинах, а позже и в других городах, большую роль стала играть *агора* – народное собрание. Поэтому возникла потребность в массовом обучении людей. Этим стали заниматься учителя мудрости – *софисты* (греч. sophistes); производное от греческого имени София – мудрая. В этот период общее знание было еще нерасчлененным, поэтому обучение включало в себя основную философскую проблематику. Представителями софистики были **Протагор, Горгий, Гиппий** (все V в. до н.э.) и другие. Они способствовали развитию логики, как науки о мышлении, критическому отношению человека к любым вопросам бытия мира и его самого. Они были мастерами рассуждений и критики. В целом их позиция является крайним *релятивизмом* (лат. relativus – относительный). Релятивизмом в философии называется позиция, согласно которой в мире нет ничего устойчивого, полного, совершенного, все абсолютно изменно.

Вот, например, три по-своему знаменитых тезиса Горгия:

1. Ничто не существует.
2. Если есть нечто существующее, то оно непознаваемо.
3. Если же допустить, что нечто познаваемо, то надо сделать вывод, что оно невыразимо и необъяснимо.

Если, рассуждает Горгий, «не-сущее» существует, то что – то должно и существовать, и не существовать. Но ведь мы «не-сущее» мыслим именно таковым, то есть его нет и быть не может в принципе. Однако мы вначале допустили, что «не-сущее» существует. Получается абсурдное сочетание существующего и несуществующего. Значит, вообще ничто не существует. Горгий этим примером хотел показать, что познать и объяснить мир нельзя. Эта позиция в философии называется «*агностицизм*» (греч. agnostos – непознаваемый). Протагор на основе такого скептического подхода написал трактат «О богах», где вообще поставил под сомнение существование богов, за что и был изгнан из Афин.

Примерно в середине I тыс. до н.э. в Греции возникает *атомистическое* учение. Начало его связывают с **Левкиппом** (ок. 500 – 440 гг. до н.э.), но сведения об этом человеке очень противоречивы, и нет неоспоримых доказательств его существования. Классиком же древнегреческого атомизма является **Демокрит** (ок. 460 – ок. 370 гг. до н.э.).

Если первых античных философов интересовал вопрос «Из чего всё возникает?», то атомисты задаются вопросом более глубоким – «*Из чего всё состоит?*» В главном это продолжение материалистического направления в философии.

По Демокриту, всё состоит из *атомов*. Атомы – неделимые, несотворимые, неуничтожимые мельчайшие частицы. Они имеют различные величины и форму. Находясь в непрерывном прямолинейном движении в абсолютной пустоте, атомы, сцепляясь, образуют вещи. При движении возникают новые комбинации атомов – вещь исчезает, но атомы остаются. Нет ничего в мире, кроме движущихся атомов. Им не нужна какая-либо, вне их находящаяся, сила. Демокрит всё считает абсолютно *необходимым*, т.к. ничто не может произойти помимо силы движущихся и сцепляющихся атомов.

Соответственно Демокрит решает гносеологическую проблему. Вещи отделяют от себя состоящие из мельчайших атомов копии, которые через органы чувств человека проникают в его мозг; так возникают образы вещей. Эта позиция в философии есть материалистический *сенсуализм* (от латинского *sensus* – чувство, ощущение).

Разумеется, Демокрит не мог наблюдать атомы буквально, он просто предположил их существование. Но это было гениальное предположение, т.к. спустя 1,5 тысячи лет ученые опытным путем доказали их наличие. Однако вскоре было обнаружено, что атомы делимы. Это означало, что атомы, реально существуя, не являются первокирпичиками, из которых все состоит, то есть субстанцией.

Линия Демокрита была продолжена **Эпикуром** (341 – 270 гг. до н.э.). В основном взгляды Эпикура соответствуют взглядам Демокрита, т.к. это представители одной школы. Но в отличие от Демокрита у Эпикура атомы различаются ещё и тяжестью. Именно это позволяет им отклоняться от прямолинейного движения, что служит основанием случайности. То есть, если у Демокрита всё необходимо, то у Эпикура допускается *случайность*. Это положение обусловило своеобразие этики Эпикура. Абсолютная необходимость не допускает возможности выбора для человека, случайность же – да. А свобода, по Эпикуру, и есть возможность выбора. В чём же суть свободы по Эпикуру? В получении наслаждения жизнью, то есть удовольствий. Этика Эпикура есть форма *гедонизма* (от греческого *hedone* – наслаждение). Эпикурейцем обычно называют человека, который предается безудержным страстям и хочет получить без ограничений максимальные удовольствия от жизни. По сути это не так. Эпикурей-

ская этика не призывает человека буквально получать все возможные удовольствия. Их философ делит на природные и необходимые и неприродные и ненеобходимые. Так вот, человек должен стремиться к получению удовольствий первой группы. Это достигается умеренным образом жизни. Получению удовольствий мешает страх, и, в первую очередь, страх перед смертью. Эпикур учит не бояться смерти. Вот его аргумент: пока я жив, смерти нет, значит не надо её бояться – страха нет, когда я умер, некому бояться смерти – страха опять нет. На первый взгляд, рассуждение очень умозрительное: как же можно не бояться смерти, когда человек тяжело болен и испытывает сильные страдания? Но согласимся с Эпикуром – смерти ведь действительно еще нет, значит нужно бороться за свою жизнь. Пафос рассуждений Эпикура именно в этом – в борьбе за жизнь, которая хоть и является «мигом между прошлым и будущим», есть все же прекрасный миг.

Философия Античности имела космоцентрический характер: мыслителей интересовал, в первую очередь, космос, мир. Особое же место в их ряду занимает **Сократ** (ок. 469 – 399 гг. до н.э.), т.к. именно он впервые в Античности всё своё внимание уделил человеку.

Человек по Сократу есть божественное творение. Духовное начало в нём главное, т.к. оно от богов. Сутью же души Сократ считал *совесть*. Совершенствованием своей совести и должен заниматься человек. Как представлял этот процесс мыслитель? Человек должен быть добродетельным – делать добро. Тогда он – человек, т.к. добро является общечеловеческой ценностью. Следовательно, он поступает по совести, а значит – угоден богам. А поскольку истина божественна по происхождению и своей сути, постольку человек и близок к истине. Значит, он максимально свободен. В принципе это идеалистическая трактовка человека.

Сократ не ограничивается своеобразным пониманием сущности человека. Он даёт механизм достижения истины.

В связи с этим необходимо кратко обозначить – что же такое *истина* в общепhilosophическом смысле? Истина есть идеальное отражение в сознании того, к чему обращается человек, и это отражение должно быть по сути верным. Т.е. истина – это субъективная форма соответствия знания объекту. Истина объективна по источнику и субъективна по выражению. Истина абсолютна потому, что на данный момент процесса познания она однозначно верна: доказана, проверена, подтверждена. Но одновременно истина и относительна, т.к. в познании любой вещи человек не может остановиться окончательно; всегда найдётся в вещи что – то новое, непознанное.

Как же Сократ учит находить истину? Мать Сократа была повитухой, а искусство помощи при рождении ребёнка в Древней Греции называлось майевтикой, дело это было от-

нюдь не простым. Сократ и назвал искусство достижения истины *майевтикой*: истине, как и ребёнку, нужно помочь родиться. Вот схема сократовской майевтики (рис. 2.2.1).

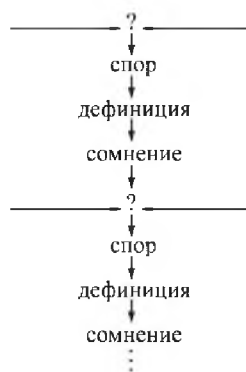

Рис. 2.2.1. Майевтика Сократа

Вначале обнаруживается противоречие в чём-либо (на рисунке обозначено противоположными стрелками и знаком?). Нужно его разрешить. Начинается диалог – спор, обе стороны которого хотят достичь истины. Диалог завершается выработкой *дефиниции* (лат. definitio – понятие) – это и есть истина. На данном этапе она абсолютна. Но эта дефиниция должна быть подвергнута иронии, *сомнению* (см. выше об абсолютности и относительности истины). Вновь обнаруживается противоречие, вновь возникает спор, который заканчивается выработкой новой дефиниции; она является более глубоким выражением истины. И этот процесс не окончателен. Человек никогда не сможет остановиться в поисках и достижении истины.

Сократ впервые придал истине этический характер, сопоставив ее с совестью. На первый взгляд, кажется – как истина может быть нравственной или безнравственной? «Солнце всходит на востоке» - при чем здесь совесть? Сократ незнание делит на два вида. Первый – когда человек не знает истины по заблуждению, это не безнравственно. Второй – когда человек, зная истину, намеренно искажает ее, это в полном смысле бессовестный поступок. Такое сочетание нравственности и истины в философии называется *этическим рационализмом*.

Трагична жизнь Сократа. Он по приговору афинского суда был приговорен к смерти за идейное развращение молодежи. Почему? Главным методом достижения истины у Сократа было сомнение. Он, кстати, не оставил после себя никаких текстов, он ничего не написал. Он распространял свои взгляды через беседы и споры с различными людьми. Сильно льстя своему собеседнику в начале разговора, Сократ обнаруживал противоречие в суждениях и вовлекал человека в спор, который заканчивался достижением истины. Многие люди были не готовы к тому, чтобы, после признания тебя мудрым, тебя же «в лужу и посадили». Верхушка афинской рабовладельческой демократии, как говорится, нутром почувствовала для себя

опасность, исходящую от Сократа. Ведь если человек научится сомневаться во всем, а не принимать это на веру, то тут недалеко и до бунта против устоявшихся норм. Показателен следующий факт. Когда Сократ находился под стражей, друзья, подкупив охрану, предложили ему бежать. Он ответил: «Я не согласен с решением суда. Но приговор вынесен в соответствии с законом государства, чьим гражданином я являюсь. И совесть моя не позволяет нарушать закон. А тех, кто осудил меня, покарают боги». И великий мудрец выпил чашу с ядом.

Своей майевтикой Сократ фактически положил начало *логике* – разделу философии, занимающемуся изучением закономерностей человеческого мышления. А современной молодежи всегда следует помнить его гениальное изречение: «Я знаю, что ничего не знаю». Как только человек, постигший истину, после слов «Я знаю» поставит точку – он остановит себя в развитии.

На рубеже V – IV вв. до н. э. в античной философии материализму, как философскому направлению, впервые был противопоставлен идеализм. Это сделал **Платон** (428 – 348 гг. до н.э.). При рождении ему дали имя **Аристокл**, но когда Сократ увидел атлетическое сложение своего ученика, который серьезно занимался спортом, то дал ему имя Платон, что на древнегреческом языке означает «широкоплечий».

Так же как и другие мыслители, Платон решает проблему субстанции, то есть поиска первоначала. Субстанция – это нечто устойчивое, непреходящее, абсолютное и потому объединяющее вещи и весь мир. Согласно античному материализму, вещи объединяются одинаковостью структурных элементов (см., например, древнегреческий атомизм). Платон резко выступает против этой позиции. По его мнению, вещественное не может объединять вещи, т.к. оно изменчиво, преходяще, дискретно; оно не выражает суть вещи. Материя есть лишь состояние вещи.

Платон ищет единство вещей в сходстве их качественных характеристик. В общефилософском смысле качество есть то, что позволяет вещи называться самой собой, быть самой собой. То есть качество есть выражение самого главного в вещи – сути. Платон и предлагает объединять вещи качественно, то есть по сути. Последнее же может быть выражено только идеально. Действительно, что, например, единит всех людей, в то время как они все разные? Платон отвечает – понятие «человек». Значит, все люди объединены одним качеством, суть у всех одна. Но эта суть – понятие «человек» - есть абстракция, то есть имеет идеальный характер. Итак, вещи, по Платону, объединяет не материальное, а идеальное. Именно оно и является субстанцией. Платон делает вывод: *сутью вещи* является её идеальное начало – *идея* (греч. *eidos* – образ). Выше было сказано, что субстанция должна быть неизменной, вечной, непреходящей. Значит и идея вещи должна быть таковой. Платон рассуждает: если идея живёт в

вещи и с вещью умирает, то она изменчива, преходяща, а значит не имеет субстанционального характера: если понятие «человек» умирает с каждым человеком, то как же оно может объединять всех людей? Известен платоновский пример о прекрасной девушке и прекрасной вазе.

Рис. 2.2.2. Идея как суть вещей

Что объединяет эти две вещи? Любой ответит: «Яркость красок, тонкость линий, пропорциональность, свежесть и т.д.». То есть объединяют их черты, по природе своей материальные. Платон рассуждает так: прекрасная девушка (на рисунке ПД), увы, превратится со временем в безобразную старуху, а прекрасная ваза (ПВ) – в безобразный горшок. Было материальное единство – и исчезло. Отсюда Платон делает вывод: прекрасную девушку и прекрасную вазу объединяет не материя, а идея «прекрасное» (ИП), которая существует вне их. Как? Отвечая на этот вопрос, Платон даёт следующую картину мира.

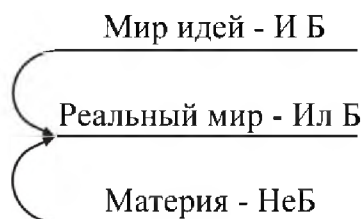

Рис. 2.2.3. Картина мира по Платону

Существует материя как *небытие* (на рисунке НеБ). Упрощённо – это бесформенное, никак не упорядоченное вещество, здесь нет вещей. Существует самостоятельный мир идей, как *истинное бытие* (ИБ). Истинное потому, что все вещи здесь представлены по сути, то есть в чистом виде. Наконец, существует мир вещей, реальный мир, в котором мы живём. Это

– *неистинное, иллюзорное бытие* (ИлБ). Как же соотносятся эти три ипостаси? Идея соединяется с материей, как бы оплодотворяя её, и возникает вещь. Но как только возникла вещь, суть её, а это идея, «прикрывается» материей; вещь выступает не в чистом виде, как в мире эйдосов, а в искажённом, иллюзорном. Платон верно подмечает, что форма не всегда соответствует содержанию. В наше время, например, женщина зрелого возраста, благодаря пластическим операциям, внешне может показаться красавицей – это форма. Но состояние организма останется прежним, т.к. он состарился – это содержание. В результате получилась иллюзия. Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод – философская система Платона есть объективный идеализм: основой, сутью вещей и материального мира является идеальное, находящееся вне их.

Соответственно Платон решает гносеологическую проблему. Душа человека, поскольку она идеальна, живёт в мире эйдосов и воспринимает истины в чистом виде – чистые сущности. Вселяясь при рождении человека в материальное тело, душа как бы забывает то, что видела в мире идей. Действительно, наши чувства, будучи материальными по своей природе, часто дают искажённые представления о вещах, что не есть истина (см. выше об истине). Отсюда задача человека в познании по Платону – помочь душе вспомнить то, что она воспринимала в мире идей. Эта позиция Платона в гносеологии называется *априоризм* (лат. *a priori* – до опыта): истина существует до того, как человек приобрёл опыт взаимодействия с вещами. Как помочь душе вспомнить истину? Во-первых, минимизировать недостаточность и ошибочность чувств, то есть как можно дольше быть здоровым. Не забудем, что Платон сам был хорошим атлетом и умер в возрасте восьмидесяти лет. Во-вторых, и это главное, совершенствовать разум, заниматься наукой, в первую очередь, философией, т.к. она ближе всего к абстрактному, идеальному.

Душу Платон делит на три части: низшая – *страсть и чувственность*; срединная – *воля и благородные желания*; высшая – *разум*.

Соответственно Платон и людей делит на три разряда. Внизу социальной иерархии стоят производители материальных благ – рабы, крестьяне, ремесленники, торговцы. У них преобладает низшая часть души. Далее идут «стражи», то есть те, кто является организующей, охраняющей и контролирующей силой: чиновники, служащие, силы правопорядка и т.д. У них преобладает срединная часть души. Наконец, высший слой – философы, которые управляют, т.к. у них преобладает высшая часть души – разум, который ближе всего к истине, мудрости. Основываясь на этой структуре общества, Платон пришел к выводу, что философы и стражи не должны иметь двух социальных институтов – семьи и частной собственности. Семья ведь основана на любви, одной из самых сильных человеческих страстей, поэтому бу-

дет отвлекать философов и стражей от исполнения своих обязанностей. А как же быть с сексуальными отношениями? Это естественные потребности, и их не запретишь. Платон и не делает этого. Любые отношения между мужчиной и женщиной возможны, кроме одного – официального брака. Таким образом, он обосновал идею свободной любви. Родившиеся в этом случае дети, отбирались у родителей и поступали на попечение государства. Как ни странно, Платон этой безнравственной, по сути, идеей обосновал один из важнейших принципов цивилизованного общества – государственное воспитание и образование подрастающего поколения. Частная собственность тоже отвлекает представителей двух первых разрядов от своего дела, поэтому она – удел низшего сословия. Но как же философам и стражам обеспечивать себя? Они фактически будут получать заработную плату из государственного бюджета, который складывается из налогов, уплачиваемых производителями материальных благ. И это положение в основе своей используется сейчас в обществе. Эти идеи Платон изложил в одном из главных своих трудов – диалоге «Государство».

Выдающимся представителем Античной философии является **Аристотель** (384 – 322 гг. до н.э.). Некоторое время он был учителем великого впоследствии А.Македонского. Кстати, с всемогущим императором связан один очень интересный случай. Как – то ему сообщили о **Диогене** (ок. 400 –ок. 325 гг. до н.э.) из Синопа, представителе школы *киников*, последователей Сократа. Киники проповедовали отказ от богатства, славы, почестей, чувственных удовольствий и стояли за независимость и внутреннюю свободу. Диоген жил в настоящей большой бочке, довольствуясь малым. Его посетил Александр и, стоя у входа в жилище мудреца, величественно изрек: «Проси что хочешь». В ответ услышал: «Отойди, ты заслоняешь мне солнце».

Аристотель был учеником Платона, но принципиально разошёлся с ним. Ему принадлежит, ставшая крылатой, фраза «Платон мне друг, но истина дороже». Аристотеля не устраивает *разорванность* мира у Платона (рис. 2.2.3). Почему же, считал Аристотель, не прав был Платон?

По Платону сутью вещи является ее идея. Но если рассматривать вещь как часть чего – то более общего, то получается, что идея этой вещи, её суть, поглощается идеей этого общего. Возьмем три вещи – ручку, скрепку и линейку. По Платону сутью ручки является идея ручки, сутью скрепки – идея скрепки, сутью линейки – ее идея. Эти вещи являются канцелярским товаром, а у канцелярского товара есть своя идея. Выходит, что у ручки есть две идеи – идея ручки и идея канцтовара, то есть две сути. Можно привлечь и третью идею – идею физического тела. Аналогичная ситуация складывается со скрепкой и линейкой. Получается нонсенс:

вещь содержит в себе несколько сущностей. Такого быть не может. Значит, идея вещи у Платона теряет субстанциональный характер.

По Аристотелю, суть вещи находится не вне её, а в ней самой, как *неразрывное единство идеи – формы и материи – вещества*. Аристотель преодолевает разорванность мира у Платона: нет трёх начал, есть одно – реальный мир вещей, суть которых заключена в них самих. Этот мир – не иллюзорное, как у Платона, а *истинное бытие*. Правда, указывая на неразрывное единство материи и формы, Аристотель всё же отдаёт предпочтение форме, то есть идеальному началу. Более того, имея в виду мир в целом, он признает, что существует высшая форма – бог, божественная сила; она идеальна и с материей прямо не связана. Это противоречие в философии Аристотеля.

По Платону источником существования вещей является мир идей. У Аристотеля его нет, поэтому этот *источник* он видит *в вещах*. Как он его определяет? Есть четыре причины сущего, то есть бытия: *материальная, формальная, активная и конечная*. Первая – собственно материя, вещество. Вторая – идея, как выражение сути в единстве с материей; она более активна. Третья – причина возникновения вещи из другой вещи, как диалектическое взаимодействие возможности и действительности. Например, глина есть возможность кирпича. Кирпич есть действительность глины. В то же время кирпич есть возможность дома, а дом есть действительность кирпича и т.д. Получается, что вещи происходят из вещей. Этот важнейший вывод является неоценимым вкладом Аристотеля в учении о бытии. Четвёртая причина – это высшая форма как божественная сущность.

Соответственно Аристотель решает гносеологическую проблему. Если суть вещей находится в самих вещах, то, значит, истину человек должен искать именно в вещах. Выше говорилось об объективности и субъективности истины. По Аристотелю истина объективна в том смысле, что, по сути, определяется не человеком – субъектом познания, а вещью – объектом познания. Вот аристотелевская фраза в доказательство: «Не потому человек бел, что я это утверждаю, а потому я это утверждаю, что человек бел». Суждение «белый человек», по сути, зависит не от меня, а от наличия белого человека.

Заслугой Аристотеля является и то, что он признавал должную роль чувственной и рациональной сторон познания, считая, что без того и другого достижение истины невозможно.

Аристотель явился основателем *логики* как науки. Высшей формой истины он считал научное определение – суждение. Суждение будет таковым, если оно соответствует объекту (см. о белом человеке). Во – вторых, оно должно подчиняться *трём законам логики*: закону тождества, закону исключения противоречия и закону исключённого третьего. Они выражаются следующими формулами: А есть А; А не есть А; А или не-А. Если процесс познания со-

ответствует этим законам, то формируется *силлогизм* – своеобразная форма умозаключения. Суть его в следующем: то, что утверждается о целом, соответственно утверждается о любой части этого целого. Вот аристотелевский пример силлогизма. Люди смертны – Сократ человек – Сократ смертен. Аристотель, таким образом, обосновал один из важнейших методов познания – *дедукцию*, как движение от общего к частному.

Большое внимание Аристотель уделяет в своей логике и анализу ошибок, которые нарушают структуру силлогизма и противоречат трём вышеуказанным законам. Он их делит на языковые и внеязыковые. Например, языковая ошибка, когда человек произносит слово «ко-са», имея в виду то, чем косят траву, но не объясняя этого. Слушатель же представляет девичью прическу. Информация искажена. В данном случае мы имеем дело с омонимией, когда слова звучат одинаково, но имеют разные смыслы. Значит, эту противоречивость надо предусмотреть.

Сущностью человека Аристотель считает душу, важнейшей частью которой является ум – *ноус* в древнегреческом звучании. Все смертно, и лишь человеческий ум бессмертен. Именно через него осуществляется действительная история человечества. Жизнью и творчеством своим Аристотель подтвердил это.

Контрольные вопросы:

1. В чем проявился космоцентризм античной философии?
2. Суть проблемы субстанции в философии.
3. Содержание позиций материализма и идеализма.
4. Главные вопросы античной философии.
5. Объективные основания возникновения натурфилософии.
6. Что понимали под субстанцией натурфилософы?
7. В чем отличие апейрона Анаксимандра от земных стихий?
8. Принцип «*panta rei*» у Гераклита.
9. «Ослы солому предпочли бы золоту»: в чем смысл?
10. Что выражает понятие «сущее» у Парменида?
11. Бытие – небытие: смысл соотношения в Элейской школе.
12. В чем заключается рационализм Элейской школы?
13. Содержание апорий Зенона Элейского.
14. Общая характеристика и оценка софизма.
15. Атомизм Демокрита.

16. Содержание этики Эпикура.
17. Как понимал человека Сократ?
18. Совесть и истина в учении Сократа.
19. Механизм действия майевтики Сократа.
20. Гносеологические корни идеализма Платона.
21. Что является сутью вещей у Платона?
22. Почему у Платона идеи вещей находятся вне их?
23. Картина мира по Платону.
24. Душа в понимании Платона.
25. Как у Платона человек познает мир?
26. Почему «Платон мне друг, но истина дороже»?
27. Почему у Аристотеля идея не является сутью вещи?
28. Картина мира по Аристотелю.
29. Четыре причины сущего в учении Аристотеля.
30. Гносеология Аристотеля.
31. Аристотель как основатель логики.

2.3. Средневековая философия

Общая характеристика средневековой философии.

Основные принципы теоцентризма.

Учение А. Блаженного.

Схоластика.

Реализм – номинализм.

Умеренный реализм Ф. Аквинского

История средних веков охватывает период примерно в полторы тысячи лет, находящихся между древним миром и Возрождением, то есть с начала нашей эры по XIV – XV века.

Средневековье характеризуется феодальным типом хозяйствования и социальных отношений, а также господствовавшей в тот период времени монотеистической религией, в Европе это было христианство. Зарождение христианства пришлось на период разложения Римской империи в результате кризиса рабовладельческого строя. «Великое переселение народов» вследствие ослабления Рима разрушило империю окончательно. Христианство стало исторической необходимостью. Оно давало новую систему ценностей, которая отвечала чаяниям рабов, давало иллюзию равенства варваров и эллинов, а также явилось цементирующей

основой нарождавшихся европейских государств. Но значение новой религии этим не исчерпывается. Помимо выше перечисленного, христианство выразило собой переход человечества к новой форме постижения мира и человека (см. о религии как форме обобщенного знания в теме 1).

Философия средних веков имела *теоцентрический* характер, то есть в центре внимания человека был бог как источник всякого блага, бытия и красоты. Философия стала «*служанкой богословия*». Эта характеристика дает понимание бога как начала трансцендентного, выходящего за пределы этого мира и недоступного для созерцания. С одной стороны, это выражает историческую ступень развития человечества – здесь бог есть некий универсальный закон мироздания, что явно свидетельствует об обнаружении человеком всеобщих связей среди конкретных вещей, а с другой – это историческая форма выражения субъекта, его особого места в мире. Человек еще связан с природными реалиями и родовыми отношениями, но уже начинает осознавать свою специфичность. Принцип абсолютной личности – это результат более глубокого, чем в Античности, понимания субъективного.

Смысл понятия «средневековая философия» определяется не только временным периодом. Это своеобразный способ философствования. Его особенность заключается в тесной связи с религией. Церковная догма явилась источником и основой философского мышления. Но несомненно и то, что христианство нуждалось в средствах, способных выявить в Откровении всеобщее и вечное содержание, сделать его понятным для человека. Поэтому средневековая философия – это прежде всего синтез религиозных ценностей христианства и философского наследия Античности. Выше говорилось, что религия явилась прорывом в осмыслении человеком себя и мира. И она на долгие годы осталась господствующей формой мировоззрения. Философия однозначно приобрела религиозный характер, т.к. науки еще не могли противостоять монотеизму, который по своему дал человеку ответы на все вопросы.

Важнейшей проблемой христианского сознания была проблема соотношения разума и веры, разума и авторитета. Здесь нужно сказать о смене философской проблематики. В *восточной философии* главным был вопрос: «*Как человеку достичь духовного совершенства и через это – гармонии с миром?*» В *античной*: «*Что есть мир и какова его основа?*». В *средневековой философии*, имея в виду ее теоцентризм, главным был вопрос: «*Как природа и человек относятся к Богу?*». По поводу бога вопросов быть не должно, т.к. он однозначно и безусловно понимался творцом и сутью бытия. Значит, все вопросы будут адресованы его творению.

Основанием средневековой философии является теоцентризм. Он включает в себя следующие принципы. Первый – *креационизм* (лат. creatio – творение). Суть его выражается по-

стутатом «Бог сотворил мир и человека». Второй – *провиденциализм*: бог, создав мир, не оставил его, он присутствует в нем своей волей, все происходит только в соответствии с ней. Третий принцип – *богоуподобленность*. Здесь необходимо подробное разъяснение. В Библии, в первой книге Моисеевой, глава 1, сказано: «И сотворил Бог человека по образу своему...». Но ведь бог не имеет земного образа, он идеален, поэтому и человек не может быть на него похожим. Вроде бы противоречие. Но Библию нужно читать очень внимательно и вдумчиво. Бог сотворил материальную природу, сделав человека частью ее. Значит, человек тоже материален. Но где же тогда образ Бога? Читаем в главе 2: «7. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Вот и ответ: образ и подобие бога в человеке – его душа, а «прах земной» - его тело. Четвертый принцип теоцентризма – *эсхатологизм* (греч. *eschatos* – последний). Бог ведь сотворил мир как материальную систему, а она по структуре своей дискретна. Значит, имея начало, она должна иметь и конец; вот почему бог уничтожит мир.

В соответствие с теоцентризмом средневековая философия определяет место человека в мире. Бог создал человека, наделив его телом и душой. Поэтому человек, с одной стороны, близок к богу, а с другой – сродни животным. Но в отличие от античной философии, которая ставила человека на первое место в природе, считая его маленьким космосом, в средневековье считали, что человек, как образ и подобие бога, находится над природой. Дело в том, что бог всему природному, кроме человека, не дал души. Более того, он завещал Адаму и Еве: «Наполняйте землю. И обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле».

Тело человека остается благом, пока находится под контролем разумной души. Душа рассматривалась как нематериальная, бессмертная и свободная в своем выборе между добром и злом. Душа человека призвана контролировать и сдерживать потребности телесные. Когда это не удастся, человек начинает терять свою связь с богом. Хотя другая точка зрения заключалась в том, что свобода действий человека на самом деле иллюзорна, это бог через душу человека управляет его жизнью (см. второй принцип теоцентризма)).

Особое значение в средневековой философии имеет проблема истины и познания. Поскольку бог является творцом не только мира и человека, но и всех идей и понятий, то истина приобретает априорный характер, то есть истина дана человеку до опыта, до познания окружающего мира. Это положение религиозной гносеологии взято из учения Платона об истинном мире идей, где пребывает душа человека до вселения в тело. Познание осуществлялось с помощью веры. Веря, человек получает знание, не черпая его из окружающего мира, а постигая их в результате божественного *откровения*. Благодаря философской традиции Средневе-

ковья, в науке появляется проблема соотношения веры и знания, веры и разума, где вера понимается и как религиозная, то есть как вера в сверхъестественное, и как некая эмоционально – волевая установка, которая имеет рационально непрозрачное отношение к действительности.

Хронологически история возникновения и становления христианства делится на два этапа: *апологетика* и *патристика*. Апологетика (греч. *apologetikos* – защитительный) – это время, когда молодая религия не имела массового распространения и вынуждена была защищаться от преследований господствующего мифологического мировоззрения. Патристика (греч. *pater* – отец) – время, когда творили выдающиеся богословы, создавшие развернутые религиозно – философские системы.

Во второй половине IV – начале V веков жил теолог, бывший одновременно и апологетом, и «отцом церкви» – **Аврелий Августин** (354 – 430). Сначала он был язычником, но впоследствии испытал откровение и стал истинным христианином. За заслуги перед верой и церковью Августин получил почетное имя **Блаженный**, т.к. благо исходит от бога. Исходя из христианских догматов, а отчасти и создавая их, Августин дает следующую картину мира, ставшую классической (рис. 2.3.1).

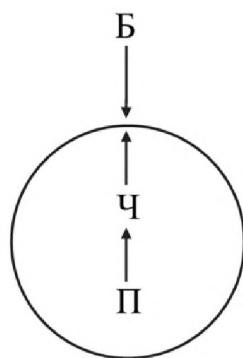

Рис. 2.3.1. Картина мира по Августину

В этой схеме бог Б стоит над миром (обозначен кругом), он трансцендентен, поэтому творец. Человек Ч стоит над природой П, потому что имеет душу, данную богом, а в природе ее нет.

Соответственно Августин решает гносеологическую проблему. Истину нужно искать в боге, а не в науках, и ее может познать только *вера*. Когда человек погрузится в познание своей души, он найдет там идеи, которые не зависят от окружающего мира. Идеи Августин понимает как мысли бога, а познание у него связано с озарением или прозрением в результате веры. Однако он не отрицает практическую значимость разума для человека. Богослов пред-

ставляет бытие человека в двух ипостасях – «Град божий» и «Град земной»; один из главных его трудов так и называется «О граде Божьем» (рис. 2.3.2).

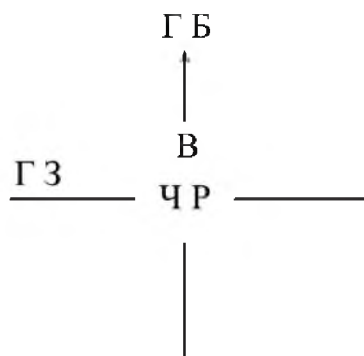

Рис. 2.3.2. Два «града» Августина

В граде земном ГЗ, а это *горизонтальное измерение*, качественного развития, совершенствования нет. Вся жизнь человека Ч здесь есть искупление грехов и приготовление к вечной жизни в царстве божьем. Но человек должен удовлетворять свои земные потребности, и в этом ему помогает разум Р. Подлинное самосовершенствование возможно только в стремлении человека попасть в град божий ГБ – это *вертикальное измерение*. Путь попадания туда – истинная вера В. Вера и разум в человеке существуют одновременно как две возможности, соотношение которых определяет сам человек, хотя знает это только бог. Августин, таким образом, не противопоставляет жестко разум и веру. Более того, он вывел свою знаменитую формулу «*Верю, чтобы понимать, понимаю, чтобы верить*».

Большой резонанс в богословских кругах имел заочный спор Августина с монахом **Пелагием** по проблеме добра и зла. Пелагий считал, что первородного греха нет, а человек рождается естественно свободным. Августин считает, что первый человек – Адам, был действительно чист. Но затем он с Евой поддался искушению, результатом чего было физическое зачатие и рождение ребенка. Это и был первородный грех, т.к. люди сделали то, что мог делать только бог – творить. За этим следует изгнание из Эдема, и отныне все люди всегда обременены грехом. Значит зло не абсолютно и от бога не исходит, оно – от человека. А поскольку бог есть абсолютное добро, постольку зло на земле есть отсутствие или недостаток добра в человеке. Эта позиция Августина является теоретическим обоснованием идеи *божественного предопределения* – одного из главных догматов христианства. Богом всем людям предопределена судьба. После смерти душа человека предстает перед божьим судом и направляется или в рай, или в ад. Ни один человек не знает своей судьбы. Но, естественно, никто не хочет попасть в ад. Поэтому человек должен смирением, покаянием и благочестием

искупать свои грехи и просить у бога прощения. Исповедуясь в церкви, христианин думает, что он еще не перешел ту меру греха, которую ему установил Господь – он ведь всепрощающ. В этом сила идеи божественного предопределения, зовущего человека к земной добродетели и высшему благу.

Выше говорилось, что религия существует в двух формах – вера и богословие, или теология. Просто верующему не надо ничего доказывать по поводу веры. Теолог же, являясь религиозным философом, должен обосновывать догматы веры. Делает это и Августин своим *онтологическим доказательством бытия Бога*. Вот его рассуждения. Есть понятие бога. Существует оно в головах людей. Люди приходят в этот мир и уходят, т.к. смертны. Но понятие бога устойчиво и существует всегда, поэтому от людей не зависит. Значит, делает вывод Августин, есть то, чему понятие соответствует – богу. Если кратко, то получается – бог есть, потому что он есть.

Религия, как говорилось выше, явилась прорывом в осмыслении мира и человека, который в вере получил ответы на все вопросы. В средние века религиозное мировоззрение полностью господствовало, т.к. научные знания были не так глубоки, чтобы представлять альтернативу монотеизму. Это господство в Европе длилось более тысячи лет. Но процесс формирования обобщенного знания, согласно закону возвышения потребностей человека, развивается; этот процесс невозможно остановить. А накопление знаний возможно лишь тогда, когда человек подвергает сомнению уже имеющиеся знания, ведь жизнь заставляет его искать новые формы удовлетворения своих потребностей. В средневековой Европе появляются первые школы, где детей начинают учить. Учеба всегда сопряжена с поиском и, как говорилось выше, сомнением. Но сомнение несовместимо с верой по сути. Игнорировать обучение людей уже было нельзя, однако нельзя было и отказаться от веры в бога. Тем более, что церковь, как социальный институт, играла огромную роль в жизни общества и терять своего влияния не хотела. Возникает своеобразная форма развития общественной мысли – *схоластика* (лат. *sholastikos* – ученый, школьный). Философия в период схоластики преподавалась лишь в монастырских школах. Задачей философии было не исследование действительности, а поиск рациональных путей истинности доказательства всего того, что провозглашала вера. Провозглашалась только одна истина, а различие между наукой и теологией не допускалось. Схоласты уже располагали догматической конструкцией того, что было написано в Священном Писании, в сущности, их задача состояла в том, чтобы ее упорядочить и сделать доступной для необразованных людей. Стремясь рационально обосновать и систематизировать христианское вероучение, схоласты использовали идеи античной философии, в частности Платона и Аристотеля. Сущностью схоластического метода является формальное рассуждение о понятиях,

категориях без рассмотрения их реального содержания. Суть сводилась к силлогистическим суждениям, где изначально известен ответ – это божественное откровение.

Рассуждения о божестве и его творении в средневековой схоластической философии породили *спор об универсалиях* (лат. *universalis* – общий). В его рамках оформились два направления: *реализм* и *номинализм*. Суть их спора сводилась к проблеме существования универсалий, то есть общего: существуют ли общие понятия и как они соотносятся с конкретными вещами?

Реализм – учение, согласно которому подлинной реальностью обладают только общие понятия. Они существуют вне и независимо от вещей; это традиция объективного идеализма Платона. Номинализм (лат. *nomina* – имя) – учение, согласно которому общие понятия только имена, они не обладают никаким самостоятельным существованием вне единичных вещей и образуются нашим умом путем абстрагирования от признаков, общих для целого рода конкретных вещей и явлений. Универсалии существуют не до, а после вещей.

Рассматриваемый спор можно представить в терминах *сущности* и *существования*. Для реалиста существование, бытие есть проявление сущности, они совпадают только в божестве. Это учение еще часто называют эссенциализмом (лат. *essentia* – сущность). Для номиналиста допустимо обойтись без сущности.

Ярким представителем умеренного реализма в XIII веке был монах – доминиканец **Фома Аквинский** (1221 – 1274), в латинском языке его имя пишется **Thomas**, поэтому его учение – *томизм*. XIII век, с небольшой долей условности, можно считать окончанием эпохи Средневековья. На очереди – Возрождение, время, когда начинается колоссальный переворот всей общественной жизни, связанный с зарождением буржуазных отношений. Ускоряется процесс становления наук самостоятельными областями знания. В результате в познавательном процессе все больше увеличивается доля сомнения. А, как уже говорилось выше, подлинная вера не допускает сомнения. В этих условиях для церкви возникла опасность потери своего огромного влияния. Нужно было как-то примирить возрастающую социальную активность человека и веру в бога. Эту задачу блестяще выполнил Фома Аквинский. Он был выдающимся религиозным философом и канонизирован уже в XIV веке. А в XIX в специальной энциклике Папы римского «Святые отцы» его учение официально было провозглашено теоретической основой католицизма.

В центре внимания Фомы стоят проблемы соотношения религии и философии, веры и знания. Для решения поставленных задач он обратился к античному наследию, но не к Платону, как это сделал Августин, а к Аристотелю как к первому и глубокому критику Платона. Аристотель утверждал, что идеи существуют в самих вещах, а не вне их. Вещи таковы, какими мы их ощущаем. А логика – это орудие мысли. Путем изучения действительности, а также

применяя логику и ее законы, мы можем познать истину. Эти, в общем, научные положения, Фома использовал для обоснования христианских догматов и доказательства бытия бога.

Ф. Аквинский обращается к известному философскому положению об онтологическом несовпадении в вещах *essentia* (сущности) и *existentia* (существования). Последнее всегда как бы прикрывает сущность, поэтому вещь часто выступает в искаженном виде. Если иметь в виду несовершенство наших чувств и противоречивость разума, то движение к подлинной истине иногда бывает элементарно ошибочным. Опираясь на формальную логику Аристотеля, Фома задает вопрос: «Если в реальном бытии сущность и существование не совпадают, то где – то же они должны совпадать?». И дает ответ: «В Боге». Мир не обладает существованием с необходимостью, поэтому он может быть, а может и не быть, то есть он наделен только потенцией. Наконец, существуя, мир существует не сам по себе, а благодаря чему – то иному, то есть богу.

Ф. Аквинскому принадлежит *космологическое доказательство бытия Бога*. Здесь он опирается на реальные, конкретные, а не умозрительные закономерности. Его доказательство состоит из пяти пунктов: от движения; от причины; от необходимости; от совершенства; от целесообразности. Все пункты имеют одну логическую суть, поэтому можно остановиться на одном – от движения. Все вещи движутся. Чем движется конкретная отдельная вещь? Естественно, другой вещью. А чем движется эта вещь? Другой вещью. И далее этот ряд можно продолжать до бесконечности. Фома, чтобы уйти от этой бесконечности, вполне обоснованно утверждает, что должна быть вещь, которая начинает движение. Но тогда она для себя уже другого источника движения не должна иметь, т.к. она – перводвигатель. И эта вещь должна иметь характер абсолюта – это бог.

Главным принципом философии Ф. Аквинского является принцип *гармонии разума и веры*. Вообще, вопрос соотношения в человеке этих двух начал – один из основных вопросов средневековой философии. Фома рассуждает так. Разум и вера противоположны, поэтому где-то есть ошибка, недостаточность. В вере как таковой ошибки быть не может, т.к. за нею бог. Значит, ошибается разум и он, поэтому, должен быть подчинен вере. Но противоречие между разумом и верой не абсолютное. Разум старается исправить свою ошибочность, а это возможно только в процессе раскрытия истинной веры. Но поскольку вера – путь к абсолютному, постольку разум никогда в земной жизни не встанет на один уровень с верой. Однако он будет стремиться к этому! И в этом разум может и должен проявлять свою активность, он образует сущностную характеристику человека: не пользоваться им – значит не уважать его природных требований. Наконец, уверен Фома, радикальная зависимость человека от бога не лишает его

относительной автономии. И тут необходимо использовать весь познавательный потенциал для того, чтобы «знать и господствовать над миром», как того требует Господь.

В схоластическом споре о природе универсалий Фома Аквинский занимает позицию умеренного реализма, согласно которому универсальный характер понятий проистекает из способности человека к абстрагированию. Реален только индивид, только отдельно существующее. Универсалии, или общие понятия, хотя их нет в реальности, все же не лишены реального основания, т.к. выводятся из него.

Контрольные вопросы:

1. Общая характеристика общественного сознания в Средневековье и основные этапы становления христианского богословия.
2. Общая характеристика теоцентризма средневековой философии.
3. Главный вопрос средневековой философии.
4. Суть принципа креационизма.
5. Суть принципа провиденциализма.
6. Суть принципа богоуподобленности.
7. Суть принципа эсхатологизма.
8. Проблема истины в средневековой философии.
9. Картина мира по Августину.
10. Решение гносеологической проблемы Августином.
11. Два «града» Августина.
12. Соотношение разума и веры в учении Августина.
13. Решение проблемы добра и зла Августином.
14. Схоластика в средневековом общественном сознании.
15. Суть спора об универсалиях.
16. Решение проблемы универсалий в реализме.
17. Решение проблемы универсалий в номинализме.
18. В чем заслуга Ф. Аквинского перед церковью?
19. Как Ф. Аквинский примиряет науку и религию?
20. Содержание космологического доказательства бытия бога Ф. Аквинского.
21. Содержание принципа «гармонии разума и веры» Ф. Аквинского.

2.4. Философия Возрождения и Нового времени

Общая характеристика философии Возрождения.

Изменение соотношения «Бог – человек – природа».

Пантеизм возрожденческого мировоззрения.

Антропоцентризм и гуманизм философии Возрождения.

Изменение характера общественного сознания в Новое время.

Проблема метода: эмпиризм – рационализм.

Рационализм в идеях Р. Декарта.

Эмпиризм в идеях Ф. Бэкона и Т. Гоббса.

Примерно с XIV века в Европе начинается эпоха *Возрождения* эпоха появления капиталистических отношений, создания национальных государств и ограниченных монархий, изменения характера общественного сознания. В это время начинает зарождаться мануфактурное производство, увеличиваются объемы производства, развиваются товарно–денежные отношения. Центрами поселений становятся теперь не сельскохозяйственные местности, а города как сосредоточие промышленности. Эти изменения привели к переменам в умонастроениях людей. Прежде всего, это выразилось в *секуляризации*, то есть освобождении общества от безраздельного господства церковной идеологии и религии. Секуляризация предполагает и другую сторону этого процесса: утверждение в сознании нерелигиозных норм, ценностей и целей. Новые экономические отношения породили необходимость в активном изучении природы и человека, они явились огромным стимулом к развитию естественно-математических наук, технических изобретений, географических открытий и т.д. Но следует помнить, что перечисленные изменения только начинаются. Религия еще продолжает господствовать в общественном сознании, но ее господство пошатнулось.

Почему это время названо Возрождением (по-французски – *Ренессанс*)? Часто утверждается, что это возрождение античной культуры. Это не так, потому что воспроизвести что – то бывшее в прямом смысле невозможно. Правильнее будет сказать, что возрождаются *традиции* и *тенденции* культуры Античности с ее вниманием к изучению мира и человека.

Нарождающиеся буржуазные отношения обусловили наличие следующих *четырёх свобод*. Первая – *экономическая*. В средние века господствовал корпоративный интерес, и человек практически не чувствовал себя лично ответственным за свою жизнь. Это, кстати, поощрялось религией и церковью. Как говорится, «Бог дал – бог взял».

Капитализм, же основан на частном интересе. В условиях рынка, когда господствуют товарно-денежные отношения, человек сам отвечает за собственное благополучие. Поэтому

он должен заниматься тем, что даст ему экономическую выгоду; место приложения своих сил он выбирает сам. Но для этого нужно научиться выбирать свое место на рынке производства, а, главное – как трудиться с максимальной эффективностью. Человек больше думает, значит, больше сомневается. Это и была духовная секуляризация. Вторая свобода – *политическая*. Рыночные отношения, когда действует закон «спрос – предложение», требуют новых форм общественного устройства и власти. В самом деле, как мог крепостной крестьянин в условиях господства абсолютной феодальной монархии стать самостоятельным товаропроизводителем? Никак. Для этого нужны хоть какие-то политические свободы, новые формы власти и общественного устройства. Третья свобода – *юридическая*. Для того чтобы действовать в условиях экономической и политической свобод, человек должен быть лично свободным, и такая свобода должна быть подкреплена законом. Вот почему в эпоху Возрождения в передовых странах Европы начинает уничтожаться крепостное право. И наконец, четвертая свобода – *мировоззренческая*. Все предыдущие свободы невозможны, если человек не свободен духовно. Дай неграмотному, малокультурному человеку возможность выбирать варианты жизнеустройства, и ... он не сможет выбирать, потому что не знает как. В Возрождении человек начинает самостоятельный поиск ответов на вопросы смысложизненного характера.

Здесь логична будет следующая ремарка. Известна сентенция, что история учит. Объективно это действительно так. Но подлинное учение будет возможно только тогда, когда человек делает это сам, а не когда его учат. Возрождение – начало громадного переворота всей общественной жизни, т.к. после долгих веков «мрачного средневековья» появляются ростки нового миропорядка. И традиции этой эпохи во многом поучительны для нас, живущих уже в III тысячелетии. Современная Россия находится в очень сложном историческом периоде, когда еще не определен магистральный путь развития страны. Экономическая, политическая, социальная, национальная сферы жизни пронизаны острыми противоречиями. Уровень жизни недопустимо низок. Проблем, которые необходимо решать коренным образом, много. Власть признает это и открыто декларирует готовность изменить положение. Время, конечно, покажет – насколько действенны эти обещания. Но сколько времени должно пройти для этого? Какой ценой будет оно оплачено? На эти вопросы не ответит никто, кроме самих россиян: ни президенты, ни политики, ни советчики извне не дадут окончательно правильных вариантов. Готовы ли россияне на личностном уровне взять на себя ответственность за судьбы страны? Вопрос звучит пафосно, но в действительности это именно так. Пока же с духовной свободой россиян, которая основанием имеет зрелое мировоззрение, дело обстоит совсем неблагоприятно. Поэтому есть повод поучиться у Возрождения.

Важнейшей отличительной чертой мировоззрения эпохи Возрождения является изменение соотношения «*бог-человек-природа*» по сравнению со Средневековьем. Тогда природа рассматривалась как несамодостаточное начало, как место временного пребывания человека. Да, он был поставлен богом над природой, занимал по отношению к ней господствующее положение. Но глубоко и серьезно ею не занимался. В Возрождении же природа утрачивает иллюзорный характер и становится в полном смысле *Домом* человека. Такое измененное соотношение вышеуказанной триады можно изобразить следующей схемой (рис. 2.4.1).

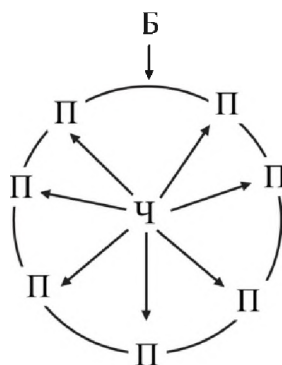

Рис. 2.4.1. Соотношение «Бог – человек – природа» в Возрождении

Как видно, человек Ч находится не над природой П, а в центре ее как хозяин дома. И, как настоящий хозяин, должен пристально изучать природу и преобразовывать ее в своих интересах. Поэтому основной вопрос философии Возрождения звучит так: «*Может ли человек, и в какой степени изменить природу?*», а сама она приобретает *антропоцентрический* характер. Эта характеристика имеет свои корни в средневековом мировоззрении, где человек уподоблялся богу и становился носителем личностного и творческого начала. Отсюда активное изучение своей обители, что становится главной задачей человека. Сам же человек истолковывается как свободное существо, творец самого себя и окружающего мира.

Мыслители Возрождения не были атеистами. Они верили в бога, признавали его творцом мира и человека, но дальнейшее существование их, считали, обходилось без божественного вмешательства. Бог сотворил мир, дав человеку волю творить в этом мире. Утрачивается *теистический* характер в отношениях бога и мира, а на смену *теизму* приходит *пантеизм* – бог во всем. Христианский бог здесь утрачивает трансцендентный, надприродный характер, он как бы сливается с природой, что можно выразить формулой «Бог есть мир, мир есть бог».

Помимо того что человек подобен богу своей духовной сущностью, в Возрождении он подобен ему еще способностью творить. «*Человек – творец*» – вот лозунг Ренессанса. Но это положение действует не автоматически. Если человек трудится традиционно, пусть даже это у

него получается хорошо, он – ремесленник. Но если он, напряженно трудясь, внес что-то новое в свое дело, тогда он в полном смысле слова творец.

Во всем цивилизованном мире в эпоху Возрождения было известно имя выдающегося мастера музыкальных инструментов **Н. Амати**, среди учеников которого был способный **А. Страдивари**. Одним из главных секретов мастерства Н. Амати был лак, которым покрывались музыкальные инструменты, рецепт его изготовления знал только он. Желая быстрее достичь высот мастерства, Антонио попросил учителя открыть ему секрет лака. Возмущению Н. Амати не было предела. Но не эгоизм им двигал, а желание помочь молодому человеку стать великим мастером. Он сказал: «Вот когда ты сваришь собственный лак, не хуже моего, тогда ты станешь великим». Прошли годы напряженного, подчас мучительного труда с большими потерями. И наконец, А. Страдивари принес учителю на суд свое творение. Изучив его, Н. Амати с чувством произнес: «Сегодня очень печальный и очень радостный для меня день. Печальный потому, что от меня уходит любимый ученик. А радостный потому, что сегодня родился великий мастер!» Итак, только напряженный и глубоко осмысленный труд позволит человеку проявить свое, дарованное богом, творческое начало.

Соответственно, в Возрождении впервые человек начинает рассматриваться как *индивидуальность, личность*. Поскольку мировоззрение Возрождения явилось синтезом взглядов античности и средневековья, то в нем имеют место идеи различных культурных эпох. Античность послужила идеалом красоты и телесной гармонии, средневековье заложило основание для понимания человека как личности. Теперь он несет ответственность за все, что окружает его. У древних греков созерцание ставилось выше деятельности. В средние века труд понимался как тяжелая обязанность по искуплению грехов, в Возрождении же – как радость, удовольствие. Свои творения человек реализует в материальных, земных, чувственно воспринимаемых формах. Эстетическое начало является доминирующим в мировоззрении эпохи. И можно уверенно сделать вывод о том, что в Возрождении сложился *культ красоты* – не виртуальной, а земной, волнующей и понятной.

В эпоху Возрождения философия вновь обращается к изучению природы, то есть становится натурфилософией. С различными открытиями и изобретениями меняется представление о мире, ибо на основании открытых фактов положение Земли во Вселенной должно было явиться в совершенно новом свете.

С тех пор как в эпоху крестовых походов изменились представления о пространственных границах, процесс географических открытий совершался относительно быстро. Путешествие **Марко Поло** в Индию и Китай сделали морской путь в Индию идеалом южноевропейских мореплавателей. **Васко да Гама** нашел его, обогнув Африку. **Христофор Колумб**, стре-

мось найти его через Атлантический океан, открыл Америку. **Фернандо Магеллан** обогнул на корабле оконечность Южной Америки. Таким образом, европейский человек начал осваивать всю планету. Решающим в этом процессе было дело Х. Колумба, который гипотетически предположил шарообразность Земли и дал фактические основания для утверждения этой истины. Однако эта уверенность в шарообразности Земли и примыкающая к ней гипотеза о вращении ее вокруг своей оси носили пока предположительный характер. Нужен был решающий шаг. Этот великий шаг сделал **Николай Коперник** (1471 – 1543). Он дал математическое обоснование гелиоцентрической системы мира. Его открытия, опровергавшие исключительный характер Земли и человека, позволяли предположить существование бесконечного количества других небесных тел.

Николай Кузанский (1401 – 1464), основываясь на принципе пантеизма, лишает мир божественного творения, а также вводит идею отсутствия у мира стабильного центра, подготавливая тем самым переворот во взглядах на существование Вселенной и Земли.

Джордано Бруно (1548 – 1600) утверждает единство и бесконечность мира, его несотворимость и неуничтожимость. По его мнению, Земля не может быть центром Вселенной, т.к. в ней нет вообще ни центра, ни границы.

Позже появляется теория **Галилео Галилея** (1564 – 1642) о количественной характеристике мира, что дало ему возможность ввести в естественные науки математический метод. Математический порядок вселенной, который предчувствовали уже пифагорейцы, а позже Д. Бруно и Н. Кузанский, являлся, таким образом, для Г. Галилея целью познания природы. Но эта цель может быть достигнута только посредством опыта. Он разрабатывает понятие *эксперимента*, в результате чего выделяет исследовательские методы эксперимента, такие как анализ, синтез, и делает вывод о том, что посредством математической законосообразности, которая присуща человеческому уму раньше всякого опыта, исправляется обман чувств и познается истинное содержание вещественного мира. То, что отдельные чувства выдают нам за качества вещей, это лишь состояния восприятия сознания: на самом деле в основании их лежат лишь количественно различные определения величины и движения. Далее Г. Галилей разработал понятие движения через понятие причинности, а через математическую теорию обосновал механику, чем заложил программу для развития новейшего естествознания.

Важной характеристикой культуры и философии Возрождения был *гуманизм* (лат. Humanus – человеческий). Гуманистические идеи ярко и отчетливо представлены в творчестве **Данте Алигьери** (1265 – 1321), **Франческо Петрарки** (1304 – 1374), **Лоренцо Валлы** (1407 – 1475), **Пико делла Мирандоллы** (1463 – 1494), **Леонардо да Винчи** (1452 – 1519) и других.

Таким образом, основным признаком философии Возрождения явилась ее светская, земная направленность. Если предметом средневековой философии был бог, то теперь на первое место выступают человек и природа. Взаимное влияние развивающейся экспериментальной науки и философии было для Ренессанса необычайно важным и представляло собой зародыш дальнейшего развития философии. В эпоху Возрождения религия все еще не потеряла свою господствующую роль, она только начинает ее терять. Поэтому новые идеи не укладывались в устоявшиеся схемы картины мира и человека. Социально – культурный взрыв был настолько силен, что многие творения деятелей Возрождения публично традиционно не воспринимались, хотя общественная потребность в них была закономерной. В результате представители культуры Возрождения прибегли к своеобразной форме защиты содержания своих творений – маске. Культура этой эпохи носила *карнавальный характер*: было дозволено многое, но не все. Религиозное мировоззрение, господствуя, удерживало человека в рамках определенной системы взглядов на мир и ценностей. Выход из этой системы мог иметь тяжелые последствия – вплоть до сожжения на костре. Карнавал, где маска, костюм позволяли человеку проявить свою свободу и творческое начало, и был формой защиты информации – знания. Дискуссии по поводу «улыбки Джоконды» не утихают до сих пор. Очевидным является то, что Леонардо да Винчи что-то скрыл в своем творении.

Можно сделать вывод о том, что в Возрождении не было создано развернутых философских систем, таковы были особенности эпохи. Но разносторонние взгляды и идеи деятелей культуры этого времени во многом определили векторы развития философии в Новое время.

Уже в XIV – XV века в Европе зарождаются буржуазные отношения. Процесс развития экономических, а вслед за ними и всех других общественных отношений, объективно закономерен. В XVI – XVIII веках происходят колоссальные изменения в обществе. Фактически это время революционных изменений. С чем это связано? Становящиеся буржуазные, рыночные отношения предполагают обязательное наличие следующих свобод человека: экономической, юридической, политической, мировоззренческой. Действительно, в условиях рынка человек должен сам определять сферу трудовой деятельности. Но для этого ему необходима юридическая свобода, которая определяется новыми законами. Это, в свою очередь, влечёт изменение политического строя. Но это всё невозможно, если не изменится сознание людей; история не делается автоматически, а только через деятельность людей. Значит, нужна свобода мысли, мировоззрения.

Характер общественного сознания в новое время изменился. Если в Средние века и в Возрождении господствовало религиозное мировоззрение, то в Новое время религия теряет господствующую роль в духовной культуре. Буржуазные отношения, значительно «уплотнив»

и усложнив общественные отношения, требуют более реалистичного и критичного отношения к их анализу. А это возможно только на основе научного подхода. Если в Средние века философия была «служанкой богословия», а в Возрождении она приобретает некоторую свободу, то в Новое время она явно выходит из – под гнёта религии и ориентируется всё более на науку. Соответственно, усиливается *материалистическая тенденция* в философии.

Религия не уходит. В силу своей универсальности она по-прежнему играет большую роль в общественном сознании. Но она перестаёт быть единственной и господствующей формой объяснения мира и человека. Философия приобретает *сциентистский* (лат. scientia – знание, наука) характер.

В средневековой философии главным был вопрос об отношении природы и человека к богу. В Возрождении – может ли человек что-либо изменить в этом мире и насколько? В философии Нового времени ответ на этот вопрос уже дан: да, может и может многое.

В Средние века и Возрождение главной формой постижения истины была вера в бога. Но ведь в Новое время религиозное мировоззрение перестаёт быть господствующим. Значит, есть другие формы постижения истины. Какие? Ещё в древности были выделены и подвергнуты анализу две стороны процесса познания – чувственная (на основе ощущений) и рациональная (на основе разума). Но они были вторичны, т.к. господствовала вера, и ими seriously не занимались. Теперь же ситуация изменилась. Наука ведь основана не на вере, а на сомнении. Значит, главную роль надо отводить не мистическому, а естественному отношению человека к миру, а именно – чувственному и рациональному. Но чему отдать предпочтение? В связи с этим и возник вопрос: *как человек должен познавать мир*: на основе *чувственного* или *рационального*? Это и есть *проблема метода* в философии Нового времени. Схему гносеологического процесса в Новое время можно представить следующей схемой (рис. 2.4.2).

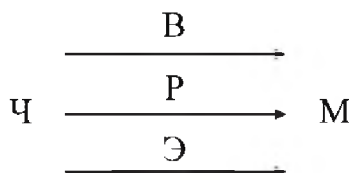

Рис. 2.4.2. Схема гносеологического процесса в Новое время

На рисунке человек Ч постигает мир тремя путями: религиозной верой В, рационально Р, то есть с упором на разум, и эмпирически Э, с упором на чувства.

В решении проблемы метода в Новое время оформились два направления – *эмпиризм* (лат. *empeiria* – опыт) и *рационализм* (лат. *rationalis* – разумный). Сторонники эмпиризма основной процесса познания считали практический опыт, опирающийся на чувства. Сторонники рационализма – теоретический опыт, опирающийся на работу ума. В сущности, эти два направления не отрицали друг друга; те и другие признавали важность и нужность и чувственного, и рационального. Дело в том, что поставить на первое место.

Линия рационализма в философии Нового времени представлена наиболее полно в идеях **Рене Декарта** (1596 – 1650). Латинизированный вариант его имени – **Картезий**, поэтому его учение часто называют *картезианством*. Р. Декарт был представителем естествознания. Бог, создав мир, далее не вмешивается в его существование. Природа материальна и развивается по своим естественным законам. В этом смысле Р. Декарт – материалист: в основе мира – материальная субстанция. Человек – часть природы и тоже материален. Но в нём есть то, что не может быть сведено к материальной субстанции – душа. Атрибутом её является мышление как чисто идеальное начало. Р. Декарт, таким образом, определяет две субстанции: материальную (природа) и идеальную (мышление). Эта позиция в философии называется *дуализмом*.

Сильной стороной философии Р. Декарта является опора на сомнение, как наиболее эффективный метод в познании вообще и в научном исследовании, в частности. Действительно, вещи дискретны, преходящи, и полного истинного знания о них в опыте человек получить не может – во всём нужно сомневаться. Но есть то, в чём сомневаться не приходится – наличие мышления: если я сомневаюсь, значит, мыслю, а в этом уже сомневаться нельзя. Отсюда знаменитое выражение Р. Декарта: «*Cogito ergo sum*» – мыслю, следовательно, существую». Таким образом, Р. Декарт главным в человеке считает именно рациональное начало – мышление.

На основании того, что мышление имеет субстанциональный характер, Р. Декарт считает, что научные истины существуют в человеке в виде *врождённых идей* и выражаются *аксиомами*, т.к. мышление несомненно. Но они не проявляются автоматически – их нужно извлекать. И метод для этого – *дедукция*, как движение от общего к частному. Любая мысль в нашем сознании имеет характер общего, она – абстракция. Об этом говорилось в первой теме и было показано на рис. 1.6. Поэтому Р. Декарт и предлагает в познании двигаться от общих понятий к практическому опыту, единичным фактам. Он разработал основные правила применения дедуктивного метода. Первое – начинать всегда нужно с простого и очевидного, что-

бы не запутать самого себя в начале изучения объекта. Второе – двигаться нужно непременно от простого к сложному. Третье правило – делить исследуемый объект на множество частей, чтобы не упустить ни одного звена цепи умозаключений. Четвертое – не допускать в исследовании логических пропусков.

Линия эмпиризма в философии Нового времени наиболее ярко представлена в учении **Френсиса Бэкона** (1561 – 1626). Ф. Бэкон – материалист. Природа вещественна, в её основе – мельчайшие частицы – атомы; в Новое время их называли еще монадами или эфиром. Именно их движение образует формы всех вещей. Это естественный закон существования мира.

Всё это Ф. Бэкон называет *«действующими причинами»*. Именно на их изучение и должно быть обращено главное внимание человека. Соответственно, Ф. Бэкон делает вывод – основой такого изучения должен быть практический опыт. Следовательно, истинное знание возможно лишь как осмысление данных эксперимента, практики. Понятно, что на первое место в процессе познания Ф. Бэкон ставит чувственное начало. Поэтому ведущим методом в познании у него является *индукция*, как движение от частного к общему. Теоретические выводы, полученные в результате опыта, он называет *«конечными причинами»*. Большим вкладом Ф. Бэкона в методологию науки является введение понятия *«критическая индукция»*. Индукция применялась и до Ф. Бэкона, но она была, по преимуществу, доказательной. То есть исследователи брали те факты, которые подтверждали их гипотезы. Нужно же, говорит Ф. Бэкон, брать не только это, а даже главным образом то, что опровергает гипотезы. Конечно это труднее, но такой метод расширяет поле научной деятельности и даёт наилучшие результаты.

Достижению истины мешают ошибки, возникающие как следствие человеческих недостатков – *«идолы познания»*. Их четыре группы: *«идолы рода»*, *«идолы пещеры»*, *«идолы рынка»* и *«идолы театра»*. Первые обусловлены недостатками, присущими всем людям, как представителям человеческого рода. Не может, например, человек чувственно воспринимать, в отличие от некоторых животных, ультразвуковые волны. Эти ошибки в целом непреодолимы, но их можно и нужно минимизировать. *«Идолы пещеры»* – это ошибки, порожденные недостатками индивидуального характера. У одного, например, абсолютный слух, а другому *«медведь на ухо наступил»*. Здесь проявляются и недостатки в обучении, воспитании человека. Каждый человек неповторим, у каждого своя *«пещера»*. Третья группа ошибок обусловлена недостатками коммуникативного характера. В общении люди, руководствуясь своими представлениями о предмете разговора и имея свои недостатки, очень часто искажают первичную информацию и передают другим, те другим и т.д. Как пел В. Высоцкий: *«И словно мухи тут и там, бродят слухи по домам. А беззубые старухи их разносят по умам»*. Четвертая

группа – «идолы театра». При чем здесь театр? Посещая его, мы смотрим на актеров, которые играют роли. И часто выстраиваем свое отношение к ним на основе игры, идеализируя их. Каковы же они в реальной жизни – мы практически не знаем.

В условиях колоссально возросшего уровня информатизации и безудержного распространения массовой культуры в наше время, безумное, вплоть до истерики, почитание популярных певцов, артистов, спортсменов приобрело массовый характер. Если учесть высокий уровень суицидности молодежи в современной России, то это явление просто катастрофично по своим последствиям. В науке проблема самоубийств по профессиональным причинам не стоит. Но и здесь многочисленны случаи, когда авторитет, пусть и выдающегося, ученого становится непререкаемым, что наносит вред всей науке. Ф. Бэкон, например, полагал, что предыдущая наука не достигла больших успехов в изучении мира, т.к. применяла, в основном, дедуктивно-силлогистический метод от Аристотеля, а это односторонний подход.

Ф. Бэкон – материалист и, очевидно, был хорошим наблюдателем. Об этом можно судить по тому, какому насекомому он уподобил настоящего ученого – исследователя. Он предлагает три возможных варианта: паук, пчела и муравей. Отдадим должное всем трем насекомым: они прекрасные работники. Но паук, сплетя паутину, занимает выжидательную позицию, пока жертва попадет в сеть. Муравей – коллективное животное и действует как челнок: все, что за пределами обозначенных рамок его специализации, он не возьмет. В улье тоже есть разделение труда. Но его благополучие полностью зависит от того, сколько и какого качества нектара принесут рабочие пчелы. Эта пчела не вернется домой, пока не нагрузится полностью сырьем для меда. Для этого она обработает каждый цветок на своем маршруте, ничего не пропуская. Так и ученый должен кропотливо, внимательно, последовательно, на основе метода критической индукции собрать и обработать все конкретные факты своего исследования; тогда получится «мед» научного открытия.

Линию материализма и эмпиризма в Новом времени продолжил **Томас Гоббс** (1588 – 1679). По его мнению, бестелесная субстанция невозможна, т.к. мир есть бесконечная совокупность материальных тел. Реальны только единичные вещи, а общее есть лишь имя этих вещей; здесь он придерживается традиции номинализма. Познание осуществляется посредством идей, источником которых являются *чувственные восприятия* внешнего мира. Эта позиция в философии получила название «*сенсуализм*» (лат. *sensus* – чувство). Доопытных, врожденных идей, как у Р. Декарта, нет. Именно воздействие материальных тел на человека рождает первоначальные идеи, содержание которых от человека не зависит; они точно соответствуют вещам. Они и являются источником познания. Затем в уме приемами *сравнения, сочетания, разделения первоначальных идей и воображения* возникает знание единичных вещей.

А как же обобщенное знание? Т. Гоббс считает, что оно возможно, но только в форме *языка*, который обозначает вещи. В процессе познания человек использует и индукцию, и дедукцию, подобно применению анализа и синтеза.

Для понимания природы общества важны социально – политические взгляды Т. Гоббса. Они основаны на тезисе о «*естественном состоянии*». Смысл его в том, что до появления гражданского общества люди находились в состоянии войны всех против всех, когда каждый человек преследовал только свои интересы. В такой войне не может быть победителей, она могла бы привести к истреблению человеческого рода. Поэтому люди пришли к необходимости заключения *общественного договора*. Они добровольно отдали часть своих прав представительным органам – *государству*. Оно наделяется реальной силой и полномочиями вести дела в интересах всего общества. Это положение закрепляется правом – законом, который должны соблюдать все. Эти принципы организации общественной жизни лежат в основе современных демократических стран.

Контрольные вопросы:

1. Секуляризация как явление общественной жизни в эпоху Возрождения.
2. Что возродилось в Возрождении?
3. Объективная необходимость 4-х свобод.
4. Содержание экономической, политической, юридической и мировоззренческой свобод.
5. Изменение соотношения «Бог – человек – природа» в Возрождении.
6. Что такое пантеизм?
7. «Человек – творец» в культуре Возрождения.
8. Главный вопрос философии Возрождения.
9. Человек как индивидуальность и личность в Возрождении.
10. Изменение характера труда в Возрождении.
11. Культ красоты в культуре Возрождения.
12. Натурфилософия Возрождения.
13. Антропоцентризм и гуманизм философии Возрождения.
14. Почему культура и философия Возрождения носили карнавальный характер?
15. Объективные условия изменения характера общественного сознания в Новое время.
16. Почему в философии Нового времени усилилась материалистическая тенденция?
17. Главный вопрос философии Нового времени.
18. Сциентистский характер философии Нового времени.

19. Суть проблемы метода в философии Нового времени.
20. Позиция эмпиризма в решении проблемы метода.
21. Позиция рационализма в решении проблемы метода.
22. Решение проблемы метода Р. Декартом.
23. Смысл «Cogito ergo sum» Р. Декарта.
24. В чем заключается дуализм Р. Декарта?
25. Учение о «врожденных идеях» и дедукция Р. Декарта.
26. Что такое «действующие причины» Ф. Бэкона?
27. «Критическая индукция» Ф. Бэкона.
28. «Идолы познания» в учении Ф. Бэкона.
29. Пути «паука», «муравья» и «пчелы» в научном исследовании по Ф. Бэкону.
30. Эмпиризм Т. Гоббса.
31. Социально-политические взгляды Т. Гоббса.

2.5. Немецкая классическая философия

И. Кант о познающем субъекте.

И. Фихте о «деятельности».

Объективный идеализм В. Шеллинга.

Система и метод Г. Гегеля.

Антропологический материализм Л. Фейербаха.

Новое время во всех смыслах было революционным. Проявилось это и в духовной сфере. Необходимо было универсализировать теоретическую картину мира, чтобы можно было освоить, как систему, культуру всей противоречивой эпохи. Приоритет в выполнении этой задачи принадлежит *немецкой классической философии*.

Родоначальником немецкой классической философии по праву считается **Иммануил Кант** (1724 – 1804). Он родился и всю жизнь провел в Кенигсберге, нынешний Калининград. Здесь окончил университет и преподавал в нем, ведя несколько дисциплин: физику, педагогику, географию, математику, механику и другие. Это был, как принято считать, *докритический* период его творчества. Переворот в профессиональной деятельности И. Канта произошел в 70–80-е годы XVIII века, когда он глубоко занялся философией; это был *критический* период. Замысел критической философии состоял в том, чтобы ответить на традиционный для философии нового времени вопрос: что убеждает познание в его объективности по отношению к

предмету. Но в отличие от традиционной гносеологии, И. Кант ответ на этот вопрос искал не в описании связки «человек – мир», а в самом процессе познания. Он впервые в философии так глубоко поставил вопрос о *возможностях познающего субъекта*. Это можно выразить следующей схемой (рис. 2.5.1).

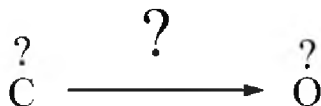

Рис. 2.5.1. *Соотношение субъекта и объекта*

Здесь три смысловые единицы и, соответственно, три вопроса: субъект познания С – человек, обращение субъекта к объекту ? – познавательный процесс и объект познания О. Как видно, главный вопрос обращен именно к самому процессу познания. Философия до И. Канта полагала, что предмет познания дан субъекту, который задает себе вопрос: «Что это такое?», тем самым, исследуя содержание предмета. Критическая философия И. Канта начинается с постановки совершенного другого вопроса: «Как возможно познание этого предмета»? С переменной вопроса меняется лицо философии: метафизика становится *трансцендентальной* философией. В философии И. Канта, трансцендентальным называется всякое познание, которое занимается не столько предметами, сколько видами нашего познания. Традиционная философия, включая эмпиризм и рационализм, исходила из того, что бытие существует, а дух его воспринимает. И. Кант отказывается от этого требования и предлагает метод критики, имеющий целью исследовать основания и границы познавательной деятельности субъекта.

Трансцендентальная философия И. Канта решила проблему источников научного познания, провозгласив, что только соединение опыта и разума позволит получить новое, с одной стороны, и всеобщее и необходимое знание, с другой. Уже в самом начале своего рассуждения И. Кант – новатор, потому что предлагает по – новому взглянуть на структуру чувственного опыта, выделяя в нем априорные, то есть данные нам до опыта, структуры.

Как естествоиспытатель И. Кант безоговорочно признает существование независимого от человека мира вещей. Вещи воздействуют на человека через его ощущения. Получает ли человек в этом случае полную и точную по сути информацию? И. Кант отвечает на этот во-

прос отрицательно. И вот почему. Мир – материальная система, поэтому все ее элементы находятся во взаимодействии. Изобразим это следующей схемой (рис. 2.5.2).

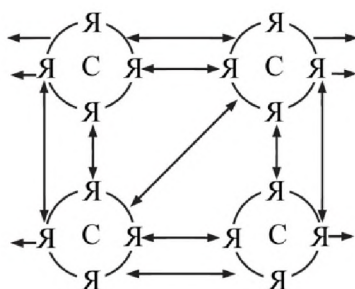

Рис. 2.5.2. Взаимодействие вещей

На рисунке С обозначает сущность – категорию, выражающую внутреннюю природу вещи, ее содержание. В чистом виде сущность не выступает, она как бы публикуется явлением Я. Как видно на схеме, вещи всегда взаимодействуют с несколькими вещами одновременно. Поэтому взаимодействие имеет частичный, а не целостный, характер: с этой вещью – одной стороной (явлением), с другой – другой и т.д. Сущность одна, явлений у нее много. Попробуем абстрактно убрать в схеме явления в вещах. Вещи совпадут по сути, и получится одна большая абстрактная сущность. А это абсурд, т.к. вещи исчезнут, потому что взаимодействие их теряет всякий смысл. На основании этого И. Кант приходит к выводу о том, что во взаимодействии вещи друг другу никогда полностью не открываются, а остаются «вещами в себе» – *ноуменами* (греч. *νοῦμενον* – нераскрываемый).

Человек – вещь в ряду других вещей и, значит, осуществляет с ними тоже частичное взаимодействие. Поэтому И. Кант делает вывод: познать вещи таковыми, каковыми они существуют на самом деле, человек не может, значит, мир тоже непознаваем. Эта позиция И. Канта в гносеологии есть фактически *агностицизм*. Но познавать мир человек может и должен.

Процесс познания по И. Канту можно выразить следующей схемой (рис. 2.5.3).

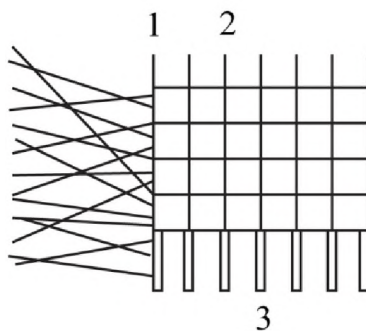

Рис. 2.5.3. Структура познавательного процесса по Канту

Элемент 1 схемы – работа органов чувств, которые хаотично воспринимают информацию от «вещей в себе». Действительно, каждый день человек через пять органов чувств получает сигналы внешнего мира, которые он элементарно не может игнорировать – это происходит, по большей части, автоматически. Этот шквал информации может буквально «утопить» человека. Поэтому И. Кант выстраивает процесс познания следующим образом: разум – элемент 2 в приведенной схеме, опираясь на априорные формы рассудка – элемент 3, приводит в порядок хаос информации, получаемой органами чувств – элемент 1. В результате возникает *феномен* (греч. *phainomenon* – являющееся), то есть то, что мы воспринимаем как вещь. Что же такое «*априорные формы рассудка*»? По И. Канту, это уникальная способность человека знать до опыта.

Все знания человек получает либо на основании опыта – эмпирически, *апостериорно* (лат. *a posteriori* – из последующего), либо до опыта – априорно. Способ образования этих видов знания различен. И. Канта интересует вопрос: «Как возможно априорное суждение?». Такие суждения должны обладать качествами необходимости и всеобщности, а также осуществлять приращение знания. Понятие «априорное» не следует путать с понятием «врожденная идея», как у Р. Декарта. Врожденные идеи Р. Декарта относились к области содержания знания, тогда как априорность у И. Канта принадлежит исключительно формальной структуре познавательной способности. Для И.Канта априорные формы есть условие получения достоверного знания, содержащиеся в сознании субъекта независимо от какого-либо опыта. Известен следующий пример И. Канта. Возьмем два суждения: 1. Все лебеди птицы. 2. Некоторые лебеди черны.

Какого рода эти суждения – априорные или апостериорные? Чтобы утверждать второе, надо, чтобы кто – то увидел лично черных лебедей, услышал от кого – то, прочитал об этом и т.д. То есть необходим хоть какой – то чувственный опыт. Значит, это суждение апостериорное. Выражение «Все лебеди птицы», напротив, априорное. Почему? Чтобы так заявить, опираясь на чувственный опыт, надо в одном месте собрать всех лебедей на Земле и увидеть, услышать, потрогать их. Но это невозможно физически – опыта нет. Не получится и собрать всех лебедей разумом: как можно представить их всех мысленно, если никто не знает – сколько их на Земле? Значит, и здесь опыта, пусть теоретического, тоже нет. Но выражение ведь абсолютно верное. По И.Канту, это и есть априорная форма знания. Еще один пример. Выражение «Все, что случается – имеет причину» абсолютно достоверно, хотя никто в мире не может ни чувственно, ни мысленно охватить буквально все.

На уровне чувственности субъект не мыслит, он созерцает. Мышление же осуществляется в рассудке. Рассудок есть противоположность чувственности, потому как рассудок не может созерцать, а чувственность не может мыслить. Только из их соединения может возникнуть знание. Рассудок – это способность мыслить предмет чувственного созерцания, это познание через понятия. Содержанием деятельности рассудка и выступают феномены, как представители «вещей в себе». Но в этом случае непознаваемая по сути вещь, утверждает И. Кант, становится «вещью для нас».

Базисными в процессе познания И. Кант считает двенадцать априорных категорий, разбитых на четыре группы. Первая – понятия *количества*: единство, множество и цельность. Вторая – понятия *качества*: реальность, отрицание и ограничение. Третья – понятия *отношения*: присущность, причина, взаимодействие. Четвертая – понятия *модальности*: возможность, существование и необходимость. Поскольку мир, в сущности, непознаваем, постольку все связи в нем не имеют объективного характера. Они осуществляются нашим сознанием, благодаря соответствующим категориям. Природа изменчива, а законы рассудка постоянны, устойчивы и проявляются совершенно тождественно всегда и у всех людей.

Человеческий разум, стремясь проникнуть в суть вещей, всегда наталкивается на противоречия, которые И. Кант назвал «*антиномии чистого разума*» (греч. *antinomia* – противоречие в законе). Это положения, которые противоположны друг другу, но являются логически доказуемыми. Например, «Мир конечен – мир бесконечен», «Бог есть – бога нет». Мы не можем окончательно доказать ни одно из приведенных положений, но наш разум стремится преодолеть противоречия в них и в этом стремлении продвигается дальше в постижении мира. Рассудок устанавливает целостность и единство среди всего многообразия феноменов. Такое действие называется *синтезом*. Синтез есть деятельность воображения, при помощи которого мы можем образовывать суждения, по И. Канту – *синтетические суждения*. Понятие синтеза, использованное и разработанное И. Кантом, позволяет увидеть творческий, конструктивный характер работы сознания.

И. Кант не создал новой формулы нравственности, или морали, но определяет априорные основания человеческого поступка. И. Кант задается вопросом: «Что такое нравственный поступок, который совершает человек при обстоятельствах, не помогающих, но препятствующих его реализации?». Для того, чтобы ответить на этот вопрос, философ отказывается от значения мотива в объяснении морального поступка. Если исходить из мотивации поступка, то мы никогда не сможем определить – являлся ли поступок моральным. Ведь даже добрые поступки могут быть сделаны не по причинам высокой нравственности, а ради славы, ради хорошего мнения людей, в конце концов, ради удовольствия от собственного великодушия.

Для примера можно взять сконструированную, но вполне жизненную ситуацию. В автобус, где все сидячие места заняты, входит старая женщина. Ей необходимо сесть. Ближние кресла заняты такой же старушкой, беременной женщиной, маленьким ребенком, инвалидом и т.д. Поднимается взрослый мужчина и уступает бабушке свое, кстати оплаченное, место. Бабушка благодарит, мужчина ловит на себе одобряющие взгляды. Нравственный поступок он совершил? По форме – да. Он поступил так, как принято и элементарно не хочет, чтобы на него смотрели косо. Но вполне возможно, что про себя он клянет эту старушку, которая лишила его возможности передохнуть в транспорте после тяжелой смены на работе. Тогда это не высоконравственный поступок. И. Кант вырывается из традиционной схемы, у него нравственный поступок – это поступок, который внутренне мотивирован как необходимое не другому, а самому человеку. Нравственный поступок может быть совершен только по принципу долга. Долг присутствует в поступке лишь тогда, когда человек поступает в соответствии с принципом «*категорического императива*», который является основой этики И. Канта. Содержание категорического императива выражается следующим положением: *поступай так, чтобы твой поступок стал образцом для других*. Если человек поступает хорошо потому, что так принято, то – есть традиционно, то это не высокая нравственность. Если же он делает это глубоко осознанно и считает его добродетелью для себя – это проявление подлинной, высшей нравственности. Мотив здесь совершенно не важен, так как человек поступает в соответствие со своей совестью, которую И. Кант называл «моральным законом во мне». И это является основанием подлинной, а не мнимой, свободы человека.

Еще одним представителем немецкой классической философии является **Иоганн Фихте** (1762 – 1814). Для И. Фихте, как и для И. Канта, характерна попытка уйти от умозрительной философии и сделать упор на, так называемой «практической» философии. Она должна заниматься анализом проблем нравственности гражданина, как основы его деятельности. Философ исходил из того, что активность моральной воли может получить верное направление только при условии, если сама деятельность опирается на строгую научную теоретическую систему: необходимо выяснить, что такое философия как наука, или в более общем смысле, что делает науку наукой. В связи с этим философия И. Фихте в конце XVIII в. оформляется как «*учение о науке*», или «*наукоучение*».

Мораль И. Фихте понимает не просто как духовное начало, а как нечто, основывающееся на теоретических положениях, на науке. Его «наукоучение» является теоретическим основанием познания и деятельности. И. Фихте не согласен с И. Кантом относительно «вещей в себе»: как же можно говорить об активной деятельности субъекта, если невозможно знать – на что он воздействует? Но он сосредоточил свое внимание не на том, на что воздействует че-

ловек, а на самом человеке – субъекте. Его он ставит в центр бытия, называя «*абсолютное Я*». Но эта абсолютность субъекта не означает, что И.Фихте замыкает его на самом себе. Он анализирует связь человека с внешним миром через выяснение оснований его активной деятельности.

Осознание внешнего мира, «*не-Я*», обусловлено способностью человека чувствовать свои ощущения, свое восприятие. То есть не внешний мир порождает наши ощущения, а они есть продукт самого сознания. Для того чтобы мыслить, «*Я*» должен что-то чувствовать. Толчок чувствованию дает внешний мир, который не существует, когда нет моих чувств и, значит, моего сознания. По И. Фихте, безусловной является формула «Есть сознание – есть мир», а не наоборот. Такая позиция в философии называется *субъективным идеализмом*. Ее, в интерпретации И. Фихте, можно представить следующей схемой (рис. 2.5.4).

Рис. 2.5.4. Схема «интеллектуальной интуиции» Фихте

На рисунке «не-Я» - это внешний мир, толчок которого чувствуется. «Я» - мыслящий субъект на основе чувствования. «ИИ» – это *интеллектуальная интуиция*, как способность ума рассматривать самое себя деятельным началом, способным к движению из самого себя. По сути это рефлексия, о которой говорилось в первой главе. На основании этого И. Фихте формулирует диалектику деятельности. «Я» начинает действовать тогда, когда есть толчок от «не-Я»: начинают взаимодействовать две противоположности. Мышление через логические категории (понятия) обостряет интеллектуальную интуицию, достигая практического результата. Затем возникает новое противоречие – процесс продолжается. Вот ситуация, иллюстрирующая его: «Не голодаю потому, что здесь для меня есть пища, но голодаю потому, что нечто становится для меня пищей». Человек будет голоден тогда, когда что – то станет для него пищей, то есть будет им ощущаться. Он начнет действовать в соответствии со своими ощущениями, в результате чего возникнет новая комбинация взаимодействия «Я» и «не-Я».

Таким образом, у И. Фихте чувствование и интеллектуальная интуиция как бы объективны для человека, даны ему и им не определяются. Однако, благодаря мышлению, человек может с разной степенью интенсивности проявлять или не проявлять их – это и есть основа его деятельности. Она, по мнению немецкого философа, направлена на изменение, преобразование мира. Причем И. Фихте поясняет, что задача человека в деятельности состоит в том, чтобы в вещах как можно более выразилась его социальная, а не животная, сущность. Но в рамках одной жизни это сделать невозможно. Значит, человек должен продолжать сотворенное предыдущими поколениями и передавать следующим. Тогда его предметная деятельность не будет иметь временных границ и он сможет осуществить себя имманентно свободной личностью.

Продолжателем немецкого идеализма является **Фридрих Шеллинг** (1775 – 1854), который, также отталкиваясь от философии И. Канта, сформулировал свою философскую теорию. Первым этапом его учения была натурфилософия, где он заявлял, что природа есть становление духовного начала; если в человеке духовное начало осознает себя, то в природе оно бессознательно. В отличие от предшествующего механистического понимания природы, В. Шеллинг рассматривает природу как динамическое единство противоположностей: природа являет собой форму противоречия субъекта и объекта. По мысли В. Шеллинга, в природе в основе всякого раздвоения противоположностей лежит изначально единая сила, которая может быть только живой силой. Вся природа – один большой организм, в котором противоположности гармонически переходят в единство. Изначальная целостность живого организма обосновывается у В. Шеллинга понятием «*мировая душа*», фактически это бог. Таким образом, природа понимается им как проявление бессознательной жизни разума, который как бы проходит целый ряд этапов – от низших неорганических форм природы до высших органических – и находит свое завершение в появлении сознания. С этой точки зрения не живое рождается из неживого, а наоборот: мертвые тела природы – есть продукты жизни, результат ее окончания. Природа не что иное, как некий застывший, образно говоря, «разум в бытии».

Следующим творческим этапом философии В. Шеллинга является *трансцендентальный идеализм*. Мыслитель подходит к решению вопроса о возникновении многообразия из первоначального единства – тождества субъективного и объективного. Такое возникновение он рассматривал как некий «творческий акт», который, будучи непознаваем для разума, является предметом иррационального постижения – *интеллектуальной интуиции*, представляющей собой единство сознательной и бессознательной деятельности. Здесь исходным для В. Шеллинга становится понятие *абсолютного разума*, в котором субъективное и объективное неразличимы. То, что в абсолюте тождественно, вечно и совершенно, в мире вещей –

раздельно, множественно и развивается во времени. В выражении процесса развивающегося абсолютного разума В. Шеллинг выделяет следующие ступени: *ощущения*, затем *духовное начало*, за ним *рефлексия* и, наконец, *акт воли*, которым начинается практическое «Я».

Последний этап в творчестве В. Шеллинга можно обозначить как философию мифологии и *философию откровения*. Он полагал, что многие века существовала «негативная философия», а теперь пришло время создать позитивную философию. В основание мирового процесса В. Шеллинг закладывает волю. Не столько знание, сколько воля позволяет объяснить зло, существующее в этом мире. Первоосновой мира он считает Абсолют, который включает в себя не только прекрасное, доброе и совершенное, но также злое, безобразное и несовершенное. Так происходит раскол Абсолюта. В этих положениях явно просматривается противоречие В. Шеллинга самому себе. Раскрывая вначале объективное единство материального и духовного начал через философию природы и тождества, он затем опускается на позиции мистики и теологии.

Вершиной немецкой классической философии по праву считается учение **Георга Гегеля** (1770 – 1831). Г. Гегель расценивал попытку И. Канта рассматривать человеческое познание вне истории познания как бесплодную. Выступал он и против субъективизма И. Канта и И. Фихте, отвергал кантовское противопоставление объективной реальности и явления, а также непознаваемость «вещи в себе». А В. Шеллинга критиковал за недооценку роли логического мышления и логики в целом.

Учитывая все недостатки своих предшественников, Г. Гегель создаёт свою теорию, в которой утверждал, что ни материя, ни сознание человека не могут рассматриваться как первичные, ибо сознание невозможно логически вывести из материи, а материя также не выводима из человеческого сознания.

Философия Г. Гегеля есть *объективный идеализм*. Он опирается на научно доказываемое положение, как, например, еще у Аристотеля, о соответствии познания и законов мышления внешнему миру, законам бытия. Более того, Г. Гегель обосновал главный принцип своей философии – *тождество бытия и мышления*. Этот принцип изобразим следующей схемой (рис. 2.5.5).

$$\begin{array}{c} \text{М} = \text{Б} \\ \underbrace{\hspace{1.5cm}} \\ \text{А Р} \end{array}$$

Рис. 2.5.5. Идеалистическая онтология Гегеля

В приведенной схеме АР – «абсолютный разум»; Г. Гегель употребляет еще термины «абсолютный дух», «мировой разум», «мировой дух». М – *мышление*, Б – *бытие*. Последние равны друг другу не сами по себе, а только потому, что являются формами существования абсолютного разума. Это положение гегелевской философии должно быть понято безусловно: абсолютный разум не трансцендентен, как бог в монотеизме, он не порождает мышление и бытие – он существует в формах реального бытия и мышления, они и есть сам абсолютный разум. Этот гегелевский принцип гениально выражается в, ставшей крылатой, фразе: «Все действительное разумно, все разумное действительно». Как видно, основанием всего сущего у Г. Гегеля является идеальная субстанция, ни от кого и ни от чего не зависящая. Это и есть объективный идеализм. Каковы же гносеологические корни объективного идеализма Г. Гегеля? Возьмем, к примеру, человека. Человек вообще объединяет в себе признаки конкретных людей – родовые признаки. Значит, у всех людей – одна сущность. Но в каждом конкретном человеке она заслоняется индивидуальными свойствами, которые имеют материальную природу: цвет волос, фигура, тембр голоса, темперамент и т.д. Отсюда Г. Гегель делает вывод в традициях идеализма Платона: сущность человека в чистом виде раскрывается только в понятии «человек». То есть не понятие соответствует вещи, а вещь соответствует понятию. Но ведь Г. Гегель признает существование независимых от человека вещей? Безусловно, да. Поэтому он отрывает понятия от человеческого сознания и делает их *сверхчеловеческими* и превращает в самостоятельно существующие. Формой этого существования и является одно идеальное начало – абсолютный дух, разум. Это система объективного идеализма Г. Гегеля.

Абсолютный разум в своем существовании проходит последовательно три этапа. Заметим, что его существование не начинается и не кончается, поэтому этапы не имеют приоритетов, они просто следуют один за другим. Этот процесс изображается следующей схемой (рис. 2.5.6).

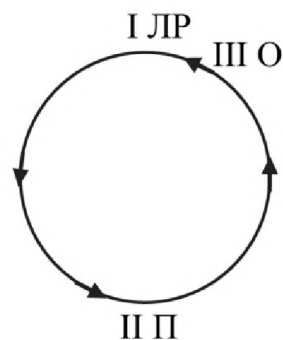

Рис. 2.5.6. *Этапы саморазвития абсолютного разума*

Этап I ЛР – *логическое развитие* – является движением чистых идей, абсолютных сущностей; это похоже на мир эйдосов у Платона. Но у Платона этот мир оторван от реального бытия, являясь в противовес ему истинным. У Г. Гегеля же он есть лишь форма реального бытия. Здесь идеи находятся в движении согласно законам чистой логики и являют собой процесс бесконечного совершенствования. Этап II П – это *материальная природа*, где абсолютный разум разворачивается в конкретных вещах. Здесь качественных изменений, совершенствования нет, т.к. в природе нет сознания – природа себя критически не осознает, поэтому в сущности не меняется. Этап III О – общество. Здесь абсолютный разум возвращается к самому себе в форме человеческого сознания. Этот этап имеет форму общественного прогресса, что доказывает поступательный характер человеческого общества. Здесь чистые идеи опредмечивают себя, соединяя в деятельности людей материальное и идеальное начала; это осознание абсолютным духом самого себя в развитии.

Но возникает резонный вопрос по поводу схемы на приведенном рисунке: «Как возможно качественное изменение, развитие, если процесс существования абсолютного разума, пусть в разных состояниях, имеет форму круга?» Получается то, что на Востоке называется «дракон, пожирающий свой хвост» – бесконечный, но замкнутый круг. Но рис. 2.5.6 – вид на процесс саморазвития абсолютного разума сверху. Если же взять фронтальный ракурс, то получится следующая схема (рис. 2.5.7).

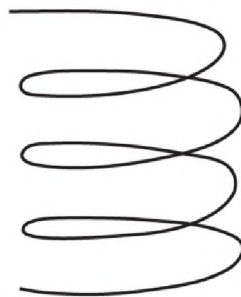

Рис. 2.5.7. Спираль как форма развития

Именно такая, и никакая другая, форма спирали показывает безначальность, бесконечность процесса движения и развития абсолютного разума, то есть мира.

Абсолютная идея у Г. Гегеля является непрерывно развивающимся процессом, восходящим от одной ступени к другой, более высокой. В этом смысле абсолютное понимается не только как предпосылка всего существующего, но и как его результат. Результатом развития абсолютной идеи является человечество, человеческая история, человеческое сознание. Целью абсолютной идеи является самопознание, которого она достигает в стадии «абсолютного духа». Поскольку мышление, законами которого занимается логика, тождественно бытию, постольку эти законы суть подлинные законы бытия: и природы, и человеческой истории, и познания.

Г. Гегель представил в развернутом виде механизм развития абсолютного разума, то есть мира. Эта часть его философской системы – *диалектика*. Еще в древности люди обращали серьезное внимание на изменчивость вещей в пространстве и времени, пытались понять то, что побуждает вещи и весь мир переходить из одного состояния в другое. Например, Гераклит Эфесский в Древней Греции своим принципом «*panta rei*» фактически заложил основы диалектики как учении о развитии. Но именно Г. Гегель в XIX веке явился гениальным систематизатором диалектики.

В основе гегелевской диалектики лежат три закона, имеющие всеобщий характер: *закон единства и борьбы противоположностей*; *закон взаимного перехода количества и качества* и *закон отрицания отрицания*. Приведенная последовательность перечисления законов не означает какой-то приоритетности, они абсолютно равнозначны и действуют одновременно. Первый закон отвечает на вопрос «*почему*», он показывает механизм движения и развития как единство и борьбу противоположностей. Второй отвечает на вопрос «*как*», то есть показывает форму диалектического процесса как переход количества в качество и обратно. Третий

закон отвечает на вопрос «куда», то есть показывает направление движения и развития. Эти законы общепризнанны и являются основанием классической диалектики. Поэтому подробно они будут рассмотрены в теме 3. Кроме обозначенных законов Г. Гегель вычленил и подробно проанализировал *категории диалектики*, наполняющие его систему. Например, представляя закон единства и борьбы противоположностей, он дает четкое, развернутое содержание понятий «закон», «единство», «противоположность», «противоречие» и т. д. Все основные формы существования абсолютного разума, то есть мира, представлены им через взаимосвязанные диалектические категории: сущность и явление; содержание и форма; необходимость и случайность; причина и следствие и другие. В итоге Г. Гегель приходит к основному принципу своей диалектики – *принципу всеобщей связи и взаимодействия*, который может быть выражен сентенцией «*Все связано со всем*». Эту фразу нужно понимать буквально, т.к. мир в гегелевском учении предстает *целостной системой* – обоснованной, упорядоченной, структурированной. В первой теме говорилось о необходимости движения человека от дискретного к всеобщему, о его стремлении охватить мир целиком. В разных философских школах, разными мыслителями предлагались возможные варианты достижения этой цели, некоторые были вполне успешными. Но следует признать, что именно Г. Гегель достиг здесь максимально возможного. Человек получил ясную, четкую, логически обоснованную целостную картину мира.

Большое значение имеют положения гегелевской *философии истории*. В природе нет качественных изменений, она – цепь бесконечных повторений. Человеческая история способна совершенствоваться, то есть идти по пути общественного прогресса. Общество, как и все в этом мире, подчиняется действию трех, приведенных выше, законов диалектики. Поэтому в человеческой истории царит закономерность во временном соотношении прошлого, настоящего и будущего. В результате всемирная история предстает как единое целое, где люди действуют в соответствии с объективной необходимостью. Но делают они это осознанно, что является выражением их свободы.

Еще один представитель немецкой классической философии – **Людвиг Фейербах** (1804 – 1872). Вначале он был поклонником Г. Гегеля, но в середине XIX века выступил с критикой идеализма. В своей работе «Сущность христианства» он обосновывает свою позицию, усматривая единый корень идеалистической философии и религии. Поэтому первейшую задачу философии он видит в критике религии. Религия, как и близкая к ней по духу идеалистическая философия, возникают в результате отчуждения человеческой сущности посредством приписывания богу тех атрибутов, которые в действительности принадлежат самому человеку. Поэтому бог, по Л. Фейербаху, – объективированная абстракция, существующая лишь

в головах людей, а *религия есть искаженное, фантастическое представление человека о самом себе*. Реальную картину жизни человека, по Л. Фейербаху, можно представить следующей схемой (рис. 2.5.8).

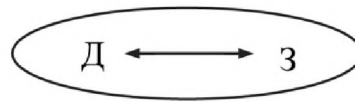

Рис. 2.5.8. *Схема человека по Фейербаху*

На рисунке показано, что добро Д и зло З в человеке существуют неразрывно, находясь в противоборстве. В индивидуальных вариантах это сочетание часто бывает очень неприглядным, но, как говорится – «никуда не денешься», это жизнь. Не имея возможности уйти от зла, ориентируется человек все же на добро. Но в реальной жизни полностью достичь его невозможно. Тогда человек берет в себе добро, абсолютизирует его, выносит за рамки своего существования, дает ему имя «Бог» и верит в него. Получается следующая схема (рис. 2.5.9).

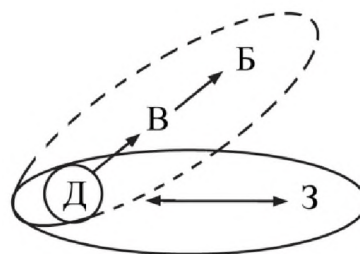

Рис. 2.5.9. *Возникновение религии по Фейербаху*

Как видно, связка «человек – вера – бог» выражает абсолютную гармонию в добре, и картина получается очень красивая. Но, увы – это фантазия, т.к. в жизни абсолютного добра нет.

Единственным *подлинным бытием* у Л. Фейербаха является *материя*, или *природа*. Природа вечна, она существовала до бога, до всякой философии и ни в каком начале для себя

не нуждается. Источник развития она содержит в самой себе, ее основные характеристики – пространство и время. Вне природы и человека нет ничего.

Л. Фейербах обозначает основную проблему философии – *проблему человека*. Его он понимает как природное, биологическое существо, как единство духа и тела. Делая акцент на природно-биологическом начале в человеке, философ определяет человеческую сущность через общее понятие «род», связывающее множество индивидов только природными узами. Но человек – венец природы, т.к., в отличие от всего другого, обладает сознанием. Оно не дано человеку чем – то или кем – то, оно возникло закономерно как природное явление. Это материалистическая позиция Л.Фейербаха в противовес идеализму Г. Гегеля. Однозначно стоя на этой позиции, Л.Фейербах, к сожалению, не понимает социальной составляющей человека и не рассматривает его жизнь как историческую практику.

В теории познания Л. Фейербах апеллирует к чувственному созерцанию и считает его единственным достоверным источником познания, который заключён в самом объективном мире. Он считает, что разум не может сотворить ничего, чего бы не было в природе и не дано в чувствах. Идеи же возникают в результате общения людей с друг с другом.

Религия, как известно, помимо того, что является формой мировоззрения, выполняет одну из главных своих функций – регулятивную. Вера в бога аксиологическим основанием имеет общечеловеческие ценности и в этом ее сила. Но Л. Фейербах, отрицая религию, лишает ее этой функции. Тогда возникает вопрос: «Что же регулирует отношения между людьми?». Социальной природы человека он не понимает. Значит, регулятор отношений нужно искать в природе. И философ находит его – это *любовь*. Поскольку человек биологическое существо, постольку любовь начинается с простой физической, половой любви; закон продолжения рода является ведущим в живой природе. Но, если только это, то человек – животное. А он ведь обладает сознанием. Поэтому простую плотскую любовь Л. Фейербах поднимает до самых высот духовной любви всех людей ко всем людям. Такая любовь обожествляет самые добрые человеческие отношения и становится совершенным, абсолютным регулятором общественных отношений, что может быть выражено формулой «*Homo homini deus est*», в переводе с латинского «Человек человеку бог». Таким образом, отрицая классическую религию, Л. Фейербах приходит к новой религии, где роль бога играет любовь.

Контрольные вопросы:

1. Философия И. Канта как синтез эмпиризма и рационализма.
2. Трансцендентальная философия И. Канта.

3. «Вещь в себе» И. Канта.
4. Процесс познания по И. Канту.
5. Фактический агностицизм И. Канта.
6. Априорные формы рассудка и их роль в познании.
7. Априорные и апостериорные суждения в гносеологии И. Канта.
8. Антиномии разума.
9. Суть «категорического императива» в этике И. Канта.
10. «Наукоучение» И. Фихте.
11. «Я» и «не-Я» в онтологии И. Фихте.
12. Деятельность как главная характеристика человека в философии И. Фихте.
13. «Мировая душа» в философии Ф. Шеллинга.
14. Трансцендентальный идеализм Ф. Шеллинга.
15. «Интеллектуальная интуиция» как ведущий метод в познании у Ф. Шеллинга.
16. Принцип тождества бытия и мышления в философии Г. Гегеля.
17. В чем смысл фразы Г.Г егеля «Все действительное разумно, все разумное действительно»?
18. Этапы саморазвития абсолютного разума.
19. Диалектика Г. Гегеля.
20. Всеобщие диалектические законы как основа гегелевской диалектики.
21. Отрицание отрицания.
22. Единство и борьба противоположностей.
23. Взаимный переход качества и количества.
24. Система диалектических категорий Г. Гегеля.
25. Антропологический материализм Л. Фейербаха.
26. Отношение Л.Фейербаха к религии.
27. Любовь как регулятор отношений между людьми.
28. Как понимать выражение «Homo homini deus est»?

2.6. Западная философия XIX –XX веков

Философия марксизма.

Позитивизм О. Конта.

Эмпириокритицизм Э. Маха и Р. Авенариуса.

Неопозитивизм XX века.

Постпозитивизм.

«Философия жизни» (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон).

«Психоанализ» З. Фрейда, «аналитическая психология»

К. Юнга, «неофрейдизм» Э. Фромма, «одномерный человек» Г. Маркузе.

Решение проблем сознания в феноменологии (Э. Гуссерль).

Решение проблемы свободы человека в экзистенциализме (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, А. Камю).

Герменевтика как «универсальный аспект философии» (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Х. Гадамер).

В XIX веке в Европе возникает, как целостное учение, *марксизм*. Он включает в себя положения, выражающие весь спектр общественных отношений: экономических, социальных, идеологических, исторических. Основателем его и классиком является **Карл Маркс** (1818 – 1883), свой вклад внес и его соратник **Фридрих Энгельс** (1820 – 1895). Идейным источником философии марксизма послужила немецкая классическая философия и, в первую очередь, системы Г. Гегеля и Л. Фейербаха. Но К. Маркс не продолжает в буквальном смысле их идеи, он использует их для обоснования нового философского мировоззрения, которое впоследствии получило название «*диалектический и исторический материализм*».

Заслуга Г. Гегеля была в том, что он впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, то есть в непрерывном движении, изменении, преобразовании, развитии и выявил внутреннюю связь этого движения. Но, как считали К. Маркс и Ф. Энгельс, Г. Гегель до конца проблемы не решил. Будучи идеалистом, он всё «поставил на голову»: для него мысли человеческой головы были не отражением действительных вещей и процессов, а, наоборот – вещи и процессы изображались лишь воплотившимся отражением абсолютной идеи, существующей до природы.

Преодолевая идеализм Г. Гегеля, К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к материализму, но не к метафизическому и механистическому материализму XVIII века, а к материализму диалектическому.

В основе его лежит принцип *материального единства мира*. Материальность мира К. Маркс и Ф. Энгельс понимают не как вещественность, а как независимость от какой бы то ни было внешней силы. Причем, мир един и потому, что он существует благодаря своим объективным внутренним закономерностям. Материя первична, сознание вторично. Способом существования материального мира является *движение*. Ф. Энгельс определил 5 основных форм движения: *механическая, физическая, химическая, биологическая и социальная*. Эта классифи-

кация применяется и в современном естествознании. В обосновании принципов материального единства мира и движения К. Маркс и Ф. Энгельс использовали законы диалектики Г. Гегеля: единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количества и качества, отрицания отрицания.

На основе теории диалектического материализма создается новое представление о человеческом сознании. Оно лишается своей субстанциональности, а мерой его становится человеческая деятельность, или *практика*. Основной проблемой теории познания всегда была проблема степени соответствия наших знаний объективной реальности, проблема о соотношении субъекта и объекта. Этот вопрос волновал философов Нового времени, немецкой классики. И. Кант, например, разделяет вещь и сознание, вещь становится принципиально непостижимой; этим положением он обострил проблему корреспонденции вещи нашему сознанию. К. Маркс и Ф. Энгельс решили эту проблему через понятие практики: субъект орудует объектом, осваивая его – это и есть практика. К. Маркс главным недостатком всего предшествующего материализма считает то, что предмет, действительность берутся только в форме объекта в процессе созерцания. Главный вывод, сделанный марксистами, в том, что мы познаём предмет не через созерцание, а в результате *деятельности*. Вещь, предмет нам понятны только тогда, когда мы с ними действуем. Поэтому вопрос о том, обладает ли человеческое сознание объективной истиной, это не вопрос теории, а вопрос практики.

Сознание К. Маркс и Ф. Энгельс, как и Л. Фейербах, считают производным от материальной природы и определяют его как *отражение* действительности. К. Маркс, например, пишет: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней».

Марксисты активно разрабатывали принцип деятельности и социальной природы сознания, содержащиеся в положении К. Маркса и Ф. Энгельса о реальном процессе жизни людей как основе сознания. Исследуя становление социальных форм совместной жизни, они приходят к выводу, что сознание возникает на основе существования четырех моментов первичных, истинных отношений: производство жизненных средств, порождение новых потребностей, производство людей (семья) и общение. Мораль, религия, метафизика и все прочие виды идеологии и соответствующие им формы не имеют самостоятельной истории. Именно люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой действительностью свое мышление. Социальная природа сознания в марксизме

обосновывалась тем, что реальная жизнедеятельность людей, отражением которой и выступает сознание, является в своей основе общественной, а потому «сознание...уже с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди». Общественное сознание формируется тем или иным видом общества и его содержание надиндивидуально, всеобщее. Средний представитель того или иного класса общества думает как все, чувствует как все, интерпретирует события как все. Сознание индивида полностью определяется содержанием коллективных форм мышления и чувствования.

Общественное сознание воспроизводится социальной системой как момент ее функционирования, и потому может изучаться без анализа процедуры отображения объекта в голове субъекта и выводиться из содержания социального положения групп людей, их места в способе производства.

Одним из основных положений философии марксизма является принцип *материалистического понимания истории*. С чего вообще начинается человеческая история? С необходимости обеспечить себя средствами существования, в первую очередь материальными: едой, одеждой, жилищем и т.д. Для этого человек, опираясь на свои знания, изготавливает и использует орудия труда – средства производства. Таким образом, люди с их знаниями, умениями, навыками и средства производства составляют *производительные силы*. В процессе производства средств существования люди вступают в определенные экономические отношения – *производственные отношения*. Их К. Маркс и Ф. Энгельс подразделяют на следующие виды. Первые – отношения непосредственно в процессе трудовой деятельности – самого производства. Вторые – отношения по поводу распределения произведенной продукции. Третьи – по поводу потребления этой продукции. И четвертые – по поводу обмена видами деятельности. Производственные отношения вообще могут иметь характер или *господства и подчинения*, или *взаимопомощи и сотрудничества*. Все остальные общественные отношения определяются именно производственными отношениями. Исходя из этого, К. Маркс и Ф. Энгельс разрабатывают учение об *общественно – экономической формации (ОЭФ)*. Ее структуру можно представить следующей схемой (рис. 2.6.1).

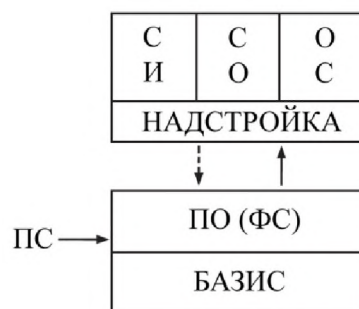

Рис. 2.6.1. Схема ОЭФ

ПС – это производительные силы. ПО – производственные отношения 4-х видов. ФС – форма собственности. Производственные отношения, характер которых зависит от формы собственности, являются *базисом* ОЭФ. В *надстройку* входят следующие элементы. СИ – это социальные институты; например, государство, семья и другие. СО – социальные отношения, то есть отношения, например, в политической, национальной и других сферах. ОС – это различные формы сознания: идеологии, ценности, теории и т.д. ОЭФ функционирует следующим образом. Производительные силы, производя определенное количество средств существования, определяют форму собственности на средства производства и, соответственно, характер производственных отношений. А они, в свою очередь, обуславливают все остальные надстроечные явления. Производительные силы, движимые законом возвышения потребностей, постоянно повышают свой уровень. Под их воздействием трансформируются производственные отношения, которые, тем не менее, являются относительно устойчивыми. На основании этого К. Маркс и Ф.Энгельс делают вывод: когда производственные отношения явно тормозят развитие производительных сил – происходит социальная революция, и одна ОЭФ сменяется другой. Основатели марксизма выделяют в истории 5 общественно – экономических формаций: *первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая*. В первой формации уровень развития ПС был крайне низок, средств существования хватало только для того, чтобы выжить. Поэтому господствовала общественная форма собственности, а ПО имели характер взаимопомощи и сотрудничества. Экономического интереса иметь больше других не было. Не нужны были социальные институты и специальные теории, т.к. отношения между людьми регулировались традициями на основе общественных интересов. Последующие три ОЭФ основаны на частной собственности, ПО в них имеют характер господства и подчинения, т.к. растущие ПС производят все больше средств существо-

вания, и есть экономический интерес иметь больше других. Такому базису соответствуют и надстройки.

К. Маркс глубоко, как никто другой в XIX веке, проанализировал капиталистический способ производства и пришел к выводу о том, что на смену капиталистической ОЭФ придет коммунистическая. В ней на основе высочайшего уровня развития ПС будет господствовать общественная форма собственности, а ПО будут иметь характер взаимопомощи и сотрудничества, т.к. в условиях изобилия материальных благ будет отсутствовать экономический интерес иметь больше других. Отчуждение человека от собственности и других людей будет преодолено, и восторжествует всеобщее равенство. Основатели марксизма не давали прямых рецептов по поводу социалистической революции и не называли времени ее свершения. Они в общем представляли процесс перехода к коммунизму: революция произойдет одновременно в нескольких самых развитых капиталистических странах, где есть экономические условия для принципиально новых, справедливых общественных отношений. Судьба марксизма неоднозначна. Опыт построения коммунизма в СССР закончился его крахом. Но, так называемая, социалистическая революция в России начала XX века произошла не по вышеозначенному сценарию, а по исправленному В. Лениным варианту. В результате оказалось, что Россия не готова к коммунизму, как его представляли К. Маркс и Ф. Энгельс.

Проблема достижения справедливого общественного устройства во все времена была одной из главных философских проблем, предлагались и пробовались различные варианты. Решил ли марксизм, хотя бы теоретически, эту проблему? Вопрос открытый.

В XIX веке как реакция на глобальные изменения в мировой цивилизации, связанные с бурным развитием капитализма, возникло новое направление в философии – *позитивизм*, основателем которого является французский ученый **Огюст Конт** (1798 – 1857). В это время больших успехов добились частные науки, особенно естественные. Создалась иллюзия решенности многих классических философских проблем. В этой ситуации одним из основных вопросов в научном мире стал вопрос о *взаимоотношениях философии и науки*.

Спекулятивная, то есть умозрительная, философия, по мнению О. Конта, не может объяснить то новое, что открывают частные науки. Она занимается абстрактными, надуманными проблемами. И если она предлагает варианты их решения, то все равно достоверность их решения не проверишь на практике. Классическая философия оторвалась от жизни и поэтому не имеет смысла. Отсюда О. Конт делает вывод: истинное – позитивное – знание возможно лишь как результат деятельности частных наук. Классическая философия должна быть лишена своего предмета, и, в лучшем случае, она может быть логически – языковым инстру-

ментом синтеза результатов частных наук. Место и роль такой философии в науке можно представить следующей схемой (рис. 2.6.2).

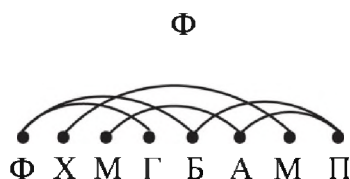

Рис. 2.6.2. Роль философии в позитивизме Конта

По рисунку нельзя будет говорить, что философия Φ возвышается над частными науками (Φ , M , B и т.д.), она как бы соединяет их через обработку их данных, являясь просто помощником.

Позитивизм же О. Конт объявил новой, «неметафизической» философией. Его позиция отчасти объяснялась тем, что естественные науки достигли очень высокого уровня, на эмпирическом уровне были открыты и описаны многие явления и вещи. А традиционная философия пытается «подогнать» этот материал под свое понимание сути мира и причин явлений. Это в корне не верно, т.к. ответить на вопрос «почему» что-то есть и происходит невозможно и неэкономно. Поэтому надо заниматься вопросом «как». От метафизической проблематики необходимо уйти и заниматься *описанием, систематизацией, опытным изучением на основе ощущений* явлений действительности. Закономерности бытия можно сформулировать по тому, как они себя проявляют, а понять их суть невозможно, да и не нужно.

Программные идеи первого позитивизма заключаются в следующем: 1) *Закон трёх стадий*; 2) *Закон постоянного подчинения воображения наблюдению*; 3) *Правильная классификация наук*. О. Конт считал, что обнаружил «великий основной закон» процесса развития как мышления, так и человечества в целом. Человечество в развитии проходит три стадии: *теологическую, метафизическую и позитивную*. На первой стадии господствует вера, и человек в мистическом обращении к богу уходит от реальной действительности; истина грубо искажается. На второй стадии господствует спекулятивная философия, которая тоже оторвана от жизни. И лишь на третьей стадии человек познает возможность практического достижения истины. В связи с этим О. Конт обращается к закону подчинения воображения наблюдению. Наблюдение является универсальным методом познания. Наблюдение не может обнаружить первосущности, на основе которых пытаются объяснить явления, да это и не нужно. Следова-

тельно, наблюдение позволяет описывать явления. Этим и следует удовлетвориться, то есть обнаружением связи явлений, что, по О. Конту, есть закон.

Строение научного знания фиксируется О. Контом в классификации наук, где переход совершается от простого к сложному: математика, астрономия, физика, химия, физиология, социология, мораль. Особую роль он отводил «социальной физике», т.е. *социологии*, которая была призвана преодолеть социальные и политические кризисы общества. Кстати, О. Конт по праву считается основателем социологии как науки. Т. к. О. Конт видел цель науки в исследовании законов, т. к. они дают возможность предвидеть события и изменять их. Для того чтобы перейти от кризисного общества к «социальному порядку», необходимо познать законы развития общества. Как же можно узнать эти законы? К ним можно прийти тремя путями, полагает О. Конт: *наблюдением, экспериментом и сравнительным методом*.

Позитивизм как философско-научное направление прошел три этапа: *первый позитивизм* О. Конта, *эмпириокритицизм* и *неопозитивизм*. В конце XIX века наука сделала открытия, заставившие ученых все – таки обратиться к мировоззренческим проблемам. Например, открытия рентгеновского излучения В. Рентгеном, радиоактивности А. Беккерелем и радия П. и М. Кюри практически обрушили традиционную физическую картину мира. Терпит неудачу и позитивизм О. Конта, основанный на ней. Вариант обновления научной картины мира предложили представители эмпириокритицизма **Эрнст Мах** (1838 – 1916) и **Рихард Авенариус** (1843 – 1896).

Они занимались вопросами природы познания, опыта, проблемами соотношения субъекта и объекта, субстанции. Главная задача философии – создание подлинно научной теории познания. Она базируется на принципе *экономии мышления*. Наука не может позволить себе отрыв от практики, опыта, и если она использует теоретические положения, то должна делать это максимально экономно. Существующая философия как раз неэкономна в мышлении, т.к. занимается надуманными проблемами. По мнению Э. Маха, мир состоит из *элементов*, которые делятся на *физические* и *психические*. Физические элементы – это материальные вещи, а психические – ощущения субъекта; существуют они только вместе. Наука должна заниматься изучением связи этих элементов, не поднимаясь над этой связью. В основе науки лежит опыт, основанный на наших ощущениях, а все, что выходит за их рамки – неэкономно. Позитивное знание возможно при активной деятельности субъекта познания, имеющего целью не объективный мир, а собственные ощущения. В традициях позитивизма Р. Авенариус обосновывает положение о *принципиальной координации* – нерасторжимой связи субъекта и объекта. Нет знания, выходящего за пределы опыта. В нем объект и субъект всегда даны вместе как два элемента координационного соотношения.

В 20-х гг. XX в. в Австрии сложилась группа философов под названием «Венский кружок»: **М. Шлик** (1882 – 1936), **Р. Карнап** (1891 – 1970), **О. Нейрат** (1882 – 1945), **К. Гедель** (1906 – 1978) и другие. Их деятельность в сочетании с идеями **Б. Рассела** (1872 – 1970) и **Л. Витгенштейна** (1889 – 1951) дала начало школе *логического позитивизма*, которая, в свою очередь, явилась формой целого направления в философии XX века – *неопозитивизма*.

В логическом позитивизме мировоззренческая роль философии отрицается, своего предмета она иметь не может. Все метафизические проблемы – псевдопроблемы, научного смысла они не имеют. Философия – это деятельность, сводящаяся к анализу естественных и искусственных языков, с помощью которых частные науки описывают явления. Такая философия должна выполнить две задачи. Первая – *элиминировать* (лат. *eliminare* – изгонять) из науки все проблемы, не отвечающие логике языка науки, т.к. они не позитивны. Вторая – обеспечить построение идеальных *логических моделей* научных суждений посредством усовершенствования языка. По мнению Р. Карнапа, философия есть логический анализ языка науки на основе математической логики. Если в первом позитивизме главным было просто фиксация и описание явлений, то в неопозитивизме то же, но в форме научного языка. Следует признать, что неопозитивизм внес большой вклад в методологию научного познания в выявлении типов научной теории, научных определений, принципов связности алгоритмов научного исследования и т.д.

Как же понимается опытная проверка в логическом позитивизме? Истинным является языковое утверждение, если оно прямо или опосредованно соответствует действительности. Критерием в этом случае является *верификация* (лат. *Verus* – истинный и *fasere* – делать) – истинность устанавливается только в результате сопоставления вывода с эмпирическими, чувственными данными. Верификация бывает двух видов: *прямая* и *косвенная*. Это можно изобразить следующим образом (рис. 2.6.3, 2.6.4).

Рис. 2.6.3. Прямая верификация

Рис. 2.6.4. Косвенная верификация

Прямая верификация – когда теоретический вывод В непосредственно соотносится с чувственным опытом Э. Косвенная – когда теоретический вывод В сводится с практикой Э через базисные положения (обозначено кружками) каждое из которых, в свою очередь, требует эмпирического подтверждения.

Неопозитивизм XX века, противопоставляя опытный и теоретический уровни научного исследования, при всех своих плюсах не смог стать общеметодологической базой науки. Социальная жизнь колоссально усложнилась, требовалось глубокое теоретическое объяснение общемировых процессов. На фоне все более осознаваемого взаимодействия социальных систем во всех областях жизни вновь остро встали вопросы сакральности бытия человека. В результате ученые вынуждены были обратиться к философской проблематике в аспекте новых связей и отношений. Отразилось это и на методологии науки.

Своеобразным переходом от неопозитивизма к постпозитивизму было учение **Карла Поппера** (1902 – 1994). Главной задачей он считает не выяснение истинности научного знания, как в логическом позитивизме, а *демаркацию* научного и ненаучного знания. В противовес принципу верификации он выдвинул принцип *фальсификации*. В научном исследовании главным является не подтверждение полученных рассуждений, а анализ возможных опровержений их. Надо, поставив под сомнение, то есть фальсифицируя, известные положения, отделить научное знание от ненаучного и провести между ними демаркационную линию. К. Поппер в отличие от других представителей неопозитивизма не отрывал друг от друга эмпирический и теоретический уровни научного познания, считая, тем не менее, эту связь не прямой, не категоричной. Поэтому найденное и проверенное верное решение не означает, что ему нет опровержения – оно всегда может быть найдено в чем – то другом. К. Поппер, таким образом, расширял поле научного исследования на основе критического анализа научных идей.

Он отстаивал положение об объективности знания вообще. Содержание научных истин независимо от человека, и лишь дедуктивно, на основе логической фальсификации, человек может обнаруживать соответствие между объективным знанием и эмпирическим опытом.

В 60 – 70-х годах XX века как критическое осмысление неопозитивистской традиции возник *постпозитивизм*. Это не концепция, не школа, а своеобразное направление в развитии философии и методологии науки. Положения постпозитивизма разрабатывались в идеях **П. Фейерабенда** (1924 – 1997), **Т. Куна** (1922 – 1987), **С. Тулмина** (1922 – 1989), **И. Лакатоса** (1922 – 1974) и других. При всей неодинаковости взглядов представителей постпозитивизма, можно выделить некоторые общие черты этого направления.

1. Позитивизм полагал, что предыдущее развитие науки и философии непродуктивно, методологически неверно – не позитивно. Позитивисты стремились создать «новую» философию.

фию. В постпозитивизме же пришло осознание того, что научное знание исторично, исторически логично. При всей кажущейся оторванности научных теорий от реальной жизни, они обусловлены естественными процессами развития познания; эту связь необходимо найти.

2. Представители постпозитивизма отказываются от противопоставления философии и науки. Позитивизм, отрицая метафизику, фактически сам к ней приходит. Формализация эмпирического исследования приводит к его абсолютизации и замыканию в своей сфере. Отрицая идолов, которых якобы создали себе классические философы, позитивисты фактически создали себе нового идола. У главных же представителей постпозитивизма основные выводы носят как раз метафизический характер, т.к. развитие науки исторично и имеет характер всеобщности.

3. Постпозитивизм не разделяет строго эмпирический и теоретический уровни научного познания, что присуще позитивизму. Эмпирическое выведение знания и его теоретическое обоснование органично связаны. Более того, теория может изменить эмпирические факты: не изменить вещи буквально, а показать другие комбинации связей и отношений между вещами. Отсюда – необходимость обобщенно теоретического анализа в науке, что роднит ее с философией.

4. Поскольку позитивизм, неопозитивизм основаны на безусловном приоритете эмпирического, постольку они выражают идею кумулятивизма знаний: наука есть процесс непрерывного накопления знаний. Постпозитивизм отказывается от этого и выражает идею революционного, качественного изменения знаний. В результате глубокого теоретического анализа возможен некоторый отрыв от эмпирического и скачок в процессе познания, когда теория подтягивает фактологию. Если кумулятивизм объясняет однозначность и несомненность прогресса науки, то революционность требует доказательства прогресса: скачок в формировании знаний автоматически к истине не выводит, его необходимо понять.

в XIX веке по причине бурного развития капитализма значительно усложнилась общественная жизнь. И по мнению некоторых ученых, классическое обращение к рациональному началу в человеке не могло объяснить неадекватность социальной жизни умозрительным построениям классической философии. Поэтому серьезное внимание было обращено на область *иррационального* (лат. *irrationalis* – неразумный) в человеке. Как синонимы этому понятию употребляют термины «подсознательный», «бессознательный». На этом фоне в Европе возникло течение «*философия жизни*».

Идейно оно основано на учении немецкого философа **Артура Шопенгауэра** (1788 – 1860). Будучи идеалистом, он решал вопрос о сущности бытия, смысле человеческой жизни, преодолевая противоположности между субъектом и объектом, свободой и необходимостью.

Это преодоление возможно благодаря его концепции *мировой воли* как первичной реальности, субстанции. Мировая воля абсолютна, идеальна, она – основа всего и сущность мироздания. Слепая, стихийная, бесцельная и иррациональная воля являет собой суть всякой вещи, суть самого человека. Ее единственная цель – существовать. Такую волю, по А. Шопенгауэру, можно представить как стремление вещи остаться *самой собой*. Взаимодействие вещей в мире очень противоречиво, и они всегда испытывают не просто влияние, а давление друг на друга. И в этой борьбе необходимо противостоять давлению, чтобы элементарно существовать. Мировую волю можно представить еще как некую космическую энергию, пронизывающую собой все.

Познание мировой воли человеку принципиально недоступно, так как А. Шопенгауэр считает ее ноуменом, «вещью в себе» по терминологии И. Канта. Но если основой мира является бесцельная и хаотичная воля, то откуда тогда тот порядок, который мы наблюдаем? А. Шопенгауэр утверждает, что мир представляется нам как упорядоченный только в силу нашего сознания, то есть организован его априорными (доопытными) формами чувств и разума: пространственно – временными и причинно – следственными категориями. Поэтому мир суть лишь наше представление, образ, созданный нашим сознанием. Но, с другой стороны, мир объективен, фактичен, у него есть своя история, где не было человека. И все же А. Шопенгауэр утверждает, что мир становится миром только для первого познающего существа, так как сам он ничего не знает о том, что он мир.

Если мир как феномен познаваем с помощью рассудка и разума, то мир как воля познаваем с помощью чувственного опыта, непосредственной интуиции. Интуитивное постижение наиболее ярко проявляется в творческом акте и заключается в сосредоточении на объекте созерцания, отключённости от всего внешнего.

Эстетическое созерцание мира – это незаинтересованное созерцание, когда человеку на мгновение удалось освободиться от своих желаний, хотений, мотивов, то есть от воли, и воспринимать вещи не зависимо от их связи с волей, не прагматически, а бескорыстно. Тогда ему открывается подлинная идея мира, но способны на это не все, говорит А. Шопенгауэр, т.к. удел человека это бесконечное вожделение, жажда, ведь суть мира – ненасытная воля, а суть человека – воля к жизни. Философ характеризует жизнь как бессмысленную, как нужду, страдание и скуку, но человек всё равно стремится жить, даже если это не имеет никакого смысла, т.к. человек – это явление, подчинённое тому же закону, что и другие явления этого мира, он тоже хочет остаться самим собой.

«Философия жизни» является формой *волюнтаризма* (лат. *voluntas* – воля), и классическим ее представителем по праву считается **Фридрих Ницше** (1844 – 1900). Жизнь он считает

нематериальной и неидеальной, т.к. в основе ее лежит воля, отсюда жизнь у него – *«третья реальность»*. Но воля у Ф. Ницше не абстрактна, как у А. Шопенгауэра. У него это – конкретная *воля к власти*. Мир не живет по объективным законам, он – хаос, игра сил, столкновение воли, а человек – участник этой борьбы. Но познать суть ее рационально он не в состоянии, он может выразить это только интуитивно. Под властью мы обычно понимаем то состояние, когда человек имеет какие – либо полномочия: политический, духовный лидер и т.д. У Ф. Ницше другой ракурс: воля к власти – это стремление человека *быть первым*. Удовлетворяя свои потребности, люди вынужденно вступают в отношения друг с другом. Эти отношения всегда противоречивы, т.к. каждый руководствуется собственными интересами. И получается, что для того, чтобы удовлетворить свои потребности, человек должен обеспечить приоритет своих интересов, он стремится встать выше конкурентов. Это можно назвать здоровым эгоизмом, и здесь нет ничего противоестественного и дурного с нравственной точки зрения – каждый хочет жить. Но стремление быть первым не означает, что человек должен буквально подняться над всеми; это под силу только богу. Если, например, человек в числе десяти людей занимает пятое место, полученное, кстати, в борьбе, то он, конечно, не первый в десятке. Но ведь он первый по отношению к четверым, стоящим ниже его, и это его первенство. Положительным моментом учения Ф.Ницше является и то, что он фактически призывает человека к активной деятельности во всех сферах жизни; нельзя опускать руки при первых неудачах. Обязательно найдется сфера максимального проявления сущностных сил человека, надо только искать.

Науку Ф. Ницше считает ложной по сути, т.к. она основана на рациональном анализе, а волю невозможно просчитать в силу ее иррациональности. Ложна и религия. Вера, конечно, основана не на разуме, а на чувствах, но перед богом, увы, все равны. Наука, философия и религия, таким образом, уравнивают людей, в то время как, считает Ф. Ницше, не может быть категорически одинаковой воли у всех – у каждого своя. Но наука и религия необходимы: слабым – для утешения, сильным – для утверждения. На рациональном уровне такая воля не познается, она чувствуется. Максимально сосредоточиваясь на самом себе, человек интуитивно обнаруживает свою волю и совершает поступок. Действительно, часто бывает, что человек, совершивший нечто выдающееся, говорит: «Сам от себя не ожидал».

В историческом плане Ф. Ницше противник любых форм демократии, т.к. при ней все равны перед законом. Идеальным он считал государство, в котором руководят люди с сильной волей к власти. Это было выражением его идеи о *«сверхчеловеке»*. Сверхчеловек – это тот, кто свободен внутренне и внешне, творит свою жизнь сам, побеждая в борьбе других. Такой человек имеет особую мораль, отличную от морали толпы. Он несет, опять в отличие от

многих, всю полноту ответственности перед собой. Это человек, не наслаждающийся своим превосходством, а дающий пример другим, увлекающий других за собой – лидер.

Во Франции «философия жизни» представлена **Анри Бергсоном** (1859 – 1941). Он разрабатывал направление в философии, которое называют *интуитивизмом*. Он поставил задачу создания «позитивной метафизики», преодолевающей спекулятивность традиционной европейской философии. Основное требование позитивной метафизики А. Бергсона – опора на непосредственный опыт, с помощью которого постигается жизнь. Главными понятиями философии А. Бергсона выступают *длительность* и постигающая его *интеллектуальная интуиция* как подлинный философский метод. Длительность у А. Бергсона имеет субстанциональный характер, ее он считает первоосновой всего сущего. Время же – это искаженная субъективным человеческим восприятием длительность. Материя, пространство, время и движение есть лишь различные формы проявления длительности в научных схемах. Длительность, в отличие от абстрактного времени науки, предполагает постоянное творчество, становление, взаимопроникновение прошлого, настоящего и будущего, свободу. Интуиция как способ постижения длительности противостоит интеллектуальным методам познания, которые бессильны перед жизнью и подчинены практическим, социальным потребностям. Интуиция и интеллект, как её противоположность, представляются А. Бергсоном в виде объективно обусловленных форм жизни и познания, объединённых первоначально в стремлении человека жить, но расходящихся в процессе эволюции.

Одной из форм иррационализма является *психоанализ*. Начало ему положил австрийский ученый **Зигмунд Фрейд** (1856 – 1939). Он был невропатологом и психиатром и психоанализ вначале применял в медицинских целях. Затем положения психоанализа были перенесены в философию человека, и возникло течение под названием «*фрейдизм*».

Общая теория психоанализа основана на признании детерминированности сознания объективными по отношению к нему факторами, не представленными в опыте самого сознания, а потому *бессознательными*. Общие положения концепции З. Фрейда и его ученики перенесли на историю общества, все события которой оценивались как проявления психических комплексов как у личности, так и у целых народов. Заслуга З. Фрейда состоит в том, что он впервые структурировал механизмы личности на базе бессознательного, к которому относил психологические и биологические потребности, вызывающие неосознаваемые переживания. Поэтому «я», то есть сознание, не «является хозяином в собственном доме», и вынуждено пользоваться лишь сведениями о том, что происходит в жизни бессознательного.

В работе «Я и Оно» З. Фрейд дает и анализирует трехслойную систему человеческой психики. Одним из ее элементов является «*Оно*» – глубинный слой бессознательных влечений,

сущностное ядро личности, которым управляет психическая энергия сексуальных влечений. «Я» – это сфера сознательного, своеобразный посредник между бессознательными влечениями и внешней реальностью. Третьим элементом выступает «Сверх-Я» – сфера долженствования, система социальных ограничений в виде существующих общественных норм и ценностей. То, что не пропускает через фильтры «Сверх-Я», загоняется в бессознательное, «вытесняется». Когда давление «Сверх-Я» на человеческие желания и инстинкты становится сильным, то оно является причиной психических отклонений личности, а также всякого рода социальных бунтов. Отсюда вывод: необходимо найти осмысленный баланс «Сверх-Я» и «Оно» и тем самым дать возможность «Я» свободно и разумно конституировать самое себя, переводя бессознательные желания в осознанные. Этим положением З. Фрейд еще раз подчеркнул онтологическую значимость проблемы соотношения личного и общественного интересов. Другим выходом из создавшегося положения является *сублимация* – переключение энергии социально неприемлемых целей и объектов на социально приемлемые. Согласно З. Фрейду, сублимация – это процесс, заключающийся в том, что неудовлетворенное *либидо* (лат. *libido* – половое влечение) переходит на иную цель, далекую от сексуального удовлетворения, а энергия инстинктов преобразуется в творчество. Через призму сублимации Фрейдом рассматривается формирование религиозных культов и обрядов, появления искусства и общественных институтов, возникновение науки, развитие человечества.

Соратником и продолжателем учения З. Фрейда был **Карл Юнг** (1875 –1961), который положил начало *аналитической психологии*. В общем и главном К. Юнг солидарен со своим учителем. Но основные различия касались двух положений: роли сексуального начала и природы бессознательного. К. Юнг считает, что все проявления бессознательного нельзя объяснить только сублимацией. Формирование психики человека, а тем более культуры и творчества, зависит от множества факторов, в том числе внешних для отдельного человека. Он расширяет понятие «либидо» в фрейдовской трактовке. Оно у К. Юнга выступает как проявление всей сознательной и бессознательной жизни, как целостный *поток психической энергии*. В этом потоке решающую роль играют не индивидуальные особенности человека, а образы *коллективного бессознательного*, которые ученый назвал *архетипами*. Они близки к врожденным инстинктам настолько, что архетипы, по К. Юнгу, можно считать бессознательными образами самих инстинктов. Иными словами, это схемы инстинктивного поведения. Люди наследуют эти схемы вопреки желаниям и в виде сверхличностного по природе, они присутствуют незримо в каждом человеке. В мифологии, традициях, в образах отцовства и материнства – во всем этом обнаруживаются архетипы. Как понятный пример, можно привести тягу че-

ловека к огню: несчетное число поколений закрепило на бессознательном уровне образ животворящего огня.

Взаимосвязь архетипов с индивидуальными компонентами психики весьма противоречива, считает К. Юнг. Возникают две крайности: первая проявляется в том, что личностное начало оказывается полностью растворенным в коллективном бессознательном; вторая – в подавлении и искажении коллективно – бессознательной сущности индивидуальной психикой человека. Это положение К. Юнга удивительно точно выражает ментальные черты разных народов. Так, например, на Востоке категорически неприемлемо противопоставление личного интереса общественным. На Западе, напротив, личный интерес ставится выше, и это даже закрепляется законом. В связи с этим нельзя не вспомнить вопрос: «Русский человек ближе к Востоку или к Западу?». С одной стороны, Россия возникла как европейское государство, а с другой – «на миру и смерть красна». Этот вопрос будет рассмотрен ниже.

Представителем неофрейдизма является **Эрих Фромм** (1900 – 1980). В отличие от Фрейда, для Э. Фромма характерны меньшая биологизация сущности человека и переход к *«социальному психологизму»*. Э. Фромм пытается понять механизм взаимоотношения психологических и социальных факторов общественного развития.

Когда возникло человеческое сознание, произошел разрыв естественных связей человека с природной средой, и он начал противопоставлять себя природе. Поэтому главный конфликт заключается в том, что человек – часть природы и должен подчиняться ее биологическим законам. В то же время он есть разум, возвышающийся над ней. Это положение Э. Фромма можно представить ситуацией, когда подрастающий ребенок чувствует кровное родство с матерью и отцом, но, вместе с тем, хочет уйти из под родительской опеки. Это противоречие порождает фундаментальные психологические потребности, которые присущи всем людям и являются вечными, неизменными по сути, внеисторическими побуждениями; это похоже на архетипы К. Юнга.

Опираясь на идею о представлении человека системой фундаментальных потребностей, Э. Фромм определяет устойчивые механизмы и типы поведения человека в различных социально обусловленных ситуациях. Такие типы поведения он называет *«социальным характером»*. Содержание и формы социального характера соответствуют социальной структуре общества, но определяются специфическими психологическими механизмами. Они не являются теоретически обоснованными типами поведения, а обусловлены интуитивным стремлением человека выжить и осуществиться в конкуренции с другими людьми. Э. Фромм выделяет следующие виды этих психологических механизмов: *мазохистский, садистский, деструктивный и конформистский*. Первые два типа по форме являются половыми извращения-

ми, но Э. Фромм переносит их суть на область социальных отношений. При мазохизме человек как бы добровольно подчиняет себя общепринятым нормам поведения, удовлетворяясь лозунгом «Я как все», пусть даже у всех в действительности дела обстоят неважно. При садизме, наоборот, человек пытается утвердиться за счет ущемления интересов других людей и чем лучше это у него получается, тем большее удовлетворение он испытывает. Деструктивизм психическую слабость, а иногда и бессилие, компенсирует желанием устранить факторы внешнего, как считает неблагоприятного для себя, влияния человек. Это похоже на поведение, близкое к истерике, капризничающего ребенка: крушит все подряд, не получив желаемое. При конформизме человек элементарно старается уйти от остроты социальных отношений путем добровольного ущемления своих интересов; здесь действует лозунг «Так проще и легче».

Э. Фромм считает, что указанные механизмы, несмотря на их массовую распространенность, непродуктивны и не раскрывают подлинной сути человека. Поведение людей в обществе, по его мнению, имеет два вида ориентаций – *рыночного* и *продуктивного* характера. А они, в свою очередь, соответствуют двум способам человеческого существования – *обладанию* и *бытию*.

Э. Фромм жил в XX веке и имел возможность наблюдать все «прелести» земной цивилизации; достаточно привести в пример хотя бы две мировые войны. Он считает, и вполне обоснованно, что у людей в это время явно преобладает рыночная ориентация, когда главной целью человека провозглашается обладание средствами существования. Формируется личность «невротического» типа, когда человек главным образом ориентирован на то, чтобы купить, приобрести, достать, иметь то, что есть у других. И если это не получается или получается частично – человек срывается, что приводит к внутренней и внешней агрессии. Сегодня Всемирная Организация Здравоохранения признает, что большинство людей на Земле, увы, имеют психологические отклонения от нормы.

Продуктивная ориентация соответствует человеческой природе в ее гуманистическом смысле. Именно здесь человек не просто существует, а становится самим собой, в чем и проявляется суть его бытия. Средствами достижения такого состояния Э. Фромм считает критическое мышление, свободу, независимость и любовь. Свободу он считает единственно приемлемым способом существования, т.к. от свободы зависит социальное здоровье индивида, которое заключается в способности любить и творить. Свобода проявляется через неповиновение и непослушание, как протест. Но это должно быть мировоззренчески обосновано личностью. Если же существует страх перед свободой, то трудно найти мужество не подчиниться стадному конформизму, слепо принимая и выполняя установленные нормы.

В традициях психоанализа выдвинул свои идеи философ и социолог, представитель «Франкфуртской школы» **Герберт Маркузе** (1898 – 1979). Он выразил взгляды «новых левых» – критиков современного им западного капиталистического общества. Его они считали бездушной, максимально технизированной и бюрократизированной машиной, которая целенаправленно формирует у людей ложные ценности. Люди, по мнению Г. Маркузе, подавлены, подчинены внешним экономическим и политическим силам, они все более становятся послушными воле государственной машины. Главной опасностью в этом плане он считает то, что люди сами способствуют этому, стремясь обладать материальными благами. В каждодневной суете по обладанию они теряют простую радость жизни, общения, наслаждения искусством. Их обуревают подавляемые комплексы и прорывающиеся наружу индивидуальные и коллективные психозы. Таких людей Г. Маркузе называет «одномерными». В этих условиях движущей силой социальных изменений, началом которых должен стать «великий отказ» от всех традиционных ценностей, явятся радикальные интеллигенты и студенчество, а также представители маргинальных слоев. Своеобразной иллюстрацией правоты идей Г. Маркузе стали движение хиппи и стихийные молодежные бунты в благополучной Европе в 60-е годы XX века.

Одним из основных направлений западной философии новейшего времени является *феноменология*, а основоположником – **Эдмунд Гуссерль** (1859 – 1938). Обращенность к уникальности человека и сознания породила пристальное внимание к его способности рефлексировать, проникать в суть вещей и одновременно сосредоточиваться на самом себе. В этом смысле сознание выступает как *феномен* (греч. *phainomenon* – являющееся) – неповторимое, уникальное, самодостаточное начало. Поскольку проблемами сознания занимаются практически все философские школы, постольку феноменология в XX веке оказала влияние на них.

Основополагающий принцип феноменологии – *интенциональность* (лат. *intentio* – стремление). Это способность сознания изначально быть направленным на смысл вещи как объекта познания. Э. Гуссерль критикует жёсткое противопоставление субъекта и объекта. Однозначное главенствование субъекта в гносеологическом процессе приводит к субъективизму и психологизму, что следствием имеет релятивность, то есть относительность знания. При доминировании же объекта характерен натурализм, согласно которому сознание выступает как пассивное отражение реальности. Э. Гуссерль утверждает, что мир сам по себе не может быть проблемой философского анализа, ибо он никак не дан субъекту сам по себе. Он всегда лишь является ему через его сознание. Поэтому только сознание может быть рассмотрено само по себе, как источник представлений о мире.

Э. Гуссерль утверждает не зависимость сознания от предметов, а его самостоятельность, считая его не зеркальным отражением вещей, а способностью *создавать* их *смысл*. Такой смысл не всегда совпадает с реальной вещью, она как бы формируется сознанием. В результате весь мир предстает как *поток* нашего *сознания*, а вещи являются его *феноменами*. Интенциональность означает то, что сознание нацелено не на предмет как таковой, не им, соответственно, определяется, а на сам процесс обращенности к предмету. Это можно выразить следующей схемой (рис. 2.6.5).

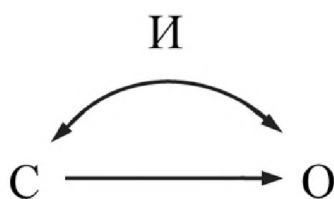

Рис. 2.6.5. Интенция в феноменологии

В этой схеме объект О сам по себе никакого смысла не имеет, он появляется только тогда, когда сознание С к нему обращается; нет смысла самого по себе. Буквой И обозначена интенциональность. Э. Гуссерль утверждает, что вообще нелепо говорить о вещах, пока к ним не обращено наше сознание. Для иллюстрации этого положения Э. Гуссерля возьмем выражение «Есть камень». Камень является формой соединения материальных частиц и ничем более. Но вот он попадает в поле зрения человека и становится: строительным материалом, орудием убийства, элементом ландшафтного дизайна, спортивным снарядом и т.д. Получается, что камень стал чем – то и имеет смысл только тогда, когда человек направил на него свое внимание. Значит смысл камня – частица сознания человека и, отчасти, его продукт.

Сознание должно обнаруживать в самом себе *чистоту*, то есть независимость от внешних установок – не предметов внешнего мира, а установок по их познанию. Когда сознание приближается к максимальной чистоте, тогда и раскрывается его *смыслообразующая* способность. Э. Гуссерль, таким образом, не сводит друг к другу сознание и бытие, но и не разрывает их. То, что мы заявляем о предмете, не означает тождественность заявления предмету: в разных ситуациях у разных людей предмет имеет разное же значение.

Э. Гуссерль, анализируя интенциональность, выделяет в ней два слоя, которые порождают феномен сознания. В первый слой входят акты, которые он обозначает как смыслоопре-

деляющие акты. К ним относятся восприятие, фантазирование, воспоминания, полагание, сомнение и т.д. То есть это процесс познания как акт конкретной направленности на объект и его восприятия. Вторым слоем является то, о чём формируется смысл. Этот слой интенциональности представляет собой своеобразную «предметность», содержательность сознания, т.к. каждый его акт имеет свой предмет внимания. И полагает, мнит «свою» предметность.

Чтобы понять генезис понятий и достичь состояния чистого сознания, надо провести его *редукцию*, то есть перейти от рассмотрения конкретных предметов к анализу их чистой сущности. Для этого Э. Гуссерль использует процедуру «*эпохе*» (греч. *epochē* – воздержание от суждений). Человеку надо отстраниться от всех суждений и мнений о самом себе и связях с внешним миром, воздержаться от оценок. Тогда возможно не описание конкретных явлений, а проникновение в сущность их в форме чистой абстракции. Когда мы, используя феноменологическую редукцию, высказываем суждение «Нет круглого квадрата», то мы не сравниваем прямоугольник и замкнутую прямую. Мы имеем в виду принципиальную невозможность совмещения несовместимого.

В феноменологии отрицается, в силу выше изложенного, заданность науки, когда на основе выведенных до нас закономерностей формируется предвзятая позиция. Ведь в этом случае мы познаем вещи уже с чьей – то позиции, в установленных ранее рамках. Это нарушает чистоту сознания и искажает подлинную истину.

Своеобразно понимание времени в феноменологии. Время – не объективное начало для человека, а *темпоральность сознания*, то есть существование его на основе собственной динамики движения. В результате возникает феномен «время – сознание» как поток абсолютно-го сознания. С учетом этого в феноменологии воедино связываются *историчность* и *интерсубъективность*. История – не только объективно, внешне данные человеку время и события, но и феноменальное существование отдельного человека, его сознания. История – это мир всех на основе мира отдельных людей. Поэтому история является особым полем свободы человека, где он должен максимально проявить себя.

В XIX веке большую озабоченность у многих философов вызвало положение отдельного человека в обществе. Возросшая общая социальная активность отчасти подавила личность, отдельный человек как бы почувствовал свою ничтожность, потерянность, малоценность. Это и послужило причиной поиска ответов на вопросы личностного существования.

Датский религиозный философ **Серен Кьеркегор** (1813 – 1855) считал, что спекулятивная философия, рассуждая о всеобщем, забывает о конкретном, живом человеке. Он выступил против рационалистического сведения человеческого существа к мышлению, как, например, у Г. Гегеля, считая, что немецкий идеализм упускает из виду самое фундаментальное

измерение человека – его *существование*. С. Кьеркегор заявляет, что философия должна исходить из предпосылок, не имеющих ничего общего с предпосылками науки, и поставить в центр своего внимания основу личности – *экзистенцию* (лат. *exsistentia* – существование). Позиция, например, ученого-естествоиспытателя должна быть объективной, позиция же философа должна целиком определяться его личностью, она принципиально не может быть объективной. Основным принципом, обосновывающим эту точку зрения, С. Кьеркегор считает следующее: *истина – это не то, что ты знаешь, а то, что ты есть*; истину нельзя знать, в истине можно быть или не быть. Поэтому истина может быть только личной или, как говорит философ, экзистенциальной. Эти взгляды С. Кьеркегора послужили основой возникшего в XX веке философского течения «*экзистенциализм*».

Фактически начало экзистенциализму положил в начале XX века русский философ **Николай Бердяев**, который в центр бытия поставил именно человека. Но после октябрьской революции 1917 года он покинул Россию, а экзистенциализм оформился в 20-е годы в Западной Европе. И связано это было непосредственно с первой мировой войной. Такого история еще не знала: 10 миллионов убитых и десятки миллионов покалеченных физически и духовно. В армию были призваны молодые мужчины в возрасте 18-20 лет, которых учили защищать свою страну, убивая врага. Но именно в этом возрасте заканчивается процесс становления человека личностью, он приобретает профессию и готов к самостоятельному труду, начинается строительство собственного дома, создание семьи. Те же, кто выжил в войне и вернулся, всего этого не имели. Это уже была трагедия глобального характера, и именно тогда появился термин «*потерянное поколение*», которое фактически было отчуждено от своей подлинной сущности.

Проблема отчуждения человека от труда, от результатов своего труда, от других людей, от культуры вообще является одной из основных проблем в философии. В значительной степени отчуждение обусловлено историческими факторами: уровень экономического развития, формы государственного устройства, идеологические отношения и т.д. Экзистенциалисты расширяют это понятие, считая его сущностным для общества, то есть изначально данным. Поэтому философия должна заниматься не изучением законов бытия мира, а поисками смысла существования отдельного, конкретного человека. Поскольку отчуждение *имманентно* (лат. *immanentis* – внутренне присущий) обществу, то можно заключить, что оно вообще непреодолимо. Но экзистенциалисты в целом придерживаются не пессимистических прогнозов о конце человека и истории, а протестуют против этого и пытаются найти выход из кризиса человеческого существования.

Один из основоположников экзистенциализма, немецкий философ **Мартин Хайдеггер** (1889 – 1976), экзистенцию обозначает термином *Dasein*, который на русский можно перевести как «*тут-бытие*». Оно переживается человеком как его настоящая жизнь, и именно оно должно быть главным предметом философии. Но М. Хайдеггер отрицает абсолютность, всеобщность бытия, т.к. человек в этом случае теряет смысл своего существования и растворяется – он не вечен. Осознание своей смертности и страх перед нею обостряют переживание «тут-бытия» и выводят человека на понимание самого себя. Целью человека должно быть не формирование каких-то идеальных понятий типа «смысл жизни», «общество», «счастье», оторванных от жизни, а максимальное погружение в себя, переживание самого себя, собственно-го «Я».

Окружающий человека мир не является его истинным бытием, он лишь место пребывания человека, мешающее ему познать себя. Жизнь человека в обществе М. Хайдеггер обозначает термином «*MAN*». На русский язык этот термин не переводится, а в немецком является неопределенно – личностным местоимением. Его можно представить как «растворенное» в обществе существование личности, когда человек все время что – то должен. Действительно, как только человек просыпается, он сразу вливается в сферу долженствования: семейные обязанности дома, профессиональные на работе, правовые – перед законом, моральные – перед обществом и т.д. *MAN* обезличивает человека, препятствует его творчеству, делает его винтиком большого общественного механизма, а, значит, враждебно его свободе. Итак, человек в обществе не свободен, но и жить вне его не может. Отсюда М. Хайдеггер делает вывод: человеку для проявления своей свободы необходимо бороться с обществом. Но эту борьбу нельзя понимать буквально, как войну на поражение. Дело в том, что нормы права и морали всегда имеют, в той или иной степени, насильственный характер в отношении к отдельному человеку; это объективно и от этого не уйти. Поэтому смысл борьбы экзистенциалисты видят в преодолении негативного влияния общества на личность. В этой борьбе человек обостряет собственные переживания и приближается к постижению своей экзистенции. Истина, таким образом, заключена в самом человеке.

В человеке, считает М. Хайдеггер, всегда существует *тоска по безусловному*, сущему, например по красоте. Одни удовлетворяют эту тоску через веру в бога, другие – в уходе в мир абстракций, третьи – в деструктивном поведении и т.д. И все время человека сопровождает страх, но не витальный, хотя он тоже присутствует, а *онтологический страх*, как боязнь не достичь безусловного. Это сложное положение М. Хайдеггера можно сравнить со сном человека, когда он падает в бездонную пропасть и чувствует при этом ужас от того, что не при-

землится. Наконец падение заканчивается, он переводит дух и... вновь хочет испытать очень противоречивое чувство бесконечного падения.

Экзистенциализм – форма иррационалистической философии, поэтому многие его положения трудно воспринимаются чисто логически. Например, как можно представить безусловное в человеке, если оно бессознательно? М. Хайдеггер относит его к глубинным основаниям человека и утверждает, что оно скрыто и проявляет себя лишь особым образом – в *экстатическом* действии. Состояние экстаза (лат. *extasis* – восхищение) несравнимо с повседневной, серой жизнью. Оно есть выражение *настроения*, а не ума. Именно настроение как переживание является безусловным существованием, оно дано человеку изначально и поэтому от него по сути не зависит. От человека зависит только форма проявления настроения.

У представителя французского экзистенциализма **Жана-Поля Сартра** (1905 – 1980) человек вообще не обусловлен внешними обстоятельствами, он – *непричинен*. Окружающую человека среду он называет «*в себе бытие*», не имеющее целесообразности, тогда как человек – «*для себя бытие*». Это чистое, незамутненное бытие, которое имеет преднамеренный характер, т.к. обусловлено внутренне присущими человеку настроениями; это состояние Ж.-П. Сартр называет «*свободоволие*». Свободоволие и проявляет человек. Но это происходит не автоматически и не всегда, т.к. в неистинном мире человек скрывает себя в образе MAN. Уход человека в область общественного общего «усыпляет» его, обезличивает, притупляет ощущения, он перестает чувствовать опасность смерти. Действительно, в толпе человек может испытывать определенный комфорт, т.к. толпа не даст упасть. Но ведь тогда человек и снимает с себя ответственность за свое поведение, перекладывая ее на других; он себя не осознает. Человек должен вырваться за пределы MAN и обрести свою изначальную свободу.

Экзистенциалисты указывают разные пути этого выхода. У **Габриеля Марселя** (1889 – 1973) это вера в бога. У **Карла Ясперса** (1883 – 1969) – «*пограничная ситуация*». Когда человек окружен «в себе бытием», то есть обществом, он не может почувствовать свою экзистенцию. И лишь когда он попадает в пограничную ситуацию, которой могут быть сильный физический или душевный стресс, клиническая смерть, природный катаклизм и т.д., он озаряется, чувствует свое истинное бытие, открывается самому себе. Поэтому, считает К. Ясперс, человек должен всегда думать о смерти, боли, напряжении, чтобы в противостоянии им обострить свое чувство.

Идея уникальности свободы человека обуславливает социальную позицию экзистенциализма, которая наиболее ярко проявилась в идеях французского философа **Альбера Камю** (1913 – 1960). В древнегреческой мифологии хорошо известна легенда о царе Коринфа Сизифе. За хитрость, порочность и корыстолюбие он был наказан богами: после смерти он прину-

жден был вечно вкатывать на гору тяжелый камень, который, едва достигнув вершины, скатывался вниз, и работу приходилось начинать сначала. С тех пор выражение «*сизифов труд*» стало означать тяжелую, бесконечную, бесполезную и абсурдную работу. А. Камю жизнь человека уподобляет труду Сизифа и считает *абсурдной*. Человек раздираем внутренними и внешними противоречиями, питается иллюзиями, мучительно ищет смысл своего существования и... не находит, все бесполезно. Общество предстает как мир бесправия, отчужденности и обреченности. На этом основании философ делает вывод о том, что человек имеет право на *бунт*; свой, пожалуй, главный труд, А. Камю так и назвал – «Бунтующий человек». Такой человек не должен подчиняться внешне данным требованиям, тем более тем, которые являются прямым выражением насилия. Он может и должен открыто выступать против них. Обретая в бунте свободу, человек стремится к тому, чтобы ее получили и другие. Поэтому бунт у А. Камю имеет не только индивидуальный, но и общественный характер.

Идеи экзистенциализма в XX веке получили очень широкое распространение в странах Запада в силу того, что все они сводились к главной философской проблеме – проблеме *смысла бытия человека* и его *свободы*. Многие положения этого философского направления актуальны и для России начала XXI века. Наша страна пока еще не решила главную для себя проблему – проблему выбора пути развития. Объективно эта задача будет выполнена. Но вся трудность ее заключается в вопросах: кто, когда и какими средствами это сделает? Очевидно, что для нынешней российской молодежи это отнюдь не праздные вопросы.

Одним из самых мощных течений современной философии является *герменевтика*. Название произошло от имени древнегреческого бога Гермеса, который был, кроме прочего, толкователем воли олимпийских богов, то есть их язык переводил на человеческий. Поэтому долгое время герменевтика была просто искусством толкования текста, и были даже специалисты – *экзегеты* (греч. *exegetes* – истолкователь), которые разъясняли людям содержание сложных текстов.

На рубеже XVIII – XIX веков немецкий философ **Фридрих Шлейермахер** (1768 – 1834) представил герменевтику несколько иначе, придав ей отчасти философский характер. Смысл текста имеет *надличностный* характер. Будучи созданным автором, текст далее существует собственной жизнью, содержа в себе возможно новые, отличные от авторского, смыслы. Дело в том, что автор, творя текст, руководствуется своими чувствами по поводу выбранной темы, это естественно. Читатель же, герменевтик, не может чувствовать так, как автор, поэтому он больше руководствуется своими рассуждениями по поводу текста. Этим он как бы расширяет поле зрения автора. И получается, что текст часто «выдает» смысл, отличный от смысла автора. Вот искусственно сконструированная, но вполне жизненная сценка. Бенефис

известного поэта. Исполняются его произведения, он доволен. И вдруг после выступления очередного артиста он с неподдельным удивлением восклицает: «Надо же! *Никогда* бы не подумал, что это мое стихотворение можно *так* прочитать». По Ф. Шлейермахеру, текст имеет смысложизненную ценность и содержит в себе различные варианты решения бытийных проблем.

Здесь необходимо одно замечание. В философской герменевтике под текстом следует понимать не просто письменное произведение, но и любое языковое выражение сути и форм вещей, явлений, процессов. Стихотворение, математическая формула, нотная запись мелодии, монолог актера, СМС на мобильном телефоне и т.д. – это все текст.

Немецкий же философ **Вильгельм Дильтей** (1833 – 1911) пошел дальше своего предшественника. Он считал, что герменевтика может и должна через языковое наследие раскрыть суть духовной культуры исторических эпох. От текстов отдельных авторов необходимо идти вглубь истории. В понимании В. Дильтея, жизнь есть способ бытия человека в культурно-исторической реальности. Человек не имеет истории, он сам и есть история – вот главный тезис философа. Поэтому задача философии – понять жизнь из неё самой. Методом постижения духовной целостности жизни, реальности у него является *понимание*. Понимание основано на интуиции и противоположно объяснению, на котором строятся науки о природе. В прошедшее время надо вжиться, сопереживая и чувствуя живших когда – то людей. Для этого, по мнению В. Дильтея, надо суметь *открыться* тексту путем максимального душевного напряжения.

Герменевтика занимается проблемами языка и поэтому соотносится практически со всеми философскими школами и направлениями. Так, классик феноменологии **Эдмунд Гуссерль** одновременно является и герменевтиком. Понимание у него есть постижение смыслов, оно достигается с помощью анализа феноменов сознания в форме языка. По сути дела, герменевтика XX века основана на феноменологическом методе, который исключает психологизм, субъективизм, объективные и научные установки.

Представитель экзистенциализма **Мартин Хайдеггер** считает, что чистое бытие не существует само по себе, а только в человеческом существовании, формой которого является язык. Более того, этот философ называет язык «*обиталищем бытия*». Но поскольку он может быть как открытым, так и скрытым, постольку его нужно анализировать, истолковывать и достигать смысла. Таким образом, можно сказать, что М. Хайдеггер придал герменевтике *онтологический* характер.

Наиболее полно философский характер герменевтики был раскрыт в учении немецкого философа **Ханса Гадамера** (1900 – 1994). Он представляет герменевтику не как философскую

дисциплину, но как «*универсальный аспект философии*». У Ф. Шлейермахера и В. Дильтея текст являлся средством уяснения смысла, у М. Хайдеггера он – форма экзистенции, у Х. Гадамера – «*первичная реальность*».

До Х. Гадамера основным методом исследования текста было выявление его смысла. Он считает это односторонним подходом и поэтому предлагает более совершенный метод – *интерпретация* (лат. *interpretatio* – посредничество) текста. Исследователь имеет право не только истолковать текст, но и *переиначить* его, переделать. Таким образом, герменевтик может производить новые смыслы текста и через это обнаружить подлинный смысл. Возьмем, к примеру, произведение А. Пушкина «Евгений Онегин». Созданное в XIX веке, оно было прочитано десятками поколений. И каждый читатель испытывал свои чувства при прочтении, переживал не с чьей – то подачи, а сам, индивидуально вживаясь в текст. Он становился, таким образом, соавтором А. Пушкина. Текст, живущий собственной жизнью, позволяет сделать это. Действительно, не мог же великий поэт дать инструкцию по нахождению смысла его произведения человеку XXI века, летящему на борту трансатлантического лайнера и читающего «Евгения Онегина» на электронном планшете.

Х. Гадамер сводит герменевтику к способности человека через интерпретацию текста обратиться к сути собственного бытия. Такое обнаружение смысла в языке Х. Гадамер называет *пониманием*. Но такое понимание не есть отдельный акт познания, оно – *способ существования* человека. Таким образом, он изначально отождествляет смысл бытия человека с самим реальным человеком, а понимание приобретает экзистенциальный характер.

Смысловая значимость текста и отношения субъекта и объекта обозначаются *герменевтическим треугольником* (рис. 2.6.6).

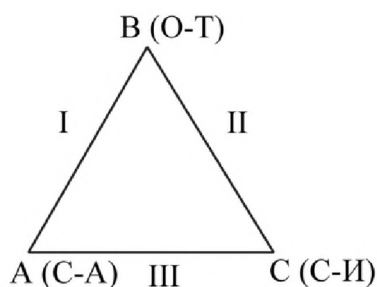

Рис. 2.6.6. Герменевтический треугольник

На рисунке вершина А – это обозначение автора текста. Вершина В – произведение автора, текст. Вершина С – это тот, кто читает текст.

Сторона I – текстовое выражение субъектом – автором своего смысла. Сторона II – интерпретация текста субъектом – интерпретатором, герменевтиком. Сторона III – понимание субъектами друг друга. Треугольник, как видно, равносторонний. Но, все же, одна сторона должна быть главной. И это сторона II, т.к. текст, как говорилось выше, содержит в себе множество смыслов, задача – обнаружить их; делает это только читатель. Здесь текст можно сравнить с драгоценным камнем. Необработанный камень всю свою красоту содержит в потенции. Как он представит ее, играя светом, зависит от ювелира: сколько граней и под какими углами он нанесет.

Методология герменевтики выражена идеей *герменевтического круга*. Герменевтический круг – это способ, каким осуществляется познание. Для того, чтобы понять целое, надо понять его части. Но, чтобы понять части, надо хотя бы нащупать смысл целого. В этом соотношении феномены «понимание» и «понимать» выступают как взаимообусловленные элементы. Герменевтический круг, таким образом, выражает диалектику познания и связи познающего субъекта с тем, что он познает, предоставляет возможность открыто интерпретировать языковые объекты и, значит, глубже постигать смысл бытия.

Контрольные вопросы:

1. Диалектический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса.
2. Практика как основа человеческой деятельности.
3. Принцип материалистического понимания истории в философии марксизма.
4. Содержание учения об общественно-экономических формациях в марксизме.
5. Учение о революции и коммунизме в философии марксизма.
6. Первый позитивизм О. Конта.
7. Основные идеи эмпириокритицизма (Э. Мах, Р. Авенариус).
8. Неопозитивизм на примере «логического позитивизма».
9. Суть принципа «верификации» в неопозитивизме.
10. «Фальсификация» и «демаркация» у К. Поппера.
11. Основные черты постпозитивизма.
12. «Философия жизни» как теоретическое обоснование иррационального в человеке (А. Шопенгауэр).
13. Жизнь как «третья реальность» и «воля к власти» в учении Ф. Ницше.
14. «Интуитивизм» А. Бергсона.
15. «Психоанализ» в трудах З. Фрейда.

16. «Аналитическая психология» К. Юнга.
17. «Неофрейдизм» Э. Фромма.
18. Что такое «одномерный человек» у Г. Маркузе?
19. Феноменология в идеях Э. Гуссерля.
20. «Интенциональность» как феномен сознания.
21. Сознание как творящее начало в феноменологии.
22. «Феноменологическая редукция» как чистое сознание.
23. Начала экзистенциализма во взглядах С. Кьеркегора.
24. Смысл «Dasein» у М. Хайдеггера.
25. «Свободоволие» Ж.-П. Сартра.
26. «Бунтующий человек» А. Камю.
27. Начало философской герменевтики во взглядах Ф. Шлейермахера и В. Дильтея.
28. Герменевтика как «универсальный аспект философии» у Г. Гадамера.
29. Текст как «первичная реальность».
30. «Герменевтический треугольник» как выражение связи субъекта и объекта.

2.7. Русская философия

Философские идеи Древней Руси.

Кирилло-мефодиевская традиция (И. Дамаскин, Илларион, Владимир Мономах, К. Тумаровский).

Основные идеи культуры средневековой Руси – России.

Ереси в русском православии.

Спор между осифлянами и нестяжателями.

«Москва – третий Рим» Филофея.

Русское Просвещение (А. Курбский, С. Полоцкий, Ю. Крижанич, Ф. Прокопович, В. Татищев).

Русский радикализм (А. Радищев, декабристы).

Революционно – демократическая идеология (А. Герцен).

Революционное народничество.

Западники и славянофилы: спор о судьбе России.

Объективный идеализм П. Чаадаева.

«Философия тотальности» (В. Соловьев).

Интуитивизм Н. Лосского.

Иррационализм Л. Шестова.

Русский марксизм (Г. Плеханов, В. Ленин).

Русский космизм (Н. Федоров, Н. Бугаев, В. Вернадский, А. Чижевский, К. Циолковский).

Философия русского послеоктябрьского зарубежья.

Русская, российская история и культура занимают особое место в мировом сообществе. Здесь сразу необходимо сделать уточнение. Наша отечественная история начиналась на мононациональной основе: Киевская Русь была объединением восточнославянских племен. В начале XVI века возникло многонациональное государство – уже не *Русь*, а *Россия*. Поэтому слова «*русский*» и «*российский*» имеют разный этимологический смысл. Если человек по национальности славянин, то он автоматически и *русский*, и *российский*. Если же он другой национальности, но гражданин Российской Федерации – он *россиянин*. Но для всего мира мы, будь-то славянин, башкир, якут или татарин – русские. Поэтому и в последующем изложении будет использоваться термин «русская философия», хотя формально она «российская».

Культура каждого народа феноменальна, неповторима, но есть индивидуальные характеристики, совпадающие, по сути, с характеристиками других культур. Так, мы вправе говорить о западной культуре в целом, имея в виду, в первую очередь, европейские нации. Россия находится на востоке от Европы. Значит она восточная культура? Но ведь Восток – это и Китай, и Япония, и Корея, и многие другие страны. Но у нас разные культуры. Значит, русская культура и не Запад, и не Восток? А что же?

Пожалуй, нигде в мире нет больше примеров такого культурного своеобразия, как в России: отечественная история свела воедино судьбы более чем 150 народов. Можно посчитать русскую культуру механическим соединением западных и восточных традиций. Это будет неверно. Очевидно, следует признать, что особенности геополитического положения Руси – России, становления её государственности, этнических процессов и многое другое, позволяют сделать вывод – русская культура уникальна, самобытна и неповторима.

Уместно обратиться к стереотипу – «*русская душа загадочна*». Что лежит в глубине менталитета русского человека? Ответ далеко не очевиден. Одной из причин отсутствия рабовладельческого строя у восточных славян были сильные *общинные традиции*. Рабство было, но государства рабовладельческого – нет. Одной из форм рабства было долговое. Имелось оно у восточных славян? Безусловно, да. Но массового характера оно не носило, т.к. древнему русичу и объяснять не надо, что соседу – погорельцу надо помочь. Отсюда: «С миру по нитке – голому рубаха». Но ведь безвозмездная, а иногда и себе в убыток, помощь практически не оп-

равдана. Да, но русский ее все – равно окажет. Общинность вообще есть характеристика первобытной эпохи. Однако община в крестьянской деревне в России просуществовала до начала XX века. Кстати, не исчезла она и позже, только приобрела другие формы.

Ментальной чертой русского человека считается *иррационализм*: он не любит считать и раскладывать все по полочкам. В чём его истоки, является ли это «болезнью возраста»? На Западе считают, что русские *непрактичны*. Но что значит практичность для русского человека? Отчего Запад боится Россию? Ведь у него есть экономическая мощь и не менее мощное оружие! Но это все можно просчитать, обосновать. Русского же человека просчитать невозможно, что «выкинет» Россия завтра, никто не возьмется сказать.

Как видно, вопросов много. Но работа над поиском ответов на них должна продолжаться, ибо это наша история, наша культура.

Формально считается, что собственно русская философия появилась лишь в XVIII – XIX веках. Что же было до этого? Выше говорилось (см. тему I), что философией человек может заниматься прямо, или опосредованно, и что философия играет главную роль в формировании мировоззрения. Так вот, у восточных славян в древний период было собственное мировоззрение, а значит, пусть неоформленное, философское отношение к действительности. Поэтому мы вправе говорить о философских идеях Древней Руси.

Мировоззрение наших далёких предков было *мифологическим* – *политеизм*. Как и у всех народов, у них существовало много божеств. Но уже делались попытки уйти от разорванности картины мира в мифе. Так, мир представлялся как единый, живой космос, разделённый на четыре начала: небо, земля, вода, недра. Более того, древние славяне пришли к выводу о существовании двух всеопределяющих начал – *род* и *рожаницы*. Первое – небо, второе – земля, то есть, фактически, мужское и женское начала. Они противоположны, но именно их отношения дают начало всему. В этом видно стремление наших предков к постижению мира в целостности, что является, безусловно, философской традицией.

В этом контексте нужно оценивать и попытку киевского князя **Владимира I** в X веке централизовать языческие верования. Он создал единый Пантеон главных языческих богов, боролся с идолопоклонством. В Киеве были сведены в одно место шесть наиболее влиятельных богов: *Перун* – бог войны и воинов; *Хорос* – бог Солнца; *Дажьдбог* – бог света и богатства; *Смаргл* – бог земледелия; *Стрибог* – бог неба и звезд; *Мокошь* – богиня земли и плодородия. Кстати, она была еще по совместительству покровительницей женской части имущества. В этом было видно стремление не только усилить централизованную светскую власть, но и обеспечить духовное единство народа. Однако такая централизация положительного резуль-

тата не дала, т.к. люди продолжали поклоняться своим богам. Да и единого бога среди главных языческих богов выделить было невозможно.

При дворе Владимира Красное Солнышко были представители разных религий и конфессий: многие страны желали оказать влияние на молодое, но сильное государство – Киевскую Русь. Христианство у восточных славян было распространено задолго до официального крещения Руси. Согласно «Повести временных лет» монаха Киево-Печерской лавры **Нестора**, еще Андрей Первозванный, один из учеников И. Христа, проповедуя его учение в начале нашей эры, установил крест на киевских холмах и предсказал, что здесь будет центр русских земель. Крещеными были первые славянские киевские князья Аскольд и Дир, некоторые другие.

Большую роль в распространении христианства и развитии русской культуры во второй половине IX века сыграли братья – миссионеры из греческого города Салоники **Кирилл** и **Мефодий**. Они создали глаголический алфавит, который вскоре переработали в используемую нами и сейчас азбуку – *кириллицу*. Их воззрения во многом имели морально-этическую направленность, что соответствовало менталитету русского человека.

Бабка Владимира княгиня Ольга тоже была христианкой, но внук ее оставался язычником. Согласно легенде, он влюбился в византийскую принцессу Анну, сестру императора Василия II. Но за язычника выйти замуж она не могла. И Владимир крестился в городе Корсунь в Крыму, а в 988 году состоялось массовое крещение славян в Киеве. Это летописные сведения, но следует признать, что принятие Русью христианства было объективно закономерным и необходимым.

Идеи античных мыслителей были знакомы восточным славянам и до X века. Но теперь осуществляется мощный духовно-нравственный и идеологический прорыв.

Здесь нужно отметить следующее. В Европе философия, как форма мировоззрения, возникла раньше христианства и лишь к началу нашей эры они соединились. В древней же Руси, с установлением контактов с Европой, стала формироваться уже *христианизированная философия*. Поэтому религиозные мотивы в русской философии, тем более, если учесть иррационализм русского человека, были очень сильны. Более того, оформившаяся окончательно в XIX веке классическая русская философия, имела именно религиозный характер.

С VIII века широко был известен на Руси **Иоанн Дамаскин** из Византии. Он чётко заявляет о нерасторжимости философии и христианской теологии, что концентрируется, например, в выражении «Истинная мудрость есть Бог». Философское знание христианский теолог делил на умозрительное, куда входят богословие, математика и физиология, и практическое – этика, экономика и политика.

Одним из первых на Руси философов – мыслителей можно считать киевского митрополита **Иллариона** (XI век). В своем труде «Слово о Законе и Благодати» он анализирует соотношение в земной жизни морально-правовых норм и веры в бога. Благодать, как известно, проистекает от бога. Но автоматически для человека она таковой не становится, он ее своим греховным существованием как бы вуалирует. Высшая истина, таким образом, искажается, и человек попадает в плен своих страстей. Необходимо упорное познание на основе непоколебимой веры. Тогда возможно будет достичь хотя бы относительной гармонии между внутренней духовной свободой и внешней, нормированной. Эти рассуждения Иллариона идеологически помогали становлению русской государственности, т.к. он считал, что Русь идет по пути установления равноправия между народами и, значит, выражает божью благодать.

В развитие философских идей Древней Руси внес свой вклад великий князь **Владимир Мономах** (1035 – 1125). В своем знаменитом «Поучении сыновьям» он излагает свои социально-политические и этические взгляды. Владимир считает, что каждый человек самоценен, индивидуально неповторим, поэтому должен созидательной активностью на основе нравственной содержательности гармонизировать свои отношения с другими людьми. Своим наследникам и всем остальным русским людям он адресует своеобразные нормы поведения в обществе. Хваля бога как творца, он призывает людей к благодеянию. Имеющий достаток должен накормить бедного, обеспечить всем необходимым сирот. Долг человека – помочь больному, не лгать, не предаваться страстям, чтить старых людей. В семье должны быть лад, любовь и уважение, а «леность – мать пороков», ее надо избегать. Князь Владимир предлагает три способа нравственного совершенствования – *покаяние, слезы и милостыня*. Покаяние он понимает как усмирение человеком собственной гордыни и признание своей ответственности за отношения с другими людьми. Как пример, он в «Поучении» просит прощения у всех людей, которых нечаянно обидел, даже у своих врагов, которые пали жертвой от его руки во время военных походов. Слезы надо понимать как внутреннее духовное очищение, омовение. А милостыня – это проявление человеколюбия, а не высокомерная жалость.

Заметное место в древнерусской философии занимает епископ **Кирилл Туровский** (1130 – 1182). Будучи богословом, он отстаивает тезис о большой значимости земной жизни, земной нравственности. Именно она является регулятором отношений между людьми, делая их достойными друг друга. Лицемерит тот человек, а значит, он аморален, который отказывается от радостей земной жизни. И. Христос был послан Богом – отцом не только для того, чтобы открыть людям глаза на их греховность, но и для того, чтобы люди поняли: земной добродетелью в радостях труда можно достичь благодати. К. Туровский рассуждал и о естественной природе разума. Согласно Священному писанию, бог сначала сотворил тело человека,

а затем дал ему душу. Поэтому познание должно соответствовать этому соотношению: сначала человек познает материальную природу, а затем через веру обращается к богу.

Наряду с ортодоксальными христианскими представлениями, развивались в Древней Руси и своеобразные взгляды. Так, в домонгольское время широко распространилось афористичное произведение «Пчела». В нём приводятся мысли и изречения античных философов, даются комментарии, есть и собственные взгляды авторов («Пчела» была коллективным трудом). Большое внимание в произведении уделяется необходимости приобретения глубоких знаний, опыту, учению. В одном из комментариев говорится, что душа умирает с телом, что противоречит христианской догме и было очень смелым поступком.

Примерно с XI века в мировоззрении древних славян усиливается *мистическая* традиция. Мистика вообще присуща любой религии. Но в русском православии она была очень сильна. Первой причиной было разделение христианства на католицизм и православие, что надолго отодвинуло Русь от западных религиозно – философских традиций. Русская культура как бы ушла в себя. Другим фактором явилось то, что становление русского православия исторически пришлось на период феодальной раздробленности, что заставляло церковь как бы замыкаться в границах уделов, еще более уходить в себя.

Один из крупнейших апологетов восточно-христианской мистики **Симеон Богослов** считал, что божественная истина постигается с помощью уединения, «молчальничества», удаления от земных забот. Он призывал «умом не рассеиваться и мыслями не любопытствовать». В идеях **Нестора Летописца**, **Григория Синаита**, **Григория Паламы** отчётливо просматривается позиция, согласно которой человек должен уходить от дел мирских, от страстей, от земных помыслов. У Г. Паламы разум и вера противоположны: вера творит безмолвие, ибо безмолвие есть оставление ума и мира, забвение низших, тайное ведение высших сил. Это «есть истинное делание, восхождение к истинному созерцанию Бога». Как видно, о боге надо не рассуждать, а созерцать его; это и есть мистика.

Ведущими идеями культуры Руси в X – XV были идеи *борьбы за национальную свободу и единства русских земель*. Восточно-славянским племенам и, впоследствии, Киевской Руси постоянно приходилось отстаивать свои территории: от половцев, печенегов, Хазарского каганата, Византии, от Великого княжества Литовского, Польши, Тевтонского и Ливонского орденов. Мотив святой борьбы за Отчизну был очень силен в умах наших предков. Начавшаяся в XII веке феодальная раздробленность и последовавшее затем монгольское иго, особенно остро поставили вопрос объединения сил. Освободиться от чужеземного ига можно было только объединившись, а объединиться, только освободившись.

Ментальные черты русского человека, о которых говорилось выше, сильные общинные традиции, две указанные идеи и идея «Москва – третий Рим» обусловили позже формирование главной идеи русской философии – идеи *соборности*.

Борьба за национальную свободу косвенно отразилась на различных религиозных течениях. Так появились *еретические* движения. Одним из первых было возникшее в Пскове в XIV веке *стригольничество*. Стригольники не признавали сверхъестественного характера церковных обрядов и священных книг, сомневались в положениях о воскрешении и бессмертии души. Они резко критиковали священников за пышность и нарочитость церковных обрядов, за явную двуличность в отношениях с верующими. Они выступали также за то, чтобы проповедование христианских догм велось чистыми по духу, высоконравственными служителями.

Здесь следует заметить следующее. С принятием христианства, что явилось в целом положительным фактором в процессе становления государства и развитии культуры, возникла *церковь* как *социальный институт*. Это целая организация, включающая в себя священнослужителей, храмы, религиозные учебные заведения, особые нормы взаимоотношений, значительные материальные средства. Поэтому церковь заняла большое место в системе общества и стала серьезно влиять не только на умы людей, но и на политику государства. Именно взаимоотношения церкви и государства были предметом многочисленных острых дискуссий не только в среде священнослужителей, но и обществе в целом. Стригольничество было одной из форм понимания православной церкви как упрощенной и понятной простому человеку, приближенной к повседневной жизни. Однако их позиция явно расходилась с позицией официального руководства русской церкви и государства, и стригольничество было практически уничтожено в конце XIV века.

В XV веке в Новгороде возникло довольно крупное еретическое движение, названное «*жидовствующие*». Родоначальником ереси был ученый еврей Схария, к ней одно время склонялся даже великий князь Иван III. Сторонники этого движения отдавали предпочтение Ветхому завету перед Новым. Они фактически отрицали троиственную природу бога, сверхъестественность и святость икон и таинств. «Жидовствующие» требовали от церкви отказа от материальных богатств и ликвидации ее как социального института.

Здесь необходима небольшая ремарка. Идея триединства бога в христианстве оформилась не сразу. В начале нашей эры в Европе в учении *монофизитов* утверждалось, что И. Христос является выражением божества и стоит над миром. Но нет Христа – человека, значит, нет его смерти и воскрешения. У монофизитов, таким образом, бог является сверхидеальной сущностью.

В IV веке в Европе же распространилось *арианство* – учение, доказывающее, что «Бог – Отец» и «Бог – Сын» едины не во всем. И. Христос является исходным образом «Бога – Отца» и, в сущности, с ним не совпадает, а, значит, не вечен. И лишь в конце IV века окончательно оформился главный догмат христианской религии – *триединство бога*: бог – отец, бог – сын и дух святой. Однако следует заметить, что очень серьезная богословская проблема, выражаемая дилеммой «И. Христос – богочеловек или человекобог?», не решена до сих пор.

Так вот, «жидовствующие» считали И. Христа обычным земным человеком, умершим обычным путем, и поэтому он не мог сверхъестественно воскреснуть. А бог един и существует в одном лице. В конце XV века эта ересь была предана анафеме.

В XVI веке большой резонанс имел спор между *нестяжателями* и *иосифлянами*, лидерами которых были, соответственно, **Нил Сорский** и **Иосиф Волоцкий**. Нестяжатели выступали за скромную, не вмешивающуюся в государственные дела церковь. Продолжая мистические традиции русского философствования, они считали, что человеку необходимо отрешиться от земного, что соответствует истинному православию. Вот, например, рассуждения Н. Сорского. Причиной духовного расстройства и, следовательно, согрешений являются предметы и явления внешнего мира. Благодаря чувствам они «объявляются» сознанию и приобретают характер помыслов. Эту начальную стадию развития страсти Н. Сорский обозначает термином «*прилог*». Он сам по себе не страшен, если ум не останавливается на нём, не считает это существенным. Если же ум принимает помысел, то наступает вторая стадия – «*сочетание*»: соединение помысла с волей. Затем душа как бы попадает в плен страстного ощущения и возникает *желание*, хотение иметь то, что вызвало интерес. Заканчивается всё утверждением *страсти*, как любви ко всему земному, противоречивому, несовершенному. Человек должен «мудровать», а не следовать «лукавым помыслам». Это и есть способ укрепления человека в вере. Большой вклад в развитие идей нестяжательства внесли **Вассиан Патрикеев**, **Артемий Троицкий**, **Максим Грек** (все XVI век).

Иосифляне отстаивали право церкви на материальное имущество и привлекали на свою сторону верховную власть. И. Волоцкий с рационалистических позиций трактует Евангелие и другие религиозные тексты. Считая, как и все религиозные философы, откровение главной формой постижения истины, И. Волоцкий тем не менее делает упор на разумное отношение человека к вере. Исходя из учения о двойственной природе И. Христа – божественной по отцу и человеческой по матери – он делает акцент на последнем, а оно противоречиво. Отсюда игумен Волоколамского монастыря делает вывод о своеобразной приземлённости религии и участия её в светских делах. Он доказывает, что московский государь является «всея русския государем», а это – от Бога. Теоретические построения иосифлян были, в противовес

нестяжателям, не столько мистифицированной верой, сколько религиозной идеологией. Нестяжатели проповедовали молчаливое молитвенное обращение к богу в духе мистицизма, а иосифляне большой акцент делали на рациональной стороне веры.

В споре иосифлян и нестяжателей косвенно участвовала и светская власть. В XVI веке объединительный процесс и строительство фактически нового государства в России продолжались, а Иван IV положил начало становлению абсолютизма. И конечно, в условиях полного господства религии многое в этом плане зависело от мировоззренческой позиции людей. Церковь же здесь играла естественную роль духовного лидера. В 1551 году на Стоглавом церковном соборе Иван IV поддержал иосифлян, что на долгое время определило характер отношений между церковной и светской властью.

Актуален спор иосифлян и нестяжателей и в современной России. По Конституции она является светским государством, а церковь отделена от него и от школы. Однако первые лица государства и многие представители официальной власти открыто, публично демонстрируют свою религиозную принадлежность. Руководство Русской православной церкви, священство на местах охотно и активно участвуют практически во всех сферах общественной жизни. Такая ситуация неоднозначно воспринимается рядовыми гражданами, а молодым людям, начинающим самостоятельную взрослую жизнь, необходимо серьезно задумываться о своих мировоззренческих предпочтениях.

Большое влияние на становление русской философии оказала сформулированная псковским монахом **Филофеем** (XVI век) идея «*Москва – третий Рим*». Христианство зародилось в Западной Римской империи, которая в начале нашей эры распалась, это был первый Рим. Вторым Римом стала Византийская империя – Константинополь. Но и она в XV веке исчезла вследствие турецкого завоевания. В результате единственным хранителем богооткровенной веры и защитником православного христианства осталось царство Русское – Москва. Согласно принципу провиденциализма Филофей утверждал, что создаются и рушатся государства, возводятся на престолы цари, процветают и гибнут народы по воле Божьей. Значит, то, что Москва становится центром православного, а впоследствии и мирового христианства, есть предначертание Божье. «Два Рима пали, третий – стоит, а четвертому – не бывать»; после падения третьего наступят конец мира и Страшный Суд. Эта позиция получила позднее своё развитие в идее о богоизбранности русского народа, о его мессианской роли в мировой истории.

Русское Просвещение охватывает период с середины XVII до начала XIX века. Европейское Просвещение было закономерным этапом развития общественной мысли, что было обусловлено развитием буржуазных отношений. Они невозможны без наличия для человека

следующих свобод: экономической, политической, юридической и мировоззренческой. А это, в свою очередь, должно быть обосновано. И одного религиозного объяснения здесь уже недостаточно. На общекультурном поприще мощно заявляет о себе наука. Именно в Новое время (XVI – XVIII века) оформились науки, как самостоятельные области знания, как социальные институты.

Предтечей русского Просвещения можно считать князя **Андрея Курбского** (1528 – 1583). В своих сочинениях он отчётливо ставит проблему человеческого разума. Ум, согласно А. Курбскому, состоит из двух начал – *божественного* и *чувственного*. Божественная часть, помышляя о Всевышнем и других невидимых силах, оторвана от ощущений, есть мистическое созерцание и в этом качестве непригодна человеку в его практической деятельности. Здесь вступает в силу «делательная» часть ума – чувственная, которая и направляет его действия и поступки. Таким образом, в воззрениях А. Курбского мы находим начала рационализма в русской общественной мысли, что явилось предпосылкой русского Просвещения.

Линию рационализма и просветительские тенденции развили **Симеон Полоцкий** (1629 – 1680) и **Юрий Крижанич** (1634 – 1687). XVII век дал начало развитию буржуазных отношений в России, что обусловило возрастание светского начала в культуре. Светское – нерелигиозное, нецерковное. С. Полоцкий предложил свой принцип соотношения естественных наук, философии и богословия. Он считает, что они генетически связаны, поэтому истина по сути своей едина. Божественное откровение не является единственной истиной, наоборот – оно открывает и укрепляет себя через познание человеком того, что сотворил бог, то есть природы. Главной целью жизни человека С. Полоцкий считал познание действительности на основе «мысленного разума». Не отрицая Бога, он считал, что человек должен прочесть книгу «МИР» то есть космос, и в этом ему надобна наука, которая основана на разуме.

Важны были для того времени социально – политические взгляды С. Полоцкого. Укрепление российского государства и центральной власти при нем продолжалось. И он обосновывает положение о том, что царь находится в правильной вере, более того – от него «вера права исходит». Поэтому в его подчинении должны быть и государственные, и духовные структуры. Православный монарх является помазанником божьим, он святой по сути и, значит, должен быть высшей властью над всеми. Показателен в этом плане известный пример с Петром I, российским императором и абсолютным монархом. На нужды тяжелейшей войны со Швецией по его приказу были сняты и переплавлены в пушки колокола с многих церквей. В ответ на несильный, но все же ропот по этому поводу он ответил: «Я помазанник божий и отмолю за вас всех этот грех перед Богом».

Идейно был близок к С. Полоцкому Ю. Крижанич. Будучи по национальности хорватом, он второй отчиной избрал Россию и считал, что только она сможет объединить славянские народы. Но для этого, считал он, «... именно сейчас пришло время нашему народу учиться наукам». Таким образом, Ю. Крижанич развивает тенденцию наукообразности русской философской мысли и ее рационализма.

Усиление светской направленности русской культуры связано с именами **Феофана Прокоповича** (1681 – 1736), **Василия Татищева** (1686 – 1750) и **Антиоха Кантемира** (1708 – 1744). Они были главными лицами своеобразного общественно-научного кружка «Ученая дружина Петра I». Ф. Прокопович отстаивал культ науки и светских знаний. Он разделял религию и науку, считая, что наука имеет свой предмет изучения – природу. Он также различал *теоретические* и *практические науки*, что должно служить как постижению сути вещей, так и их «деятельному употреблению». Большое внимание Ф. Прокопович уделял логике, которая способствует достижению правильного вывода и освобождает разум от ложных взглядов и пустой веры.

Во взглядах на общество он основывается на им же сформулированном принципе «*общей пользы*». Самодержавие является совершенно естественным и закономерным для России, а имеющиеся сословные противоречия проистекают из ложной гордости людей. На основании этого принципа он анализирует взаимодействие церкви и государства, утверждая, что между ними нет и не может быть противостояния.

Ярким представителем русского Просвещения является В. Татищев. В его идеях преобладал *антропологический* уклон: «Наука главная есть, чтоб человек мог себя познать». Анализируя процесс познания, он большую роль отводит чувственной стороне и идет по восходящей: от простых ощущений к представлениям, затем к обобщениям, абстракциям и памяти. А в общем плане В. Татищев все-таки главную роль отводил уму, который должен владеть над волей и оберегать её от страстей.

В.Татищев одним из первых русских мыслителей предпринимает попытку дать классификацию наук. Она выглядит у него так: *телесные, душевные, полезные, нужные* и *ложные* науки. Высшим же проявлением умствования он считал философию, которая синтезирует истинное знание.

Традиция рационализма просматривается у В. Татищева и во взглядах на общество. Его развитие он связывает с естественными факторами: промышленностью, земледелием, торговлей, просвещением и собственно с народонаселением. Наиболее приемлемой формой государственной власти для Росси он считает *просвещенную монархию*.

Надо заметить, что все деятели русского Просвещения не были атеистами. Но в просвещенческих традициях они отводили большую, а иногда и главную роль разуму – рациональной составляющей процесса познания. Выше говорилось о том, что философия в Новое время приобретает сциентистский характер, а религия остается одной из форм общественного мировоззрения. Это было закономерным и объективно необходимым в развитии земной цивилизации, поэтому проявилось и в России.

Материалистическая тенденция русской философии ярко обозначилась в идеях **Михаила Ломоносова** (1711 – 1765). Этого человека бесспорно можно считать гением, т. к. он достиг огромных успехов во многих областях теоретической и прикладной науки. Признанием его заслуг перед Отечеством служит тот факт, что уже в восьмидесятые годы XVIII века было издано полное собрание его сочинений. Собственно философом он не был, но его достижения объективно имеют философское звучание.

М. Ломоносов был верующим человеком, но он твёрдо *разделял науку и религию*. Мировые веры и знания имеют собственные предметы внимания, не противореча и не мешая друг другу. Природа, по М. Ломоносову, материальна, вещественна и живёт по собственным законам – законам физики. Она основанием своим имеет мельчайшие частицы – *монады* (атомы), которые находятся в вечном движении. Именно это обуславливает существование вещей в самых различных формах. В космологии он придерживался гелиоцентрической системы и считал, что Вселенная состоит из бесконечного множества населенных живыми существами миров. М. Ломоносов первым в мире обнаружил атмосферу на Венере. Также он фактически открыл *закон сохранения энергии* (вещества), доказывая тем самым материальность природы: «... как все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что, сколько чего у одного тела отнимается, столько присовокупится к другому, так, ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте». Таким образом, делает вывод гениальный ученый, мир самодостаточен и не нуждается в божественном вмешательстве. Религия, по М. Ломоносову, имеет отношение лишь к душе человека, наука же ведёт его в практической жизни.

Антропологическое направление в русской философии связано с именем **Александра Радищева** (1749 – 1802). Главной проблемой для него была проблема свободы человека. В сущности, он придерживался материалистических традиций. Природа естественна и материальна, она находится в движении, что образует различные формы вещей. Человек выходит из животной среды, он *природен*. Но он обладает и специфическими свойствами – прямохождение, речь, мышление. И главное – наличие в человеке души. Душа у А. Радищева не есть прямое порождение материи. Она как бы внутренне присуща живой материи, из которой появляется тело человека. Это состояние души он называет «*предрождественным*». С рожде-

нием человека душа претерпевает коренное обновление, приходит, по А. Радищеву, в «*нынешнее*» состояние: познаёт мир, постигает бога, переживает, чувствует. А. Радищев, таким образом, с материалистических позиций отстаивал тезис о *бессмертности души*. Это и послужило основанием его представлений о свободе. Потребность в свободе коренится в каждом человеке, и это есть его внутренний двигатель. История общества – это борьба личностей и народов за возможность быть равными во всём. В этом плане А. Радищев выступил ярким противником крепостного права и самодержавия в России. Это открыто прозвучало в его знаменитом произведении «Путешествие из Петербурга в Москву». Именно его Екатерина II посчитала «бунтовщиком хуже Пугачёва». Все народные бунты были стихийными и имели царистский характер. Поэтому они не привели и не могли в принципе привести к смене строя: крестьяне бунтовали против «плохих» помещиков, но за хорошего царя. А А. Радищев *впервые* в России выступил открыто против самодержавия, крепостного права и призвал фактически к их ликвидации. Это был хорошо осознанный и теоретически обоснованный протест, вот в чем была его опасность. А. Радищев не был революционером, но с него начался *разрыв* между российской интеллигенцией и правящим слоем.

Философские взгляды А. Радищева развил **Александр Галич** (1783-1848). Он фактически явился предтечей *русского космизма*. У А. Галича человек «сборное место мироздания, средоточие мира». Душа не сотворена богом, а есть продукт эволюции космоса, природы. Именно такая душа служит основой деятельности, что является главной характеристикой человека. Деятельность же опирается на познание. Здесь А. Галич, будучи объективным идеалистом, выступает с позиций материалистического *сенсуализма*: «Чувствование есть непосредственное откровение ... несомненного бытия – семя и начало духовной нашей жизни». Вместе с тем он признаёт соответствующую роль теоретического познания, без которого невозможно ощутить «гармонию между идеальным и естественным царствами». Мышление обусловлено физиологической природой человека и включает в себя три стадии: *гипотеза, понятие и идея*.

Русское Просвещение идейно подготовило *радикализм*, который проявился как идеологически, так и политически. Этому способствовала Отечественная война 1812 года, победа России в которой явилась мощным толчком к борьбе за освобождение от крепостного рабства и абсолютизма.

Первым этапом русского радикализма было *декабристское* движение. Оно было *дворянским* по составу и *буржуазно-демократическим* по задачам. Первые тайные общества состояли в основном из военных офицеров. Это были образованные дворяне высокого уровня культуры и безусловные патриоты России. Когда русская армия в составе союзных войск ос-

вобождала Европу от господства наполеоновской Франции, они могли в полном масштабе наблюдать, что в передовых странах давно уже нет крепостного права и идет процесс становления демократических свобод. Русский же солдат, а это в абсолютном большинстве крестьяне, после того как освободил Европу, возвращается на Родину победителем и... вновь попадает в крепостное рабство. Такое положение будущие декабристы считали абсолютно неприемлемым.

Социологические воззрения дворян-революционеров основывались на теории *естественного права*, суть которой заключалась в том, что все люди от природы равны в правах и обязанностях. Государственная власть имеет договорное происхождение и должна создавать «благоденствие всего общества вообще и каждого из членов оного в особенности». Справедливое общество может существовать только на принципах гуманности, высокой нравственности, мудрости. В России же эти принципы не господствуют, т.к. самодержавие есть фактическая форма узурпации власти. Именно поэтому оно должно быть свергнуто. Но декабристы считали, что народные восстания – бунты – успеха не принесут, т.к. они стихийны и идеологически не организованы. Поэтому они были сторонниками идеи *государственного переворота* без участия народа. Безусловно, дворянские революционеры выступали за ликвидацию крепостного права и введение в России широких демократических свобод. Они предлагали несколько вариантов будущего устройства России. Так, у **Павла Пестеля** это должна была быть *республика* с парламентом и президентом, а у **Никиты Муравьева** – *конституционная монархия* английского типа.

«Декабристами» дворянские революционеры стали в общем-то случайно. Они планировали совершить переворот во время войсковых учений летом 1826 года. Но в ноябре 1825-го неожиданно умирает император Александр I. Согласно порядку престолонаследия в России того времени трон должен был перейти к брату Александра – Константину. Правительствующий Сенат и армия автоматически присягнули ему. Но вдруг оказалось, что еще раньше Константин подписал документ об отречении от престола, только он не был опубликован. Возникла двусмысленная ситуация, а на *14 декабря* была назначена переприсяга. Заговорщики решили воспользоваться этой заминкой во власти и 14 декабря вывели на Сенатскую площадь в Петербурге верные себе части. Но оказалось, что Сенат уже присягнул новому императору, и восстание в итоге было подавлено.

Социально-философские взгляды декабристов явно ускорили возникновение в России *революционно-демократической* идеологии, что связано в первую очередь с именем **Александра Герцена** (1812 – 1870). Он был автором теории «русского социализма», или, по-другому, *крестьянского социализма*.

С одной стороны, А. Герцен, безусловно, был сторонником демократизации России, что роднило его с «западниками». Однако он видел, долго живя за границей, несовершенство режимов буржуазной демократии. Поэтому для России он определил собственный путь развития. Будущее её он видел в *социализме*. Как его достичь? Абсолютное большинство населения в России XIX века составляли крестьяне, находившиеся при А. Герцене в крепостном состоянии. Главное богатство – земля, но крестьяне ею не владели. Значит, земля должна быть передана крестьянам; это, по сути, и есть революционное переустройство общества. Но земля не просто должна быть передана крестьянам, она должна стать собственностью *крестьянской общины*, которая в принципе устроена на социалистических, коммунистических началах. В общине все равны, земля является общественной собственностью и свободно передается крестьянам на обработку. Отношения между общинниками – на основе коллективизма и взаимопомощи. Именно это, считал А. Герцен, и будет основой социализма в России. Таким образом, он считал, что Россия от феодализма перейдёт к социализму, минуя капитализм. Естественно, это была, хоть и привлекательная, но *утопическая* идея, утопическая по двум причинам. Первая – развитие капитализма в России было закономерным, необходимым, и Россия не могла его миновать, она уже шла по этому пути. Вторая заключалась в том, что как только общины получают землю, русские крестьяне, практически никогда не владевшие землей, начнут её делить. А значит, крестьянство всё равно бы перешло к частному владению землёй, а это уже не социализм, а капитализм. Но теория А. Герцена надолго определила стратегию и тактику революционного движения в России.

Теория «крестьянского социализма» разрабатывалась и **Николаем Чернышевским** (1828 – 1889). Он считал, что общинное владение землёй «...представляется нужным не только для благосостояния земледельческого класса, но и для успехов самого земледелия: оно оказывается единственным разумным и полным средством соединить выгоду земледельца с улучшением земли и методы производства с добросовестным исполнением работы». А это и есть социализм.

Н. Чернышевский был сторонником идеи «*всеобщей истории*», по которой общество развивается циклически, по объективным законам и по пути прогресса. Однако признавалось, что отдельные личности могут изменять ход истории. Они, вооруженные передовой научной теорией, должны сыграть роль своеобразных локомотивов, увлекая массы на революционную борьбу. Идеалом социального устройства Н. Чернышевский считал общество, где все организовано на естественных началах, в гармонии с природой, с уважением прав каждого человека, на основе общественного труда и распределения.

Традиции революционного демократизма были продолжены *революционными народниками*. Если в декабристском движении участвовали представители одного – дворянского – сословия, то в народническом были представлены все сословия России XIX века. Поэтому это революционное движение называли еще *разночинским*.

Реформа 1861 года, отменившая крепостное право в России, серьёзно изменила ситуацию в стране. Надежда на народную революцию не осуществилась. Более того, власти удалось стабилизировать крестьянскую общину, что серьёзно снизило уровень «революционности» крестьянства. Вместе с тем, лишившись в значимой степени бывшего могущества, революционизировалось дворянство. И как декабристы озаботились достижением блага для народа, так и революционные народники отождествили свой собственный интерес с интересом народным. Но если в декабризме, по мнению А. Герцена, «...народ остался безучастным зрителем», то разночинцы основу революционного переустройства России видели именно в народе.

В народническом движении сложились три направления: *пропагандистское*, *анархистское* и *заговорщическое*, их лидерами были, соответственно, **Петр Лавров** (1823 – 1900), **Михаил Бакунин** (1814 – 1876) и **Петр Ткачев** (1844 – 1886). Сторонники первого направления считали, что народные массы к революции не готовы и поэтому необходимо вести широкую работу по пропаганде социалистических идей, готовя русское крестьянство к революции. Анархисты, напротив, были уверены в том, что «русский мужик» – бунтарь по своей сути и необходим только толчок к началу всеобщего бунта – революции. В заговорщическом течении считали, что русский народ революционен изначально, но самостоятельно переустройство общества совершить не может. Здесь главную роль должна сыграть группа хорошо организованных, идейно зрелых революционеров-заговорщиков посредством террора и дезорганизации существующих порядков. Но, в конечном счете, участники всех трех направлений в разночинском движении считали народ главной силой перехода к справедливому общественному порядку. Как заявлял, например, П. Лавров, «Перестройка русского общества должна быть совершена не только с целью народного блага, не только для народа, но и посредством народа».

Для идеологов народничества было характерно отрицание классического философствования. Они считали это непродуктивным и бесполезным. Они, в духе позитивизма, главную роль отводили науке, как непосредственному обращению человека к миру, природе. Исходя из этого, они считали, что русское крестьянство достаточно прагматично для того, чтобы революционным путём перейти к основам социализма-коммунизма в России. Известны попытки революционеров-разночинцев поднять крестьянство на революцию: «хождение в народ», пропаганда социалистических идей, террор. Но все они оказались неудачными, т.к. теоретиче-

ские представления и А. Герцена, и Н. Чернышевского, и Д. Писарева, и лидеров народнического движения были утопичны: крестьянская Россия XIX века не была готова к революционному переустройству общества. К началу 80-х гг. XIX в. революционное народничество зашло в тупик. Но его традиции позже были развиты большевизмом В. Ленина.

Трагедия декабризма, утопичность революционного демократизма и народничества обусловили своеобразный раскол интеллигенции. На одном полюсе сконцентрировались силы, желавшие найти выход из кризисного состояния России в опоре на национальное своеобразие русского народа, которое не совпадает с парадигмой европейской буржуазной демократии. Эти силы явились основой *«нового религиозного сознания»* и *«богоискательства»*. На другом полюсе оформились силы, вдохновлявшиеся идеями русского радикализма и марксизма.

В XIX веке идеи соборности и «Москва – третий Рим» получили своё классическое выражение. Ярко это проявилось в одном из либеральных направлений общественной мысли – *славянофильстве* (**К. Аксаков, А. Хомяков, И. Киреевский** и др.). Сущность славянофильства определялась идеей «несхожести» России и Запада, идеей самобытности русского духовно-исторического процесса. Славянофилы считали, что Россия должна идти отличным от Западной Европы самобытным путём, основу которого составляют высокая духовность, общинность и православность русского народа. Этим она и отличается от буржуазных демократий, где на первый план выходят утилитарные проблемы личностно-индивидуального характера, решаемые на основе принципа прагматизма.

Западники же (**Т. Грановский, В. Боткин** и др.) видели причины кризисного состояния России в том, что она отстала от Европы, которая достигла больших успехов в демократизации общества. Значит, России нужно повторить опыт Запада, а это путь буржуазно-демократического развития.

Спор западников и славянофилов был, по сути, спором о судьбе России. Как же распорядилась история с этим спором? После отмены крепостного права в 1861 году и последующих буржуазно-демократических реформ Россия пошла по пути бурного развития капитализма и в начале XX века стала одним из мировых экономических лидеров. Налицо была правота западников. Но это только на первый взгляд. Реформирование экономики сопровождалось очень острыми противоречиями в политической, социальной, национальной, духовной сферах, и в результате в течение чуть больше десяти лет в самой большой стране мира произошли *три* революции.

После октябрьского переворота в России установилась советская власть в форме диктатуры пролетариата. Была проведена экспроприация частной собственности, фактически от-

менены товарно-денежные отношения, деньги, и началось воплощение в жизнь ленинской модели социализма. С вариантом западного типа развития, таким образом, было покончено.

Славянофилы идейно основывались на теории «*официальной народности*» министра просвещения при Николае I **С. Уварова**, которая включала в себя три принципа, *самодержавие, православие, народность*. Первый принцип означал, что в многонациональной и огромной по территории России не может быть более эффективной формы власти кроме самодержавия. Вторым принцип утверждал, что русский человек – истинный христианин и живет по божьим законам. Народность означает, что русские изначально лояльны к власти, доверяют ей и не склонны к бунтарству.

Десятилетия советской власти фактически были временем претворения в жизнь, правда, в искаженной форме, славянофильских идей. При тоталитаризме И. Сталин фактически был государем и имел даже намного большую власть, чем русские цари. Православие было заменено марксистско-ленинской идеологией, которая приобрела характер веры, но не в загробную жизнь в божьем царстве, а в рай на Земле – коммунизм. Третий принцип олицетворялся якобы народной советской властью, которая на самом деле была господством партийно-государственной номенклатуры. Этот период закончился распадом СССР, уничтожением советской власти и общенациональным кризисом.

В сегодняшней России проблема выбора пути развития еще не решена. Но политика руководства РФ в основном строится согласно модели западного буржуазно-демократического развития. Получается, что происходит возвращение к позициям западников XIX века. Так что более чем полуторастолетний спор о судьбе России не закончился.

Одним из представителей классической русской религиозной философии в первой половине XIX века был **Петр Чаадаев** (1794 – 1856). Его учение неоднозначно и воспринимается многими как очень противоречивое. Своей тревогой за Отчизну и переживаниями по этому поводу он высказывает славянофильскую позицию. В беспощадной же критике русского консерватизма и отсталости России от Европы он выступает как западник. П. Чаадаева можно считать не определившимся окончательно со своими принципами, но эти слова показывают его глубокую любовь к России и высокую гражданскую позицию: «*Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее – только бы ее не обманывать*». Он считал, что Россия, будучи приверженной византийскому православию, оторвалась, отстала от Европы, воздвигшей «храмину современной цивилизации». В этом смысле Россия должна равняться на Европу. Но эта позиция П. Чаадаева не есть классическое западничество.

По П. Чаадаеву основой всего сущего является *божественный мировой дух, мировой разум*. И всё существующее есть *эманация* (лат. *emanatio* – истечение) этого духа. Это можно сравнить с бесконечно бьющим из-под земли родником, дающим энергию всему живому. Проявляется он в трёх формах: *духовной* – сам божественный разум, *исторической* – общество, *материальной* – природа. В сущности, позиция П. Чаадаева есть объективный идеализм. Высшей формой постижения истины он считал *божественное откровение*, что возможно в случае истинной христианской веры. Так вот, именно русский народ, как считал П. Чаадаев, более других близок к открытию божественной сущности, и именно в этом заключается его мессианская роль. Он был убеждён, что именно «...мы [русский народ] призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество».

Люди, испытавшие божественное откровение, максимально могут проявить свою свободу. Поэтому П. Чаадаев главным средством достижения «божьего царства» на земле считал духовное совершенствование человека через религиозное воспитание. Грядущее «божье царство» он понимал как *гражданское общество*, в котором господствуют равенство, свобода, демократия, и все подчинены закону. Таким образом, П. Чаадаев фактически выступил с идеей введения в феодальной, с крепостным правом и неограниченной монархией России XIX века *конституции*. Это было неслыханно, и философа – патриота специальным указом Сената и без медицинского освидетельствования объявили сумасшедшим.

В XIX веке окончательно оформилась классическая русская религиозная философия. Если на Западе традиционно главное внимание уделялось проблемам личностно-индивидуального существования в плане материального обеспечения, то в России – проблемам целостности на основе духовного единства. И естественно, что высшей формой такой духовности является божественное начало – Бог. Поэтому классическую русскую философию называют еще *философией тотальности* (лат. *totalis* – полный, целый).

Одним из представителей философии тотальности был **Константин Леонтьев** (1831 – 1891). Он выступил против демократического равенства, считая, что его вообще не может быть ни в природе, ни в обществе. Формально он прав. Как, например, могут быть равны волк и овца? У волка свои права и возможности, у овцы – свои. Но при равных правах обоих волк все равно овцу съест. Так и в обществе: богатые и бедные, слабые и сильные будут всегда, какими бы законами их ни равняли.

К. Леонтьев определяет три этапа в развитии культуры: «*первичная простота*», «*цветущая сложность*» и «*вторичное смесительное упрощение*». Первый – это первобытная эпоха, когда люди должны были выживать как вид. Поэтому и действовали они сообща. Не-

даром этот строй еще называют «первобытный коммунизм». На втором этапе (рабовладение и феодализм) господствует уже неравенство, и сильные благородные личности возвышаются над массой низших. Складывается определенная иерархия, что и является порядком. Но после победы Французской буржуазной революции в XVIII веке все стало серо: главной фигурой стал усредненный мещанский обыватель, который даже гордится своим мелочным расчетом. К. Леонтьев подлинным равенством это не считает.

Морально то, что красиво и мужественно, что выражает силу *человека – лидера*. Серое, мелкое, мещанское, обывательское – аморально. Сильная власть, мощное государство, неравенство и борьба необходимы для великих дел и великих людей. Буржуазно-демократическая мораль – мораль усредненной, утилитарной, стертой личности. К. Леонтьев за мораль сильных и ярких индивидуальностей, т.к. бог создал людей неравными, а, значит, изначально не желал человеческого единообразия.

В XIX веке возникла своеобразная форма философствования, которая была названа «*религиозный Ренессанс*». Она дистанцировалась от ортодоксальной русской религиозной философии, но не примкнула к демократическому ее направлению. В «новом религиозном сознании» в разных комбинациях выразились традиции и тенденции материализма, идеализма, мистицизма, религиозного мировоззрения, оппозиции официальному православию. Следует учесть, что XIX век был временем бурного развития естественных и точных наук, поэтому игнорировать их влияние на общественное сознание было просто невозможно. В силу этого вопросы соотношения эмпирического и теоретического уровней научного познания, его методологии, подлинности и критерия истины, соотношения объекта и субъекта в познании и другие получили свое отражение в русском религиозном ренессансе.

Одной из наиболее ярких фигур этого направления был **Владимир Соловьев** (1853 – 1900). По В. Соловьёву, основой всего является «*всеединное сущее*», Бог. В нём заключён весь мир в виде вечных идей. Физическая природа есть порождение Бога. Бог, таким образом, является силой, которая обеспечивает возможность *всеединства* как гармоничной целостности. Человек, соединяя в себе материальное и духовное, стоит между Богом и природой. Отсюда В. Соловьев выводит особую роль человека, которая состоит в том, что человек может практически достичь всеединства, соединяя божественное и природное. В результате материальное будет динамически пронизано божественным духом, а духовное получит материальное воплощение, это и есть всеединство.

Философскому теоретизированию В. Соловьев придает *нравственный* характер. Достижение всеединства должно быть облечено в форму смысла жизни, как утверждение правды на земле. Правда – это высшая красота и гармония, которая обеспечивается *любовью*, но не

абстрактной, а вполне земной человеческой любовью. Так понимаемый смысл жизни есть выражение *Софии* – высшей подлинной мудрости.

Главной формой достижения целостности и истины В. Соловьёв считает веру. Но он не отрицает науку. Более того, он соединяет науку как основу и содержание практики, философию как основу и содержание теории и религию как выражение «всеединства».

Новизна религиозного сознания отчётливо проявилась в социально-политических взглядах В. Соловьёва. Русский народ, по его мнению, сохранил величие и самостоятельность России. Но эта самостоятельность не есть противостояние Западу. Более того, «Россия не призвана быть только Востоком, ... в великом споре Востока и Запада она не должна стоять на одной стороне, представлять одну из спорящих партий, ... она имеет в этом деле обязанность посредническую и примирительную, ... должна быть в высшем смысле третейским судьёй этого спора». Таким образом, В. Соловьёв обосновывал особую миссию русского народа, который должен сыграть главную роль сначала в воссоединении католической и православной религий, а затем и в объединении всех народов Земли в «свободный божественный союз». Этот тезис русского философа был продолжением и развитием в Новое время идеи Филофеева о «Москве – третьем Риме». Это полностью соответствует «тотальности» русской философии.

Одним из ярких представителей русского религиозного Ренессанса является **Николай Бердяев** (1874 – 1948). Как и В. Соловьёв, он религиозный философ, но весьма своеобразный. В центр учения Н. Бердяева поставлен человек. Именно Н. Бердяев, о чем говорилось выше, фактически дал начало оформившемуся впоследствии в Западной Европе мощному философскому течению XX века – экзистенциализму.

Основой человеческого существования Н. Бердяев считал *творчество*. Будучи сотворённым богом, человек затем попадает в зависимость от объекта, то есть мира вещей – материальной природы. Это является причиной его греховности, что есть проявление зла. Ограничивающую его зависимость от объекта человек должен преодолеть. Но это возможно как осознание первичности духа. Именно это составляет основу творчества. Свободу Н. Бердяев считал ментальной характеристикой бытия, более того – она предшествует богу. *Свобода* есть возможность *выбора*, значит, она потенциально содержит в себе не только добро, но и зло. Стремление к добру в борьбе со злом и есть творчество.

Н. Бердяев положительно относится к неравенству людей. Уравнивание, что характерно для коммунистической идеи, нивелирует людей, лишает их возможности выбора, а значит творчества.

Русский человек, по Н. Бердяеву, очень противоречив: духовность и объективированность проявляются в нём неоднозначно, непредсказуемо. «Русская идея» им представляется как «целостное, тоталитарное мирозерцание», которое изначально свободно в познании человеком мира и самого себя. В этой тотальности, то есть всеобщности, и заключается религиозный характер русской философии, русской души.

Представителем *интуитивизма* в русской философии был **Николай Лосский** (1870 – 1965). В философии вообще извечна проблема соотношения чувственного, рационального и интуитивного в познании. Интуитивизм, мистичность характерны для восточных религиозно-философских школ. Исключительное значение интуитивизму придавала и христианская теология, особенно православная, для которой мистицизм был характерен еще в Древней Руси. Н. Лосский классически унаследовал эту традицию.

Он был согласен с принципиальным тезисом интуитивизма о том, что познавательный процесс не обуславливается непосредственно чувственными данными. Но он, одновременно, отстаивал позицию, согласно которой познание есть целостность, охватывающая и разум, и чувства, и волю. Интуиции в этом смысле Н. Лосский придавал *субстанциональный* характер. Он не был согласен с материализмом, который, по его мнению, разделяет мир на бесконечное множество не связанных между собой элементов. У Н. Лосского мир есть универсум, обладающий качественно единым, «самодетельным, изнутри развивающимся, а не только извне упорядочиваемым бытием». Познание и должно быть направлено на постижение этой глубинной сути. Осуществляется это на основе *гносеологической координации*. Она есть изначально присущая личности возможность воспринимать объект познания как элемент органического целого – мира. В этом случае человек постигает бытие не как внешне данное и расчленённое, а как целостность; он потенциально скоординирован с миром. Но не каждая личность проявляет свои потенции максимально. Отсюда Н. Лосский выводит принцип *социальной иерархии*, когда одни люди подчиняют себе других, что, в сущности, соответствует общемировой иерархии. Ведь в самом деле, в мире всегда что-то подчиняется другому, находится выше или ниже другого. Но личность должна стремиться к преодолению этой иерархии и интуитивно проявляемому слиянию с космосом, миром. Это и есть смысл жизни человека, красота его духа.

XIX век характеризовался многочисленными социальными потрясениями. Некоторые философы утвердились во мнении, что объяснить сложность происходящих процессов в обществе и в природе только с позиций разума невозможно. Отсюда вывод: необходимо обратиться к иррациональному в человеке. Эта позиция проявилась в идеях **Льва Шестова** (1866 – 1938).

Л. Шестов считал, что мир *трагичен* изначально, особенно мир людей. Настало время «...не отрицать страдания как некую фиктивную действительность, от которой можно, как крестом от черта, избавиться магическим словом» и сделать вид, что её не должно быть, «а принять их, признать и, быть может, понять». Л. Шестов отрицал возможность рационального постижения истины. Истина находится по ту сторону разума, она – *надмирна*, есть Бог. Л. Шестов считал, что разуму недоступно понимание смысла рождения и смерти, что, безусловно, волнует каждого человека. «Истина лежит по ту сторону разума и мышления», считал Л. Шестов. Он, таким образом, утверждал абсурдность и иррациональность человеческого сознания. Что же, по мнению русского интуитивиста, есть путь к истине? *Откровение*, очистившееся от сомнений разума и освободившееся от оков чувствования. «Пророческое вдохновение, по самой природе своей теснейшим образом связано с откровением, только там и тогда начинается, когда все наши естественные способности искания кончаются».

В XIX веке трудами К. Маркса и Ф. Энгельса возникла теория научного коммунизма. Она основывалась на глубоком анализе утвердившихся в Западной Европе капиталистических отношений. И главным выводом этой теории был постулат о том, что мировое развитие естественно придёт к коммунизму через революцию.

В России конца XIX века, в условиях бурно развивающихся буржуазных отношений, положение пролетариата было достаточно тяжёлым. Революционное народничество пришло в упадок в силу своего утопизма. Вместе с тем актуальной оставалась задача борьбы с абсолютизмом и приобретения гражданских свобод. Многие увидели в марксизме теоретическое обоснование пути национального возрождения и демократизации России.

Ортодоксальный марксизм в России представлен во взглядах **Георгия Плеханова** (1856 – 1918), который вместе с несколькими бывшими народниками (**П. Аксельрод**, **В. Засулич** и др.) основал в Женеве в 1883 г. группу «Освобождение труда». Именно эта организация впервые занялась распространением марксизма в России. Г. Плеханов переводил на русский язык основные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, написал и сам немало достаточно глубоких работ.

Географическая среда, по Г. Плеханову, определяет характер производительных сил. Их развитие является экономическим базисом всех общественных отношений, которые развиваются скачкообразно. В сущности, это было продолжением идеи социальной революции в философии марксизма. Г. Плеханов считал капитализм закономерным этапом развития цивилизации, России, в частности. Видя будущее её в коммунизме (социализме), он считал, что сначала необходимо провести широкие *буржуазно-демократические* преобразования. России с её очень острыми противоречиями и сильными феодально-крепостническими пережитками

для этого нужен большой срок. Только после того, как Россия станет высокоразвитой буржуазной страной, появятся условия для революции *социалистической*, в которой главную роль должен играть пролетариат под руководством рабочей партии.

Однако Г. Плеханов с соратниками жил за границей. А в России после реформ 60–70-х гг. XIX века стал бурно развиваться капитализм, что повлекло ещё большее обострение социальных противоречий. Революционность масс, особенно пролетариата, возрастала. На этом фоне появились молодые революционеры, которые использовали марксизм как теоретическую базу революционного движения. Главным их представителем и признанным лидером был **Владимир Ленин (Ульянов)** (1870 – 1924). Он продолжает традиции марксизма и в основном солидарен с Г. Плехановым. Но у В. Ленина были другие воззрения на революционный процесс в России. Он считал, что России необязательно проведение широких буржуазно-демократических преобразований. То есть они нужны, но лишь как быстрый переход к революции социалистической. Согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу коммунистическая (социалистическая) революция должна произойти сразу в *нескольких* промышленно развитых, передовых капиталистических странах. В. Ленин же делает вывод, что такая революция возможна и в *одной* стране, причём не самой развитой, но где очень остры противоречия. Россия, по его мнению, а это соответствовало действительности, как раз и являлась такой страной. В. Ленин, таким образом, применил марксистский принцип диалектики как принцип развития к реалиям России конца XIX – начала XX века. Эта позиция революционера была отнюдь небеспочвенна. Более того, являясь не только теоретиком большевизма, но и хорошим практиком, В. Ленин во многом определил ход истории России в начале XX века.

Судьба его трагична. Октябрьская революция 1917 года была попыткой партии большевиков во главе с В. Лениным применить на практике теорию К. Маркса и Ф. Энгельса. Первые годы советской власти получили название *«политика военного коммунизма»*. Это была попытка большевиков напрямую ввести в жизнь огромной страны, причем на фоне не закончившейся еще мировой и начавшейся гражданской войн, принципы коммунизма, как это теоретически изложено в марксизме. Попытка эта едва не привела к краху советской власти, и В. Ленин понял, что ошибся, исправляя основателей марксизма, он понял, что *Россия к социализму не готова*. Но признать это публично, а тем более отказаться от власти, большевики не могли. И В. Ленин предлагает переход к Новой экономической политике, то есть фактически возвращение к капитализму, но под контролем советской власти; так называемая *смешанная экономика*. Его предложение принимается в 1921 году, а уже в 1922 появились признаки оздоровления экономики. Но В. Ленин в это время был уже тяжело болен и фактически не принимал участия в управлении государством. А за его спиной развернулась беспринципная

борьба большевистских лидеров за власть. В 1924 году В. Ленин умирает, во внутривнутрипартийной борьбе побеждает И. Сталин, который к концу 20-х годов свертывает политику НЭПа, а в 30-е годы в СССР утверждается *тоталитаризм*, который формально *объявлялся социализмом*, как воплощение идей К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина.

В начале XX века в России впервые в мировой культуре оформилось философское учение «*космизм*». Предтечей его в XVIII веке, как говорилось выше, был А. Галич.

В XIX веке идеи *религиозного космизма* сформулировал **Николай Федоров** (1828 – 1903). Главным злом для человека он считал *смерть*, которая растворяет его в слепых силах природы. Благодаря разуму человек осознает это, более того, с помощью науки и техники он может преодолеть давящую силу природы и достичь духовного и физического *бессмертия*; он даже сможет воскрешать предков. Н. Федоров сравнивает человечество с младенцем, который в своей люльке не видит еще окружающий мир. Надо выбираться из «люльки» и гармонично войти в большой космос. Это станет возможно тогда, когда люди, глубоко изучив природу, смогут управлять ее процессами и, поэтому, достигнут гармонии мирового порядка.

Пока, считает Н. Федоров, человек подчиняется природным силам буквально, что выражается в стремлении к *самосохранению*. Это стремление приводит к социальному эгоизму, когда люди для удовлетворения собственных интересов пренебрегают интересами других, более того – они их просто подавляют. В этом плане Н. Федоров отвергает идею Иисуса Христа о личном спасении как безнравственную. Освобождение человечества должно быть *общим делом*. Поэтому своеобразной квинтэссенцией религиозного космизма Н. Федорова является лозунг «*С каждым и для каждого*».

К началу XX века получили известность идеи русского профессора математики **Николая Бугаева** (1837 – 1902). Природу он считал материальной системой, состоящей из структурных элементов – *монад*. Этот термин ввел в научный оборот в XVII веке немецкий философ-идеалист **Готфрид Лейбниц** (1646 – 1716), считая монады субстанцией. Н. Бугаев соглашался с ним по существу и высказал идею о том, что монады концентрируют в себе все проявления материального и духовного бытия не только в рамках Земли, но и во вселенском масштабе. Поэтому, утверждает он, для знания и познания нет прошедшего времени, все есть наличное бытие. На этом основании человечество сможет преобразовать мир и достичь космической гармонии.

Русский космизм как философская концепция был развит академиком **Владимиром Вернадским** (1863 – 1945). В 1802 году французский естествоиспытатель **Жан Ламарк** (1744 – 1829) дал общее понятие *биосферы*, на основе которого В. Вернадский создал целостное учение. Биосфера – это область существования живых организмов и неживого вещества, вхо-

дящего в круг их жизнедеятельности на Земле. Эта сложная система находится в движении, а глобальные качественные изменения в ней произошли под воздействием человека. В XX веке, считает В. Вернадский, человечество стало мощной силой в отношении преобразования природы и ему пора уже выходить за рамки биосферы – в Большой Космос. Этим он развивает положение о *ноосфере* (греч. noos – разум + сфера) как безграничном пространстве деятельности человеческого разума. В. Вернадский считал, что на Земле уже нет такой области природы, где бы никак не присутствовал человек. Осваивая биосферу и дальше, человечество расширяет границы ноосферы, переносит акцент своей преобразовательной деятельности в космос, а разум становится решающей силой.

В. Вернадский жил еще в первой половине XX века и был свидетелем двух мировых войн. Поэтому в будущее человечества он смотрел с озабоченностью. Состояние научно-технического прогресса определяется во многом социальными факторами, в том числе уровнем нравственности. Она по сути гуманистична, и выдающиеся люди, сочетая в себе глубокие научные знания и нравственные идеалы, будут играть роль инициаторов и руководителей продвижения человека в ноосфере.

Представителем русского космизма является и основатель *космической биологии* **Александр Чижевский** (1897 – 1964). Он доказал, что равное влияние на биосферу наряду с деятельностью человека оказывают физические факторы космоса, и в первую очередь деятельность Солнца. Исчезновение некоторых видов животных, их массовые миграции, эпидемии, стихийные бедствия, войны, социальные действия в планетарном масштабе и даже на уровне отдельного человека определяются периодами *солнечной активности*. Развитие современной науки и разнообразные явления и события, происходящие на Земле в начале XXI века, все больше подтверждают правоту взглядов русского космиста А. Чижевского.

К космизму относится и «*космическая философия*» **Константина Циолковского** (1857 – 1939) из Калуги. Существование мира во всех его многообразных формах обеспечивается наличием особых мельчайших атомарных частиц. Человек может наблюдать ход их изменений и даже создавать новые формы живых организмов. Жизнь бесконечна, а Вселенная населена множеством цивилизаций подобных земной. Природное и духовное совершенствование человеческого общества обязательно приведет его к выходу сначала в ближний, а затем и в дальний космос. К. Циолковский первым в мире обосновал теории ракетного движения, многоступенчатых ракет, межпланетных сообщений, искусственного спутника Земли, орбитальных станций и т. д. При жизни его многие называли «калужским мечтателем», однако реальность доказала, что К. Циолковского по праву можно считать «отцом» современной космонавтики.

С утверждением советской власти в России многие представители интеллигенции, кто по принуждению, кто по своей воле, покинули Родину. Большинство их считали власть большевиков кратковременным явлением и надеялось на скорое возвращение. Но история распорядилось иначе.

Русская творческая эмиграция не была организованной и идейно однородной, её характеризовали очень острые противоречия. Однако господствующим умонастроением интеллигентов русского послеоктябрьского зарубежья был *антикоммунизм*. Мощно эта позиция впервые философски была обоснована в работе **Н. Бердяева** «Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии» в 1923 году. Идея земного благополучия на основе всеобщего равенства утопична, считал Н. Бердяев. Равенство вообще невозможно, т.к. оно разрушает «космическую иерархию», которая есть «богоустановленный порядок». Иерархия, то есть неравенство, возвышает «гениальность и святость». Революция же и коммунистический порядок губят творчество, нивелируют людей. Творчество, по Бердяеву, характерно для аристократии, а пролетарская, советская демократия есть сила разрушительная, поскольку основана на инстинкте толпы и фактически уничтожает личность, индивидуальность. В этом случае о свободе и говорить не приходится. С Н. Бердяевым можно спорить по поводу соотношения равенства и неравенства. Но его идеи во многом были подтверждены практикой тоталитарного режима в советский период отечественной истории.

Ещё более радикально выступает против равенства и коммунизма **Семен Франк** (1877 – 1950). Стремление обеспечить всех людей земными благами бессмысленно. Истина лежит не вне нас, а внутри нас, и она не может быть общей для всех. Таков божественный порядок: *нет общей свободы для всех*. Но С. Франк и не разделяет людей абсолютно. Их объединяет не общественное равенство, а врождённое чувство *соборности* и *вера* в бога. Именно принцип соборности гармонизирует отношения между людьми, обеспечивая относительный общественный порядок. При этом порядке власть не может принадлежать или всем, как хотят коммунисты, или одному, это уже деспотия. Главным принципом, которым должны руководствоваться люди, является *служение*. Служение богу, добру, истине, людям. Такое служение обеспечивает солидарность людей и индивидуальную свободу. Отказ от верховенства служения приводит к абсолютизации или коллектива – власть толпы, унижающей личность, или личного «я» – деспотия. И в том, и в другом случае свобода «превращается в слепое бунтарство, в кипение низших человеческих сил». При этих обстоятельствах революция приводит к нарастанию деспотизма, формированию новой аристократии. В сущности, это и случилось в Советской России.

Тенденции славянофильства в XX веке были продолжены *евразийством*. Оно возникло в 20-х годах в Европе как своеобразное общественное движение. В него входили многие талантливые представители русского зарубежья – **С. Трубецкой, П. Савицкий, Г. Вернадский, П. Сувчинский** и др. Для евразийцев характерен отказ от культурно-исторического «европоцентризма», в этом смысле они *антизападники*. Они отвергают и социализм, и революцию, считая их элементами западной цивилизации.

Евразийцы выступили против универсализации культуры, когда народы делятся по степени развитости последней. Они делают упор на «*культурные среды*» (П. Савицкий). У одних народов такие среды культуры могут стоять ниже, у других – выше, и это не является критерием их развитости. Россия уступала Западной Европе XV – XVII веков в развитии техники, естественных наук, демократизации социальных институтов. Но Европа не могла похвастать такими примерами подвижничества, самоотречения ради общего блага, умением консолидировать общество в критическое время, как Россия. Каждый народ культурно своеобразен – таков их вывод. С этих позиций они делают анализ российской истории и культуры.

Своеобразие России они не сводили к этническому – славянскому – происхождению. Это своеобразие обусловлено сочетанием «*европейских*» и «*азиатско-азиатских*», или *туранских*, элементов. По мнению С. Трубецкого, именно благодаря туранскому элементу русская культура сохраняет свою целостность и не стремится к разграничению мысли и действия на основе рационалистического подхода, что характерно для романо-германской цивилизации. Европейский человек стремится к анализу бытия, нахождению противоречий и путей их преодоления. Туранский человек (азиат) не терпит разлада в собственной душе, он подсознательно стремится к стройности и цельности. С. Трубецкой считал, что сочетание этих двух типов культуры возможно, но не как механическое соединение, а как естественное взаимопроникновение. Петровские реформы и послепетровская эпоха нарушили целостность русской культуры, т.к. опирались на прямое заимствование элементов западной цивилизации. В то время как Россия является особой культурной зоной евразийской цивилизации; в этом она, по сути, несовместима с Западной Европой.

Евразийцы, таким образом, внесли большой вклад в процесс утверждения национального самосознания России, в решение проблем судьбы и будущего русского народа.

Заметное место в философии российского послеоктябрьского зарубежья принадлежит *христианскому социализму*.

Христианский социализм был одной из форм решения, пожалуй, главной философской проблемы – проблемы свободы и справедливого общественного устройства. Монотеистические религии, христианство в том числе, основаны на общечеловеческих ценностях, одними

из которых являются свобода и справедливость. Учение И. Христа *социалистично* по сути, призывая людей к равенству не по социальному статусу, а по отношению друг к другу. Основой такого равенства, безусловно, является приоритет духовного начала над материальными основами бытия человека.

Один из главных представителей христианского социализма в России **Сергей Булгаков** (1871 – 1944) утверждал, что «в... православном предании, в творениях вселенских учителей церкви... мы имеем совершенно достаточное основание для положительного отношения к социализму, понимаемому в самом общем смысле как отрицание системы эксплуатации, спекуляции, корысти». Здесь явно видно неприятие С. Булгаковым так называемых достижений современной ему западной капиталистической цивилизации.

Наиболее значительной фигурой в российском христианском социализме был **Георгий Федотов** (1886 – 1951). Он является безусловным сторонником идей добра, справедливости и равенства, изначально присущих человеку, сотворённому богом. Занимаясь проблемами отечественной истории и культуры, он обозначил три *«отречения России»*. Первое – когда в период образования централизованного государства (XV – XVI вв.) государственный интерес возобладал над христианской святостью; один из главных постулатов христианства «возлюби ближнего своего» был извращён установлением деспотического режима Ивана IV Грозного. Второе – преобразования Петра I, который занялся «импортом западной культуры», основанной на индивидуализме, что противоречит идее социализма. Третье – большевистский социализм В. Ленина. Этот социализм Г. Федотов считает не соответствующим своей гуманистической сути. Большевизм, по его мнению, признаёт лишь одну добродетель – силу; во всём «чувствуется прицел наведённой винтовки: в священника, в крестьянина, в профессора, в вольного художника, в отца и мать старой семьи...». Большевизм предал социализм, порвал с идеалами социализма, вернувшись фактически к традициям русского деспотизма, монархии времён Ивана Грозного и Петра I. Г. Федотов был свидетелем установления тоталитарного режима в СССР и назвал его *«сталиноκραтией»*. Её он считал антиподом социализма. Г. Федотов был против капитализма тоже, считая его общественным порядком, утверждавшим превосходство относительных, земных ценностей над вечными, божественными. Он считал, что только социализм в соединении с христианством создаст условия для сознательного воплощения свободы и равенства.

Контрольные вопросы:

1. Особенности русской культуры.

2. Что значит «загадочность русской души»?
3. Непрактичность русского человека: доводы «за» и «против».
4. Мифология древних славян.
5. Роль христианства в русской культуре.
6. Почему философствование в Древней Руси приобрело религиозный характер?
7. «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона.
8. Нравственное наследие В. Мономаха.
9. Мистицизм русского православия и его причины.
10. Ведущие идеи культуры Древней Руси – средневековой России.
11. Ереси в русском православии.
12. Суть спора между иосифлянами и нестяжателями.
13. Содержание идеи «Москва – третий Рим» Филофея.
14. Начала русского Просвещения во взглядах А. Курбского.
15. Просветительские идеи С. Полоцкого, Ю. Крижанича, Ф. Прокоповича, В. Татищева.
16. Материализм М. Ломоносова.
17. А. Радищев о бессмертии души и естественной свободе.
18. Декабризм как проявление русского радикализма.
19. Содержание революционно-демократической идеологии (А. Герцен, Н. Чернышевский).
20. Варианты теоретического обоснования народнического движения.
21. Содержание спора между западниками и славянофилами.
22. Философские идеи П. Чаадаева.
23. В чем проявилась «тотальность» русской философии?
24. Философская система В. Соловьева.
25. Н. Бердяев о неравенстве, свободе и творчестве.
26. «Интуитивизм» Н. Лосского.
27. Иррационализм Л. Шестова.
28. Русский марксизм в идеях Г. Плеханова и В. Ленина.
29. Русский космизм (Н. Федоров, Н. Бугаев, В. Вернадский, А. Чижевский, К. Циолковский).
30. Антикommунизм русского послеоктябрьского зарубежья (Н. Бердяев, С. Франк).
31. Славянофильская традиция в «евразийстве».
32. «Христианский социализм» в русской философии (С. Булгаков, Г. Федотов).

ТЕМА 3. ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ

Содержание и специфика проблемы бытия.

Мир как система.

Основные формы бытия.

Способ и формы существования мира.

Основные категории и законы диалектики.

Что есть природа? В обыденном понимании природа определяется как независящее от человека начало – мир сам по себе. В этом смысле она самодостаточна. Отсюда возникает своеобразная дихотомия: человек – природа. Ведь если природа самодостаточна, то человек является частью ее и подчиняется ее законам. Природа оказывается феноменальной сущностью, «вещью в себе» по И. Канту. Человек здесь, как бы, не причем: он есть производное от природы.

Но проблема бытия возникает только в связи с человеческим отношением к природе. Действительно, в чем, например, проблема Солнца? Подчиняясь закону движения космических тел, оно существует само по себе и совершенно не зависит от отношения к нему человека. Для Солнца нет проблемы – быть или не быть. Проблема возникает только тогда, когда человек начинает обращаться к Солнцу. Его интересует, и не ради любопытства, когда и как оно произошло, как существует и какое влияние оказывает на него? Имея в виду указанную выше дихотомию, следует признать: природу невозможно рассматривать без человека.

Человек вообще существует в двух мирах – *реальном* и *символическом*. Реальный мир – это объективно существующий внешний мир вещей и явлений, частью которого и является человек. Символический мир – это внешний мир внутри человека в виде абстрактных образов, то есть символов. Наличие символического мира возможно благодаря способности человека *рефлексировать*. Именно в этом случае он может выйти за рамки реального мира и посмотреть на него и самого себя со стороны. А это, в свою очередь, позволяет человеку преобразовать реальный мир сначала в своей голове в виде *символов*, а затем перевести эти символы в реальный мир и преобразовать его уже *практически* в своих интересах. Данное положение можно представить следующей схемой (рис. 3.1).

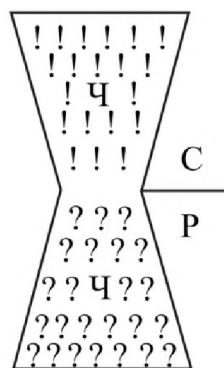

Рис. 3.1. *Человек в реальном и символическом мирах*

Как видно из схемы, для человека в мире действует принцип песочных часов, при переворачивании которых всегда возникают новые комбинации соотношения элементов. Знаки «???» обозначают то, что человеку Ч необходимо для удовлетворения его потребностей, но еще не познано. Знаки «!!!» показывают варианты ответов в мире символическом С на вопросы в реальном мире Р. Получив ответы на вопросы в символическом мире, человек переворачивает часы, и ответы перетекают в мир реальный – человек удовлетворяет свои потребности. Но они растут, поэтому появляются новые вопросы, и человек опять уходит в мир символический. В результате два мира составляют единое целое, суть которого можно выразить формулой «*Я есть Мир*». И чем чаще и качественнее человек будет переворачивать эти условные песочные часы, тем эффективнее будет его жизнедеятельность в этом мире.

Итак, проблема бытия мира – проблема человека. В этом контексте рассмотрим проблему происхождения Вселенной. Сразу следует оговориться, что проблема не решена: окончательных доводов «за» и «против» существующих гипотез нет.

В сущности, основными гипотезами происхождения Вселенной являются две: *божественная*, то есть религиозная и *естественно – научная*. По первой, бог создал мир из ничего, из хаоса. Что такое «ничто»? Если мы его мыслим, то логично предположить что есть то, чему наши мысли соответствуют. Значит «ничто» есть, существует. Соответственно возникает вопрос – откуда это существующее «ничто» взялось? Получается, что за хаосом, как он представлен в религии, есть еще что-то. А что это и что за ним? Вопросы, вопросы, вопросы... С другой стороны, если нет того, чему наши мысли соответствуют, то «ничто» есть просто наша мысль. В этом случае вся картина сотворения мира, Вселенной, богом есть лишь плод нашего воображения. Однако сила и притягательность божественной гипотезы состоят в том, что здесь однозначно решается очень сложная философская проблема – проблема бесконечности. Мы рассуждаем о бесконечности, но представить ее умозрительно и, тем более, ощутить не можем. Человека дискретного, конечного это пугает и вселяет неуверенность. Религиозные

же представления дают человеку начало и конец мира; именно это его успокаивает и онтологически, и гносеологически.

Суть естественнонаучной гипотезы происхождения Вселенной в следующем. Миллиарды лет назад произошел Большой взрыв, в результате которого возникли известные сейчас науке элементарные частицы и из них космические тела. С тех пор Вселенная находится в состоянии *энтропии* (греч. en – внутри + thropе – превращение) – расширения, что и обуславливает существование планет, звезд и галактик. Такое состояние Вселенной поддается экспериментальному наблюдению, описанию и рациональному анализу. Это положительная сторона упомянутой гипотезы. Но и она имеет слабую сторону, смысл которой заключается в вопросе: «Что было до Большого взрыва?» Ответа пока нет.

Как бы ни решалась проблема происхождения Вселенной, возникает вопрос: является ли природа универсумом? *Универсум* (лат. universum) – мир как целое. Если мир (Природа, Вселенная) есть целое, значит, он – система. Система же имеет структуру, уровни организации. Можно определить следующие уровни: *неживая* и *живая* природа; *микромир*, *макромир* и *мегамир*.

С точки зрения человека систему «природа» нужно разделить на два уровня – живое и неживое. В этом случае мир предстает в двух ипостасях – живая Земля и неживой Космос. По крайней мере сейчас, мы не имеем доказательств существования жизни вне Земли. Есть гипотеза и недоказанные данные, например – жизнь на Марсе или Венере. В этом смысле можно говорить о природе – матери, которая не содержит проявления духовного начала. Но это есть на «живой Земле». Человек обладает душой, животные высшего уровня – психикой. Можно ли разделить эти два уровня? Нет. Без материального, биологического живое на Земле существовать не может. Значит, и при разделении на два вышеуказанных уровня бытие можно представить системой.

Как бы ни решалась проблема происхождения Вселенной, мы должны согласиться с научно обоснованными доводами о существовании трех уровней Космоса: микромир, макромир, мегамир. Естествознание установило наличие так называемых элементарных и сверхэлементарных частиц: пи-мезоны, мюоны, кварки, нейтрино и др. Для нас это – микромир. Макромир, средний мир для нас – это существование вещей, поддающихся нашему непосредственному восприятию, поскольку мы сами есть представители этого уровня. Действительно, о сверхэлементарных частицах мы можем рассуждать лишь гипотетически: мы их не видим. Макротела доступны нам. Огромное значение для естественно – научного варианта происхождения Вселенной имеет следующее открытие. В 1964 году британский ученый П. Хиггс предсказал существование сверхэлементарной частицы, которая наделяет массой вещество.

Именно ее не хватало для подтверждения гипотезы Большого взрыва, после которого и образовалась Вселенная. Так вот, в результате экспериментов в 2011 и 2012 годах на Большом адронном коллайдере, сверхсильном ускорителе физических частиц, *бозон Хиггса* был найден. Поэтому возможно, что гипотеза Большого взрыва станет теорией.

Мегамир, как и микромир, нам малодоступен. Звезды и планеты, которые мы наблюдаем, открыты нашему восприятию. Но нам недоступно того, что находится за ними. Ведь звезды – лишь знак того, что существовало миллионы и миллиарды световых лет назад.

В этом аспекте есть ли смысл говорить о начале и конце Вселенной?

Если придерживаться гипотезы божественного происхождения мира, то он – конечен. Он сотворен Богом из ничего и будет уничтожен по его воле. Естественнаучная гипотеза основана на позиции, что мир, космос есть сама бесконечность, приобретающая различные формы существования.

В учении о бытии выделяют *четыре* его основные формы: *бытие вещей, бытие человека, бытие духовного и бытие социального*.

Первая форма – это существование мира, природы во всем многообразии и независимо от чего бы то ни было; природа в широком смысле. Она, в свою очередь, делится на *две природы*. «Первая» – мир сам по себе, вне и независимо от человека, общества. Кстати, человек как биологический вид принадлежит к «первой» природе. «Вторая» природа – это мир, созданный человеком. Дерево, посаженное им и за которым он ухаживает, – «вторая» природа; дерево, растущее само по себе в лесу, – «первая» природа. Если иметь в виду, что общество часть мира, то обе природы имеют общее основание – единые законы существования, о чем будет сказано ниже. Но вместе с тем «вторая» природа феноменальна, уникальна. Все, что создано человеком или преобразовано им, взято в «первой» природе. Но все это напрямую зависит от человека, в этом особенность «второй» природы. В «первой» природе, например, процесс выделения атомной энергии длится тысячи лет. Человек, овладев атомной энергией, делает это за секунды. В отношениях «первой» и «второй» природы возникает много проблем. Насколько деятельность человека должна соответствовать «первой» природе? Есть ли и где границы вмешательства человека в «первую» природу? Является ли человек хозяином природы вообще? Есть еще масса вопросов в отношениях обеих природ.

Вторая форма бытия – бытие человека. Это специфический, уникальный мир, который представляет из себя сложное сочетание материального и духовного; личностного и общественного; рационального и иррационального; конечного и бесконечного и многого другого. Философия, собственно, предметом своим имеет именно эту форму бытия.

Третья форма бытия – бытие духовного, или идеального. Это, например, сознание отдельного человека с мышлением в основе; это субъективированное духовное. А бог, например, в религии является формой объективированного духовного.

Четвертая форма бытия – бытие социального, или общество. Это самая сложная форма бытия, т.к. включает в себя все три предыдущие формы. Ее анализу посвящена тема 7 настоящего учебного пособия.

Вне зависимости от того, как решается проблема происхождения мира, следует безоговорочно признать, что существует *общие* природные, космические *закономерности*. Обратимся к ним.

Мир есть система. Как бы далеки мы ни были от ответа на вопрос «Что есть мир?», приходится признать, что в мире все взаимосвязано. Неважно, проявление ли это божественного начала, действие космического разума, наконец – просто материя сама по себе. Но то, что вещи, из которых и состоит мир, связаны – безусловно. Другое дело, что иногда связи вещей неизвестны нам. Итак, система предполагает связи и взаимозависимость своих элементов. Это автоматически обуславливает их взаимодействие, то есть влияние друг на друга, и как следствие – их изменение. В целом же все это позволяет сделать вывод: *способом существования мира является движение*. Движение абсолютно, т.к. все существующее подвержено изменению, а значит движется. Движению соответствует состояние *покоя*. Любая вещь, двигаясь, имеет состояния покоя в определенную единицу времени; чтобы быть самой собой она должна быть хоть как – то устойчивой. Для иллюстрации этого положения обратимся к апории древнегреческого философа Зенона «Летящая стрела» (рис. 3.2).

Рис. 3.2. Апория «Летящая стрела»

Как видно, траектория полета стрелы состоит из фрагментов, когда все ее части находятся в состоянии покоя. Это можно сравнить с эффектом «стоп кадр»: не может же в момент

фотографирования оперение стрелы обгонять наконечник. Таким образом, получается, что движение состоит из элементов покоя; такова диалектика бытия.

Движение предполагает *пространственные* и *временные* изменения. Любая вещь в природе занимает определенное место и существует определенное время. В истории философии, а на уровне обыденного сознания и сейчас, пространство понимали долгое время как некое вместилище вещей, то есть разводили их. В конце концов, и, в первую очередь, благодаря естественнонаучным достижениям, оформилось следующее понимание. *Пространство* – это отношение между сосуществующими объектами, порядок их рядоположенности и протяженности. То есть пространство не что-то внешнее по отношению к вещам, а *сами вещи*. И когда говорят «все существует в пространстве», нужно помнить, что вещи не «вкладываются» в пространство, а занимая определенное место и имея размерность, образуют пространство.

Время – это отношение между сменяющимися объектами, порядок их последовательности и длительности. Как и пространство, время не есть нечто внешне данное вещам, оно – *сами вещи*, в порядке последовательности их существования. Мир дискретен в вещах, поэтому любая вещь, исчезая, дает начало существованию во времени другой вещи.

Поскольку пространство и время есть сами вещи, то следует вывод: пространство и время неразрывно связаны, они выступают как основные формы бытия реального мира, они всеобщи.

Вместе с тем, рассматривая их характеристики, нужно видеть и их относительность. Так, например, пространство трехмерно: длина, ширина, высота. Но так мерить пространство удобно человеку. Поэтому вполне возможны и другие характеристики пространства. В потрясающих воображение космических объектах – черных дырах – наше понимание трехмерности, объема и др. точно не применимы.

Пространство *симметрично*. Вещи рядоположены во всех направлениях; нет приоритета левого, правого, нижнего, верхнего и т.д. Т.е. пространство *многомерно*.

Время же *одномерно* и *асимметрично*. Оно течет только в одном направлении – от прошлого через настоящее к будущему. Есть интересные гипотезы о повторении времени, но современная наука не имеет данных в пользу их. Гипотетически возможна следующая схема.

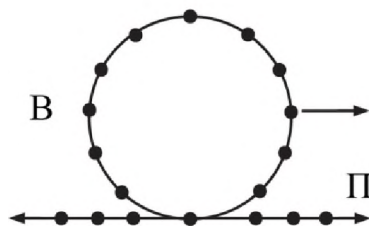

Рис. 3.3. Гипотеза возвращения времени

Время В, как видно на схеме, однонаправленно, пространство же простирается в обе стороны. Точки на колесе времени и на плоскости пространства означают вещи в потенциальном состоянии. Когда при движении колеса по плоскости точки совпадают – образовывается вещь в реальности, размыкаются – вещь исчезает. Если колесо времени покатится назад, то все точки на нем и плоскости – пространстве вновь совпадут; значит, время обратимо. Только остается один вопрос: «Как колесо времени заставить покатиться назад?».

Движение, пространство, время – сущностные характеристики бытия. Именно они являются основой принципа всеобщей связи и взаимодействия. Поэтому мир един, он система. Более того, можно смело утверждать, что в мире *все связано со всем*.

Мир находится в постоянном движении и развитии. Это объективно отражается и в нашем мышлении. Система понятий, категорий, выражающих принцип всеобщей связи, взаимодействия и развития, в философии называется *диалектикой*. Рассмотрим кратко основные категории и законы диалектики.

Каждая вещь по – своему неповторима. В любую единицу времени и в любой точке пространства она взаимодействует с другими вещами, просто вынуждена противостоять им, как бы защищать себя. В этом случае она – *единичное*, особенное, неповторимое. Единичное – то, что присуще только этой вещи.

Вместе с тем все вещи являются элементами единой системы – мира. Значит, помимо их обособленности должно быть нечто, связывающее их; иначе не будет системы. Так вот, то, что роднит вещи, связывает их и есть *общее*. Все люди не похожи – единичны, неповторимы, у каждого свое лицо. Но все объединены общим понятием «человек». Получается, что любая вещь одновременно и единичное, и общее. Одной из философских категорий является *всеобщее*. Оно не есть сумма единичного и общего, оно сама динамическая возможность существования того и другого, сила, которая позволяет быть им системой. (При рассмотрении этой категории следует обратиться к содержанию первой темы учебника).

Познание любой вещи человек начинает с того, что бросается ему в глаза, с того, что дается в непосредственном контакте – с *явления*. Значит ли это, что он представил перед собою вещь полностью? Нет. В вещи есть еще *сущность* – как совокупность необходимых внутренних свойств, определяющих качество вещи. Явление – это внешнее, сущность – это внутреннее. Сущность всегда скрыта и обнаруживает себя через явления; явление существенно, сущность является. Конечно, в этой паре лидирующая роль принадлежит сущности. Но и без явления не может быть сущности: они – одно целое.

В мире все взаимосвязано, единичное всегда есть общее. В этой связи говорят о целом. *Целое* – это отношение, связь элементов, которая обуславливает свойства совокупности элементов, не обязательно присущие отдельным элементам. Часто бывает, что взяв элементы по отдельности, человек думает, что он представил и целое. Это не так. Целое не есть арифметическая сумма частей, оно – новое качество. В диалектике нельзя понимать *часть* как всегда меньшее по отношению к целому. Например, протон есть три кварка, а кварк в отдельности в 10 раз тяжелее протона. Но при слиянии кварков «лишняя» масса их уходит на образование внутрипротонных связей. Как видно, целое невозможно без части, а часть без целого.

В связи с указанными категориями есть смысл говорить о *структуре*. Дело в том, что целое не оформляется одномоментно и механически. На определенном этапе возникает структура как единство устойчивых взаимосвязей между элементами. Это уже позволяет представить целое как систему.

Для выявления сути вещей необходимо рассмотреть еще категории *форма* и *содержание*. Содержание есть совокупность элементов, свойств вещи, внутренних связей, определяющих данное качество вещи. Содержание не есть механическое соединение частей, элементов вещи. Речь идет о таком их соединении, которое позволяет выделить в вещи главное, то, что определяет ее как именно эту вещь; это и есть содержание. Другими словами, содержание это то, что определяет возможность вещи быть самой собой.

Форма – внешнее проявление внутренних связей элементов вещи. В паре этих категорий ведущая роль принадлежит содержанию, которое ближе к сути вещи. Но форма, будучи определена содержанием, играет первую роль во взаимодействии с другими вещами и относительно самостоятельна. Когда форма наиболее полно соответствует содержанию, она подталкивает вещь к развитию, предоставляет большие возможности для развертывания содержания; она – активна. Но форма может и тормозить этот процесс, такова диалектика.

Одним из проявлений универсальной взаимосвязи вещей является *причинность*, по латыни *каузальность*. Причинность представляет собой взаимодействие *причины* и *следствия*. Причина есть явление, необходимо порождающее качественно отличное другое явление. Следствие есть результат действия причины, результат причинения. Как и другие категории диалектики, указанные категории генетически связаны. Причина порождает следствие, кото-

рое, в свою очередь, сразу становится причиной для другого следствия и т.д. Причинность всегда необходима и закономерна. Иногда, изучая какое-либо явление, мы считаем, что оно происходит будто бы беспричинно. Это недостаточность наших познавательных возможностей; причина есть всегда. В связи с каузальностью в философии оформились две позиции – *детерминизм* (лат. *determinare* – определять) и *индетерминизм*. Первая признает всеобщий характер причинно – следственной связи, выражаемой фразой «На все есть своя причина», вторая – отрицает это положение.

Универсальные связи и отношения вещей отражаются в нашем сознании и через категории *возможность* и *действительность*. Любая вещь не появляется вдруг, беспричинно. Сначала она как бы «закладывается», существует потенциально. Ее еще нет, но уже есть условия для ее реального существования. Это и есть возможность. При определенных возможностях вещь из потенциального состояния переходит в динамическое, становится реализованной; это и есть действительность. Диалектика взаимосвязи этих категорий состоит в том, что любая возможность не появится без чего – либо уже действительного. Как только возможность реализовалась, стала действительностью, она тут же выступает как новая возможность. Поэтому любая вещь есть одновременно и то и другое.

Существует два вида возможностей: *формальная* и *реальная*. Первая – когда в принципе нет противопоказаний для превращения возможности в действительность, но пока нет, или очень мало, условий для реального перехода одного в другое. Вторая – когда есть все условия для превращения возможности в действительность. Момент превращения возможности в действительность характеризуется категорией *вероятность*, которая является мерой, степенью этого процесса. Если условий нет, то вероятность равна нулю, если все необходимые условия есть – она равна единице. Вероятность и рассчитывают в диапазоне этих двух величин.

В процессе познания причинно – следственных связей люди замечали, что за этой причиной следовало именно это явление. Так сформировалось диалектическое понимание необходимости. *Необходимость* – это то, что является результатом регулярных, устойчивых внутренних связей объекта, выражающих его суть. Любая вещь связана с множеством вещей, но в этих связях выявляются наиболее существенные, главные, которые дают вещи возможность быть самой собой. Это и есть необходимость. Другими словами, необходимость – это то, что должно произойти и обязательно произойдет. В этом смысле необходимость синонимична понятию *закон*.

Существование любой вещи динамично (вспомним Гераклита Эфесского с его принципом «*panta rei*»), поэтому в действительности вещь подвержена влиянию внешних, подчас неожиданных, факторов. Это внешняя необходимость; вещь должна изменяться. Вместе с тем, взаимодействуя с другими, она должна сохранить свою сущность и проявляет себя именно с этой стороны. Это внутренняя необходимость.

Случайность – это то, что является результатом несущественных, нерегулярных внутренних и внешних связей. Случайность тоже закономерна, но она, как бы, не предусмотрена. Любая вещь, взаимодействуя с другими вещами, вынуждена меняться, приспосабливаться, выступать не в чистом виде: это случайное. Случайность – это то, что может произойти так или иначе, сейчас или не сейчас. Объект всегда является нам (см. диалектику сущности и явления) в форме случайного. При этом необходимость не исчезает, оставаясь основной причиной существования вещи, она лишь выступает в форме случайности. Итак, случайное необходимо, необходимое случайно.

Обратимся теперь к основным диалектическим закономерностям. Еще в древности человек обратил внимание на противоречивость бытия. Абсолютной устойчивости нет, все подвержено изменению. Постепенно вырабатывалось понимание одного из всеобщих законов – *закона единства и борьбы противоположностей* (см., например, материал о Г. Гегеле).

Начнем с тождества. *Тождество* – категория, выражающая равенство, общее по сути сравниваемых объектов, равенство объекта самому себе. Выше уже говорилось, что во взаимодействии с другими вещами вещь должна быть относительно устойчивой, постоянной. Но необходимость изменения во взаимодействии обуславливает *различие* – то, что выражает особенное, отличное от других вещей и в самой вещи. Тождество и различие невозможны друг без друга. Их единство служит основой для противоречия. *Противоречие* есть единство и борьба противоположностей. *Противоположности* – это стороны предмета, имеющие разнонаправленные тенденции движения и взаимодействия.

Противоречие и есть сосуществование противоположностей. Но это диалектическое сосуществование. Противоположности не могут существовать друг без друга, но вместе с тем находятся в борьбе. В любой вещи есть противоположные стороны, которые и обуславливают ее существование (см., например, материал о Гераклите). В философии противоречие определилось как источник движения и развития. Закон единства и борьбы противоположностей отвечает на вопрос «*почему*». Почему все течет и изменяется, все преходяще? Потому, что борющиеся противоположности находятся во взаимодействии, которое заключается в стремлении одной противоположности победить другую и взять у нее силы для дальнейшего роста. Побеждает та противоположность, которая более другой содержит тенденцию к совершенствованию, развитию. Так рождается новое качество, Это закон бытия, ему подчиняется абсолютно все. Эту всеобщую закономерность можно выразить следующей схемой (рис. 3.4).

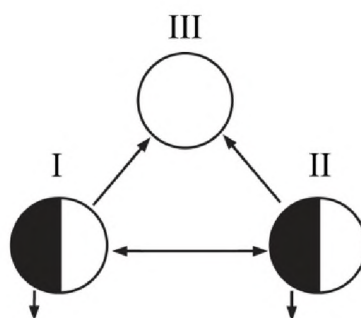

Рис. 3.4. Действие закона единства и борьбы противоположностей

На рисунке светлые сегменты в обеих противоположностях олицетворяют то, что способствует развитию, то есть тенденцию к развитию, темные – наоборот. В борьбе противоположности, как видно, не уничтожают друг друга. Победившая, например, первая забирает у побежденной второй светлый сегмент и добавляет его к своему светлому, одновременно сбрасывая в борьбе свой темный. В результате борьбы родилась новая вещь, которая включила в себя элементы обеих противоположностей. Произошло, таким образом, *взаимопроникновение* противоположностей.

Обратимся еще к одной диалектической закономерности. Мир един, состоит из вещей и человеку необходимо найти в них то, что позволяет называть их именно такими, каковы они есть. Начнем со свойства. *Свойство* есть проявление внутренней природы вещи через взаимодействие с другими вещами. Свойство воды, например, быть горячей или холодной обнаруживает частично сущность. Но набор свойств не есть еще вещь полностью; свойства очень текучи, изменчивы. В связи с этим необходимо обратиться к качеству. *Качество* есть совокупность свойств, указывающих на то, чем является вещь; есть существенная определенность вещи. Другими словами, качество – не механическое объединение всех свойств, а только тех, которые указывают на внутреннюю определенность вещи, на ее суть. Горячая вода быстро остынет: свойство быть горячей изменилось. А вот текучесть присуща воде при любых температурах; это свойство качественной определенности. В диалектике последнее еще определяют как тождественность вещи самой себе.

Мир разнообразен и нет смысла говорить о взаимодействующих вещах, если они одинаковы. Мы всегда имеем определенную множественность. Даже самые похожие близнецы различаются. Здесь нам нужна категория количество. *Количество* есть совокупность свойств, указывающих на величину вещи, ее размерность. Количество позволяет нам различать вещи. Но оно одновременно является выражением сходства, однородности. Например, человек раз-

мером с дом вроде и человек, но его так много, что он не сможет жить среди обычных людей; он не человек, он – сказочный великан. Значит, сравнивать нужно объекты, которые сходны качеством и количеством. В этой связи говорят о *мере*. Мера есть выражение единства качества и количества, их соотношение в рамках именно этой вещи. Если мера нарушается, исчезает единство качества и количества – исчезает вещь. В диалектике мерность выражается фразой «количество данного качества, качество данного количества». Количество изменяется непрерывно и постепенно, качество же – прерывно, скачкообразно. Вот пример, близкий будущим бакалаврам (рис. 3.5).

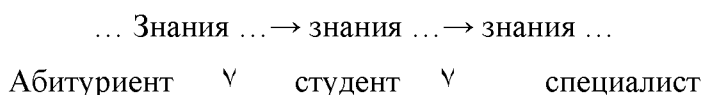

Рис. 3.5. Действие закона взаимного перехода количества и качества

Верхний ряд обозначает количественные изменения, а знак $\dots \rightarrow$ постепенность и непрерывность. Нижний ряд показывает качественные изменения, а знак \vee – прерывность, то есть скачок. Абитуриент постепенно накапливает знания для поступления в вуз. Наступает решающий момент – он сдает экзамен и видит себя в списке зачисленных: он – студент. Произошел резкий переход из одного состояния в другое. Но количество знаний практически не изменилось и будет накапливаться дальше.

Закон взаимного перехода количества и качества отвечает на вопрос «как»: как осуществляются движение и развитие, показывает нам форму их.

Еще одним всеобщим законом диалектики является закон *отрицания отрицания*.

В борьбе противоположностей каждая стремится как бы исключить другую. Именно к этому моменту относится отрицание. *Отрицание* – исключение, неприятие, отвержение чего – либо. Это общая формулировка. Но если бы во взаимодействии вещей они буквально отвергали друг друга, то не было бы и связи между ними, развития. В связи с этим выработалось понятие диалектического отрицания. У Г. Гегеля оно получило название «снятие». Смысл его в следующем. Противоположности борются друг с другом. Победившая, чтобы обеспечить новое качество, должна взять силы у побежденной. Она и отвергает ее, и удерживает в себе то положительное, необходимое для дальнейшего развития, что есть у побежденной. Таким образом, диалектическое отрицание есть рождение нового качества с сохранением *преимущественности*; новое не рождается на пустом месте.

Указанный закон содержит двойное отрицание. Изобразим это следующей схемой, используя вышеприведенный пример (рис. 3.6).

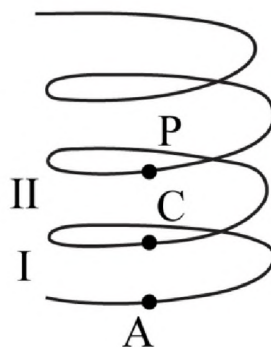

Рис. 3.6. Действие закона отрицания отрицания

Студент С отрицает абитуриента А, т.к. имеет более глубокие знания, посещает лекции, семинары, практические занятия, сдает семестровые экзамены и т.д., это отрицание I. Абитуриент ведь в определенном смысле «вольный стрелок», потому что готовится к поступлению в вуз полностью самостоятельно. Но, отрицая абитуриента, студент берет у него базовый объем знаний, необходимый для обучения в вузе. Специалист Р отрицает студента, т.к. он уже не учится, а применяет полученные знания на практике, работает, причем делает это полностью самостоятельно, это отрицание II. По форме специалист такой же «вольный стрелок», как и абитуриент. Поэтому он, отрицая студента, повторяет абитуриента, но на более высоком уровне. Вот и произошло двойное отрицание, результатом чего стало развитие, качественное совершенствование. Поэтому в диалектике развитие понимается как движение от простого к сложному, от низшего к высшему, от менее совершенному к более совершенному. Закон отрицания отрицания отвечает, таким образом, на вопрос «куда», то есть в каком направлении осуществляется движение. Ответ – по восходящей линии.

Все три рассмотренных закона действуют только одновременно. Но необходимо помнить, что это происходит не буквально всегда и везде. Качественное совершенствование сопровождается остановками и даже движением назад. Но это лишь этапы всеобщего движения и развития по восходящей линии.

Контрольные вопросы:

1. Чья проблема бытия?
2. Два мира существования человека.
3. В чем сущность и значение «песочных часов» для человека?
4. Содержание и оценка гипотез о происхождении Вселенной.
5. Проблема структурирования природы.

6. Содержание и характеристики живой и неживой природы.
7. Характеристики и относительность мегамира, макромира и микромира.
8. Общая характеристика «бытия вещей».
9. Общая характеристика «бытия человека».
10. Общая характеристика «бытия идеального».
11. Общая характеристика «бытия социального».
12. Понятия «первая природа» и «вторая природа», проблемы их соотношения.
13. Проблема единства мира.
14. Движение как способ существования мира.
15. Пространство как форма существования мира.
16. Время как форма существования мира.
17. Суть принципа всеобщей связи и взаимодействия.
18. Содержание закона единства и борьбы противоположностей.
19. Содержание закона взаимного перехода качества и количества.
20. Содержание закона отрицания отрицания.
21. Единичное – особенное – общее.
22. Сущность – явление.
23. Целое – часть – структура.
24. Форма – содержание.
25. Причина – следствие.
26. Возможность – действительность.
27. Необходимость – случайность.

ТЕМА 4. ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ

Проблема возникновения человека и сознания.

Структура сознания.

Общественная природа сознания.

Сознание и язык.

Самосознание.

Знание как цель и результат познания.
Предмет, объект и субъект познания.
Чувственное и рациональное в познании.
Система защиты информации.

Одна из самых острых философских проблем – *проблема сознания*. Можно говорить о каких-то проявлениях «сознательного» отношения животных к окружающей среде. Но это лишь видимость, в этом больше нашего желания видеть животных подобными нам, чем очевидность. Признаем, что человек – единственное существо, по крайней мере пока, в мире, обладающее сознанием.

В истории философии есть несколько гипотез возникновения сознания: *божественная, естественнонаучная, космическая, мутационная*. Проиллюстрируем их следующей схемой (рис. 4.1).

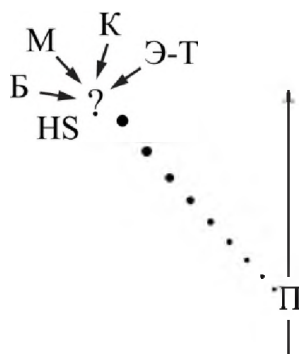

Рис. 4.1. Гипотезы возникновения человека

На схеме восходящая линия показывает процесс развития природы П. Цепочка увеличивающихся точек обозначает процесс выхода человека из природы и развитие человекообразных существ – антропоидов – вплоть до возникновения Homo Sapiens. Точки означают останки антропоидов, в первую очередь черепа, найденные антропологами. Вопросительный знак означает то, что в науке назвали «Загадка яванского человека». Дело вот в чем. Ученые на основе археологических данных выстроили цепочку, согласно которой человекообразные в развитии качественно совершенствовались. Судили об этом по найденным черепам. В первую очередь именно они свидетельствовали о том, что антропоиды последовательно и неуклонно эволюционировали. В XX веке на индонезийском острове Ява были найдены останки существа очень близкого к человеку разумному, но еще не являвшегося таковым. После этого наступил провал в находках: ученые нигде не находили останков существа, переходного от яванского человека к Homo Sapiens. Это было самым серьезным фактом против эволюционно-

трудоу Э-Т, или естественнаунаучной, гипотезы. Божественная Б, космическая К и мутационная М гипотезы очень легко объясняли эту загадку внешним вмешательством. Согласно первой, бог сначала создал тело человека, а затем дал ему разум. Суть второй гипотезы заключается в следующем: Homo Sapiens есть результат деятельности инопланетян или форма существования космического разума. Мутационная гипотеза основана на том, что в истории Земли произошло какое-то глобальное потрясение физического характера, это и привело к патологическим изменениям у человекообразных существ. Получалось, что эти гипотезы не имеют фактических, научных доказательств, но решают загадку яванского человека. Естественнаунаучная гипотеза, наоборот, имеет такие доказательства, но не может объяснить загадку. И вот в конце 2011 года в научном мире произошла сенсация. Профессор эволюционной биологии Ли Бергер из ЮАР обнаружил останки существа, которое было названо *Australopithecus sediba*. Это существо, конечно, во многом было похоже на обезьян, но и имело основные характеристики, почти полностью совпадающие с характеристиками человека разумного. Возможно, найденный антропоид и есть то недостающее звено в научной цепи, объясняющее «Загадку яванского человека». Можно ли считать это доказательством эволюционно-трудоу гипотезы происхождения человека? Пока говорить об этом рано. Следует заметить, что какому бы варианту мы не отдали предпочтение, однозначно определить природу сознания невозможно – «тайна сия за семью печатями есть». Нам остается принять сознание за данность и попытаться продвинуться к его сути.

Что же включает в себя сознание? Сразу следует заметить, что сознание человека – очень сложное и многообразное сочетание двух начал – рационального и иррационального, поэтому «разложить по полочкам» его невозможно. Но можно выделить основные элементы. Покажем это следующей схемой (рис. 4.2).

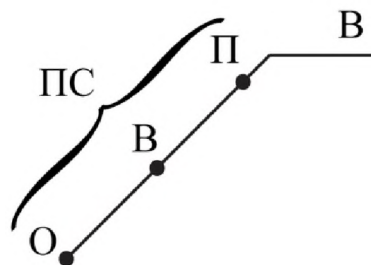

Рис. 4.2. Структура сознания как отражения

Первым элементом его являются *ощущения* О – это работа пяти, всем известных, органов чувств человека. Далее следует *восприятие* В – это способность нервной системы передавать сигналы от ощущений в головной мозг. Затем – *представление* П. На этом этапе происходит формирование чувственного образа объекта и сравнение его с уже имеющимися образами. Все эти элементы наблюдаются и у высших животных; в биологии это – *психика*, на схеме ПС. Но на этом и заканчивается наше сходство с животными, а собственно сознание только начинается. Речь идет о *воображении* В. Это уникальная способность человека создавать идеальные образы объектов и оперировать ими. Понятно, что имеется в виду мысль, ум, разум, рациональное. Именно *мышление* есть *суть сознания*. Именно это и является главной загадкой в проблеме сознания. Благодаря мысли человек может анализировать, познавать, сравнивать, действовать ассоциативно и интуитивно, а следовательно, целесообразно и целенаправленно. Но одновременно это является и главной загадкой в проблеме сознания: никто не может объяснить, что такое мысль, т.к. она *идеальна*. Да, человеческий мозг, насчитывающий 16 миллиардов клеток, безусловно, материален. Но как в этом материальном образовании появляется идеальное? Ответа на этот вопрос пока нет.

Способность человека создавать идеальные образы, то есть мыслить обуславливает *диалоговую природу* сознания. Человек может рефлексировать, то есть смотреть на себя, разумеется, абстрактно, и на свое обращение к объекту внимания со стороны. Сознание, таким образом, изначально предполагает внутреннее раздвоение, внутренний диалог, что и является сутью мыслительного процесса. Животные не обладают способностью рефлексировать – создавать идеальные образы – мыслить, а значит, не имеют сознания.

Но нельзя сводить сознание только к воображению. Дело в том, что человеческие ощущения, восприятие, представление, воображение – одна система, где все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Немецкий философ Г. Лейбниц ввел понятие «*апперцепция*» (лат. Ad – к + perception – восприятие) – зависимость восприятия от предшествующего жизненного опыта и уровня интеллекта. То есть то, как ощущает и воспринимает человек окружающее, зависит от того, как он мыслит. Другими словами, наши мысли источником информации имеют ощущения, а последние окрашены нашими мыслями. Здесь существует закономерность: чем выше интеллект у человека, тем ярче и полнее воспринимает он действительность, чем ниже – тем грубее и неглубоко.

Сознание не есть продукт отдельного человека. Диалогический характер сознания имеет социальную природу: вне социума человек и сознание невозможны. Человек рефлексировать, оценивая себя, только в сравнении с кем- или с кем-либо. Целесообразная деятельность невозможна без общества.

Для функционирования сознания необходим *язык*. Язык здесь понимается как выражение сознания с помощью знаковых символов: буквы, цифры, графики и т.д., и речевых сигналов – слово. Язык определяется сознанием, но и сам играет активную роль в отношении его. Часто можно слышать: «Я все понимаю, но сказать не могу». Это примитивная уловка, т.к., если мысль в сознании сформировалась, то язык обязательно ее выразит. В свою очередь, грамотный, культурный, логичный язык стимулирует мысль.

В связи с сознанием говорят о *бессознательном*. В упрощенном виде бессознательное есть действия, совершаемые автоматически, рефлекторно, когда человек не сопровождает эти действия мыслительным усилием. Затекаящая рука, например, автоматически переводится в положение, увеличивающее приток крови; это чисто животная реакция. Невменяемость имеет психическую природу, но не сознательную. В глубоком смысле, бессознательное понимается как особая область человеческой психики, определяемая не животными, а именно человеческими инстинктами. Действительно, многое в поведении людей и даже целых групп трудно объяснить с точки зрения сознания. Мысль – *логична*, бессознательное – *алогично*. Некоторые современные исследователи даже считают, что бессознательное – более глубокое духовное образование, нежели сознание; именно оно в основном определяет всю жизнь человека.

Формой сознания является *самосознание*. Самосознание – это выделение человеком самого себя в ряду других людей и из окружающего мира. Наши далекие предки себя практически не осознавали: они все были «на одно лицо». Развитие способности рефлексировать привело к тому, что отдельный человек обнаружил свою непохожесть с другими – начал осознавать себя. Суть у всех людей одна, но проявляется она у каждого по-своему. Это индивидуальное проявление и есть самосознание. Оно есть у каждого, но степени его различны и неповторимы. Это можно объяснить и физиологическими причинами, например, нарушения в работе головного мозга, и наследственностью. Но главное все же – в социальной природе человека, в его самооценке, способностях к самоанализу и изменению себя самим. Как сознание, так и самосознание имеет диалоговую природу. Осознать себя человек может только через других людей: оценивание себя на фоне других, сравнение себя с другими. Качество этого процесса зависит от полноты и глубины общения. Многие люди малоэффективны в общении (здесь очень много причин и аспектов), поэтому мешают диалогу, лишая тем самым себя возможности заглянуть в себя глубже, узнать себя лучше. А значит, и их практическая деятельность недостаточно эффективна. Значит, самосознание – это способность каждого отдельного человека быть самим собой.

Человек – часть мира. Для того чтобы существовать в нем, он должен понять суть вещей и мира в целом. Проблемами этого процесса в философии занимается *гносеология* – теория познания.

Процесс познания имеет своей целью и результатом *знание*. Знание нельзя отождествлять с информацией. Информацию человек получает постоянно и часто неосознанно – это сигналы внешнего мира; многое из этого потока человеку бывает не нужно. Знание же – результат целенаправленной мыслительной и практической деятельности людей. В гносеологии сформировалось обобщенное понятие знания, как идеального образа объективной реальности, получаемого в результате целенаправленной мыслительной деятельности. (Насколько этот образ соответствует и должен соответствовать реальности – будет рассмотрено в следующей теме.)

Процесс формирования знания сложен и весьма противоречив. Знание, с учетом диалогичности сознания и объективности информации, не может быть получено. Оно формируется *самим* человеком. Можно дать информацию, но невозможно дать знание, поскольку, как было указано выше, информация сама по себе бесценностна и может не иметь жизненно важного значения для человека. Знание же – основа практической деятельности последнего.

В связи с анализом вопросов, касающихся проблем гносеологии, уместно обратиться к сегодняшней практике обучения. Для студентов главной целью является, например, диплом бакалавра; это естественно, и ничего предосудительного в этом нет. Но диплом – это не просто документ, а целая система знаний, умений и навыков. Это теоретически. На практике же очень многие студенты не дают себе большого труда по формированию знаний, подтверждающих документ о получении высшего образования. Но ведь его не получишь без текущего контроля и итогового экзамена – нужны оценки. Как их получить? Ответ на этот вопрос можно дать в следующей схеме (рис. 4.3).

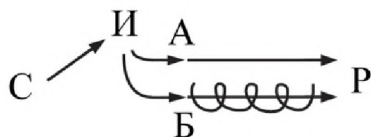

Рис. 4.3. Студент как производитель и репродуктор

На схеме обозначены: С – это студент; И – это источник информации в виде книг, СМИ, интернета и т.д.; Р – это диплом как результат обучения; А и Б – два пути достижения цели. Раскроем содержание двух указанных путей, исходя из реальной практики. Во время семинаров, практических занятий, иногда на лекциях студент должен продемонстрировать свои знания и получить соответствующую оценку. Путь Б – это напряженные самостоятельные, подчас мучительные, забирающие много времени, занятия по критическому отбору, переработке источников информации и формированию, соответственно, знаний. В этом случае студент выступает как *продуктор*, то есть как человек, производящий знания. Путь А – это когда студент, найдя информацию, фиксирует ее и выдает на занятиях, получая за это оценки. В этом случае он выступает как *репродуктор*, то есть просто как передатчик информации. Но ведь это не знания; однако, так проще и легче. В обоих случаях диплом получается, но качество его в указанных вариантах совершенно разное.

В гносеологии принято выделять следующие составляющие процесса познания человеком мира и самого себя: *предмет, объект, субъект*.

Предметом познания является все то, что окружает человека. Сюда входит то, на что мы часто не обращаем совершенно никакого внимания; это объективная реальность. Предмет познания, например звезда, которую мы не видим и ничего о ней не знаем, но она есть. Как только мы обратим на нее внимание, в любом варианте: увидели, представили, вообразили – она становится объектом познания. Значит, объект – это то, на что направлено наше внимание сознательно. Следует помнить, что и предмет, и объект познания независимы от человека. Однако, как только мы имеем в виду объект, мы должны говорить о субъекте. Субъект – это человек, осознанно направивший свое внимание на объект. Как только человек обратился к предмету осознанно, последний становится объектом. Объект, как и предмет, объективен и от человека независим. Но предмет существует сам по себе, а объект – только в связи с человеком. Поэтому в гносеологии эту связь определяют как *субъект-объектный дуализм* (лат. *dualis* – двойственный). То, каким будет предмет в сознании человека, зависит от него самого. То есть можно сказать, что объект имеет форму субъекта. Но с другой стороны, независимость предмета обуславливает то, что он по, сути, определяет свой образ в сознании человека – субъект имеет форму объекта. Здесь можно вспомнить положение логики Аристотеля о соотношении объективного и субъективного в познании (см. о белом человеке у Аристотеля).

Итак, цель и результат гносеологического процесса – получение знания. Знание объективно по источнику: объект не зависит от человека, но субъективно по форме выражения – то, как и что я сужу об объекте, зависит от меня. Получается, что объект становится частью человека в его понимании – приобретает форму субъекта. С другой стороны, объект нужен человеку и человек становится формой объекта.

В процессе познания выделяют две стороны: *чувственное* и *рациональное*. Первое основано на работе органов чувств, с этого начинается познание – получение информации от объекта. Надо помнить, что чувства человека весьма несовершенны и часто ошибаются. Поэтому основным требованием к этой стороне познания является необходимость тщательной опытной проверки данных чувственного восприятия.

Вторая сторона – рациональное. Здесь упор делается на способность человека, о чем говорилось выше, представлять объект идеально, абстрактно. В этом случае совершается своеобразный отрыв от детальных конкретных характеристик объекта, и он предстает в виде понятия, знания.

Безусловно, что обе стороны гносеологического процесса взаимосвязаны. Но нельзя представлять его однолинейным – от чувственного к рациональному. Да, без чувственных данных знание об объекте невозможно. Но способность человека абстрагироваться позволяет ему оперировать в буквальном смысле идеальными образами. Последние олицетворяют собой то, чего нет в реальной действительности, это символы ее. Например, в природе нет абсолютно твердого тела, так как любому твердому всегда найдется что-то более или менее твердое. Опираясь же понятием «абсолютно твердое», мы не имеем в виду никакой ему альтернативы. Но тем самым мы четче представляем себе, что такое «твердое». Более того, человек способен, абстрагируясь, создавать чисто идеальные образы, отрываясь от чувственного восприятия. В этом случае познание далеко уходит от действительности и, в определенном смысле творит ее. Результат творения в гносеологическом аспекте не есть плод чистого любопытства; он в итоге все равно должен быть проверен практикой.

Память – уникальная способность человека к сохранению и воспроизведению того, что уже было. Животные тоже имеют память. Но у них она основана на безусловных (инстинкт) и условных (приобретенное) рефlekсах. «Запоминать» то, что не предусмотрено инстинктом или, например, дрессировкой, животное не будет. Человеческая же память основана на воображении. Чувственность здесь, безусловно, присутствует как толчок к формированию идеального образа. Но затем в дело вступают рациональная сторона сознания и оперирование идеальными образами. Мы помним подвиг русского народа в Отечественной войне 1812 года. А ведь у нас нет чувственного восприятия тех событий, есть лишь документы, которые нам оставили люди со своим восприятием. Однако в нашей памяти сохранилась, в сущности, адекватная картина того, что было в 1812 году.

Таким образом, память выполняет важнейшую гносеологическую функцию – передачу накопленного познавательного багажа от поколения к поколению, от человека к человеку.

Человеческое сознание, познание имеют *эйдетический* характер (греч. *eidos* – образ). Человек способен долгое время сохранять в своей памяти образы предметов внешней действительности. Толчком к этому является восприятие этих предметов через органы чувств –

чувственный образ. На этой основе создается идеальный образ, который уже не содержит в себе чувственного восприятия, – это воображение. Таким образом, эйдетичность познания заключается в следующем: человек через органы чувств воспринимает окружающую действительность, то есть запечатлевает предметы в виде чувственных образов; это сродни фотографированию. Затем, абстрагируясь на основе способности рефлексировать, создает идеальные образы и оперирует ими. Так вот, последние становятся относительно самостоятельными, что и позволяет человеку совершать мыслительные операции, прямо не зависящие от внешнего мира. Чувственное восприятие дает толчок созданию идеальных образов, а воображение является основой творчества в отношении внешних предметов.

Выше кратко было сказано о соотношении информации и знания. Информацию человек получает двумя путями: стихийно и избирательно. Во втором варианте уже коренится необходимость организации *защиты информации*. Дело в том, что стихийно получаемая информация ценностно не окрашена никак и не требует для себя защиты, так как еще неизвестно, к формированию какого знания она может быть приложена. Иное с избирательной информацией. Здесь идет целенаправленный процесс поиска и отбора информации в соответствии с целями и характером практической деятельности: человек знает, что ему надо и что он ищет. Такого вида информация, даже будучи уже отобрана, пока не раскрывает своего познавательного потенциала, так как она еще не обработана. Очевидно, что в итоге что-то окажется не нужным для достижения целей познания. Но все-таки большая часть этой информации аксиологизирована, то есть приближена к системе ценностных ориентаций человека; она еще не знание, но уже и не «черная кошка в темной комнате». Субъект познавательного процесса, пусть и не глубоко, но начинает дорожить этой информацией. Вот она-то и требует защиты.

В организации защиты информации можно выделить два типа: *внутренняя защита* и *внешняя защита*. Сейчас практически абсолютное внимание направлено на организацию защиты нужной субъекту информации от внешнего воздействия. Действительно, это явная и самая «опасная опасность». Отношения между людьми и даже сотрудниками в познавательном процессе закономерно противоречивы. Во-первых, даже при наличии общей цели участники процесса руководствуются собственными установками и собственными же представлениями об информации, ее отборе и использовании. И естественно, они, участники, подвергаются своеобразному давлению друг на друга, и возникает ситуация, когда имеющаяся у субъекта нужная информация подвергается опасности или искажения, или неиспользования, или банального изъятия. Во-вторых, социальная организация жизни сейчас и в обозримом будущем является ареной соперничества, конкуренции и борьбы. С учетом современного уровня социально-экономических, политических, национальных и других отношений они часто приобретают острый и даже антагонистический характер, крайним проявлением чего является военное противостояние. Здесь речь идет уже не просто о недостатках в познании, а о самой

жизни людей. Здесь нужна хорошо организованная система защиты информации. Причем, если, как отмечалось выше, стихийно получаемая информация может быть безопасно исключена из познавательного процесса, то в ситуации острой противоречивости даже ее потеря может быть опасна. В случае же потери избирательной информации опасность возрастает на порядки. Здесь необходимы организация и техническое обеспечение правовой, организационной, программно-аппаратной, экономической и другой защиты информации. В условиях глобализации мировых процессов всех уровней и стремительно растущем уровне информатизации внешняя защита становится одним из решающих факторов сохранения национальной самобытности и гуманизации познавательного процесса вообще и научного в частности.

Соотношение субъекта и объекта познавательного процесса с учетом организации защиты информации можно выразить следующей схемой (рис. 4.4).

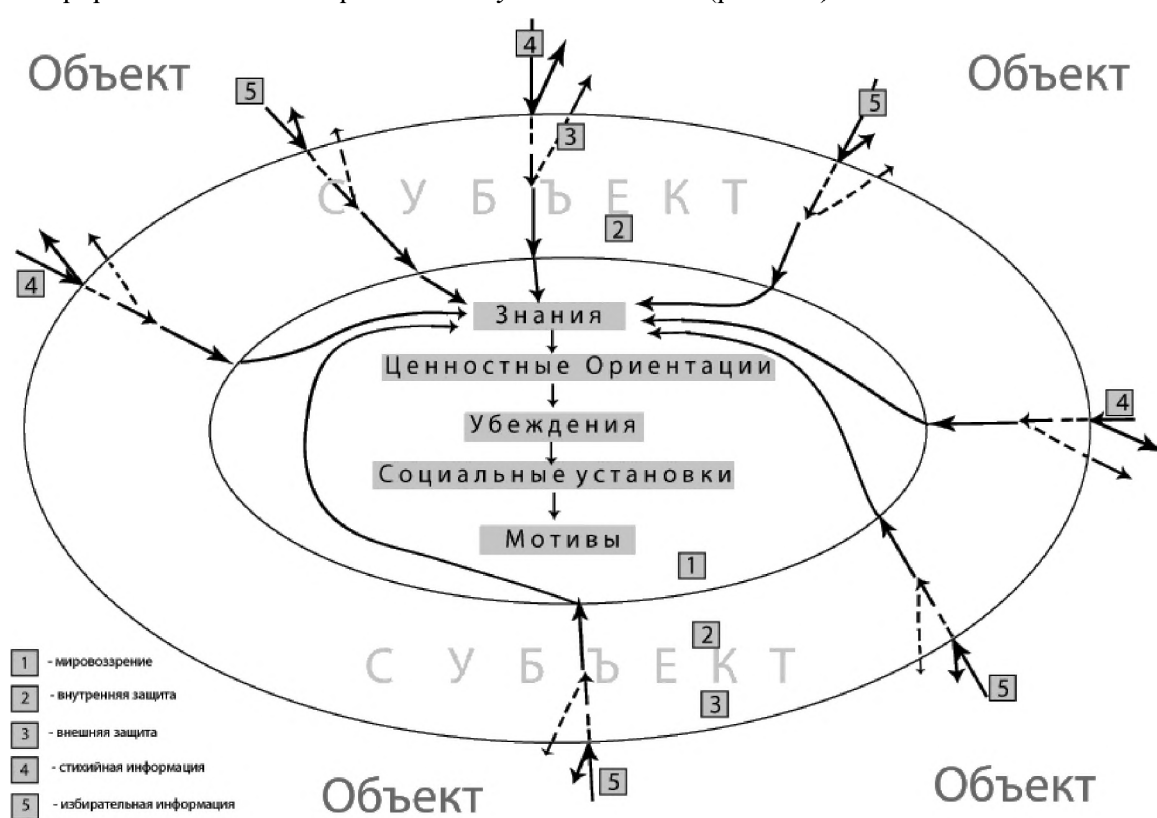

Рис. 4.4. Структура защиты информации

Как видно из схемы, на передовом рубеже защиты информации находится внешняя защита. Она принимает весь поток стихийной и избирательной информации. Часть стихийной и избирательной информации, в целях обеспечения мировоззренческой безопасности, отвергается сразу, часть отбирается и переходит на уровень внутренней защиты. Но следует заметить, что объем отобранной внешней защитой избирательной информации намного больше

объема отобранной стихийной информации. Отобранная и избирательная информация подвергается проверке уже на этом уровне, часть ее после этого отвергается тоже, а часть воспринимается мировоззрением человека и становится органичной частью процесса формирования знаний. Знания приобретают ценностный характер, переходят в убеждения, которые определяют социальные установки и мотивы.

Обратимся теперь к внутренней защите. Внешняя защита представляет из себя организационную систему комплексного характера, имеющую главной целью, во-первых, непроникновение внешних сил за информацией во внутреннее поле деятельности государства, организации, предприятия, личности. Во-вторых, недопущение утечки информации с этого самого внутреннего поля. Это своеобразный передний край информационной конкуренции, соперничества и даже войны.

Внутренняя защита основой имеет так называемый человеческий фактор, она в отличие от внешней неизмеримо больше субъективирована. И если во внешней защите основой являются факторы организационного характера, то во внутренней – социально-психологического, личностного. Она, впрочем, тоже может быть при всей сложности этого представлена как система. Ведь и отдельная личность, и группа единомышленников, и корпорация являются системами.

Что же представляет собой внутренняя защита на уровне личности? Первое – глубокие и разносторонние знания по всем основным формам бытия и человеческой деятельности. Второе – сформированные на устойчивой основе и соответствующие общечеловеческим ценностям ценностные ориентации. Третье – сложенные убеждения, которые не должны «меняться как перчатки». Четвертое – хорошо осознаваемые и четко соотносимые с первыми тремя позициями социальные установки и мотивы. Как видно, перечисление повторяет центральную часть вышеприведенной схемы, только с небольшой расшифровкой. И это естественно, потому что речь идет о мировоззрении личности. От мировоззренческой зрелости зависит в первую очередь готовность человека противостоять внешним информационным атакам и неблагоприятному воздействию. Во вторую очередь она формирует у человека готовность к информационному самоконтролю, когда он не позволяет утекать информации из него самого.

Итак, организация защиты информации может быть представлена двумя типами: внешняя и внутренняя. Первая должна сберечь субъект от проникновения ненужной ему информации и не дать утечь уже имеющейся информации. Вторая играет роль внутреннего самоконтроля и выполняет, в принципе, те же функции, что и внешняя. Но эта защита ближе к сути человека и обеспечена его мировоззрением.

Контрольные вопросы:

1. Суть проблемы сознания.
2. Содержание и оценка божественной гипотезы происхождения человека.
3. Содержание и оценка космической гипотезы человека.
4. Содержание и оценка мутационной гипотезы происхождения человека.
5. Содержание и оценка эволюционно-трудовой гипотезы происхождения человека.
6. Характеристика основных элементов сознания.
7. Почему сознание всегда диалог?
8. Понятие «бессознательное».
9. Самосознание как форма сознания.
10. Что такое знание?
11. Социальная природа познания.
12. Студент – продуктор или репродуктор?
13. Понятия и взаимодействие субъекта, объекта и предмета познания.
14. Содержание и соотношение чувственного и рационального в познании.
15. Память в духовном мире человека.
16. Необходимость защиты информации.
17. Виды защиты информации.

ТЕМА 5. НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

Понятие «истина» и проблема ее критерия.

Абсолютное и относительное в истине.

Соотношение теории и практики.

Интуиция и ее виды.

Наука как вид духовного производства и социальный институт.

Эмпирический и теоретический уровни научного познания.

Философское понимание техники.

Методы эмпирического исследования.

Методы эмпирического и теоретического исследования.

Методы теоретического исследования.

Формы научного познания.

Выше было сказано, что сознание имеет диалоговый характер. Познание в силу этого является диалогом с внешним миром. На первый взгляд все просто: человек – внешний мир – диалог. Но познание не является зеркальным отражением объекта. Диалогичность познания заключается не в механическом отражении, а в творчестве. В этом смысле можно говорить о независимости сознания от внешнего мира. Более того, диалог определяется способностью познания быть направленным на предмет, объект, а это уже зависит полностью от субъекта.

Целью познания является достижение *истины*. Что есть истина? В общем виде ее можно определить как адекватное отражение действительности сознанием. В самом деле, познание направлено на окружающую действительность, поэтому именно оно является источником наших знаний. В этом смысле истина объективна. Ведь как бы мы к этому ни относились, внешний мир существует сам по себе, от нас не зависит, а значит – объективен: моя мысль (по Аристотелю) должна соответствовать объекту. Но, имея в виду воображение, мы должны заключить, что истина субъективна по выражению. Два человека, например, выскажут одно и то же, по сути, мнение о хорошей погоде сегодня: «Погода хорошая». И это верно. Но для одного понятие хорошего выражается ярким солнцем, для другого – свежим ветром. Суть одна, формы выражения – разные.

Что же является *критерием истины*? Общеизвестно, что критерием истины является *практика*. Выше было сказано, что истина – адекватное отражение действительности. Так вот, адекватность, как бы ни хотел человек, должна быть проверена практическим действием. Если для одного хорошая погода ассоциируется сегодня с ярким солнцем, это практический результат воздействия солнца на его организм и настроение; это истина. Для другого – свежий ветер, что обусловлено состоянием его организма и настроения, это тоже истина.

Для более полного понимания истины необходимо рассмотреть соотношение *абсолютного* и *относительного* в истине. Абсолютное – полное, окончательное; относительное – неполное и неокончательное. Например, истина «Лада Ларгус – лучший современный отечественный легковой автомобиль» – бесспорна и полна, то есть абсолютна. Но как только появился этот автомобиль, он сразу же начал стареть как модель; более того, наступит время, когда он себя исчерпает и исчезнет. Поэтому вышеприведенная фраза, хотя и бесспорна сейчас, все-таки не окончательна. Вывод: истина в познании абсолютна и относительна одновременно; неопровержимых истин нет. Но абсолютную истину не надо путать с *вечной* истиной. Великая Отечественная война советского народа произошла в 1941–1945 годы – это уже никак и никогда не опровергнуть. Эта истина безотносительна, то есть вечна.

В познании необходимо определить роль и соотношение *теории* и *практики*. Знание, как было указано выше, идеально, абстрактно – оно есть теория, то есть духовный образ дей-

ствительности. Именно благодаря теории человек способен охватить весь мир и даже творить его. Вместе с тем знание само по себе не нужно человеку. Знание как форма истины должно «заработать», то есть быть выведенным на практику. Теория, таким образом, обусловлена практическими нуждами, материал для себя она берет из практики. С другой стороны, практика невозможна без теории: человеку, чтобы что-то делать, необходимо мыслить. Значит, теория и практика неразрывно связаны. Но как они соотносятся? Если практика обгоняет теорию, это плохо, так как человек должен все время в познании возвращаться назад и исправлять свои ошибки, которые могут быть катастрофическими по своим последствиям. По-другому эту ситуацию можно обозначить так: сначала сделал, затем подумал. Если теория намного обгоняет практику – тоже плохо, так как знание в этом случае останется втуне, не будет «работать». Поэтому соотношение теории и практики должно быть следующим: они должны идти параллельно, обуславливая друг друга. Но все же желательно, чтобы теория хотя бы чуть-чуть опережала практику. Только в этом случае познание будет целеполагающим и целесообразным, а значит, максимально эффективным.

Большую роль в познании играет *интуиция*. Интуицию обычно определяют как непосредственное, прямо необоснованное знание. Интуиция, безусловно, акт творческий, и природа ее неоднозначна. Есть интуиция *чувственная*, когда человек на уровне ощущений, пусть не в чистом виде и целиком, устанавливает связь с событием, которого еще нет. То есть обоснования логического и опытного нет, а нечто уже чувствуется; недаром бытует выражение «кожей чувствую». Вообще в любой интуиции присутствует очень сильный элемент бессознательного. Но сводить интуицию к последнему не стоит. *Интеллектуальная* интуиция ближе других видов к осознанности, так как является следствием интенсивного мыслительного процесса, в этом она более родственна науке. Открытие закона всемирного тяготения И. Ньютоном – пример такой интуиции. Ведь не упавшее же на его голову яблоко послужило причиной, в противном случае каждый человек может стать великим ученым, но это абсурд. *Эйдетическая* интуиция построена на психической образности. Она соединяет в себе элементы чувственной и интеллектуальной интуиции и является результатом большого напряжения ощущений, эмоций, воли, мысли. У И. Ньютона в голове не возник и не мог возникнуть образ закона, так как он – чистая абстракция. Д. Менделеев же, как известно, окончание периодической системы химических элементов буквально увидел во сне. И произошло это небезосновательно и не чисто случайно. Очевидно, что великому ученому долгое время приходилось максимально напрягать свою волю и воображение, что и дало положительный результат. Самой загадочной и логически не объяснимой является *мистическая* интуиция. Мистика – выражение загадочного, таинственного, мало представимого. Типичный пример этого вида интуиции

– озарение, в религии – божественное откровение. Разумеется, озарить может только чувствующего и думающего человека, но откуда дается и как толчок к появлению знания – неизвестно.

Все указанные виды интуиции есть безусловное творчество. Научить творчеству буквально нельзя, но есть целая наука, занимающаяся изучением творчества и методов обучения, – *эвристика*. Постоянное нацеливание на результат, здоровый спор, дискуссия, анализ проблемных ситуаций и многое другое – эвристические методы, они не даются человеку автоматически, ими нужно овладевать.

Итак, интуиция является одним из важнейших компонентов познавательного процесса. Но она может дать положительный результат только в том случае, когда человек осознанно встает на путь настоящего творчества.

Целью познания, как было выяснено ранее, является практическое использование человеком в своих целях всего, что его окружает. Область связей человека с окружающим миром очень обширна. И в ней выделяют особую сферу, значимость которой признается всеми, а эффективность – безусловна. Это наука.

Наука – это особая сфера познавательной деятельности, направленная на производство знаний, включающая в себя в качестве элементов людей – специалистов, их знания, методы исследования и особые материальные средства исследования. Как видно, наука довольно сложная система, поэтому науку еще определяют как *социальный институт* и как особый вид *духовного производства*.

Жизнь человека всегда сопровождается проблемами и сложными задачами, поэтому ему необходимы глубокие исчерпывающие знания, сутью которых является истина. Наука зародилась в древности, но очень долгое время собственно наукой и не была. А что же было? Были накапливающиеся разрозненные научные знания. До Нового времени единственной господствующей формой постижения человеком мира и самого себя была религия: научные знания были заметно слабее религиозных догм и представлений. Ситуация кардинально изменилась в XVI – XVIII веках, когда развитие буржуазных отношений обусловило становление естественных наук самостоятельными областями знания. Сегодня наука охватывает все сферы жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Наука – сложная разветвленная система, в которую входят философские, естественные, логико-математические (точные) и гуманитарные отрасли. Наука – не единственно верная форма познания. Есть еще *обыденное познание*, которое основано на живом, специально не организованном, опыте и здравом смысле. Так вот, наука вышла из обыденного познания, но связей с ним никогда не порвет. Естествен-

но, научные познания глубже и обширнее повседневного, но и то, и другое едины в главном – получение знаний и достижение истины.

В научном познании выделяют два уровня – *эмпирический* и *теоретический*. Первый – это знания, полученные в результате непосредственного практического опыта. Этот уровень основан, в первую очередь, на эксперименте. Здесь идет процесс накопления фактов, их описание, систематизация, упорядочение информации. Главной опорой эмпирического уровня выступает работа органов чувств. Особенностью его является прямая зависимость от эмпирического материала, его количества и качества, в значительной степени он именно им и ограничен. Второй уровень – это знания, получаемые в результате абстрагирования и воображения. На эмпирическом уровне человек тоже должен мыслить, но строго в непосредственной связи с практическим опытом. На теоретическом же уровне основой является чистое мышление. Связь указанных уровней научного познания родственна связи теории и практики (см. выше). Теория всегда, хотя и опосредованно, отражается на практически – опытном материале. Иногда теории выводятся из других теорий, но ведь последние все равно источником имеют эмпирический материал. К тому же любая теория обязательно должна пройти опытную проверку, то есть выйти на эмпирический уровень. В свою очередь, эмпирические знания без теории неактуальны, да и просто невозможны. К примеру, исследователь проводит в лаборатории эксперимент: он наблюдает, измеряет, фиксирует. Но при этом он использует известные научные понятия, теоретически обоснованные методы и технологии, то есть одновременно выступает и как эмпирик, и как теоретик.

В связи с анализом феномена науки необходимо сказать о *технике*. Человек, в отличие от всех других живых существ, не приспосабливается к природе, а преобразовывает ее «под себя». Но он не волшебник и не может одной силой мысли и одними руками построить, например, дом. Ему необходим своеобразный посредник – помощник в отношениях с природой. И это – техника. В философском смысле техника – это не только машины, но все, что человек создал искусственно или приспособил для преобразовательной деятельности. В природе техники нет. Трактор, к примеру, безусловно, техника. Но техникой является и лишь слегка обструганная для каких-либо целей палка: обструганные палки на деревьях не растут.

Материал для создания техники человек берет в природе и уже этим от нее зависим. Но одновременно благодаря технике становится относительно самостоятельным: человек не может буквально дышать под водой, но он дышит под водой, используя им же созданный акваланг. В этом аспекте очень серьезной проблемой является следующее: есть ли границы технического воздействия человека на природу и может ли он стать выше природы? Ответ далеко не очевиден. Техника и помогает, и мешает человеку, один пример чернобыльской трагедии

ярко обозначил указанную проблему. Взаимоотношения человека и природы с учетом техники можно представить такой схемой (рис. 5.1).

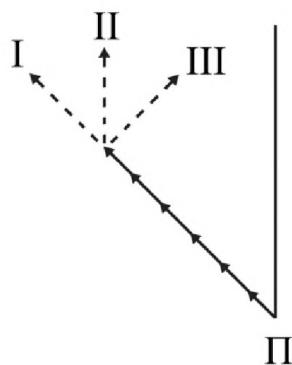

Рис. 5.1. Человек и природа в аспекте техники

Вначале, как видно, человек, вернее, его предок буквально был в природе П. Как только он изготовил первое орудие труда, появилась техника, человек стал отходить от природы. На схеме видно, что, совершенствуясь, техника все больше отдаляет человека от природы. И наступит момент, возможно, он уже наступил, когда человечество должно будет выбирать из трех возможных вариантов взаимоотношений с природой. Первый I – дальнейшее отдаление от природы на основе все более развитой техники. Этот вариант, скорее всего, приведет человечество к гибели. Второй вариант II – мы на основе достигнутого уровня техники будем двигаться параллельно природе. Третий III – возвращение к природе на основе высочайшего уровня технического развития, то есть достижение полной гармонии человека с природой. В качестве примера сравним шмеля и самолет. Шмель согласно законам физики летать не может, т.к. имеет массивное тело и маленькие крылья. Но он... летает и не портит природу. Красавец самолет летает согласно законам аэродинамики, но в сравнении со шмелем выглядит чудовищно, т.к. требует для себя огромное количество вспомогательных средств в виде топлива, аэродромов, запчастей, диспетчеров и т.д. К тому же, увы, самолеты падают и уносят жизни людей. Отсюда вывод: человеку надо научиться летать так, как шмель. Тогда у него противоречий с природой не будет.

На повестке дня современной истории – переход к информационной цивилизации. Возможны ли нетехнические способы передачи информации? Пока это фантастика. Хотя экстрасенсорику, наверное, можно отнести к таковым. Сейчас, естественно, информационные коммуникации осуществляются с помощью технических средств. Совершенствование их идет все увеличивающимися темпами. Это положительная динамика. Однако этот процесс имеет и «обратную сторону медали»: несанкционированные утечка и проникновение информации со

стороны отдельного человека. Поэтому сейчас очень важной является инженерно-техническая защита информации. Разумеется, вопросы ее организации являются предметом специального рассмотрения. Следует лишь отметить, что с философской точки зрения эта форма защиты должна иметь гуманистическую направленность: не техника ради техники, но техника ради человека.

В освоении действительности наука использует специальные методы. *Метод* – определенная система регулятивных принципов и приемов деятельности человека, другими словами, способ достижения цели. Суть метода вообще выражается вопросами: «Как?», «С помощью чего?».

Соответственно двум уровням научного познания методы группируют следующим образом: *методы эмпирического исследования; методы, используемые на эмпирическом и теоретическом уровне; методы теоретического исследования.*

Рассмотрим их кратко.

Методы эмпирического исследования: наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент.

Наблюдение – систематическое целенаправленное восприятие объекта. Оно должно соответствовать следующим требованиям. Первое – преднамеренность, то есть наблюдать нужно именно то, по поводу чего поставлена задача. Второе – планомерность, что означает исключение пробелов в применении этого метода. Третье – целенаправленность. Четвертое – активность, то есть исследователю нужно быть не сторонним наблюдателем, а стремиться наблюдать. Пятое – систематичность.

Всем известна сентенция «все познается в сравнении». *Сравнение* – установление сходства и различия в изучаемых объектах. Этот метод позволяет найти общее между объектами, а значит, приблизиться к пониманию их сути. К сравнению предъявляются следующие требования: первое – сравнивать нужно объекты, имеющие определенную объективную общность; второе – сравнение должно осуществляться по существенным признакам: разве можно сравнивать двух людей, имея в виду их общекультурный уровень, например по причёске?

Следующий метод – *измерение*, то есть определение численного значения некоторой величины посредством единицы измерения. Измерение предполагает наличие следующих элементов: объект измерения; единица измерения; измерительные приборы; методика измерения.

Пожалуй, самым эффективным и самым сложным методом эмпирического уровня научного познания является *эксперимент*. Эксперимент – это метод активного воздействия исследователя на объект исследования путем создания искусственных условий; в этом случае

человек сознательно изменяет течение естественных процессов. Этот метод включает в себя все три предыдущие. Преимущества эксперимента заключаются в следующем: во-первых, объект изучается в «чистом виде», когда несущественные, побочные факторы устраняются; во-вторых, возможность исследования объекта в экспериментальных условиях, когда максимально проявляются его возможности; в-третьих, повторяемость. В естественной среде повторения интересующей ситуации можно и не дожидаться, в эксперименте же это норма, что повышает точность и достоверность научного исследования.

Существует три вида эксперимента: исследовательский, проверочный и иллюстративный. Также выделяют два типа эксперимента – натурный и модельный.

Вторая группа методов – *методы, используемые на эмпирическом и теоретическом уровне* научного познания. Один из них – *абстрагирование*. Его можно определить как отвлечение от несущественных свойств, связей, отношений объекта с одновременным выделением и фиксированием интересующих исследователя сторон или целого. Смысл абстрагирования заключается в том, чтобы отделить существенное от несущественного, вычленить наиболее важное в интересующем объекте. Другими словами, задачей абстрагирования является своеобразный отрыв изучаемого объекта от реальных связей с другими объектами. Пример – яблоня. Суть ее – давать яблоки человеку. Но этот конечный результат складывается как результат следующих этапов: семечко – зародыш – подрост – дерево. Значит, когда мы говорим о яблоне, мы имеем в виду именно то, что нам нужно, – яблоко. И в этом случае мы отвлекаемся от семечка, зародыша и подростка.

Результатом абстрагирования является *абстракция* как определенное знание о сути сторон объекта или его целостного понимания. Абстрагирование, таким образом, является очень эффективным способом наиболее точного соответствия объекта субъекту и наоборот.

Следующий метод второго уровня научного познания – *анализ и синтез*. Число множественное, но метод обозначен как один, это *бинарный* метод. Здесь нет противоречия: анализ и синтез бессмысленны друг без друга. Смысл анализа – разобрать интересующий объект на части. Но, будучи разобранным, он не предстанет перед нами в целостности. Значит, его нужно собрать, а это и есть синтез. Таким образом, анализ и синтез дают исследователю возможность рассмотреть объект познания в деталях и на основе этого синтезировать знание о нем, то есть представить его в целом и по сути.

Следующий метод тоже выступает как взаимосвязанное целое двух частей, как бинарный – *индукция и дедукция*. Индукция – это выведение свойств целого на основе характеристик его элементов, то есть движение от частного к общему. Дедукция – это определение характеристик элемента на основании знания характеристик целого, то есть движение от общего

к частному. Понятно, что оторвать указанные части друг от друга возможно только теоретически, абстрактно, в научном исследовании они должны быть неразрывно связаны.

Еще один метод, используемый на эмпирическом и теоретическом уровне научного познания, – *моделирование*. Смысл его заключается в воспроизведении характеристик исследуемого объекта на другом объекте, специально созданном для изучения первого. Структура этого метода выглядит следующим образом (рис. 5.2).

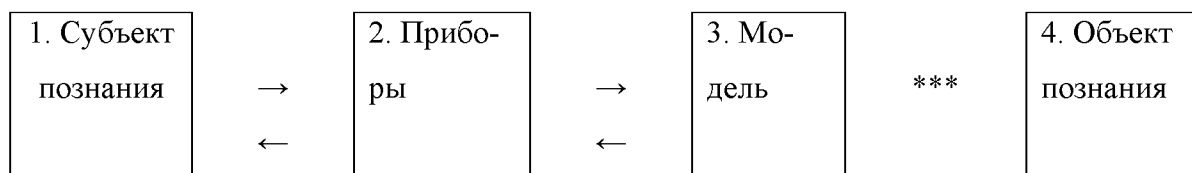

Рис. 5.2. Структура метода моделирования

Выше говорилось, что для познания действительности человеку необходима техника. В приведенной схеме позиции 2, 3 и есть техника, с помощью которой исследователь обращается к объекту познания. Ведь очень часто человек не имеет возможности адекватно и полностью воспринять объект, тут нужна модель. Позиции 1, 2 и 3 связаны в схеме обоюдными прямыми стрелками, т.к. находятся в непосредственном контакте. Знак «***», то есть связь объекта познания 4 с субъектом, показывает опосредованность ее через модель и приборы. Очевидно, что моделирование играет огромную роль в познавательном процессе, так как позволяет исследователю, не имея непосредственного контакта с объектом, оперировать им. Главное требование к этому методу – как можно более точное воспроизведение объекта на модели; иначе эксперимент будет или нечистым, или вовсе неэффективным.

Наконец, третья группа методов научного познания – *методы теоретического исследования*. К ним относятся, во-первых, *исторический и логический* методы. Суть исторического метода заключается в воспроизведении объекта во всей его многогранности, с учетом всех мельчайших признаков и случайностей. Логическое же – воспроизведение изучаемого объекта в форме исторической теории, по сути, то есть освобождение от всего случайного, несущественного с сохранением закономерного и необходимого.

Другой метод – *идеализация*. Идеализация есть мысленное образование объектов, действительно не существующих в реальности. Мы оперируем, например, понятием «абсолютно твердое тело». Его на самом деле нет, но это понятие, будучи оторванным от реальных твердых тел, позволяет исследователю лучше понять, что такое твердое. Идеализация позволяет

представить объект познания в «чистом» виде, оторваться от несущественных связей и характеристик.

Следующий метод теоретического познания – *формализация*. Формализация – это изучение объектов путем отображения их содержания и структуры в знаковой форме. Исследователь может, например, перевести реально текущий процесс на язык математических формул: того же человека закодировать знаком «Х». Достоинствами этого метода являются краткость, четкость фиксации, избежание многозначности терминов и возможность изучения реальных объектов на знаковых моделях. В наше время, когда информационные технологии достигли очень высокого уровня, этот метод может невольно играть негативную роль. Работа со знаками сама по себе проста: исследователь и, например, монитор компьютера. Такая легкость завлекает, что таит опасность ухода в виртуальный мир, а значит, отрыв от реального.

Последний метод теоретического уровня – *восхождение от абстрактного к конкретному*. Структура этого сложного метода такова. Сначала объект берется конкретным в действительности, то есть во всем многообразии и с учетом деталей. Затем в сознании конструируется чисто абстрактный образ, то есть когда отбрасываются некоторые стороны и детали; объект упрощается и им удобно манипулировать. Затем этот упрощенный абстрактный образ соединяется с первым и получается конкретный, то есть наиболее соответствующий действительному, образ в мышлении. Фактически этот метод является своеобразным законом мышления и познания.

Формами научного познания являются *проблема, гипотеза, теория*. Проблема является формой перехода от старого знания к новому. Разумеется, проблема – это вопрос, но не всякий вопрос – проблема. Проблема возникает тогда, когда неизвестны или их явно недостаточно пути достижения цели. Как построить хороший дом? Ответ очевиден и известен – не проблема. А вот как в целом гармонизировать отношения человечества с природой – проблема, причем глобальная: ведь мы не знаем пока пути полной гармонизации. Другими словами, *проблема* – это познавательная ситуация, когда имеющихся знаний для решения возникшей задачи явно недостает.

Проблема требует разрешения. И начинается она с формулировки гипотезы. *Гипотеза* – предположение, основанное на фактах и требующее основательных доказательств. То есть гипотеза еще не вывод, не утверждение, но и не чистая фантазия: все-таки есть факты, через которые можно прийти к выводу. Применение этой формы научного познания проходит три стадии. Первая – сбор и систематизация материала по проблеме, которая будет «работать» на гипотезу. Вторая – формирование гипотезы, то есть предположительной теории. И третья стадия – проверка гипотетических выводов, то есть предполагаемой теории, на практике. Если

эти выводы подтверждаются фактологически, то гипотеза становится *теорией*, то есть научным знанием, что и является целью процесса научного познания.

Контрольные вопросы:

1. Что такое истина.
2. Проблема критерия истины.
3. Практика как критерий истины.
4. Соотношение абсолютного и относительного в истине.
5. Соотношение теории и практики в научном познании.
6. Место интуиции в научном познании.
7. Виды интуиции.
8. Наука как вид духовного производства.
9. Наука как социальный институт.
10. Содержание обыденного познания.
11. Содержание и соотношение эмпирического и теоретического уровней научного познания.
12. Философское понимание техники.
13. Проблемы общества в связи с использованием техники.
14. Горизонты информационной цивилизации.
15. Понятие метода научного познания.
16. Методы эмпирического уровня научного исследования.
17. Методы, используемые на эмпирическом и теоретическом уровнях научного познания.
18. Методы теоретического уровня научного познания.
19. Проблемная ситуация и проблема как форма научного познания.
20. Содержание и характеристика гипотезы как формы научного познания.
21. Содержание и характеристика теории как формы научного познания.

ТЕМА 6. ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

Философское понимание культуры.

Культура и цивилизация.

Индивид – индивидуальность – личность.

Личность – цивилизованность – культурность.

Свобода и информация.

Социальная адаптация и интериоризация.

Культура (лат. cultura) – возделывание, обработка почвы. Затем это понятие распространилось на результаты деятельности человека вообще. Обработка в широком смысле – сущностная характеристика культуры. Культура – неприродное начало. Человек – биологическое существо, и он часть природы. Но сущность человека заключается в его социальности, что характеризуется целеполагающей и целесообразной деятельностью. Поэтому деятельность человека и ее результаты – особый, специфический мир только его существования; то, что называют «второй природой». Разумеется, культура – часть объективной реальности, но возникает и существует самостоятельно и, в значительной степени, как искусственная среда обитания человека.

Под культурой часто понимают материальное и духовное богатство, накопленное человечеством. А что считать богатством? На Земле накопилось столько оружия, что возможно уничтожение всего живого на ней, да и ее самой; такое богатство весьма сомнительно. Богатство вообще есть результат деятельности человека. Но если культуру понимать как именно результат, то в стороне останутся деятельность и сам человек, наконец. Основой и целью познания является практика – деятельность. Получается, что результаты человеческой деятельности вплетены в саму деятельность, более того, они вторичны по отношению к ней, подчинены ей. Какие же деятельность и результаты можно считать культурой? Очевидно то, что помогает обществу развиваться, идти по пути прогресса, а что мешает этому, в культуру не может быть включено. Поэтому следует заключить, что культура основана на *общечеловеческих ценностях*.

Далее. Человек есть существо социальное и раскрывается, становится самим собой только в общественных отношениях, деятельность его и результаты, естественно, социальны. Отсюда вывод: культура есть мера *социальности* человека и общества, показатель уровня социализации личности. Другими словами, культура показывает не просто уровень развития человека, а то, насколько он соответствует своей сущности, насколько он человечен.

Итак, не всякая деятельность человека и результаты ее культура. В культуре нас должна интересовать лишь та деятельность, которая стремится к высшей целесообразности. А что есть последнее применительно к человеку? В философском смысле это – *красота*. В данном случае красота понимается не как категория эстетическая, хотя это имеется в виду тоже. Красота выступает здесь как идеал, совершенство всего человеческого. Человек ведь действует не

автоматически, а обдуманно, представляя процесс своей деятельности идеально. Но он его и идеально корректирует. Чем? Именно пониманием красоты как высшей целесообразности. А раз речь идет о красоте и человечности, то культура смыкается с нравственностью. Разве два «золотых правила» Конфуция и «категорический императив» И.Канта не являются эталоном нравственности и законами красоты? Безусловно, являются.

В исследовании проблемы культуры используется понятие «*цивилизация*». На уровне обыденного сознания цивилизация – сообщество людей на Земле, Земная цивилизация. Но необходим более глубокий подход к определению цивилизации. Выше говорилось, что под культурой можно понимать все, что накоплено человечеством. Можно. Но в этом случае теряется суть человеческого существования: не все, что сотворил человек, выражает его сущность. В начале XX века немецкий философ **Освальд Шпенглер** (1880 –1936) противопоставил культуру и цивилизацию. Последняя, по его мнению, основана на разделении труда, технике и отчуждении, что является упадком культуры. По логике О. Шпенглера, войны, зло, богатство за счет других, техника, средства коммуникации – стороны цивилизации, которые ведут этнические общности к гибели. В самом деле: разве реклама алкогольной продукции побуждает нас к здоровому образу жизни? Значит, цивилизация – гибель человечества?

Жизнедеятельность человека весьма противоречива; здесь есть и плохое, и хорошее. Так вот, цивилизацию нужно понимать как все, что сотворил человек. Другими словами, цивилизация есть внешнее проявление истории во всем ее многообразии, то есть форма ее. Культура же есть явление сущностного порядка; она показывает то, насколько человек соответствует своей человеческой природе. Итак, *культура* есть выражение *сути* человека, *цивилизация* же есть *форма* выражения этой сути во всей многообразной противоречивости.

Таким образом, отождествлять культуру и цивилизацию нельзя, но и противопоставление их относительно. Цивилизованность не есть еще признак культуры: та же война является выражением цивилизации, но никак не культурой. С другой стороны, культура не может проявить себя в чистом виде и как бы вынуждена представать в различных противоречивых цивилизационных формах.

Культура далеко не сразу проявила себя динамически. Тысячи лет человек только и занимался тем, чтобы выжить: он действовал примитивно, полуинстинктивно, полуинтуитивно. Человеческое начало в нем проявлялось слабо.

С появлением разделения труда, частной собственности, эксплуатации культура получила мощный импульс для развития: возникли развитые производство, наука, искусство. Но большая часть людей была лишена, во-первых, результатов культурной деятельности; во-

вторых, мало осознавала свое участие в получении этих результатов. Шел практически стихийный процесс взаимодействия культуры и цивилизации.

Капитализм способствовал становлению и оформлению наций, так как обобществление производства требовало единых языка, национальных черт и традиций, идеологической базы и так далее. Но, с другой стороны, капитализм и ломал национальные перегородки, так как рынок основан на интернационализации производства и капитала. Этот противоречивый процесс серьезно осложнялся огромной разностью в уровнях развития стран, народов Земли. К началу третьего тысячелетия на основе осознания, хотя еще не полного, губительности разрозненного существования перед угрозой глобальных опасностей происходит реальное сближение культур народов Земли, их взаимодействие. Взаимодействие было и раньше, но оно было слабым, так как преобладало многообразие. Сейчас же становится ясным, что цель культуры – раскрытие сущностных сил человека, его социальности – невозможно без объединения всех народов Земли, так как в основании любой национальной культуры лежат единые общечеловеческие ценности. Получается, что сегодня национальные культуры объективно едины, но реально их совместить совсем не просто.

Сделаем вывод. Многообразие в культуре есть предпосылка ее целостности, а взаимодействие есть способ существования единой культуры Земли.

Носителем культуры является человек: человек вообще и каждый в отдельности. В связи с этим необходимо определить следующие понятия: *индивид*, *индивидуальность*, *личность*. *Индивид* – это представитель рода «человек». Здесь совершенно неважно, какого он пола, возраста, национальности и т.д. Главное – обладание индивидом основных черт, присущих всему человеческому роду. Другими словами, индивид – это человек без лица.

Индивидуальность – это человек в его неповторимости, то есть совокупность черт, которые как раз отличают его от других. Человек – не заранее заданное существо, не «штамповка». В сущности, все люди одинаковы, т.к. они индивиды. Но конкретная жизнь конкретного человека неповторима, индивидуальна, особенна, единична.

Личность – более сложное понятие и нелегко определяемое. Любой человек – индивид, он же – индивидуальность. Но каждый ли человек – личность? Человек – общественное существо, значит, вне связей с другими людьми он быть не может; он одновременно индивид и индивидуальность. Понятие «личность» выражает степень *социальности* человека, его сущностных сил. Можно сказать, что личность – это человек, осознающий свои связи с другими людьми и несущий за это ответственность. Итак, личность – это человек, несущий ответственность за отношения с другими людьми.

Как соотносятся вышеобозначенные понятия в конкретном человеке? Любой человек – индивид, он же – индивидуальность, он же – личность. Можно сказать, что в отдельном человеке могут преобладать и индивидность, и индивидуальность, и личность. Понятно, что все эти начала взаимосвязаны. Но что же является ведущим? Имея в виду, что суть человека раскрывается в его социальности, сделаем вывод: главным для человека является его личностное начало. Все важно, но главное – насколько он проявляет себя как личность. Каждый человек является участником общественных отношений и поэтому несет ответственность за свои связи с другими людьми. Но степень ответственности у всех разная. Если она высока, у иных людей очень высока, то это, как говорят, личность «с большой буквы», если мала – это так называемая «серая личность».

Основным, глубинным свойством личности выступает *мировоззрение*. Благодаря способности рефлексировать человек способен осознавать себя. Мировоззрение является стержнем духовного мира личности: каково мировоззрение – таков и человек. Мировоззрение не есть буквально «воззрение на мир», то есть не зеркальное отражение действительности, а то, как человек сам воспринимает эту действительность и, самое главное, как реагирует на это. В этом смысле мировоззрение определяет личность человека.

В историческом плане человек не сразу стал личностью. При первобытном строе личности не было: вся сила была в коллективе. Именно это позволило человечеству стать самим собой. Но одновременно нивелирование личности тормозило развитие общества, т.к. для него нужны были состязание мыслей и поступков отдельных людей, возможность нестандартного поведения. С появлением разделения труда и частной собственности возможность эта появляется. Но отчуждение человека от производства, от его результатов, от политики, от власти, от культуры фактически лишало абсолютное большинство людей способности проявить свое индивидуальное и личностное начало. В средние века, с утверждением монотеизма, у человека появляется гораздо больше возможностей стать самим собой, поскольку религия делает акцент на духовной стороне жизни человека, что ближе к его социальной природе. Но личность здесь понималась своеобразно, односторонне и даже искаженно, т.к. смысл личностного существования заключался в стремлении человека получить вечное блаженство в загробной жизни: при этом ценность земной жизни была весьма относительной.

В эпоху Возрождения и Новое время зарождаются и бурно развиваются буржуазные отношения, что в корне изменило понимание человека. Теперь он сам отвечает за свою судьбу и за то, что его окружает: он становится творцом. Но чтобы быть творцом, человеку необходимо глубокое осознание своих сущностных сил, понимание ответственности за свои действия. А это и есть проявление личностного начала. Можно сказать, что именно в Возрождении

человек впервые начинает рассматриваться как собственно личность. В Новейшее время осуществляется углубленное изучение личности с точки зрения рассмотрения ее сущностных характеристик. Но следует заметить, что становление человека личностью в вышеуказанные периоды сопровождалось и сопровождается *отчуждением*. Современное общество, имеются в виду развитые страны, достигло очень больших результатов в экономическом, социальном, политическом, культурном обеспечении человека вообще и в частности. Широкие демократические свободы, материальный достаток, глобальная коммуникативность и информатизация предоставляют человеку огромные возможности для проявления себя личностью. Однако отчуждение не ликвидировано, что все-таки ограничивает человека. Каковы перспективы совершенствования личностного начала в человеке – предмет дальнейшего философского осмысления.

Необходимо коснуться соотношения «личность – цивилизованность – культурность». Человек в обществе, безусловно, цивилизован, т.к., во-первых, создает цивилизацию; во-вторых, пользуется ее плодами. Выше было сказано, что не все цивилизованное есть культурное. Поэтому культурный человек, безусловно, цивилизованный. Но не всякий цивилизованный человек есть воплощение подлинной культуры. Можно, например, красиво и дорого одеваться и вести себя прилично в обществе, обычно в таком случае говорят: «Это культурный человек». Но ведь по форме красивый человек может иметь серьезные изъяны нравственного порядка, а это уже не культура, а ее искажение. Так что цивилизованность имеет генетическую связь с культурностью, но не является ее автоматическим выражением. Культура же есть сущность человека, личности.

В сегодняшней России соотношение цивилизованности и культурности весьма неоднозначно. Тиражируемая практически всеми средствами массовой информации так называемая «гламурность» нивелирует способность личности к критическому восприятию действительности и осознанному отношению к явлениям массовой культуры. Формальная сторона общения в условиях всеобщей «интернетизации» приводит к тому, что человек не считает себя ответственным за выданную информацию: он ее, движимый сиюминутным настроением, «выкладывает» в социальные сети, последствия чего могут быть непредсказуемы.

Эта ситуация имеет два варианта. Первый – распространение информации в «мировой паутине» не поддается контролю. Поэтому вышеозначенный процесс невозможно остановить, как говорится – «что случилось, то случилось». Второй, когда это делается намеренно, чтобы отвлечь массы от насущных проблем. Как, например, можно оценить применение ненормативной лексики в средствах массовой информации современной России? Если раньше это считалось проявлением грубой, низкой бескультурности, то сейчас это стало брендом «твор-

ческой элиты». Но ведь нецензуризм, за исключением «пограничных ситуаций», является своеобразной формой сублимации, когда неиспользованная энергия находит выход в непристойных выражениях. Это вполне естественно, но не является нравственной нормой для *всех*. Сейчас же очень многие наши сограждане считают вполне допустимым употребление грязных выражений, более того, для многих это становится культурологической нормой. Но подлинной, гуманистической сущности человека это отнюдь не соответствует. Поэтому возникает вопрос по поводу состояния современной культуры России и цивилизованности. Ответ на него необходимо искать не абстрактно, а на уровне каждой личности и общества в целом.

При рассмотрении проблем личности необходимо сказать о свободе. В общем понимании *свобода* – это возможность человека проявить свои силы, самореализоваться. Этот процесс очень противоречив, т.к. личность всегда в проявлении своих интересов сталкивается с интересами других: часто это столкновение носит даже разрушительный характер. Получается, что человек в обществе не может быть абсолютно свободным: он просто вынужден ограничивать себя.

В настоящее время колоссально увеличилась «плотность» социальной жизни. Коммуникативность в силу совершенствования информационных технологий возросла на несколько порядков. С одной стороны, человек увеличивает количество и глубину социальных связей во всех сферах жизнедеятельности. С другой, как ни парадоксально, вынужден все больше ограничивать себя в выдаче собственной информации и приеме внешней: он элементарно не успевает «переваривать» информацию. Значит ли это, что информационная насыщенность препятствует свободе личности? Нет. Всевозрастающая информатизация закономерна, объективно необходима и уже поэтому содержит в себе положительный, по сути, потенциал. Но она выставляет и новые требования личностной ответственности, уровень самоконтроля за выдаваемой и получаемой информацией. Получается, что человек в условиях увеличения «плотности» социального взаимодействия увеличивает риск информационной незащищенности. Вместе с тем именно эта ситуация вынуждает его искать более эффективные пути коммуникативности. В связи с чем вопросы организации защиты информации становятся более чем актуальными. Вообще, социализация личности включает в себя две фазы: первая – *социальная адаптация*, вторая – *интериоризация*. Человек вступает в жизнь и действует далее в уже сложившихся до него моральных, правовых нормах, экономическом порядке. Он должен приспособиться к ним, подстроиться под них. Но если социализация ограничивается этой фазой, то человек не проявит свое личностно-творческое начало, он будет просто «винтиком» общественного организма. Интериоризация же заключается в том, что человек включает социальные нормы и условия жизнедеятельности в свой внутренний мир, они становятся его собственными норма-

ми. Это уже не механическое приспособление, а осознанное вхождение личности в социум. Но именно в этом случае личность может активно влиять на внешние условия в плане изменения их в соответствии с собственными интересами. У человека есть возможность выбора. Последнее же и является основанием свободы. Таким образом, человек изначально свободен, но проявление свободы невозможно без ответственности личности за себя и за отношения с другими.

Итак, приспособляющийся человек не несет большой, иногда совсем не несет, ответственности за общее дело и за себя: он – «винтик» большого организма, и ответственность «перекидывается» на этот организм. Если же личность активно интериоризируется, то она может максимально проявить свой творческий потенциал, эффективно, а главное – в своих интересах, влиять на окружение. Здесь широкое поле выбора, а значит, свободы. Но одновременно это и есть высокая степень ответственности личности.

Контрольные вопросы:

1. Философское понимание культуры.
2. Философское понимание красоты.
3. Понятие «цивилизация».
4. Проблемы соотношения цивилизации и культуры.
5. Человек как носитель культуры.
6. Основные характеристики индивида.
7. Понятие «индивидуальность», границы индивидуальности.
8. Личность как мера социальности человека.
9. Личность и свобода.
10. Роль мировоззрения в личности.
11. Проблемы самореализации личности.
12. Личность в современном информационном потоке.
13. Социальная адаптация как вид социализации.
14. Интериоризация как вид социализации.
15. Анализ соотношения «личность – цивилизованность – культурность».

ТЕМА 7. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Концепции феномена «общество»: натуралистическая, социобиологическая, социопсихологическая, «социального действия», «предметного действия».

Понятие «социальное».

Общественное сознание, проблема его структурирования.

Уровни общественного сознания.

Сферы общественного сознания.

Формы общественного сознания.

Общество является самой сложной из четырех форм бытия. Действительно, общество неразрывно связано с бытием вещей в широком смысле, более того – оно является частью Природы, Космоса. Общество включает в себя и «вторую природу», то есть то, что сотворено человеком в отношении к «первой природе». Бытие человека во всех проявлениях тоже есть общество. Наконец, оно содержит в себе самые различные формы бытия идеального. В совокупности это дает очень сложную комбинацию различных элементов, которая тем не менее является системой. Однозначной позиции в трактовке природы общества нет, поэтому оформились несколько основных подходов в этом направлении.

Первый – *натуралистический* подход, концепция. В этом варианте определяющим в жизни общества является природное начало: состояние климата, наличие сырьевых ресурсов, богатство флоры и фауны, определяемые природными условиями демографические факторы. Этот подход ныне устарел, но в объяснении особенно начала классической истории он имеет значение. Например, у древних восточных славян отсутствовал рабовладельческий строй. Одной из главных причин были благоприятные природно-климатические условия, которые не требовали применения массового труда рабов. Природа, таким образом, определила особенности общественного устройства.

Второй – *социобиологический* подход. Его сторонники делают синтез основных положений эволюционной теории, этологии, генетики, биологии человека, стремясь обосновать неразрывную связь биологического и социального в обществе. В этом есть резон. Наследственность, например, играет огромную роль в процессе социализации человека. Чего здесь больше – биологического или социального? Однозначного ответа нет.

Еще одна концепция – *социопсихологическая*. Представители ее считают психологические основы жизни человека определяющими в жизни социума. Действительно, многие явле-

ния общественной жизни имеют прямое отношение к области социальной психологии. Известно, что перед серьезными войнами в странах, готовящихся к ним, наблюдался рост рождаемости мальчиков – будущих воинов. Экономическим, идеологическим инструментарием, политическими лозунгами такой феномен не вызовешь, это чисто социопсихологическое явление. Большое значение в развитии социопсихологического подхода имеет учение З. Фрейда. У него главными инстинктами, определяющими все разнообразие человеческих отношений, являются Эрос как влечение к жизни и Танатос как влечение к смерти. Сложность применения социопсихологической концепции заключается в том, что она уводит нас в область бессознательного, что очень трудно для эмпирического, да и рационалистического анализа и исследования. Однако область социальной психологии весьма перспективна для науки об обществе.

Четвертый вариант объяснения природы общества – концепция *социального действия*.

Каждый человек, начиная процесс собственной социализации, вынужден принимать условия этого процесса, выработанные до него, он как бы запрограммирован ими. Действительно, для начинающего жизнь в социуме человека уже готовыми являются нормы права, морали, экономический уклад, национальные особенности и т.д. Другой вопрос, насколько он будет руководствоваться ими. И здесь на первый план выходит, как считал **Макс Вебер** (1864 – 1920), социальное действие. Человек осуществляет взаимодействие, руководствуясь, во-первых, тем, что внешние условия просто нужны ему для достижения своих целей, во-вторых, тем, что эти условия становятся ценностно-весомыми для него, в-третьих, подчиняясь собственным чувствам и эмоциям, в-четвертых, следуя традициям «так принято». В результате все общество выступает как система социальных действий. Как видно, эта концепция учитывает и экономические, и психологические, и культурологические компоненты, что является ее положительной стороной.

И последняя из основных – концепция *предметного действия* К. Маркса и Ф. Энгельса. Основой всех общественных отношений здесь являются отношения в сфере общественно-го, в первую очередь материального производства. В таком производстве люди объективно и с необходимостью представляют единый организм, который целью и результатом своей деятельности имеет предмет жизнедеятельности. (О философии марксизма см. в теме 2).

Рассмотрим понятия «*социальное*». Как видно, ни один из вышеприведенных вариантов не дает окончательного ответа по поводу природы общества, то есть социальной формы бытия. Они имеют и плюсы, и минусы. Но мы просто вынуждены говорить об обществе как целостном организме, как о системе. Общество состоит из отдельных людей. Возникает соблазн: «сложить» всех людей и вывести среднее арифметическое; это и будет социальное. Но

это не будет решением проблемы. Простой пример. На уровне личности мы можем ясно видеть специфические характеристики и даже предусмотреть результаты социального действия. То есть на уровне элементов общество возможно просчитать. Но разве возможно просчитать толпу? Здесь индивидуальное начало растворяется, а толпа становится самостоятельным, зачастую совершенно непредсказуемым социальным организмом. Поэтому следует признать: общество, безусловно, есть система, а социальное выступает как *совокупность* характеристик этой системы. Это относится и к отдельному человеку, и к социальной группе, и к науке, и к этносу, и к стране, и к земному сообществу в целом. В этом аспекте проблема структурирования общества далеко не решена. Можно смотреть на него с разных точек зрения: экономической, политической, идеологической, нравственной, демографической и т.д. И каждый раз будет своя структура. В то время как общество, повторимся, есть система, целостный организм.

Бытие общества, то есть социального, очень сложная система сама по себе. Но в ней есть совершенно особый элемент – духовная сфера. Она, в свою очередь, тоже система, состоящая из разнообразных элементов. Эта система и называется *общественным сознанием*. Общественное бытие есть процесс жизнедеятельности людей во всех формах. Но этот процесс не осуществляется автоматически, хотя он и закономерен. Он «пропускается» через духовный мир человека, может осознаваться больше или меньше, может чувствоваться, переживаться. Общественное сознание нельзя представлять чем-то отстоящим от общественного бытия, они – суть единое целое. Общественное сознание есть одухотворенная, *идеализированная форма бытия* социального.

В реальной жизни разделить общественное сознание на части невозможно, т.к. любая часть генетически связана с другими. Более того, любая форма общественного сознания включает в себя элементы других форм. Однако чтобы полнее представить себе эту систему, надо представить ее части. Сделать это можно только абстрактно. Критерием здесь является связь общественного сознания с объективной действительностью, т.к. общественное сознание своими различными формами как бы «обслуживает» различные виды деятельности людей, их отношений. С учетом этого структурировать общественное сознание надо в двух аспектах – *гносеологическом* и *социологическом*. Первый – с точки зрения содержания и глубины отражения общественного бытия. Второй – с точки зрения участия людей в различных формах жизнедеятельности. В первом аспекте выделяют два уровня общественного сознания – *обыденный* и *теоретический*, а также две сферы – *идеологию* и *общественную психологию*. Хотя следует заметить, что в последнем делении уже присутствует социологический аспект. Во втором аспекте выделяют основные формы общественного сознания: *политическое сознание*,

правовое, нравственное (мораль), эстетическое (художественное), религиозное, атеистическое.

Рассмотрим кратко обозначенные элементы системы общественного сознания.

Обыденное сознание охватывает и обобщает внешние и несущественные внутренние связи и отношения действительности, не раскрывая глубинные, существенные ее характеристики. Оно ограничено непосредственными практическими условиями жизни людей и, в общем, упрощенно отражает бытие. Основа его – практический, повседневный опыт, эмпирические знания. На уровне обыденного сознания человеку, например, не обязательно знать строение Солнца, его химический состав, законы его существования; достаточно утверждения «Солнце – это звезда».

Теоретическое сознание характеризуется проникновением в суть природных и общественных явлений. Здесь нужны теоретические знания, выражаемые в научных понятиях, законах, категориях.

Обратимся к двум сферам общественного сознания.

Идеология есть определенным образом систематизированное знание действительности на сущностном уровне. Но общество неоднородно, поэтому единой идеологической позиции быть не может. Вследствие этого идеология отражает действительность через интересы определенных социальных групп, классов. Любая серьезная политическая партия, например, представляя интересы определенной части населения, должна иметь идеологическую базу. Идеология формируется не стихийно, а вырабатывается *идеологами* и выражается в научных *теориях, концепциях, программах*. В этом смысле она близка к теоретическому уровню общественного сознания.

Общественная психология охватывает преимущественно эмоциональную и волевую стороны жизни людей. Она проявляет себя в *нравах, обычаях, традициях, общественном мнении, моде* и т.д. Здесь научный анализ необязателен. Общественная психология всегда существует как массовое сознание и формируется стихийно. В общественной психологии важны не знания сами по себе, а то, насколько знания стимулируют деятельность людей. Этот момент находит свое выражение в *убеждениях*, которые и составляют основное содержание общественной психологии. Идея всегда подвергается сомнению, убеждение – практически нет. Почему, например, в новый дом первой надо пустить кошку? Ответ может дать только специалист, имея в виду, что кошка хорошо определяет наличие магнитного поля в новом помещении. Рядовой же человек убежден, особо не задумываясь, что так принято, таков обычай.

Перейдем к формам общественного сознания. *Политическое* сознание есть отражение в общественном сознании отношений по поводу общественного устройства и власти. Оно

включает в себя следующие вопросы: государственное устройство, его формы, политический режим, стратегия государства, партийное строительство и другие. Выше было сказано, что все части общественного сознания тесно переплетены. Так вот, в политическом сознании, как, впрочем, и в других формах, присутствуют элементы и обыденного, и теоретического уровней, и религиозные мотивы. Когда человек говорит, что он не интересуется политикой, то это житейское лукавство. Он ведь все равно имеет, пусть поверхностные, представления о том, какая власть в стране и что она собой представляет. Это и есть обыденное политическое сознание. Лидер же политической партии – политический идеолог, ему не обойтись без теоретических знаний в области политических отношений.

Важное место в системе общественных отношений занимает право. Право – это система законодательных норм. *Правовое сознание* и есть отражение отношений по поводу этих норм. Оно зависит от того, каков политический режим, каковы законы. А это, в свою очередь, зависит от того, кто находится у власти. И в этом смысле право изменчиво: сегодня одни у власти, завтра другие. Изменчиво поэтому и правовое сознание. Но оно одновременно и консервативно, т.к. большинство людей специально правом не занимаются и им очень трудно менять свои взгляды по поводу правовых норм, законов. Кроме того, очень важно соотношение права и правового сознания с общечеловеческими ценностями. Правовые нормы, хотя и имеют характер своеобразного консенсуса между властью и народом, часто противоречат именно общечеловеческим ценностям. И это происходит по причине низкого уровня правового сознания граждан. Поэтому налицо задача – не совершенствование законов как таковых, а поднятие уровня правового сознания членов общества.

Еще одна форма общественного сознания – *мораль, нравственное* сознание. Мораль есть система норм взаимоотношений людей, не имеющая законодательного характера. Сила морали – не в законах, а в общественном мнении, в традициях, социальных привычках. Стержневыми в ней являются те или иные варианты решения проблем добра, зла, счастья, любви, справедливости, предназначения человека, то есть вечные проблемы человечества. Чистые моральные нормы, например десять христианских заповедей, не воплощаются в идеальном варианте пока всегда. Они искажаются противостоянием различных социальных групп, политикой, правом, необходимостью, наконец, каждого отдельного человека защищать себя, подчас любыми способами, от негативного воздействия других. И чем острее это противоречие, тем несовершеннее мораль. Но общечеловеческие ценности все же составляют основы духовной жизни любого общества, в конечном счете. И в этом смысле мораль вечна и роль ее является, пожалуй, определяющей в общественном прогрессе.

Еще одна форма общественного сознания – *эстетическое сознание*. Это отражение действительности через художественные образы на основе того или иного понимания красоты. Общество – часть природы, поэтому оно, в сущности, несмотря на свою феноменальность, должно соответствовать природе, то есть быть целесообразным. В природе все целесообразно, но там нет понятий «красивое», «безобразное», «стыдное», «плохое», «хорошее». Они возникают только в обществе, поскольку человек отражает действительность не зеркально, а символически, через собственные представления и переживания. *Искусство* и является тем посредником, который связывает человека и окружающую действительность. Эстетическое сознание формируется именно в связи с искусством. Искусство многогранно, сложно и, в сущности, близко к морали в ее общечеловеческом выражении. В историческом плане жизнь искусства и, соответственно, развитие эстетического сознания – очень противоречивый процесс. Красота вечна, суть ее одна, но в разное время она и понимается различно.

Занятие искусством – особый вид деятельности, требующий глубокой специализации: поэты, художники, композиторы и т.д. Но эстетическое начало присутствует в каждом человеке, поскольку каждый так или иначе понимает красоту.

В эстетическом сознании главную роль играют не логические построения и рациональный анализ, а наглядно-чувственные образы; и в этом его сила. Эстетическое начало присутствует на всех уровнях и во всех формах общественного сознания. И чем больше в обществе свободы художественного творчества, искусства, тем полнее отражает эстетическое сознание действительность.

Следующими двумя формами общественного сознания являются *религиозное* сознание и *атеистическое* сознание. С учетом достаточного материала по поводу религии, веры и неверия в бога, изложенного в предыдущих темах учебного пособия, анализ этих форм общественного сознания студентам предлагается подготовить самостоятельно.

Контрольные вопросы:

1. Специфика общества как «второй природы».
2. Натуралистическая концепция объяснения общества.
3. Социально-биологическая концепция объяснения общества.
4. Социально-психологическая концепция объяснения общества.
5. Концепция социального действия объяснения общества.
6. Концепция предметного действия объяснения общества.
7. Суть понятия «социальное».

8. Проблема соотношения общественного бытия и общественного сознания.
9. Общая характеристика общественного сознания.
10. Проблема структурирования общественного сознания.
11. Гносеологический и социологический аспекты структурирования общественного сознания.
12. Обыденный и теоретический уровни общественного сознания.
13. Идеология как сфера общественного сознания.
14. Общественная психология как сфера общественного сознания.
15. Содержание политического сознания.
16. Содержание правового сознания.
17. Содержание нравственного сознания.
18. Содержание эстетического сознания.
19. Содержание религиозного и атеистического сознания.

ТЕМА 8. ПРОБЛЕМЫ ЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Проблема делимости истории.

Понимание истории в Античности.

Телеологическое понимание истории в Средневековье.

Рационализм истории в Новое время.

История в философии Г. Гегеля.

История в философии марксизма.

«Закат Европы» О. Шпенглера.

«Самостоятельные цивилизации» А. Тойнби.

«Культурные суперсистемы» П. Сорокина.

Теория «единого индустриального общества» Р. Арона.

Теория «стадий экономического роста» У. Ростоу.

Глобальные проблемы современной цивилизации.

Общественный прогресс и проблема его критерия.

Будущее человечества.

Термин «*история*» в переводе с древнегреческого означает «рассказ о прошлом». В узком смысле так оно и есть. Но историю можно рассматривать и как знание о человечестве

вообще: прошлое – настоящее – будущее, целостность – разобщенность, прогресс – регресс, универсальный смысл и т.д. Здесь история приобретает философский характер.

Одна из основных проблем философии истории – проблема *делимости* истории. Мы делим время на минуты, часы, сутки, годы, тысячелетия. Нам так удобно. Но следует знать, что такое деление относительно. Темпы исторического развития настолько возросли и возрастают дальше, что человечество сегодня за сутки совершает, имея в виду совокупный результат, то, что ранее совершало за тысячелетие. Сутки равны тысячелетию? Получается – да, хотя и выглядит парадоксально. В связи с этим закономерен вопрос: есть ли универсальные для прошлого, настоящего и будущего человечества критерии деления этих трех временных алгоритмов? Пока ответ отрицательный. Но это не означает, что решать проблему делимости истории не надо. Наоборот, различные подходы только приблизят нас к пониманию сути человечества, а значит, позволят находить наиболее эффективные пути качественного совершенствования земной цивилизации.

Посмотрим, как представляли люди историю соответственно классической хронологии.

Как известно, философия Античности носила космоцентрический характер. Поэтому проблемы общества решались с точки зрения онтологических аспектов: общество не самодостаточно, а есть лишь часть великого Космоса. История, соответственно, есть процесс вечного становления и вечного возвращения. По **Гераклиту**, например, нельзя выявить линию собственно исторического общественного развития. История есть чередующиеся циклы мировых пожаров (в основе сущего у Гераклита – огонь). По **Платону**, история общества является отображением общей картины мироздания. **Аристотель** представляет историю более реально. Он обращает внимание на экономическую сторону жизни общества, считая ее показателем выгоды, а наиболее полезным он считает класс земледельцев. Поэтому история у него предстает как процесс последовательной смены плохих форм управления государством хорошими – монархия, аристократия и полития, которые обеспечивают относительную гармонию в обществе на основе рационального ведения хозяйства и бескорыстного служения общим интересам.

С утверждением монотеизма философия преодолевает космологическую направленность в объяснении истории. Средневековые мыслители дают ей *теологическое* объяснение. Человек, общество сотворены Богом. Но до определенного времени люди не понимали смысла своего существования и жили в грехе, не осознавая этого.

Соответственно, история на примере христианства начинается с первого пришествия Иисуса Христа, который через собственную смерть открыл людям глаза на истину. С тех пор жизнь человечества представляет собой арену борьбы добра со злом и искупления греха. Ис-

тория, таким образом, имеет глубинный смысл, который определяется Божественным провидением. Со вторым пришествием Христа история человечества на Земле закончится – Страшный суд, вечные ад и рай, соответственно.

В эпоху Возрождения и далее в Новое время концепция провиденциализма не является единственной. В объяснении истории развивается *рационалистический* подход. На первый план выдвигаются понятия *естественного закона* истории и *прогресса*. Так, у **Джамбатисто Вико** (1668 – 1744) все народы проходят одинаковые стадии развития: первобытное варварство, феодализм («век героев» или «рыцарей») и цивилизация. По завершении этого цикла история возобновляется, но на более высоком уровне; развитие имеет спиралеобразный характер. В этом суть идеи «*исторического круговорота*» указанного мыслителя. Во второй половине XVIII века немецкий философ **Иоганн Гердер** (1744 – 1803) дает наиболее цельную и реалистичную картину развития человечества. Общественные законы носят естественный характер, являясь продолжением природы. Главным стимулом общественного развития является осознанная, целенаправленная деятельность людей, направленная на удовлетворение их многообразных потребностей. Причем И. Гердер впервые в основание истории поставил культуру, которая имеет общечеловеческий характер. История для него есть «*закономерное развитие культуры*». Эта позиция мыслителя позволяет уже говорить о всемирных исторических закономерностях. Передовыми для своего времени были и взгляды великого французского просветителя **Жана Руссо** (1712 – 1778). По его мнению, частная собственность является причиной неравенства и несвободы – отчуждения в широком смысле. История, таким образом, есть процесс преодоления *отчуждения*. Процесс этот противоречив и сочетает в себе как прогресс, так и регресс. В будущем, по мнению философа, человечество придет к действительной демократии, где отдельная личность осознанно подчиняется общей воле, обществу. Но последнее не подчиняет человека буквально, а олицетворяет гармоничную целостность каждого и всех.

Наиболее полно и обоснованно дал в XIX веке принцип совершенствования общества и прогресса истории **Г. Гегель**. В истории господствует закономерность, которая органично связывает прошлое, настоящее и будущее, а всемирная история предстает как единое целое, как система. Эта целостность объясняется тем, что общество есть высшая ступень самопознания Абсолютной идеи (см. о Г. Гегеле в изложении темы 2). Критерием прогресса Г. Гегель считает постижение необходимости и объективности саморазвития Абсолютной идеи в форме общества и сознания: чем глубже постижение, тем больше свободы. Но это не происходит автоматически. История реальна только как форма разнообразной человеческой деятельности – деятельности людей, осознающих себя с точки зрения целесообразности. Но в разные временные периоды максимальное воплощение необходимости через свободу проявляется не одно-

моментно и нелинейно. Исходя из этого, Г. Гегель делит историю на *три этапа: восточную, греко-римскую и германскую*. У восточных народов (Китай, Индия) свободы не было, так как господствовала деспотия; можно говорить лишь о свободе деспота. У древних греков и римлян осознание свободы свойственно многим: появляются демократии. Но те, кто не осознают своей свободы, пребывают в рабстве. В христианско-германской цивилизации люди осознают свою свободу на основе христианского учения и норм буржуазно-демократического права.

Г. Гегель, таким образом, обосновал тезис о том, что именно германский народ дает пример разумного государственного устройства и является вершиной исторического прогресса.

Большое значение для осмысления природы общества имеет понимание истории в философии марксизма. **К. Маркс** и **Ф. Энгельс** тоже сторонники идеи прогресса, критерием которого они считают уровень развития производительных сил. На основе этого они формируют учение об общественно-экономических формациях (ОЭФ), высшей формой которых объявляется коммунизм (см. материал о марксизме в теме 2).

В начале XX века с острой критикой концепции линейного развития общества выступил **О. Шпенглер**. Общество, считал он, проходит в развитии четыре стадии: *юность, зрелость, старость и умирание*. (Свой главный труд, вышедший в 20-е годы XX века, О. Шпенглер так и назвал – «Закат Европы».) Первые две стадии характеризуются общественным творчеством, что, по сути, и является культурой, это расцвет. На третьей стадии культура превращается в цивилизацию – она теряет свою духовность, «обездушивается». Затем следует закономерная гибель этого типа общества. В мировой истории О. Шпенглер выделяет восемь культур: египетская, китайская, майя, индийская, вавилонская, античная, византийская и западноевропейская. Семь из перечисленных уже прошли все стадии и погибли. Восьмая вошла в четвертую стадию – «закат Европы». Наступает время рождения новой культуры – русской. В этом контексте О. Шпенглер продолжает идею русского философа **Николая Данилевского** (1822 – 1885) о выходе на лидирующие позиции в мировой истории славянского, русского культурно-исторического типа.

Английский историк и философ **Арнольд Тойнби** (1889 – 1975) в решении проблемы сути исторического развития близок к взглядам О. Шпенглера. В мировой истории нет определенной линии прогрессивного развития, история есть ряд *самостоятельных цивилизаций*, которые отличаются системами уникально неповторимых религий, господствующих в духовной жизни. Движущей силой таких цивилизаций является «*творческая элита*», вдохновляемая религией. Однако в определенные исторические моменты элита деградирует и прибегает к политическому насилию, чтобы удержать свое господство. Народные массы проникаются

враждебностью к господствующему меньшинству, и цивилизация гибнет. По мнению А. Тойнби, в XX веке сохранилось лишь пять основных цивилизаций – *китайская, индийская, исламская, русская и западная*. Все они развиваются весьма противоречиво и характеризуются глубокими кризисными явлениями.

Еще один противник концепции линейности истории – русский социолог и философ **Питирим Сорокин** (1889 – 1969), вынужденно эмигрировавший на Запад в начале 20-х годов XX века. Он является автором идеи «*культурных суперсистем*». Такие системы не подчиняются общей закономерности, а определяются собственными культурными ценностями по поводу понятий добра, красоты, истины, справедливости и так далее. Если такие ценности основаны на чувственности, а не на рациональности, наступает неизбежный кризис и крах суперсистемы. Кстати, состояние современной мировой цивилизации П. Сорокин оценивал именно так. Но история на этом не заканчивается: происходит объективно необходимое переосмысление состояния общественного организма на основе универсальных человеческих ценностей, возрастает активность людей во всех сферах и возникает, по словам П. Сорокина, «*новая вариация на старую тему*».

Французский философ **Раймон Арон** (1905 – 1983) выступил с идеей «*единого индустриального общества*». В XX веке характер мирового развития в основном определяло противостояние двух миров – Востока (СССР) и Запада (США). Р. Арон считал, что указанный конфликт себя, по сути, исчерпал, так как и для Запада и для Востока одной из главных целей является повышение уровня развития производительных сил и разрешение на этой почве других социальных противоречий. Будущее истории Р. Арон видел не в создании единого государства на Земле, а в распаде тоталитарных политических систем и тотальных идеологий. Основой этого процесса он считал развитую индустрию и высокий уровень массового потребления. Но это не является самоцелью и концом истории; будущее – в гуманизации всех общественных отношений на основе максимального проявления свободы человека.

Одной из модификаций идеи индустриального общества является концепция «*стадий экономического роста*» **Уолта Ростоу** (1916 – 2003). Он делит мировую историю на *пять* стадий. Первая – «*традиционное общество*»: все, что было до зарождения капитализма. Этот период характеризуется неразвитостью. Вторая – «*переходное общество*»: становление капиталистического способа производства и начало демократических свобод. Третья – «*взлет*»: промышленные революции и индустриализация. Четвертая – «*зрелость*», когда общество в состоянии удовлетворить в основном материальные и в меньшей степени духовные потребности людей. Пятая – эра «*высокого уровня массового потребления*»: фактически постиндустриальное общество.

Современная философия максимально плюралистична. Уход от однозначного толкования истории позволяет посмотреть на мировую цивилизацию с разных точек зрения. И при всем разнообразии и разности современных концепций истории общества следует признать, что такой подход только способствует более глубокому анализу общемировых процессов, а значит, поиску наиболее эффективных путей дальнейшего развития человечества.

Земля – колыбель человечества, его общий дом. Но состояние этого дома и взаимоотношения его жителей в начале классической истории и в современный период в корне отличаются. До Новой истории общемировых связей фактически не было, в развитии народов преобладало особенное. Общие тенденции развития объективно существовали, но не было фактического взаимодействия и, значит, эти тенденции не динамизировались. Поэтому, если что-то серьезное и происходило в рамках отдельных регионов или этносов, то или не оказывало, или оказывало в очень малой степени влияние на другие регионы и этносы.

Развитие производительных сил и на их основе других сторон жизни общества обусловило становление капитализма: возникают рыночные отношения и необходимость возрастающей интеграции всех сторон жизни народов Земли. Момент общности усиливается, усиливаются связи и, главное, *взаимовлияние*. В Новейшее время даже небольшое изменение в одном месте Земли приводит к изменениям в других. Поэтому, если раньше что-то являлось проблемой одного или одних народов, то теперь это становится общей проблемой многих. Более того, некоторые проблемы принимают *глобальный* характер. Отсюда вывод: глобальные проблемы земной цивилизации не случайны, а порождены всем ходом ее развития. Особенности глобальных проблем современности заключаются в следующем. Если раньше изменения природного или цивилизационного, техногенного характера в одном месте Земли практически не сказывались на состоянии дел в других местах, то сегодня глобальные проблемы, без преувеличения, определяют судьбы всех народов Земли. Более того, эти проблемы все более приобретают социальный характер; проще говоря, человечество само себе создало проблемы. Причем очевидно, что процесс этот нарастает. Можно сказать, что глобальные проблемы могут коренным образом повлиять на ход мировой истории.

Здесь необходимо заметить следующее. Человек преобразовывает природу с помощью техники, которая полностью зависит от человека. Возникает на первый взгляд парадоксальная ситуация: чем больше техники и чем она с нашей точки зрения совершеннее, тем сложнее отношения человека с природой и тем больше возможность ошибок. Абсолютное большинство ученых главной причиной глобального потепления Земли в начале XXI века считают последствия научно-технического прогресса, виноват человек. Последствия этого могут быть катастрофичны для всей нашей планеты.

Можно выделить следующие основные *глобальные проблемы* человечества. Первая (нумерация идет не по степени важности, а просто по ходу изложения) – *демографическая*. Население Земли неуклонно растет, а значит, рождаемость превышает смертность. В состоянии ли планета в обозримом будущем «выдержать» возросшее количество людей? Ответ пока не очевиден. Вторая – проблема *сохранения жизни* на Земле. Выше говорилось о глобальном потеплении. Но ведь не ликвидирована еще угроза уничтожения человечества и даже всего живого в результате применения атомного оружия. И это уже проблема не сверхдержав, а всего человечества. Третья – *энергетическая*. Основные на сегодня энергоносители – газ, уголь, нефть – не возобновляются, а значит, имеют предел использования. Что дальше? Четвертая – *сырьевая*. Для обеспечения жизнедеятельности людей необходимо все больше природных ресурсов. До какой границы мы можем брать в природе то, что нам нужно? Ответа пока нет. Пятая – *экологическая*. Выше уже говорилось о технике, которая, увы, все больше ухудшает состояние окружающей среды. Трагедия Чернобыля – типичный пример экологического убийства, пусть и совершенного не специально. Серьезность положения еще и в том, что эта трагедия стала бедой не только бывшего СССР, но коснулась десятков стран и народов; наш общий дом – Земля – становится все более тесным. Шестая – *продовольственная*. По оценкам ученых, Земля при современном уровне развития материального производства в состоянии прокормить 10 млрд человек, нас же – 7 млрд. И вместе с тем миллионы людей умирают от голода. И это тоже наша общая проблема.

Все глобальные проблемы взаимосвязаны, и решать их нужно только *комплексно*. Отдельные государства или союзы сделать этого не смогут. Единственный путь – осознание полной взаимозависимости народов Земли и интеграция усилий для достижения не декларируемого, а реального единства человечества с целью сохранения и прогресса его самого и сохранения Дома – Земли.

Весь мир находится в движении. Как оно осуществляется, а главное – в каком направлении? Эти вопросы очень трудны, если иметь в виду все сущее. Но они не менее трудны, а главное – более актуальны, если иметь в виду общество. При рассмотрении первых двух вопросов темы уже говорилось о различном понимании смысла истории; как выяснилось, однозначных вариантов нет. Вместе с тем, необходимо выявить какие – то общие подходы в определении направления движения общества. В связи с этим говорят об *общественном прогрессе*. В общем виде общественный прогресс понимается как форма развития общества, характеризующаяся необратимыми изменениями, в результате которых осуществляется переход от менее совершенного состояния к более совершенному. Общественный прогресс, таким образом, есть восходящее развитие общества. Его первопричиной являются *природные* (естествен-

ные) и *социальные* (духовные) потребности, в отношении которых действует закон возвышения; это естественно- историческая необходимость. Значит, общественный прогресс объективен и *закономерен*.

Вместе с тем общественный прогресс *относителен*. Дело в том, что развитие общества противоречиво, что также закономерно. Поэтому восходящее развитие общества всегда сопровождается периодами застоя и даже движения вспять, это – *регресс*. К тому же часто бывает, что качественное совершенствование в одной области человеческой жизнедеятельности не является таковым в другой. К примеру, совершенствование оружия – прогресс в науке и технике. Но ведь это орудия убийства – явное противоречие. Выше говорилось о глобальных проблемах современности, которые являются примером отнюдь не гармоничных отношений человека с природой. И здесь проявляются противоречия и относительность общественного прогресса. Но такова диалектика истории.

Вопрос о *критерии общественного прогресса* очень важен, так как решение его позволяет судить об истинности его, его сути и степени. В силу относительности общественного прогресса вопрос этот очень сложен и ответы на него неоднозначны.

Большая часть философов в качестве общесоциологического критерия общественного прогресса видит *уровень развития производительных сил*. Что есть производительные силы? Это средства производства и люди с их умениями и навыками. Следовательно, производительные силы включают в себя как материальные, так и духовные элементы. Поэтому по уровню их развития можно судить о степени общественного прогресса. Но этот критерий не универсален. Сегодня в обществе все-таки главной задачей является материальное обеспечение: еда, одежда, жилье, лекарства и так далее. Но ведь не является сказочной фантастикой время, когда люди на Земле в основном обеспечат себя всем материально необходимым. Современные развитые страны дают нам пример движения в этом направлении. Что же будет, когда люди удовлетворят свои естественные потребности? Очевидно, что акцент будет перенесен на социальные потребности; а это уже не только производство.

С учетом этого можно сказать, что критерием общественного прогресса будет *степень свободы человека* по отношению к условиям существования. Этот критерий выражает то, насколько полно человек может проявлять свои сущностные силы в целом, а не в отдельных направлениях. Безусловно, определение факторов такого критерия – дело будущего: пока научного материала для этого недостаточно. Но можно сказать, что движение человечества по этому пути есть закономерность, а значит, в общем – прогрессивное развитие.

В решении проблемы общественного прогресса сегодня является актуальным вопрос, в историческом плане, близкого *будущего* человечества. Многие страны мира еще далеки от

индустриального типа общества, другие уже достигли его, третьи переходят в постиндустриальную стадию, четвертые начинают движение к информационной цивилизации. Выше уже говорилось о постиндустриальной и информационной стадиях развития общества. И то, и другое, безусловно – высокий уровень развития. Но история не совершается автоматически, и однозначно ответить на вопрос, что является более приемлемым – постиндустриальное или информационное общество, нельзя. С учетом того, что критерием общественного прогресса будет свобода человека по отношению к условиям существования, будущее – за информационной цивилизацией. Ведь все более становится ясным, что обязательным условием свободы человека становится именно информационная, а не материальная обеспеченность. Но и последнее тоже далеко не то что от совершенства, а даже от необходимого уровня. Таким образом, очевидно, постиндустриальную и информационную стадии не следует противопоставлять и делать однозначный выбор в пользу того или другого.

Информационная составляющая в жизни общества будет явно возрастать. Это обуславливает так называемую *информационную насыщенность*. Очевидно, что она будет, безусловно, увеличиваться. Развитие электронно-вычислительной техники позволяет по-новому использовать информацию не только в производстве, но и во всех сферах жизни общества: управленческой, сервисной, образовательной, медицинской и т.д. Информация будет буквально пронизывать общество. Причем информационные технологии открыли своеобразный аспект отношений по поводу собственности. Если продается вещный товар, то он в результате становится собственностью покупателя, продавец теряет право обладания им. Информация же при купле-продаже не перестает принадлежать продавцу, и он имеет, таким образом, рычаги воздействия на покупателя. В этом аспекте, конечно, необходима информационная защита. В третьем тысячелетии именно информация станет одним из определяющих ресурсов, т.к. настала эра электронных систем. Преимущества информационного общества очевидны. Благодаря информационной насыщенности на порядки возрастают взаимосвязи и взаимодействия людей. Это, с одной стороны, создает благоприятные условия для социального творчества. С другой, таит в себе опасность того, что сбой лишь в одном звене единого информационного поля может вывести из строя всю систему. И это недалекое будущее, примером этого недостатка служат нынешние всем известные хакерские атаки. Понадобится не точечная, а системная защита информации.

По мнению многих исследователей, информационные перемены могут психологически шокировать людей, что будет иметь крайне негативные последствия, одним из которых станет отчуждение личности от общества: человек элементарно будет закрываться от других. Это тоже форма информационной защиты, но крайняя и, по большому счету, нежелательная.

Всем известно, что если в традиционном обществе главным богатством было золото, то теперь *информация*. Отсюда возникает опасность международного характера: страны, ко-

торые быстрее овладеют информационными ресурсами, могут использовать тактику политического диктата и шантажа, что отнюдь не будет способствовать оздоровлению мировой цивилизации.

С помощью новейших политических технологий, обеспеченных современными информационными средствами, можно уверенно формировать любое общественное мнение. Информационные технологии уже сейчас позволяют манипулировать человеческим сознанием, что часто явно не соотносится с общечеловеческими ценностями. Повальная компьютеризация и информатизация пока выхолащивают в человеке его гуманистическую сущность. Выход один – свободное производство и перемещение информации возможно лишь в *подлинно демократическом обществе*, что вполне согласуется с предложенным выше критерием общественного прогресса: степень свободы человека по отношению к условиям существования.

Вопросами будущего человечества занимаются практически все науки, но только *философия* определяет его *стратегию*. Как же с точки зрения социального прогнозирования и с учетом глобальных проблем современности и проблемы общественного прогресса можно ее обозначить?

Развитие мирового сообщества предполагает разнообразие, что обусловлено естественно-историческими различиями. Действительно, особенно до Нового времени состояние национальных образований очень во многом зависело от природно-климатических условий. Большое значение имели и социальные факторы, менталитет например. Развитие мировой цивилизации шло очень неравномерно и крайне противоречиво. Осознания всеобщего единства не было, результатом чего были идеологические, религиозные противостояния, войны, прерывание всяческих контактов и так далее. Более того, в Новое и Новейшее время образовались локальные сообщества, имеющие крайне противоположные стратегические интересы, Варшавский договор и НАТО например. Насилие стало одной из основных норм международных и внутренних отношений, а глобализация локальных противостояний чуть не привела к третьей мировой войне. В этом, кстати, и проявилась относительность общественного прогресса. Но деление мира на локальные сообщества ведет к стиранию разнообразия, нивелировке национальных интересов, это – регресс. В конце XX века объективность общественного прогресса проявилась в том, что на международном уровне стало формироваться понимание пагубности вышеуказанного состояния мирового сообщества. Политика государств все более строится на основе общечеловеческих, демократических ценностей и национальных интересов, взаимовлияние культур народов Земли усиливается.

Таким образом, будущее человечества нужно видеть в многовариантности развития на основе культурного своеобразия, что есть осознаваемое движение к целостному миру. Это и есть стратегия будущего человечества.

Какова же роль России в этом будущем? Россия уникальна по-своему. Во-первых, это самая большая страна в мире с богатейшими природными ресурсами. Уже это делает ее, когда прямо, когда опосредованно, участником всех основных мировых событий и процессов. Во-вторых, Россия геополитически неповторима: она одновременно и Запад, и Восток. В-третьих, история России есть многовековой опыт сочетания десятков народов, народностей, религий, культур; такого сочетания нет ни в одной стране мира. В-четвертых, Россия имеет богатейшую культуру, основу которой составляет высочайшая степень духовности. В-пятых, Россия, что можно считать и плюсом, и минусом, действительно непредсказуема.

Как и в других странах, российская история противоречива и неоднозначна. Сегодня ее состояние можно определить как неустойчивое. Главная проблема, стоящая перед нами, – стабилизация и устойчивое развитие экономического потенциала. Но экстенсивными методами, «по старинке» этого не достичь. Нужны кардинальные шаги вперед в технологической и информационной областях. А это невозможно без серьезного повышения культурного уровня общества. По сути, речь идет о *системном обновлении* отечества. Объективно это возможно и наверняка произойдет. Но зависит это как от народа в целом, так и от отдельной личности; эффективность соединения усилий того и другого обусловит сроки выхода России на путь устойчивого, эффективного и динамичного процесса исторического развития. Влияние России на судьбы мирового прогресса безусловно, но эффективность этого влияния зависит от того, как и когда мы решим вышеуказанные задачи.

Контрольные вопросы:

1. Проблема делимости истории.
2. Понимание истории в Античности.
3. Телеологическое объяснение истории в Средневековье.
4. Рационалистический подход к объяснению истории в Новое время (Д. Вико, И. Гердер, Ж. Руссо).
5. Философия истории Г. Гегеля.
6. Материалистическое понимание истории в философии марксизма.
7. История во взглядах О. Шпенглера.
8. «Самостоятельные цивилизации» А. Тойнби.
9. «Культурные суперсистемы» П. Сорокина.
10. Теория «единого индустриального общества» Р. Арона.
11. Теория «стадий экономического роста» У. Ростоу.
12. Объективный характер усиления взаимодействия народов Земли.
13. Причины возникновения глобальных проблем современности.

14. Анализ демографической проблемы.
15. Анализ сырьевой проблемы.
16. Анализ продовольственной проблемы.
17. Анализ энергетической проблемы.
18. Анализ проблемы сохранения жизни на Земле.
19. Анализ экологической проблемы.
20. Пути решения глобальных проблем человечества.
21. Понятие «общественный прогресс», относительность общественного прогресса.
22. Проблема критерия общественного прогресса.
23. Проблема информационной насыщенности общественного прогресса.
24. Горизонты будущего человечества.

Рекомендации по самостоятельной работе

Занятия философией являются не столько формой отчётности студентов об усвоении материала, сколько возможностью анализа разнообразных философских проблем. В этом случае каждый студент может лично определить собственную позицию в связи с освоением курса философии и понять её практическую значимость.

Естественно, наиболее приемлемой формой семинарского занятия по философии является дискуссия, открытый разговор. На первый взгляд кажется, что свободная беседа без обязательных ответов – простое и лёгкое занятие. Это не так. Участие в дискуссии предполагает глубокое проникновение в суть обозначенных проблем, умение поставить вопрос, аргументировать свои доводы, свободно ориентироваться в материале, концентрироваться в неожиданной ситуации. И это требует большого усердия. Конечно, семинарские занятия по философии проходят и в формах «вопрос – ответ», письменной контрольной работы, реферирования, заслушивания сообщений. Но именно дискуссия является самой эффективной формой освоения курса философии. Как же нужно готовиться к семинару по философии?

Рекомендации по подготовке и выступлению с научным сообщением

1. Тема сообщения должна быть выбрана на основе личного *интереса* к проблеме и определённого представления о ней. Работа «с нуля» хотя и не исключает хорошего результата, снижает качество взаимодействия автора сообщения с аудиторией.

2. В процессе подготовки сообщения студент должен освоить – если не полностью, то по сути – основные *источники* по заинтересовавшей его проблеме. Этот этап работы должен определяться не механическим сбором информации из различных трудов, а собственным ви-

дением проблемы. Здесь должна осуществляться своеобразная «примерка» замысла к результату, суть которого состоит в том, чтобы аудитория проявила интерес к сообщению и могла сформулировать новое знание. На основе своих интеллектуальных возможностей попробуйте ощутить тему «своей», не страшитесь познакомить слушателей со своей личной точкой зрения, пусть даже и не совпадающей с общепринятой. Выражение *собственной позиции* и *критичность* – обязательные элементы хорошего сообщения. В любом случае следование этим советам будет свидетельствовать о творческом отношении к делу, что и является необходимым условием качественного освоения учебного курса философии.

3. Обязательно составьте хотя бы краткий *план* сообщения и строго следуйте ему. Помните, что план, как и само сообщение, должны состоять из своеобразного введения, где обозначается проблема, её актуальность, причина научного интереса автора к теме. Далее следует основная часть, в которой излагаются главные положения сообщения. Необходимым элементом являются выводы, где подводится общий итог сказанному, даются акценты и определяется чёткая позиция автора по проблеме. Составление плана и следование ему важны не только с точки зрения качественного содержания сообщения, но и чисто организационно: время выступления ограничено. Черновое прочтение сообщения до семинара (по плану) позволит избежать ситуации, когда автор вынужден просить время ещё и ещё, нарушая, таким образом, структуру всего занятия.

4. Сообщение обязательно должно содержать в себе *вопросы* и для автора, и для аудитории. В этом плане сообщение отличается от реферата, который является лишь описанием источников, ознакомлением слушающих с их содержанием. В сообщении важен анализ и поиск путей дальнейшего продвижения к истине, что практически невозможно, когда делаются однозначные, констатирующие выводы. Если сообщение носит именно реферативный характер, то оно в лучшем случае будет принято к сведению. Оно же должно пробудить встречный интерес студентов, вопросы, возможное несогласие. Только в этом случае вы дадите начало дискуссии, открытой беседе, что, безусловно, полезнее и эффективнее траты времени на заслушивание так называемых докладов, когда выступление превращается в скучный монолог – перечитывание академических трудов.

5. Сообщение должно быть изложено не сухим, академичным, а вашим собственным, *живым* языком. Помните, когда выступающий «поёт с чужого голоса», интерес к нему катастрофически падает. В этом смысле делать сообщение непросто, но следование этой рекомендации поможет вам, во-первых, качественно освоить курс философии, во-вторых, потренировать себя в качестве оратора, что, вне всякого сомнения, будет полезным для вашей будущей профессиональной деятельности.

6. Не следует увлекаться академическими выкладками и специфическими, тем более новыми для вас и слушателей терминами. Свободное владение ими является результатом

долгой профессиональной деятельности. Если же вы употребляете их в сообщении, то обязательно потрудитесь, используя специальную литературу и словари, *уяснить смысл* новых слов и понятий. В ходе сообщения делайте необходимые пояснения к ним.

7. Сообщение, за исключением особых случаев, не требует специального оформления.

Опорным материалом для самостоятельной работы являются лекции ведущего преподавателя. Но этого недостаточно. Студент должен вначале просто понять тему и вопросы к ней, «почувствовать» тему. После этого можно перейти к основательному изучению материала. Необходимо помнить, что студент обязан быть готовым по всем вопросам семинарского занятия. В противном случае он не сможет участвовать в обсуждении темы целиком. Итак, обозначим этапы самостоятельной подготовки. *Первый* – осмысление темы. *Второй* – работа с материалом лекций. *Третий* – изучение учебных пособий и первоисточников и соотнесение их с материалом лекций. *Четвёртый* – определение собственного отношения и собственной позиции по поставленным проблемам. Естественно, это предполагает творчество, индивидуальный подход, критическое отношение. Все этапы полезно проходить, пользуясь словарями, т. к. часто встречаются незнакомые, специфические термины и понятия.

Итогом такой работы желательно иметь рабочие записи произвольной формы, в зависимости от индивидуальных способностей и особенностей интеллектуального уровня.

Студент должен помнить, что философия при всей широте охвата самых различных проблем бытия мира и человека – знание строгое. Строгое в том смысле, что требует проникновения в самую суть явлений. Поэтому отвлечения в процессе подготовки и работы на семинаре если и возможны, то или как исключение, или как вспомогательная форма – «мыслью по древу не растекаться».

Выступления на семинаре должны чётко соответствовать вопросам темы, выражать собственную позицию студента, быть обоснованными, критичными, заканчиваться выводом с оценками.

Список литературы

Основная литература:

1. Балашов Л. Е. **Философия** [Электронный ресурс] : учебник. – 4-е изд., исп. и доп. – Документ HTML. – М. : Дашков и К°, 2013. – 612 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread.php?book=414949>
2. Островский Э. В. **Философия** [Электронный ресурс] : учеб. для вузов по нефилол. спец. – М. : Вузовск. учебник, 2013. – 312 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread.php?book=371865#none>
3. Балашов Л. Е. **Философия** : учебник. – 4-е изд., исп. и доп. – М. : Дашков и К°, 2015. – 612 с. : табл., ил.

Дополнительная литература:

4. Ажимов Ф. Е. **Философия: история или теория?** Заметки о специфике истории философии // *Вопр. философии*. – 2014. – № 9. – С. 28-32.
5. Алексеев П. В. **Философия** : учеб. для вузов по курсу «Философия» / П. В. Алексеев, А. В. Панин ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – 4-е изд., пер. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 588 с.
6. Алексеева М. Л. Проблема непереводимости в философских исследованиях начала XXI в. // *Вопр. философии*. – 2016. – № 3. – С. 51-60.
7. Бакунин М. А. **Государственность и анархия** / сост. П. П. Апрышко, А. П. Полякова ; вступ. ст. М. А. Маслина. – М. : Кн. Клуб Книговек, 2014. – 704 с.
8. Войтов А. Г. **Философия** : учеб. пособие для аспирантов. – 2-е изд. – М. : Дашков и К°, 2006. – 512 с.
9. Гегель Г. В. Ф. **Система наук. Ч. 1 : Феноменология духа** : пер. с нем. Г. Г. Шпета ; коммент. Ю. Р. Селиванова. – М. : Акад. проект, 2008. – 767 с.
10. Гуревич П. С. **Особый способ мышления** // *Философия и культура*. – 2011. – № 1. – С. 5-7.
11. Гусейнов А. А. **Философия как этический проект** [Электронный ресурс] // *Вопр. философии*. – 2014. – № 5. – С. 16-26. – Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/41448416>
12. Ефремова Т. М. **О предмете философии** // *Вестн. развития науки и образования*. – 2009. – № 2. – С. 46-53.

13. Канке В. А. История, философия и методология техники и информатики : учебник. – М. : Юрайт, 2013. – 410 с.
14. Краткий философский словарь / А. П. Алексеев и др. ; отв. ред. А. П. Алексеев. – Изд. 2-е, пер. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 492 с.
15. Лось В. А. История и философия науки. Основы курса : учеб. пособие. – 2-е изд. – М. : Дашков и К^о, 2006. – 401 с.
16. Платон Диалоги : пер. с древнегреч. А. Егунова, С. Маркиша, С. Ошерова и др. – М. : АСТ [и др.], 2011. – 350 с.
17. Прохоров М. М. Взаимосвязь бытия и истории как принцип философского мировоззрения // Философия и культура. – 2013. – № 2. – С. 144-154.
18. Ракитов А. И. О системной интеграции философских знаний [Электронный ресурс] // Вопр. философии. – 2014. – № 3. – С. 30-40. – Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/40677116>
19. Селиванов В. М. Учебное пособие по дисциплине «Философия» : для студентов спец. «Орг. и технология защиты информ.» / Поволж. гос. ун-т сервиса (ПВГУС) [Каф. «Философия и культурология»]. – Тольятти : Изд-во ПВГУС, 2011. – 195 с.
20. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук : учеб. для послевуз. проф. образования / В. В. Миронов и др. ; под ред. В. В. Миронова. – М. : Гардарики, 2006. – 639 с.
21. Спиркин А. Г. Философия : учеб. для вузов. – Изд. 2-е. – М. : Гардарики, 2007. – 735 с.
22. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек : монография. – 2-е изд., пер. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 543 с.
23. Тюгашев Е. А. П. А. Сорокин: у истоков социокультурного исследования философии // Философия и культура. – 2015. – № 6. – С. 802-809.
24. Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. – Изд. 3-е, пер. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 480 с.
25. Хантингтон С. Ф. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. Т. Велимеева / под общ. ред. К. Королева, Е. Кривцовой. – М. : АСТ, 2014. – 571 с.
26. Хинтиikka Я. Философские исследования: проблемы и перспективы // Вопр. философии. – 2011. – № 7. – С. 3-17.
27. Хрестоматия по философии : учеб. пособие для вузов / сост. П. В. Алексеев ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – 3-е изд., пер. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 574 с.

28. Шелекета В. О. Философские смыслы как упорядочивающие принципы бытия человека в культуре [Электронный ресурс] / В. О. Шелекета, В. Ю. Ивахнов // Сервис PLUS. – 2015. – № 4. – Т. 9. – С. 69-75. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread2.php?book=546003>

29. Электронный учебник по дисциплине «Философия» [Электронный ресурс] : для студентов всех специальностей / сост. В. М. Селиванов, О. Н. Ганина, Л. Ю. Лепешкина ; Поволж. гос. ун-т сервиса (ПВГУС) [Каф. «Философия и культурология»]. – Тольятти : Изд-во ПВГУС, 2011. – 675 КБ. – CD-ROM.

30. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени : пер. с нем. А. Боковикова. – М. : Акад. проект, 2007. – 287 с.

Интернет-ресурсы:

1. Образовательные ресурсы Интернета, Философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alleng.ru/edu/philos1.htm>. – Загл. с экрана.

2. Философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.atheism.ru/philosophy/> – Загл. с экрана.

3. Цифровая библиотека по философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/> – Загл. с экрана.

4. Электронная библиотечная система Поволжского государственного университета сервиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.tolgas.ru/> – Загл. с экрана.

5. Электронно-библиотечная система Znanium.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/> – Загл. с экрана.

Учебное издание

Селиванов Вячеслав Михайлович

ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

Подписано в печать с электронного оригинал-макета 29.07.2016.
Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 13,0.
Тираж 500. Заказ 255/01.

Издательско-полиграфический центр
Поволжского государственного университета сервиса.
445677, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4.
rio@tolgas.ru, тел. (8482) 222-650